

**ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
И ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

Тираспольско-Дубоссарская епархия

НУО ВПО

«Тираспольский межрегиональный университет»

**Приднестровское представительство
Императорского Православного Палестинского Общества**

**Приднестровский центр
Русского географического общества**

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск №14

**г. Тирасполь
2022**

УДК 008 (478)
ББК Ч104.1(4Мол5)+Ч106.12(4Мол5)
П 75

Приднестровское наследие: Историко-культурологический альманах / Под общей ред. канд. культурологии Н.В. Дымченко. Выпуск №14. – Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2022. – 132 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дымченко Н.В., проректор НУО ВППО «Тираспольский межрегиональный университет», директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия, председатель Геральдического Совета при Президенте ПМР, действительный член ИППО, РГО, ПАНИ, кандидат культурологии, профессор (председатель).

Алферьева Л.П., сотрудник историко-архивного отдела Тираспольско-Дубоссарской епархии РПЦ (МП) (ответственный секретарь).

Тодорашко З.Г., начальник Государственной службы управления документацией и архивами ПМР, председатель Общества историков-архивистов Приднестровья, к.и.н., доцент.

Филипенко С.И., декан естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.б.н., доцент.

Фоменко В.Г., зам. декана по НИР естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, руководитель ПЦ РГО, к.г.н., доцент.

Печатается по благословию
Высокопреосвященнейшего
САВВЫ,
Архиепископа Тираспольского и Дубоссарского

Утверждено научно-методическим советом
Протокол №14 от 14 октября 2022 г.

Учредитель альманаха и главный редактор – Н.В. Дымченко

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО АРХИЕПИСКОПА ТИРАСПОЛЬСКОГО И ДУБОССАРСКОГО САВВЫ

Уважаемые читатели альманаха «Приднестровское наследие»!

Ныне, когда в мире стремительно нарастают разрушительные процессы, особенно важно делать всё от нас зависящее для сохранения и приумножения нашей традиционной культуры и духовно-нравственных ценностей, завещанных нам предками. Именно эти цели на протяжении многих лет преследуют составители, авторы и издатели альманаха «Приднестровское наследие».

В своем выступлении на XXIV съезде Всемирного Русского Народного Собора Святейший Патриарх Кирилл особо подчеркнул: *«От того, насколько твердо мы с вами будем стоять в истине, насколько верными мы будем заветам своих отцов, преданы тем нравственным ценностям, которые мы получили в том числе и через церковные традиции, от того во многом будет зависеть будущее нашей страны, народа, а в глобальном плане, я думаю, и будущее человеческой цивилизации».*

Отрадно сознавать, что в Приднестровье не оскудевает число тех, кто в полной мере понимает и разделяет позицию Предстоятеля Русской Православной Церкви, кто старается своими трудами служить именно Богу, а не «князю мира сего», в какие бы привлекательные одежды он ни рядился.

Уважаемые читатели, желаю вам не просто сохранять интерес к своим историческим корням и традиционной культуре, но и стремиться прививать такой интерес молодому поколению, как это делают на протяжении многих лет создатели альманаха «Приднестровское наследие».

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
УЧРЕДИТЕЛЯ АЛЬМАНАХА
НИКОЛАЯ ВИКТОРОВИЧА ДЫМЧЕНКО**

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию представлен 14-й выпуск историко-культурологического альманаха «Приднестровское наследие». Как всегда, его авторы представили разнообразные по тематике и направлению статьи по культурологии, краеведению, искусствоведению, религиоведению и другим гуманитарным наукам.

В нынешнем году Центру исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья исполняется 15 лет. За это время были подготовлены и проведены более 150 культурно-просветительных мероприятий; десятки конференций, семинаров, круглых столов; установлено 18 памятных плит, издано 14 выпусков альманаха «Приднестровское наследие» и около 10 книг.

2022 год был богат на исторические события и важные для приднестровского края юбилеи. В альманахе вы найдете статьи, посвященные 30-летию отражения агрессии Молдовы в Приднестровье, 80-летию со дня рождения известного архитектора и художника Гарри Файфа, автора проекта Мемориала Славы г. Тирасполь; 300-летию православного подвижника и просветителя преподобного Паисия (Величковского) и др.

Кроме того, в альманахе представлены материалы о приднестровских художниках и писателях, ветеранских организациях, воинских захоронениях, архитектурном наследии, по истории храмов, населенных пунктов и предприятий Приднестровья.

Надеемся, что и в этом выпуске каждый из вас, уважаемые читатели, найдет для себя что-то новое и интересное!

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ. КРАЕВЕДЕНИЕ

А.С. БАБИН, ветеран труда, краевед, г. Днестровск

НАВСТРЕЧУ 50-ЛЕТИЮ ОО «ВETERАНЫ ВОЙНЫ, ТРУДА И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ Г. ДНЕСТРОВСК»

Идея создания общественной организации, которая бы объединяла ветеранов войны Молдавской ГРЭС и поселка Днестровск (городом он станет только через 41 год), несколько лет обсуждалась на заседаниях парткома стройки и станции, в поселковом Совете народных депутатов. 28 августа 1972 г. такая организация в поселке энергетиков была создана [1]. Ее образование приурочили к 28-летию освобождения Советской Молдавии от немецко-фашистских захватчиков. В приподнятом настроении собрались в Доме культуры Днестровска днестровчане – ветераны Великой Отечественной войны. Перед фронтовиками выступил председатель Тираспольской секции Советского комитета ветеранов войны (СКВВ) Александр Кириллович Михайлин [2]. Он подробно рассказал о деятельности Всесоюзного общества ветеранов, о работе созданной полгода назад городской ветеранской организации и призвал бывших защитников Родины еще более сплотиться для усиления направленной работы среди жителей поселка, особенно молодежи, воспитывая у них высокое чувство патриотизма и интернационализма на примере стойкости и мужества солдат в годы войны.

Затем выступил заместитель секретаря парткома Молдавской ГРЭС, участник Великой Отечественной войны Анатолий Александрович Карташов, который внес предложение об избрании Совета ветеранов созданной новой общественной организации. Руководящий орган ветеранской организации Днестровска возглавил заместитель начальника участка «Южтеплоэнерго-ремонт» партизан Великой Отечественной войны Василий Сергеевич Смолкотин (01.08.1911 – 26.01.1992 гг.). Он стал первым председателем Совета ветеранов. За пять десятилетий в становление и развитие ветеранской организации Днестровска внесли вклад 11 председателей Совета. Традиции, заложенные предшественниками, в настоящее время продолжает воин-интернационалист ветеран Афганистана

Сергей Николаевич Марченко.

Автором данной статьи собран и обобщен материал обо всех председателях ветеранской организации, о деятельности на протяжении десятилетий Совета ветеранов – руководящего органа общественной организации, об отдельных ветеранах войны и труда города энергетиков. В настоящей статье приведены фрагменты будущей книги «История ОО «Ветераны войны, труда и ВС г. Днестровск».

Вместе с автором мысленно перенесемся на 16 лет назад. Если в 70-е гг. в Днестровске проживало более трехсот ветеранов войны, то 61-ю годовщину Победы встретили только 44 человека. Чуть меньше половины из них смогли прийти на торжественный митинг к зданию городской администрации. Организаторы праздника сделали всё возможное, чтобы весенний солнечный день 9 Мая 2006 г. запомнился каждому ветерану. Сердечные слова приветствия и благодарности фронтовики услышали от главы госадминистрации В.С. Пампухи и директора по общим вопросам Молдавской ГРЭС В.М. Черномурова. Владислав Михайлович, генерал в отставке, как никто другой, понимал тонкости армейской жизни, знал историю наступательных операций и основных ударов Красной Армии во время Великой Отечественной войны. Говорил он кратко, взвешенно и проникновенно, с особой теплотой по отношению к ветеранам.

В этот насыщенный день были возложение цветов у обелиска на бульваре Энергетиков, встреча с ветеранами с. Незавертайловка и митинг возле братской могилы воинов, павших в жестоких боях на Пуркарском плацдарме в 1944 г. А вечером у городского фонтана – полевая кухня с солдатской кашей и боевыми 100 граммами, концертная программа для победителей, фронтовые и военные песни в непринужденной обстановке.

После митинга заместитель председателя Совета народных депутатов О.?. Лукьянова предложила ветеранам сфотографироваться на

Ветераны войны у здания городской администрации. 9 Мая 2006 г.

память. Спустя несколько дней каждый из них получил памятное фото. Если не считать нескольких человек, пожелавших сфотографироваться с защитниками Отечества, то это один из редких совместных снимков участников боевых действий и работников тыла. Эту, ставшую исторической, фотографию из жизни Днестровска подарила для стенда в помещении Совета ветеранов Галина ??? Толокольникова.

Убеленные сединами, смотрят на нас мудрыми добродушными взглядами ветераны войны, большинству из которых за восемьдесят, а некоторым под девяносто. Каждый из них внес весомую лепту в освобождение большой страны от фашистской нечисти, пройдя на своем боевом пути невероятные трудности и страдания, ранения и контузии, пережив плен и последствия после освобождения, потерю родных и друзей по оружию. Как и миллионы других воинов, они принесли нам долгожданную Победу, радость дальнейшей мирной жизни.

Озвучим кратко эпизоды военной биографии некоторых бывших фронтовиков, запечатленных на сохранившейся фотографии.

В первом ряду (крайний справа) особо заметен высокий статный мужчина. Это **Вячеслав Иванович Нагуло**.

Легко представить, каким был этот крепкий сложенный мужчина в 17 лет, когда после 9 классов до-

Ст. сержант Нагуло В.И. Май 1945 г.

бровольцем ушел на фронт. Из-за спортивного телосложения и знания немецкого языка его сразу взяли в разведку. За годы войны отважный разведчик получил три ранения, к счастью, не слишком опасные. Удивительно, что последний небольшой осколок, оставшийся в его теле после одного из ранений, захотел самостоятельно выйти через 35 лет. Извлечь его помог сын Сергей.

В госпитале Вячеслав долго не задерживался, спешил быстрее возвратиться в строй. Желание красноармейца Нагуло вернуться именно в свою часть, его активность и желание своевременно выполнить поставленную задачу отметил в наградном листе командир 137-й особой разведывательной роты капитан Макаров. Краткий текст наградного листа заканчивался словами: *«За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и отвагу, но не отмеченные ранее в силу его ранения, тов. Нагуло В.И. достоин правительственной награды медали «За отвагу».*

С товарищами по оружию 137-й особой разведывательной роты, входившей в составе 194-й стрелковой Речицкой дивизии, Вячеслав Иванович освобождал от фашистов города Гомель, Речицу, Бобруйск, Барановичи, Слоним, Белосток, Рожан. Боевой путь 194-я дивизия закончила в мае 1945 г. в г. Гданьск, уничтожив перед этим вражескую группировку на берегу Балтийского моря. Здесь и встретил старший сержант Нагуло долгожданную Победу. Кроме медали «За отвагу» его грудь украшал орден Красной Звезды.

В наградном листе краткая запись: *«Красноармеец Нагуло Вячеслав Иванович в числе группы из трёх человек 25 июня 1944 года в районе южнее деревни Заболотье (Барановичского района – прим. авт.) при наступлении пехоты врезался с фланга в ряды отступающего немецкого обоза, стремительным броском совместно с сержантом Гальцевым набросился на одного из солдат и под огнем противника доставил такового в штаб дивизии. При отходе лично сам убил одного немца. За образцовое выполнение задания командования и проявленное мужество и отвагу т. Нагуло В.И. достоин правительственной награды ордена Красной Звезды».* Потом были и другие награды, но этими двумя ветеран войны гордился больше всего.

Рядовым 958-го стрелкового полка начал и окончил войну **Аркадий Викторович Белкин** (на фото второй справа). Участник боев под Харьковом, Орловско-Курской битвы, освобождения Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии,

Белкин А.В. после демобилизации

Югославии, Венгрии. О капитуляции немцев узнал ночью 9 мая в венгерском городе Цедемельк. Солдаты проснулись от страшной продолжительной стрельбы. Поняли — это Победа! Кричали и прыгали от радости, от предвкушения скорого возвращения домой, встречи с родными.

Демобилизовали Аркадия только в 1947 г. В родном городе Каменск-Уральский Свердловской области

увидел опухших от голода мать и сестру, питавшихся лепешками из мерзлой картошки. Можно сказать, спас их сталинский паек из муки, сухарей, консервов, который полагался возвратившемуся к семье сыну и брату. Со временем всё стабилизировалось, наладилась мирная жизнь. На Кучурганскую ГРЭС А.В. Белкин приехал в 1963 г. Участник пуска первого энергоблока, более 30 лет работал заместителем начальника электроцеха. После выхода на заслуженный отдых продолжал интересоваться жизнью бывших коллег, более семи лет активно работал в Совете ветеранов войны и труда города.

Третий справа в первом ряду — **Юрий Федорович Пеньков**. На воинскую службу призван в 1942 г. После окончания авиационной школы механиков в звании старшего техник-лейтенанта его направили в августе 1944 г. в 95-й отдельный военно-транспортный авиационный полк 2-го Украинского фронта. Основная задача механика по авиаприборам состояла в подготовке самолетов к боевым вылетам. За 10 месяцев службы в авиационном полку Юрий качественно обслужил 1542 самолетовыпуска на оперативно-боевые задания. От фашистских и румынских захватчиков освобождал в ходе Яско-Кишиневской операции Молдавию и Румынию, затем Венгрию, Австрию, Чехословакию. Результат его воинского труда —

Пеньков Ю.Ф. 1945 г.

две медали «За боевые заслуги», медали «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

Домой Юрий Федорович возвратился в 1947 г. и в День Победы познакомился с будущей женой Александрой, которая воевала в составе 1-го Прибалтийского фронта. Супруги Пеньковы одними из первых приехали на строительство Кучурганской ГРЭС. Оба трудились на стройке. Много лет Юрий Федорович продуктивно работал в Совете ветеранов. В год 35-летия Победы, будучи заместителем начальника СМУ, поддержал идею председателя исполкома А.А. Марьяна о создании монумента освободителям земли Днестровска от немецко-фашистских захватчиков. Лично начертил эскиз и способствовал изготовлению и установкеobeliska на бульваре Энергетиков к 9 мая 1980 г.

В верхнем ряду заметен ветеран в сдвинутой набок фуражке, который, чуть улыбаясь, приветствует рукой зрителей. Это **Валентин Иванович Черепов**. 18-летним юношей в июле 1942 г. он был призван на воинскую службу Армавирским ГВК. Сразу направлен в офицерское училище г. Орджоникидзе (в настоящее время Владикавказ). Спустя три месяца обучения курсант узнал, что город Армавир, где остались мать, сестра и брат, оккупировали немцы. Валентин тут же подал рапорт на имя командования училища об отправке его на фронт, линия которого проходила рядом. Просьбу молодого воина удовлетворили.

Черепов В.И. 1945 г.

Несостоявшийся будущий офицер попал в отдельную роту автоматчиков. Мобильное подразделение, в которое направили необстрелянного бойца, выполняло особые диверсионные задания. На всю жизнь запомнился ему первый ночной бой в тылу врага. Внезапная атака, треск автоматных очередей, взрывы гранат. Немцы были в панике. Вдруг глаза Валентина ослепили три мощных фонаря. Это немцы пытались понять, где свои, а где русские. Если бы не властный крик командира: «Черепов, стреляй!», первый бой для растерянного солдата оказался бы последним. Зажмурив от страха глаза, он выпустил в немцев всю обойму. На свои позиции верну-

лись почти без потерь. В дальнейшем осознание воинского долга помогло преодолеть страх.

Полтора месяца пробыл В.И. Черепов на передовой. После тяжелой контузии и длительного пребывания на холоде получил сильное обморожение. Четыре месяца лечился в военном госпитале под Владикавказом, однако полностью восстановить его здоровье врачи не смогли. Дальнейшую службу проходил в тылу, на одном из заводов по производству вооружения. Израненного бойца определили в охрану завода. В апреле 1945 г. решением врачебной комиссии был комиссован по состоянию здоровья. Из многих наград участнику войны дорожке других медалей «За оборону Кавказа». С огромной радостью и балалайкой в руках встретил Валентин Иванович День Победы. Несмотря на инвалидность, трудился в меру сил, старался быть полезным там, где работал. В 60-е гг. приехал на строительство Молдавской ГРЭС и с тех пор не менял места жительства.

В центре среднего ряда на фотографии выделяется стройный худощавый мужчина. Это **Василий Никандрович Толокольников**, бывший сержант 89-го отдельного батальона связи. В ноябре 1944 г. он был призван военкоматом и направлен на Восточный фронт. Оказался на границе с Маньчжурией. Прошел курс молодого бойца, принял военную присягу. 9 мая 1945 г. всех военнослужащих собрали на плацу и объявили о капитуляции Германии. После трехкратного салюта начался настоящий праздник. Несколько дней подряд звучал послушный баян в руках Василия, не смолкали песни и всеобщее ликование. А 9 августа 1945 г. начались боевые действия против миллионной Квантунской армии. Свой первый боевой опыт Василий Никандрович получил в Маньчжурии, городе Дзямусы

Толокольников В.Н.
после сержантской
школы, 1945 г.

– административном центре марионеточного правительства Маньчжоу-го, где стал участником Сунгарийской наступательной операции советских войск [3]. Город считался важным опорным пунктом для защиты от возможного вторжения Красной Армии.

Во время упорных боев В.Н. Толокольников был ранен. Находясь на излечении

Журавлева В.С.
в 90-е годы

Среди ветеранов войны Днестровска небольшое количество составляли женщины. Весом и значителен их вклад в общую Победу, ведь в ратном деле они не уступали мужчинам. Среди них – **Вера Сергеевна Журавлева** (на фото – в первом ряду третья слева), призванная в Красную Армию Юрьев-Польским РВК Владимирской области в ноябре 1942-го. До окончания войны служила телефонисткой батарее управления 5-й артиллерийской дивизии прорыва Резерва Главного Командования (АДП РГК). Дивизия прорыва РГК имела специфические задачи и использовалась в основном в период наступления или для уплотнения обороны. Ее перебрасывали в трудные места, закрывали пробелы на танкоопасных направлениях [4]. За три года службы по обеспечению связи батарее управления дивизии телефонистка В.С. Журавлева успела повоювать на Западном, Ленинградском и 2-м Украинском фронтах, куда перемещали 5-ю АДП РГК. К концу войны она называлась 5-я Гвардейская артиллерийская Краснознаменная дивизия прорыва РГК.

Вера Сергеевна была свидетелем и участником очень трудных и изматывающих боев при освобождении городов Мозырь и Калиновичи Гомельской области, при прорыве обороны немцев западнее г. Ковель Волынской области, множества опорных немецких пунктов в Померании, при взятии Берлина.

Работа армейской телефонистки, да еще и в батарее управления дивизии, на первый взгляд кажется легкой, но такое впечатление очень обманчиво. Как пример – наградной лист В.С. Журавлевой, в котором командир батареи управления ст. лейтенант Хорищенко характеризует военную телефонистку и ее поведение в экстремальной ситуации:

в освобожденном городе, он мысленно возвращался к судьбе отца, который погиб осенью 1939 г. на Халхин-Голе в ходе локального вооруженного конфликта между советско-монгольскими войсками и Вооруженными силами милитаристской Японии. Настоящая Победа для Василия наступила, когда он и его товарищи по оружию пешком вернулись из Маньчжурии на родную землю.

«За время своей работы Журавлева показала себя дисциплинированной смелой телефонисткой, хорошо знающей и любящей свое дело. В боях при прорыве обороны немцев под г. Вена она работала на наблюдательном пункте командира дивизии с командирами 67 и 17 бригад. Пересеченная местность сильно обстреливалась противником, через каждые 10 минут провода связи рвались от осколков снарядов и мин врага. Не щадя своей жизни, Журавлева исправляла линию связи. За короткое время она исправила 8 порывов и связь работала безотказно. За смелость и выполнение воинского долга, ходатайствую о представлении т. Журавлевой В.С. к правительственной награде медали «За боевые заслуги». Подобных ситуаций и похожих случаев за время практически непрерывных наступлений у Веры Сергеевны было много.

Каждый из ветеранов, стоявших в тот день перед фотографом, мог бы рассказать о боевом пути части, о трудных буднях войны, о потерях и временных поражениях, через которые все они пришли к главной цели – к Победе над фашизмом. И они рассказывали о себе, о товарищах по оружию. На встречах с кружковцами детско-юношеского центра, в школах, энерготехникуме, на тематических вечерах частыми гостями

были А.В. Белкин, В.П. Фиалко, А.П. Романова, В.Н. Толокольников, Л.Ф. Лаптева, П.И. Локтев, В.Е. Туфу и другие.

Сегодня с нами уже не осталось ветеранов-фронтовиков. Но мы их помним и всегда будем благодарны героям за величайший подвиг, за мир, который они принесли своим ратным трудом, за миссию Победителя и Гражданина, сполна выполненную каждым из них. Дстойному примеру служения Родине, показанному предками, через годы непременно последуют поколения послевоенного времени – дети, внуки и правнуки фронтовиков.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Газета «Энергетик» №36 от 30.08.1972 г. (где автор и название статьи?)
2. Общественная организация «Ветераны войны, труда и Вооруженных Сил Приднестровской Молдавской Республики». – Режим доступа: <https://www.president-pmr.org/material/129.html>
3. Сунгарийская наступательная операция. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сунгарийская_наступательная_операция
4. 5-я артиллерийская дивизия прорыва. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/5-я_артиллерийская_дивизия_прорыва

И.Н. ГЛАДКАЯ, старший научный сотрудник Рыбницкого историко-краеведческого музея

ОЧЕРК ИСТОРИИ РЫБНИЦКОГО САХАРНО-СПИРТОВОГО ЗАВОДА ИМ. М.В. ФРУНЗЕ

Исключительно интересна и многообразна история Рыбницкого сахарно-спиртового завода им. М.В. Фрунзе, коллектив которого имеет замечательные революционные и трудовые традиции. Его рабочие вписали немало славных страниц в историю борьбы трудящихся Советской Молдавии за свержение капиталистического гнета, за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Недаром коллектив рыбницких сахароваров неоднократно упоминается на страницах «Истории Молдавии».

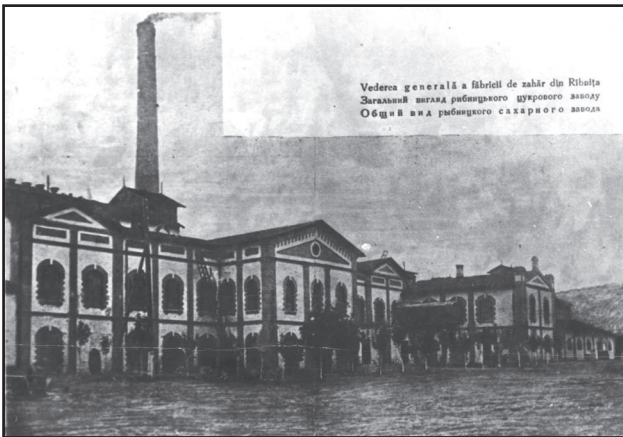
На стене одного из производственных корпусов сахарного завода можно увидеть рельефную надпись «1898 год». Это дата окончания его строительства. Много с тех пор воды унес быстротечный Днестр. Проходили годы, десятилетия. Давно уже нет в живых большинства из тех, кто своими трудолюбивыми руками создавал этот первый очаг промышленности среди нищих

деревень днестровской долины.

Судьба завода сложилась так, что ему пришлось родиться не один раз: впервые – в конце прошлого века, вторично – после гражданской войны, третий раз – после Великой Отечественной войны и четвертый – после реконструкции в 90-х гг. XX в. Быть может, потому что именно сахарный завод сыграл первостепенную роль в формировании облика города.

В 1905 г. издававшаяся в Женеве большевистская газета «Пролетарий» упоминает Рыбницу как село и причисляет его к «местам заброшенным, глухим, с населением мирным, забитым». Однако уже тогда эта глухая, неприметная деревня таила в себе зародыш будущего города. Этим зародышем был сахарный завод.

«Пролетарий» подробно рассказывает о вспыхнувшем в Рыбнице крестьянском бунте против помещика Грушицкого (с. Мокра). Это

Общий вид Сахзавода

революционное выступление рыбацких крестьян было в значительной мере обусловлено тем, что рабочие сахарного завода, общаясь с крестьянами, рассказывали им о развернувшихся в стране революционных событиях, поддерживали их в борьбе против помещика.

К тому времени относится и возникновение на сахарном заводе первого в здешних местах профессионального объединения рабочих, которое стало вести борьбу за сокращение рабочего дня, за повышение заработной платы. Вскоре к движению рабочих сахарного завода стали присоединяться батраки, работавшие на принадлежащих помещикам Грушицкому и Брудзевскому свекловичных плантациях.

Впоследствии сотни сахароваров сражались за Советскую власть в годы гражданской войны. Именно на сахарном заводе образовалось ядро рыбацкого партизанского отряда, который потом влился в 45-ю Краснознаменную стрелковую дивизию.

На сахарном заводе возникла первая в Рыбнице коммунистическая ячейка, первая комсомольская организация [1]. В 30-х гг. XX в. на заводе появились первые в Рыбнице ударные бригады; в 50-х гг. – первые в городе разведчики будущего. За годы семилетки завод помолодел, обновился, набрался жизненных созидательных сил. В результате коренной реконструкции его мощность значительно увеличилась и была доведена до 25 тысяч центнеров среднесуточной переработки сахарной свеклы.

В 60-80-е гг. XX в. предприятие выпускало не только сахар-песок, но и спирт, и кормовые дрожжи, эфир и сивушное масло, жом. На то время оно было оснащено новейшим технологическим и энергетическим оборудованием, средствами механизации и автоматизации.

В 1998 г., на столетие Рыбницкого сахарного завода, был выполнен ремонт, предприятие ос-

настили новым и современным оборудованием. Однако на его работе сказывались экономические проблемы в республике, нестабильность в снабжении сырьем и энергоносителями (вместо привычного сейчас газа использовался мазут), моральное и техническое отставание от аналогичных зарубежных предприятий. В результате в 2003 г. завод был остановлен.

...В 1898 г. в местечке Рыбница на средства Польско-немецкого акционерного общества сахарозаводчиков был построен сахарный завод, который в начале XX в. стал собственностью одесского капиталиста-сахарозаводчика Гепнера. Что обусловило его строительство именно в Рыбнице? Прежде всего то, что в 1892–1894 гг. была построена железная дорога Слободка–Новоселица, которая пролегла через Рыбницу. Тем самым Новоселицкая линия связала Молдавию железнодорожным путем с западноевропейским рынком сбыта [2].

Средняя мощность завода составляла в те времена 4,5-5 тысяч центнеров переработки сахарной свеклы в сутки, что составляло всего 3 500 килограммов сахара. Сырье для предприятия вырабатывалось на землях, принадлежавших помещикам Мецинскому, Войлову, Войтенко.

Техническое оснащение завода было несовершенным, особенно отставало электрическое хозяйство. Единственный электрогенератор, который с трудом освещал предприятие, приводился в движение от паровой машины. Силовое хозяйство завода состояло из двигателей малой мощности, от которых движение к рабочим машинам передавалось трансмиссиями.

Погрузочно-разгрузочные работы производились вручную; подвозка свеклы из кагатов на завод, подвозка топлива в котельную, вывоз жома в ямы, вывоз шлака – все эти работы выполнялись с применением конного транспорта и ручного труда. Его широкое применение было обусловлено главным образом тем, что было очень много дешевой рабочей силы. Окрестные села страдали от малоземелья. Нужда ежегодно выгоняла сотни крестьян-бедняков и батраков на сезонную работу на сахарный завод, и они были рады даже временным нищенским заработкам.

Завод работал три месяца в году [3]. Не хватало специалистов с высшим техническим образованием. Весь штат завода состоял из 33 человек. В сезон нанимали до 350 человек.

Положение рабочих на сахарном заводе было крайне тяжелым. Работали в две смены по 12 часов, без выходных дней. Рабочие, производящие один из самых ценных продуктов питания, сами жили впроголодь, получая всего 12

Мастерская сахзавода 20-30 гг.

рублей в месяц. Ужасны были и жилищно-бытовые условия рабочих, которые ютились в тесной, грязной, темной казарме, спать приходилось на нарах, без постельных принадлежностей, некоторым приходилось ютиться в землянках-балаганах. Часто среди рабочих возникали болезни, а медицинской помощи не было. Проболев несколько дней, рабочий увольнялся, а за пропущенные дни не получал никакой оплаты.

Особенно тяжело приходилось иногородним. Мизерные заработки позволяли им, только объединившись по 8-10 человек, нанимать у крестьянина комнатуху. Сахар, добытый таким трудом, был роскошью в доме рабочего и крестьянина, выдавался им только по религиозным праздникам.

Официально считалось, что в период сезона сахароварения рабочие пользуются «хозяйскими харчами», но кормили их настолько скудно, что в рабочей среде была распространена шуточная поговорка: «Харчи хозяйские, есть-пить своё».

Сам владелец завода Гепнер приезжал в Рыбницу, где жил в собственном просторном особняке. В 70-х гг. XX в. в нем были размещены детский сад и детские ясли для детей рабочих и служащих сахарного завода. В хороших домах жили директор и вице-директор.

Широко применялся на производстве детский и женский труд, так как он был почти даровым. С раннего детства дети рабочих испытывали нужду, нищету и голод. Не успев подрасти и окрепнуть, они вынуждены были идти на работу. Труд детей и подростков был невероятно тяжелым и изнурительным. Охраны труда не было. Отсутствие техники безопасности приводило к производственным травмам.

12-14-летние дети приходили к заводским воротам и ожидали подрядчика в надежде получить работу. Одни обрабатывали войлок для изо-

ляции, другие толкли шамот. Но самый тяжелый труд – чистка котлов. Подростки с керосиновой копилкой в руках по 12 часов чистили их, получая за труд 15 копеек в день. Ослушавшийся мастера или заболевший подросток увольнялся, а на его место нанимали других. Не менее трудной была работа подростков-погонщиков, которым приходилось в дождь и слякоть возить по узкоколейке жом.

Производительность труда на заводе была низкой. На переработку 1000 центнеров свеклы расходовалось в среднем около 115 человеко-дней [4]. Огромные прибыли сахарозаводчик получал только путем беспощадной эксплуатации рабочих. Недаром они в те времена говорили: «Мы выжимаем сок из свеклы, а хозяин выжимает все соки из нас».

Таким был сахарный завод до революции. Конец XIX и начало XX вв. характеризуется быстрым ростом рабочего движения в России. В 1900–1903 гг. наблюдался высокий подъем пролетарского движения. Мощные стачки и демонстрации пронесли по всей стране. В том числе, 20 стачек произошло в Молдавии [5].

Под влиянием революции 1905–1907 гг. зрели и революционные настроения среди рабочих Рыбницкого сахарного завода. Первое выступление произошло 1 мая 1907 г. под руководством токаря Белецкого. Рано утром в районе железнодорожного моста рабочие собрались на митинг. На нем были выработаны требования к администрации завода, главным из которых стало повышение зарплаты. На следующий день, 2 мая, рабочие предъявили требования администрации, но они были отклонены. Возмущенные рабочие избили представителя администрации, измазали его смолой и вывезли на тачке на мусорную свалку [6].

Движение пролетариата встретило горячее одобрение и поддержку со стороны крестьянства. Однако первая русская буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг. закончилась поражением.

В 1917 г. в результате вооруженного восстания рабочих и солдат Петрограда победила Великая Октябрьская революция, которая прокатилась по всей стране. Раскаты залпов «Авроры» донесли и до берегов Днестра. Победа революции 1917 г. привела к тому, что владелец сахарного завода сбежал за границу, а руководство предприятием перешло к Совету рабочего самоуправления.

Впоследствии Гепнер не раз пытался вернуться на завод в качестве хозяина. В 1918 г. он даже переехал на постоянное местожительство

Коллектив сахзавода

в Рыбницу, надеясь на содействие контрреволюционных сил и иностранных империалистов. Однако этим надеждам не суждено было сбыться [7].

В январе грозного восемнадцатого года Рыбница расцвела. На зданиях и заборах появились броские слова: «Вся власть Советам!». Но недолгой была радость рыбницких трудящихся — уже в феврале левобережье Молдавии было захвачено австро-венгерскими оккупантами и их гетманскими приспешниками. Вместе с ними в села района вернулись бежавшие ранее помещики, на предприятиях Рыбницы был установлен четырнадцатичасовой рабочий день. Все общественные организации были разгромлены.

Однако трудящиеся не согнули спину перед угнетателями и оказывали упорное сопротивление оккупантам. Славной страницей в истории революционной борьбы явилась первомайская демонстрация рабочих Рыбницкого сахарного завода, которую возглавили слесарь Федор Гавевский, токарь Марк Хмилер и другие. В рядах демонстрантов слышалась русская, молдавская, украинская, польская и еврейская речь. Демонстранты двинулись к центру местечка Рыбница, где произошло столкновение с оккупантами. Десятки участников демонстрации были схвачены и брошены в тюрьму, и лишь скорое освобождение Рыбницы Красной Армией спасло их от гибели. Через несколько лет рыбницкие комсомольцы в память о мужестве сахароводов посадили у заводского поселка несколько тополиных аллей, а улица, с которой началось шествие, получила название Первомайской.

После разгрома интервентов перед советским народом встала задача восстановления народного хозяйства. Рыбницкий сахарный завод был сильно поврежден. Отсутствовала сырьевая

база, так как свеклосеяние в районе оказалось в запущенном состоянии. Значительная часть оборудования требовала капитального ремонта. Но с каждым годом ремонтно-восстановительные работы приобретали всё больший размах. Основная часть средств расходовалась на приведение в порядок сильно изношенного и поврежденного оборудования.

К 1925 г. работы по восстановлению завода были полностью завершены. Успехи в борьбе за высокую производительность труда, за четкость и бесперебойность производственного процесса, возросшее мастерство позволили коллективу сахарного завода в 1927 г. дать стране 55 тысяч центнеров сахара-песка.

За годы довоенных пятилеток завод был не только расширен, но и технически обновлен. В ту пору там были разработаны и внедрены более совершенные технологические и теплотехнические схемы. Значительно повысилась производительность труда сахарников. Вместе с тем, коренным образом улучшились условия их жизни. В 1938 г. после проведенной реконструкции мощность завода была доведена до 6500 центнеров среднесуточной переработки свеклы.

Летом 1941 г., когда на нашу страну вероломно напала гитлеровская Германия, пришлось наиболее ценные детали заводского оборудования вывезти в глубь страны. В период войны румынские оккупанты не раз пытались пустить завод, но это им не удавалось, так как оставшиеся сахаровары не хотели работать на врага.

Восстановительные работы на заводе начались весной 1944 г., сразу же после освобождения Рыбницы от фашистских оккупантов. Однако монтаж оборудования развернулся только в 1947 г. Восстановление завода, сопровождавшееся обновлением его техники, проходило в исключительно трудных условиях, характерных для первых лет послевоенного периода. В период восстановления рабочие трудились, не считаясь со временем. Осенью 1950 г. на заводе начался первый после войны сезон сахароварения. Мощность его уже была 10 000 центнеров среднесуточной переработки свеклы [8].

На протяжении всех последующих десятилетий была проведена значительная работа по техническому перевооружению завода и увеличению производственных мощностей.

Начало 60-х гг. XX в. стало для предприятия периодом освоения выпуска новых видов продукции путем утилизации отходов свеклосахарного производства. Для этого в 1962 г. был построен и сдан в эксплуатацию спиртодрожжевой цех, проектная мощность которого была освое-

на со значительным опережением нормативных сроков. В связи со строительством спиртодрожжевого цеха завод был переименован в сахарно-спиртовой комбинат, а позже в Рыбницкий сахарно-спиртовой завод.

Сахспиртзавод являлся очень эффективным предприятием, на котором ресурсы использовались рационально. Из производимой продукции можно выделить следующее: спирт, сахар, дрожжи, жом (отходы переработки свеклы, используемые в аграрном секторе в качестве корма для скота). В советское время Рыбницкий сахарный завод мог принимать и перерабатывать до 425 тысяч тонн сахарной свеклы, производить 45 тысяч тонн сахара, 7–9 тысяч тонн спирта в год. Продукция предприятия пользовалась большим спросом не только в Молдавской ССР, но и во всем Союзе. После развала СССР завод сумел найти рынки сбыта в России, Молдавии.

В 1998 г., на столетие предприятия, был выполнен ремонт, и его оснастили новым и современным оборудованием. Однако разрыв прежних экономических связей больно ударил по заводу: сырьевая база значительно сократилась. Аграрии отказывались выращивать свеклу, ссылаясь на трудоемкость работ, дороговизну горюче-смазочных материалов и нехватку техники.

За последние годы сахарный завод пережил несколько реорганизаций. Вначале перешел из республиканской собственности в муниципальную, затем решили разделить предприятие на спиртодрожжевой и сахарный заводы. Эксперимент окончился неудачно, но повторное объединение также ни к чему не привело. В 2003 г. завод прекратил свою работу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванова З.М. Ревкомы в борьбе за упрочение Советской власти в левобережных районах Молдавии. – Кишинев: Госиздат, 1963. – С. 19.
2. Правдин В. Старейший в Молдавии // Ленинское знамя. – 1973. – 16 октября.
3. Бенин Г.С. Основные показатели работы сахарных заводов СССР. – М.: Пищепромиздат, 1958. – С. 256.
4. Правдин В. Указ. соч.
5. Бенин Г.С. Указ. соч. С. 257.
6. История Молдавской ССР. Т. 1. Изд. 2-е. – Кишинев, 1965. – С. 529.
7. Правдин В. Указ. соч.
8. 80 лет Рыбницкому сахарно-спиртовому комбинату им. М.В. Фрунзе: историческая справка. Рыбница. 1978г. // Фонды Рыбницкого историко-краеведческого музея.

Н.В. ДЫМЧЕНКО, зав. кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин НУО ВППО «ТМУ», директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, зам. председателя Общества историков-архивистов Приднестровья, кандидат культурологии

ОСОБЕННОСТИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ И НЕПРИЗНАНОСТИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Приднестровье (с 1990 г. – непризнанная Приднестровская Молдавская Республика, ПМР), является особым полиэтничным регионом на постсоветском пространстве. Поликультурность Приднестровья всегда отличалась от других регионов значительным своеобразием, поскольку эта территория издавна являлась зоной активных контактов многих населяющих ее народов.

Сегодня территория Приднестровья включает пять районов бывшей Молдавской ССР: Каменский, Рыбницкий, Дубоссарский, Григориопольский, Слободзейский. Города Приднестровья: Тирасполь, Бендеры, Рыбница, Дубоссары, Гри-

гориополь, Каменка, Слободзея, Днестровск. Столица – г. Тирасполь. Население составляет 513 400 чел. Основная его часть исповедует Православие (РПЦ МП).

В полиэтничном пространстве края представлены культурные традиции разных народов. В первую очередь, молдаван, украинцев, русских, составляющих вместе более 90% населения, а также – болгар, гагаузов, немцев, армян, евреев, татар и др. Изучение особенностей развития их культур, народных традиций и обрядов является актуальным в современных краеведческих исследованиях приднестровского края.

В ПМР функционируют три официальных языка: молдавский, украинский, русский, которые являются гарантом развития многонациональной культуры края. Права представителей разных национальностей закреплены в Конституции ПМР и следующих законодательных актах: Законы ПМР «О языках», «О гражданстве», «О культуре», «Об образовании» и др.

Многочисленные исследования показали, что культурное наследие Приднестровья многогранно и имеет глубокие исторические корни. Земля левобережья Днестра хранит тайны киммерийцев, фракийцев, скифов, сарматов, славян, живших здесь в древнейшие времена. Свой след в истории Приднестровья оставило вхождение региона в Галицко-Волынское княжество, Великое княжество Литовское, Речь Посполитую и Российскую империю.

История края тесно связана с такими известными историческими фигурами, как российские императоры – Александр I, Николай I, Александр II, Николай II; полководцы – П.А. Румянцев, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, П.Х. Витгенштейн; декабристы – В.Ф. Раевский, А.П. Юшневский; писатели – А.С. Пушкин, А.Ф. Вельтман, В.М. Гаршин, Н.Г. Гарин-Михайловский; шведский король Карл XII и украинский гетман Мазепа и мн. др.

Приднестровье является родиной выдающихся деятелей науки и культуры: академиков Н.Д. Зелинского, Л.С. Берга, Е.К. Федорова, К.К. Гедройца; художника-авангардиста, основателя «лучизма» М.Ф. Ларионова; профессоров-медиков Л.А. Тарасевича и Н.В. Склифосовского; болгарского писателя Г.П. Стаматова; украинского театрального деятеля, народного артиста СССР Ю.В. Шумского; пианиста и композитора А.Г. Рубинштейна; Героя Советского Союза, партизана и писателя П.П. Вершигоры и др.

Такое историко-культурное достояние региона не могло не вызвать краеведческое движение. Так, в ст. 51 Конституции ПМР сказано: «... каждый обязан оберегать культурное и духовное наследие народа ПМР».

Большое значение в краеведческой работе, в историческом ее направлении, имеют изучение и сохранение памятников археологии, истории и культуры Приднестровья. Их общественная ценность состоит в том, что они являются своеобразной летописью, увековечившей историю развития каждого отдельного народа с его национальными особенностями, а также историю человечества в целом. Вещественные памятники являются результатом сознательной деятельности людей и отражают период созидания. Они

играют важную роль в воспитании подрастающих поколений. Проблема выявления, изучения и сохранения памятников истории и культуры уже давно приобрела большое значение.

В Государственный реестр памятников республиканского и местного значения ПМР включены по историко-культурной значимости 350 памятников: 76 – республиканского и 274 – местного значения.

Памятники республиканского значения: 15 памятников археологии; 38 памятников архитектуры и градостроительства; 22 памятника истории и монументального искусства; 1 памятник природы.

Памятники местного значения: 54 памятника архитектуры и градостроительства; 220 памятников истории и монументального искусства. Среди них уникальный геолого-палеонтологический памятник – «Колкотова балка», позволяющий проследить геологическую историю нижнего Приднестровья, органического мира, флоры и фауны последнего периода истории земли – четвертичного (около 700 тыс. лет тому назад). Это один из редких случаев, когда природа сохранила довольно четкие следы неоднократных потеплений и похолоданий в виде последовательных слоев разнотипных типов отложений.

Уникальными памятниками истории и архитектуры являются Бендерская средневековая крепость (XVI в.) и архитектурный ансамбль Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря в Кицканах (XIX в.).

В настоящее время готовится новая редакция Реестра, куда уже внесено свыше одной тысячи памятников. Только за последние годы в Приднестровье были установлены памятники всем Героям Советского Союза – уроженцам края, а также императрице Екатерине Великой, фельдмаршалам М.И. Кутузову и П.Х. Витгенштейну, генералу-инженеру Ф. де Волану.

Проведенное целостное изучение роли охраны памятников и деятельности музеев в системе сохранения историко-культурного наследия Приднестровья дало возможность внедрить результаты исследования в комплекс просветительской работы учреждений культуры по данному направлению. Сохранение объектов культурного наследия, их использование в научных, просветительских, образовательных и экскурсионных целях, включение их в систему современной социокультурной среды – обязанность каждого гражданина, а бережное отношение к своему прошлому и знание его – необходимый элемент духовно-нравственного, патриотического и эстетического воспитания приднестровцев.

Как показывает мировой опыт, ведущую роль в сохранении и популяризации историко-культурного наследия играют музейные учреждения. Сегодня переосмысливается роль музеев как важного фактора социальной жизни и их фондовых коллекций в формировании и восприятии знаний. Они осуществляют большую работу по сохранению и пропаганде историко-культурного наследия народов Приднестровья, вносят весомый вклад в духовно-нравственное и патриотическое воспитание населения.

На сегодняшний день функционируют 34 государственных музейных учреждения (из них – 4 картинные галереи) и 55 музеев организаций и ведомств. За последнее десятилетие были открыты: музей композитора А.Г. Рубинштейна и музей истории села Выхватинцы, музей истории села Большой Молокиш, музей Бендерской трагедии, музей истории села Карагаш; картинные галереи в Дубоссарах и Рыбнице, музей Бендерской крепости и др. Музейный фонд Приднестровья составляет около 190 тыс. музейных предметов, в т.ч. более 6 тыс. художественных произведений. Сегодня музеи и картинные галереи Приднестровья – это не только хранилища коллекций музейных предметов, которые пополняются и изучаются, это социальный институт, являющийся важным фактором жизни республики.

Государственными органами охраны памятников в Приднестровье являются управление историко-культурного наследия Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР, городские и районные управления культуры, отделы культурного наследия музеев. Научно-исследовательскую деятельность в области краеведения ведут научно-исследовательские лаборатории: «Наследие», «История Приднестровья» и «Региональные исследования» (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко).

Плодотворную краеведческую деятельность на общественном уровне ведут Общество историков-архивистов Приднестровья (ОИАП) и Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья. ОИАП было образовано в ходе учредительной конференции 21 мая 1999 г. Его деятельность строится исключительно на добровольной и безвозмездной основе. В своих рядах общество объединяет не только архивных работников республики, но и историков, музейных сотрудников, работников библиотек, учреждения культуры, представителей СМИ, общественные движения и объединения, отдельных граждан – всех, чья де-

ятельность и интересы связаны с сохранением историко-культурного наследия Приднестровья.

Коллективное и персональное членство сделало деятельность Общества историков-архивистов Приднестровья поистине всенародной. Поддержку и помощь ОИАП в организации и проведении отдельных мероприятий оказывают как высшие, центральные и местные органы власти и управления во главе с Президентом ПМР и Верховным Советом ПМР, так и Тираспольско-Дубоссарская епархия, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Международная ассоциация работников культуры и искусства (МАРКИС) и другие.

За истекшие два с лишним десятилетия фактически определилось место Общества историков-архивистов Приднестровья в общественной жизни государства как координатора совместных усилий государственных, негосударственных и бизнес-структур в сохранении историко-культурного наследия Приднестровья.

Сегодня Общество историков-архивистов Приднестровья возглавляет в республике самую массовую из наук – историческое краеведение. Это направление крайне важно для ПМР, так как после распада СССР Приднестровье осталось без собственной истории. Фундаментальный труд приднестровских ученых «История ПМР» в трех книгах, изданный в 2000 г., обобщил исторические сведения о Приднестровье, собранные в советское время с позиций советской исторической школы. Это издание определило место Приднестровья в системе исторического знания. Конкретное же наполнение фактическими материалами по истории сел и городов ПМР, освоению края, этнографии, истории персоналий и др. остается за историческим краеведением.

Приднестровские исторические чтения (ПИЧ), проводимые Обществом историков-архивистов Приднестровья, призваны дополнить знания по истории края, а иногда и ликвидировать «белые пятна» по самым актуальным для Приднестровья темам. ПИЧ проводятся фактически ежегодно в двух формах: международные научно-практические конференции, объединяющие последние изыскательские достижения по названным темам, и республиканские творческие конкурсы исторических сочинений, рассчитанные на участие молодого поколения. Школьники не только излагают исторический материал, но дополняют и иллюстрируют его исследованиями истории собственной семьи, жизни своих родных и близких, односельчан. Подготовленные на основе личных архивов, воспоминаний с обязательным выражением собственной гражданской

позиции материалы превращают историческое сочинение учащегося в ценный исторический источник, пополняя Архивный фонд ПМР.

В 2000 г., вслед за Суворовским движением России, Общество историков-архивистов Приднестровья объявило о проведении первых Приднестровских исторических чтений по теме «А.В. Суворов глазами современников и потомков». Это начинание превратилось в традицию:

2001 г. – II ПИЧ «Черноморское казачество: история и современность» (приуроченные к 10-летию возрождения Черноморского казачьего войска); 2002 г. – III ПИЧ «1992 год в памяти Приднестровья» (к 10-летию Бендерской трагедии); 2004 г. – IV ПИЧ «Первая государственность на Днестре» (к 80-летию образования МАССР и 75-летию придания Тирасполю статуса столицы МАССР); 2005 г. – V ПИЧ «Великая Отечественная война и современность» (к 60-летию Великой Победы); 2006–2007 гг. – VI ПИЧ «Моя Родина – Приднестровская Молдавская Республика»; 2008 г. – VII ПИЧ, приуроченные к памятным датам в истории городов и сел Приднестровья. В 2008 г. состоялись международная научно-практическая конференция «Бендеры – древнейший город Приднестровья, геополитическое пограничье, место встречи культур и цивилизаций» (к 600-летию г. Бендеры); международная научно-практическая конференция «Приднестровское Подолье: история и современность» (к 400-летию г. Каменка и 380-летию г. Рыбница); 2009 г. – VIII ПИЧ, приуроченные к 20-летию ПМР, «Моя родословная в истории Приднестровья» и т.д.

ОИАП подготовлено к печати и издано три сборника: «А.В. Суворов глазами современников и потомков», «Черноморское казачество: история и современность», «1992 год в памяти Приднестровья».

Неоценимый вклад ОИАП внесло в становление архивного дела ПМР, основной целью которого является вхождение в международное архивное пространство. С целью развития научных и культурных связей и исходя из обоюдного стремления к сотрудничеству в проведении научно-методических мероприятий, конференций по наиболее актуальным проблемам развития архивного дела и исторической науки 8 декабря 2000 г. в Минске было подписано Соглашение о сотрудничестве между Обществом историков-архивистов Приднестровья и Союзом архивистов Республики Беларусь.

Важнейшим событием стало подписание 2 марта 2001 г. в Москве временного Соглашения о сотрудничестве Общества историков-ар-

хивистов Приднестровья с Российским обществом историков-архивистов. 24 ноября 2004 г. был подписан Договор о сотрудничестве между РОИА и ОИАП. В мае 2004 г. Общество историков-архивистов Приднестровья подписало Соглашение о сотрудничестве с Союзом архивистов Украины.

ОИАП неоднократно являлось участником заседаний и других мероприятий «Евразики» – территориального объединения архивистов СНГ в Международном союзе архивистов (2005 г. – г. Львов; 2006–2008 гг. – г. Москва). Таким образом, оно прочно вошло в международное научное и культурное пространство на равноправных условиях.

Важной вехой в развитии ОИАП стало подписание в 2001 г. Соглашения о сотрудничестве с Международной ассоциацией работников культуры и искусства, которое затем неоднократно пролонгировалось.

Многолетние отношения связывают Общество историков-архивистов Приднестровья с Суворовским движением, в котором участвуют все суворовские музеи СНГ и военно-исторические клубы. Приднестровцы трижды принимали участие в Суворовских чтениях и дважды принимали участие в ПМР участников движения во главе с директором Государственного мемориального музея А.В. Суворова (г. Санкт-Петербург) А.И. Кузьминым. Суворовское движение поддержало Приднестровье в ряде общественных и международных проектов, а также было участниками мероприятий, приуроченных к 600-летию г. Бендеры.

По каналам Союза архивистов стала возможной реализация планов по выявлению и получению ряда важных для Приднестровской Молдавской Республики архивных документов. Так, к 600-летию Бендер был осуществлен розыск грамоты Александра Доброго от 8 октября 1408 г. – документа, в котором впервые в истории упоминается г. Бендеры (Тягинь). О его существовании Бендерский городской музей знал давно, но полного текста не имелось. Архивный документ был найден в Государственном историческом музее России, в отделе письменных источников в фонде графа Уварова. Благодаря благосклонному отношению директора музея А.И. Шкурко и начальника отдела А.Д. Яновского документ был передан ПМР в электронном виде в минимальные сроки и на безвозмездной основе.

Большую помощь в поиске архивных данных Приднестровью оказывают многие центральные архивы России, в том числе Российский государственный военно-исторический архив. Не-

давно по просьбе Приднестровья ими были разысканы документы о деятельности князя П.Х. Витгенштейна, написанные им собственноручно.

Во всех своих начинаниях Общество историков-архивистов Приднестровья находит поддержку у Тираспольско-Дубоссарской епархии, которая активно участвует в деятельности ОИАП по сохранению историко-культурного наследия Приднестровья. Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан (ныне – архиепископ Элистинский и Калмыцкий) лично благословил создание Общества историков-архивистов Приднестровья на учредительной конференции. Сегодня ОИАП искренне поддерживает архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва.

Нельзя не согласиться со словами председателя общества, кандидата исторических наук З.Г. Тодорашко: «Сохранение и приумножение историко-документального наследия и других историко-культурных ценностей, являющихся национальным достоянием народов Приднестровья, и их активное и всестороннее использование – основная цель Общества историков-архивистов Приднестровья – наша «национальная идея», которая, как мы убедились, находит поддержку всего населения республики и которая, по нашему мнению, может и должна стать той общей платформой, которая, сохраняя духовность, историческую преемственность, объединяет все приднестровское общество ради процветания нашего края».

В 2007 г. в Тирасполе был образован Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья. Организация объединяет на добровольных началах деятелей культуры и искусства, сотрудников культурных, архивных, научных и образовательных учреждений, преподавателей истории, краеведов, писателей, художников, музыкантов, представителей средств массовой информации и других профессий, деятельность которых связана с сохранением, возрождением и трансляцией культурно-исторического и духовного наследия.

Центр сотрудничает с государственными, общественными, религиозными и другими организациями на условиях, определяемых законодательством ПМР; поддерживает и развивает связи с культурными и научными учреждениями, вузами, учреждениями просвещения, музеями, библиотеками, архивами, национально-культурными обществами, творческими союзами и ассоциациями, другими организациями по вопросам сохранения и возрождения культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья.

Основными целями работы Центра являются: сохранение, возрождение и развитие культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья; развитие международных культурных связей; содействие развитию исторической и культурологической науки Приднестровья; развитие и оказание поддержки инициативе в повышении социальной значимости деятельности национально-культурных обществ, творческих союзов, архивов, библиотек, музеев, клубов, центров культуры; сохранение и приумножение культурно-исторического наследия, других культурных ценностей, являющихся национальным достоянием народа Приднестровья, их активное и всестороннее изучение и использование.

Центр стал инициатором проведения ежегодной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества»; научно-просветительских семинаров: «Культурное наследие академика Д.С. Лихачева», «Отечественная война 1812 года в истории России и Приднестровья», «Династия Романовых и Российская государственность» и др.

Центром подготовлены и изданы монографии: «Очерки православной истории и культуры Приднестровья» (2010 г.), «Культурное пространство Приднестровья: истоки, реалии, тенденции» (2010 г.) и «Культурно-просветительная деятельность в поликультурном пространстве Приднестровской Молдавской Республики: организация, динамика, тенденции. 1990–2005» (2011 г.). Сотрудники центра участвовали в международных научных конференциях в России, Украине, Болгарии, Литве, Польше, Молдове, ПМР.

Центр принимал участие, совместно с МИДом ПМР, МАРКИС и путешественником Ф.Ф. Конюховым, в установке мемориальной доски, посвященной нашему земляку – полярнику, Герою Советского Союза, академику Е.К. Федорову в Музейно-храмовом комплексе имени святого праведного Федора Ушакова, адмирала Российского флота (г. Москва).

По инициативе Центра и при поддержке архиепископа Тираспольского и Дубоссарского Саввы, в Свято-Введенско-Пахомиевом монастыре г. Тирасполь была установлена памятная мемориальная плита, посвященная 200-летию Отечественной войны 1812 г. На ней выбиты названия полков, участвовавших в войне и впоследствии расквартированных в гг. Тирасполь и Бендеры. Такая же плита была передана Бородинскому военно-историческому музею-заповеднику в ходе юбилейных мероприятий. Кроме

того, Центром была установлена на фасаде храма свв. равноап. Кирилла и Мефодия г. Днестровск памятная доска в честь 1150-летия создания славянской письменности.

Центр стал инициатором проведения в Приднестровье торжеств, посвященных 400-летию восшествия на престол династии Романовых. В их ходе в гг. Тирасполь и Бендеры были установлены три памятных доски в честь пребывания российских императоров Александра I, Николая I, Александра II, Николая II. Кроме того, в ходе торжеств прошло спецгашение марок, посвященных 400-летию восшествия на престол династии Романовых. Серия уникальна тем, что впервые в истории на ней представлены все 22 царя, включая глав Дома Романовых в эмиграции, в том числе Ее Императорское Высочество Государыню Великую княгиню Марию Владимировну и цесаревича Георгия. Ранее в мире такого филателистического комплекта еще не выпускалось. Серия вызвала интерес не только в Приднестровье, но и за рубежом. Она состоит из 22 марок на 6 листах.

Важное место в возрождении и популяризации национальной культуры и языка народов, которые проживают в регионе, занимает деятельность этнокультурных организаций. Крупными национально-культурными объединениями в ПМР являются: Союз украинцев, Союз молдаван и Союз русских общин Приднестровья. Всего в республике функционирует более 30 национально-культурных обществ, в т.ч. болгар, гагаузов, белорусов, армян и др. Основная их цель, в рамках краеведения, возрождение, изучение и сохранение национальной культуры, родного языка, народных традиций и обрядов.

Результаты краеведческой работы нашли отражение в различных публикациях и специальных изданиях. Так, в Приднестровье издаются научные журналы и альманахи «Ежегодный исторический альманах Приднестровья», «Исторический вестник Приднестровья», «Из истории родного города».

Полностью краеведческим можно назвать ежегодный альманах «Приднестровское наследие», учредителем и издателем которого является Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, при поддержке Тираспольско-Дубоссарской епархии, Тираспольского филиала НОУ ВПО «МИПП» и Международной ассоциации работников культуры и искусства (МАРКИС).

Материалы в альманахе публикуются по разделам «Историко-культурное наследие и краеведение», «Социокультурная деятельность и художественное творчество», «Архивное дело», «Православие, педагогика и духовно-нравственные идеалы», «Литература и СМИ». Увидело свет уже тринадцать выпусков. Статьи в альманахе даются на русском, молдавском, украинском, белорусском, болгарском языках, что сохраняет его полилингвистические традиции.

Нормативно-правовая база, имеющая отношение к краеведческой деятельности, представлена рядом Законов ПМР: «О культуре» (1997 г.), «Об охране и использовании памятников археологии, истории и культуры» (1997 г.), «О Музейном фонде и музеях в Приднестровской Молдавской Республике» (2001 г.), «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (2002 г.), «О недвижимых объектах культурного наследия» (2008 г.). С 1 января 2009 г. вступил в силу Закон нового поколения «Об архивном деле ПМР» взамен действовавшего с 1993 г. Закона «Об Архивном фонде ПМР». Следует сказать, что с 2007 г. идет процесс гармонизации правового поля Приднестровской Молдавской Республики с Российской Федерацией.

Преподавание дисциплины «Краеведение» ведется в вузах ПМР, в частности, в институте истории и государственного управления и на естественно-географическом факультете Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко и на кафедре социально-коммуникационных дисциплин Тираспольского межрегионального университета.

Бесспорно, важной особенностью краеведения является то, что это не только наука, но и созидательная деятельность, направленная на сохранение природных и культурно-исторических богатств, их популяризацию. В Приднестровье охвачены все направления краеведческой работы: историческое, природоведческое, искусствоведческое, литературное, экономическое краеведение и др.

К сожалению, сегодня краеведение как наука и деятельность развивается в сложных геополитических условиях. Краеведам, как местным, так и приезжим, приходится учитывать реальную объективность: зона бывшего военного конфликта, экономическая блокада и непризнанность государства. Тем не менее, Приднестровье открыто для исследований, имеет пророссийскую направленность и остается полиэтничным феноменом постсоветского пространства.

**И.Н. КИПРИЯНОВА, заведующая филиалом музея истории села Незавертайловка, отличный работник культуры ПМР, специалист I квалификационной категории;
А.Н. ОСАДЧАЯ, научный сотрудник музея истории села Незавертайловка**

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

По прошествии десятилетий даже весьма значительные для своего времени события иногда стираются из памяти людей и становятся лишь достоянием архивных хранилищ. Однако есть события, значение которых с годами не тускнеет. Напротив, каждое прошедшее десятилетие с возрастающей силой подчеркивают их величие, их роль и место в истории. К таким событиям относится освобождение села Незавертайловка от фашистов в апреле 1944 г. Освободил его 810-й стрелковый полк 394-й Криворожской Краснознаменной дивизии, одновременно в село вошла 236-я стрелковая дивизия. При форсировании реки и удержании Заднестровского плацдарма погибло много воинов Красной Армии, которые были захоронены в братской могиле.

В музее истории села Незавертайловка хранятся биографии, воспоминания и фотографии освободителей. Долгое время связь с фронтовиками поддерживали незавертайловские пионеры и комсомольцы, вместе с учителем, ветераном войны П.Х. Даничем пытались найти всех участников освобождения и родственников погибших. Искали адреса, писали письма, в которых рассказывали о селе и о том, каким оно стало сегодня, поздравляли с праздниками, приглашали в Незавертайловку на памятные даты. И вот в 1975 г. незавертайловцы встречали делегацию, состоящую из освободителей села во главе с командиром 810-го стрелкового пол-

Фото 1. 1975 г. На трибуне ветераны ВОВ и освободители села Незавертайловка. Выступает Титов Илья Самсонович

Фото 2. 1975 г. Боевое красное знамя 394-й Криворожской Краснознаменной дивизии

ка 394-й Криворожской Краснознаменной дивизии полковником Ильей Самсоновичем Титовым (фото 1). Освободители оставили в местном музее свои автобиографии, фотографии, воспоминания о Великой Отечественной войне и освобождении нашего села. Опираясь на эти воспоминания, можно донести до последующих поколений память о героях войны (фото 2).

Илья Самсонович Титов родился в 1902 г. в деревне Лозыни Кардымовского района Смоленской области. До службы в армии работал чернорабочим на Белорусско-Балтийской железной дороге. 2 мая 1924 г. был призван Смоленским уездным военкоматом и зачислен красноармейцем в 39-й кавалерийский полк 7-й Самарской кавалерийской дивизии Западного военного округа в г. Минск. С июля по декабрь того же года проходил обучение в полковой школе. В октябре 1925 г. в той же дивизи-

Фото 3. 1980 г. Полковник Титов Илья Самсонович. Командир 810-го стрелкового полка

зии проходил службу в должности помощника командира взвода сверхсрочной службы (фото 3).

В начале Великой Отечественной войны И.С. Титов в звании майора был назначен командиром батальона курсантов Урюпинского военного пехотного училища. Подразделение под его командованием занимало в училище первые места по всем видам боевой подготовки. С октября 1942 г. И.С. Титов командовал полком курсантов (от Урюпинского пехотного училища) на Северо-Кавказском фронте. Руководил боями курсантов под городами Кропоткин, Майкоп, Апшеронск и в районе Волчи Ворота (полк оперативно подчинялся 31-й стрелковой дивизии), в боях проявлял личную смелость и решительность.

В январе 1943 г. И.С. Титов вступил в командование 810-м стрелковым полком 394-й стрелковой дивизии, на тот момент 46-й армии. Участвовал с дивизией в битве за Днепр, в освобождении Правобережной Украины, в Никопольско-Криворожской, Березнеговато-Снигиревской и Одесской наступательных операциях.

Вот, что вспоминал Илья Самсонович об освобождении Незавертайловки: *«Весной 1944 г. 394 Криворожская Краснознаменная дивизия в составе 34-го стрелкового корпуса 46-й армии вела наступательные бои в направлении Яновка, станции Кучурган. В ночь на 11 апреля, находясь в первом эшелоне дивизии, наш 810-й полк освободил село Незавертайловку и вышел на левый берег Днестра.*

При освобождении Незавертайловки было взято в плен 150 немецко-румынских солдат, захвачена минометная батарея и два орудия. В этом бою отличился командир батальона майор Авдей Андреевич Дудин. Батальон ночью смело и решительно атаковал противника, несмотря на то, что личный состав батальона во время дневных боев за станцию Кучурган был измотан, устал. Внезапные и стремительные действия батальона ошеломили противника. Бойцы майора Дудина без потерь выполнили поставленную задачу, овладев Незавертайловкой. Жители села охотно сотрудничали с нашими бойцами, помогали как могли. После освобождения на улицах Незавертайловки нас встречали с цветами и улыбками, со словами благодарности. Вечером нас покормили и угостили вкусным вином, такого вина я не пробовал отродясь. В ночь на 12 апреля 1944 г. 810-й полк получил приказ форсировать реку Днестр, захватить плацдарм и обеспечить переправу другим частям и соединениям 46-й армии на противоположный берег реки» [1].

Приказом по войскам 3-го Украинского фронта от 12 июня 1944 г. И.С. Титов был назначен заместителем командира 394-й стрелковой Криворожской Краснознаменной дивизии. Ее части в составе той же 37-й армии 3-го Украинского фронта успешно действовали в ходе Яско-Кишиневской наступательной операции, в сентябре участвовали в освобождении Болгарии. За освобождение Болгарии полковник Илья Самсонович Титов был награжден болгарским орденом «За храбрость». За период Великой Отечественной войны награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, медалями, а также иностранным орденом Братства и единства 1-й степени [2].

В фондах музея истории села Незавертайловка лежат несколько пожелтевших от времени листов бумаги, но в них вместились вся жизнь советского солдата, освободителя нашего села С.У. Броваренко.

Родился Сергей Устинович 7 ноября 1924 г. в городе Желтые Воды Днепропетровской области в семье шахтера. В 1939 г. окончил 7 классов и сразу же пошел в совхоз разнорабочим. В 1940 г. работал пастухом и продолжал учебу в вечерней школе (фото 4). С первых дней войны несовершеннолетнего юношу включили в созданный истребительный батальон для участия в дежурствах по поддержанию порядка, вылавливанию дезертиров и забрасываемых шпионов. Кроме того, батальон занимался демонтажом оборудования шахты и отправкой его в тыл. 12 сентября 1941 г., когда фронт приблизился вплотную к городу, вместе с другими Сергей попал в

Фото 4. 1980 г. Броваренко Сергей Устинович, освобождал Незавертайловку в апреле 1944 г.

последний уходящий на восток эшелон, но фашистские наступающие части перерезали железную дорогу между г. Пятихатка и г. Днепропетровск. Оказавшись на оккупированной территории, Сергей и его соотечественники скрывались от врагов, приходилось прятаться и в посевах кукурузы, чтобы немцы не угнали в Германию.

Шел 1942 г. Из окружения, избежав плена, в г. Желтые Воды вернулся ране-

ный лейтенант Красной Армии Алексей Степанович Баранов. Он возглавил группу, совершавшую ночные вылазки и диверсии. Сергей вместе с другими ребятами под руководством лейтенанта А.С. Баранова участвовал в повреждении телефонной связи, уничтожении молотилки на току совхоза и т.д. Группа работала законспирированно, периодически нанося вред фашистам.

В 1943 г. город Желтые Воды был освобожден, лейтенант Баранов ушел с боевыми частями воевать и под деревней Петрово героически погиб в тяжелом бою. А Сергей Устинович Броваренко был мобилизован в ряды Красной Армии и сразу же направлен на военные курсы в минометное училище г. Арзамас. После обучения попал в 810-й стрелковый полк 394-й стрелковой дивизии вначале пулеметчиком, а после освобождения г. Кривой Рог был переведен в минометную роту, в составе которой находился до середины апреля 1944 г. Молодой воин принимал участие в прорыве обороны города Кривой Рог, форсировал реку Ингулец, освобождал г. Новый Буг, район Новой Одессы, снова форсировал реку, на сей раз Южный Буг, досталось ему и при прорыве укрепленной обороны на пятчке у деревни Андреевка. Изо дня в день 394-я Криворожская Краснознаменная дивизия освобождала селение за селением. В ночь на 11 апреля, находясь в первом эшелоне дивизии, 810-й стрелковый полк, где служил Броваренко, освободил село Незавертайловку и вышел на левый берег Днестра. Ночью 12 апреля 1944 г. полк получил приказ форсировать реку Днестр, захватить плацдарм и обеспечить переправу на противоположный берег реки другим частям и соединениям 46-й армии. Во время форсирования реки Днестр Сергей Устинович был тяжело ранен, контужен и направлен на лечение в г. Днепропетровск. В мае в г. Баку ему сделали 10 операций, из тела Сергея Устиновича были извлечены 6 осколков, но ему повезло, что остался жив. Врачи поставили бойца на ноги, однако в ряды Красной Армии вернуться не разрешили.

После войны С.У. Броваренко окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт, стал агрономом-полеводом. В течение семи лет работал на Кемеровской госселекционной опытной станции научным сотрудником, затем заведующим группой крупных, масличных и зернобобовых культур отдела селекции. В 1965 г. защитил диссертацию на тему «Возделывание гречихи в лесостепной и степной зонах Кемеровской, Новосибирской областей» и в том же году был избран на должность доцента кафедры.

За боевые заслуги во время Великой Отече-

ственной войны и трудовую деятельность Сергей Устинович Броваренко был награжден 11 правительственными наградами, в том числе орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За доблестный труд» и другими [3].

В апреле 2019 г. на почту музея истории села Незавертайловка пришло письмо, в котором рассказывалось еще об одном из освободителей – полковнике Иване Яковлевиче Крыжко. Письмо написал его сын – Иван Иванович Крыжко.

Иван Яковлевич родился в 1909 г. в селе Иवानовка Запорожской области в многодетной крестьянской семье, где, кроме него, было еще восемь братьев и две сестры. Семья жила бедно, поэтому Иван с девяти лет вынужден был работать. Вместе со взрослыми перегонял скот в Крым, заработанные деньги отдавал родителям. В 12 лет Иван стал работать в бригаде заготовителей строительных материалов в крымских каменоломнях. Ракушечник добывали, взрывая породу. Для закладки взрывчатки необходимо было долбить шурфы, чем, собственно, и занимался парень вместе с другими рабочими. Вскоре, проявляя смекалку и осторожность, Иван освоил взрывное дело. Взрывником он работал до призыва в Вооруженные Силы. Службу в армии юноша начал в 1931 г. рядовым бойцом. Затем стал помощником командира взвода, после остался служить сверхсрочно. В 1936 г. за успехи в службе командование части решило направить его учиться в Киевское артиллерийское училище, которое Иван Яковлевич успешно закончил в конце 1937 г. с присвоением звания лейтенанта и назначением на должность командира взвода 397-го артиллерийского полка 95-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в селе Фрунзовка Фрунзенского района Одесской области.

Великая Отечественная война для И.Я. Крыжко началась в четыре часа утра 22 июня 1941 г. Первые дни войны складывались для 95-й дивизии достаточно успешно, были отбиты все атаки немецко-румынских фашистов. Несколько суток дивизия удерживала натиск врага, но действия соседей по обороне не были такими же весомыми, поэтому пришлось отступить. За успешные боевые действия на рубеже Григориополь–Малое Колосово уже в сентябре 1941 г. Иван Яковлевич был награжден первым орденом Красногосзнамени.

В дальнейшем 95-я стрелковая дивизия участвовала в обороне Одессы. Обороняющимся сравнительно небольшими силами удалось отражать удары значительно превосходящего их по

Фото 5. Крыжко Иван Яковлевич, командир 889-го арт. полка 236-й Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии, 3-й Украинский фронт. Погиб 06.05.1944 г.

численности противника. Старший лейтенант И.Я. Крыжко был награжден медалью «За оборону Одессы».

После переброски в Севастополь Приморской армии, в состав которой входила 95-я стрелковая дивизия, Иван Яковлевич участвовал во всех боях от начала осады города и до его сдачи. Обороняя Севастополь, молодой офицер был тяжело ранен, потерял сознание и очнулся в госпитале в Новороссийске. Лечился полтора месяца. За участие

в обороне Севастополя был награжден вторым орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Севастополя». После излечения получил новое назначение – командиром 687-го артиллерийского полка, который вновь формировался в Буйнакске. Полк вошёл в 236-ю стрелковую дивизию.

И.Я. Крыжко участвовал в боях за освобождение Ростова, Краснодара, Днепрпетровска. Дивизия отличилась при форсировании реки Днепр в районе Сошников–Аулы. В бою за село Тарановка 11 сентября 1943 г. Иван Яковлевич был ранен в правую часть груди. За бои при форсировании Днепра был награжден орденом Отечественной войны I степени. Затем были тяжелейшие бои за освобождение Киева, участие в Одесской операции с выходом к реке Днестр. Часть, которой он командовал, успешно форсиро-

вала реку (фото 5). В окопе, из которого И.Я. Крыжко руководил боем, разорвалась немецкая мина. Иван Яковлевич был смертельно ранен [4]. В мае 1944 г. его супруга получила похоронку. Не задумываясь о том, что идет война, она спешно собралась и поехала на похороны мужа, но опоздала ровно на один день. Серафима Ивановна Крыжко побывала у могилы мужа и рассказала детям, что их отец был похоронен на площади села Незавертайловка в отдельной могиле, над которой установлен памятник, сваренный из гильз снарядов большого калибра [5].

...Земля постепенно лечит раны, нанесенные ей во время военных действий: зарастают окопы, осыпаются противотанковые рвы. Но надолго остаются с нами молчаливые свидетели войны – документы, фотографии, личные вещи, награды, биографии и воспоминания, записанные со слов очевидцев. Благодаря им ставшие уже далекими события навсегда сохраняются в нашей памяти. И тогда оживают фотографии на музейных стендах. И хочется еще и еще раз взглядеться в лица тех, кто вершил историю – историю нашей страны, историю нашей Победы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Свиридов И.К., Григорьев И.Т. В боях за Молдавию. Кн. 2. – Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1968.
2. Киприянова И.Н., Осадчая А.С. Полковник-освободитель // Слободзейские вести. – 2022. – № 13. – С. 1.
3. Киприянова И.Н. Не стирает время память // Слободзейские вести. – 2016. – № 13. – С. 1.
4. Гнеушев В., Попутько А. Тайна Марухского ледника. Партизанский заслон. Дыхание лавин. – Ставрополь, 1981.
5. Крыжко И.И. Воспоминания. 2022 г. // Фонды музея истории села Незавертайловка. Научно-вспомогательный фонд № 465.

В.И. ПАВЛОВСКИЙ, заведующий Музеем истории с. Воронково,
руководитель I квалификационной категории

ИСТОРИЯ СЕЛА ВОРОНКОВО В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Первое упоминание. Становление села. Воронково – одно из старейших и до сегодняшнего дня самое большое село Рыбницкого района. Первое письменное упоминание о нем относится к 1735 г. В то время это была территория Польши, а земли принадлежали польским магнатам – князьям Любомирским. Об этом свидетельствует найденный в 1785 г. клад старинных польских монет.

Основали Воронково беглые крестьяне: молдаване и украинцы, также в селе проживало небольшое количество поляков. Молдаване селились в восточной части села, которая называлась «Бадэрэу», а украинцы и поляки в западной, называвшейся «Шляхта». Эти старинные названия сохранились до сих пор.

Располагалось Воронково в лесистой долине, пронизанной оврагами с многочисленными родниками, где протекала небольшая безымянная речушка. Людей привлекали благоприятный умеренный климат и плодородные черноземные почвы. В основном, крестьяне занимались зерноводством (рожь, кукуруза, пшеница, ячмень), огородничеством и скотоводством. Первые поселенцы жили в землянках, затем строили небольшие глинобитные, позже саманные дома с крышами из камыша.

О происхождении названия села из документов ничего не известно, но существует две версии: первая – название произошло от слова «ворона», так как эти птицы массово гнездились в местных лесах, вторая – от слова «воронка», по названию ям, в которых крестьяне хранили зерно.

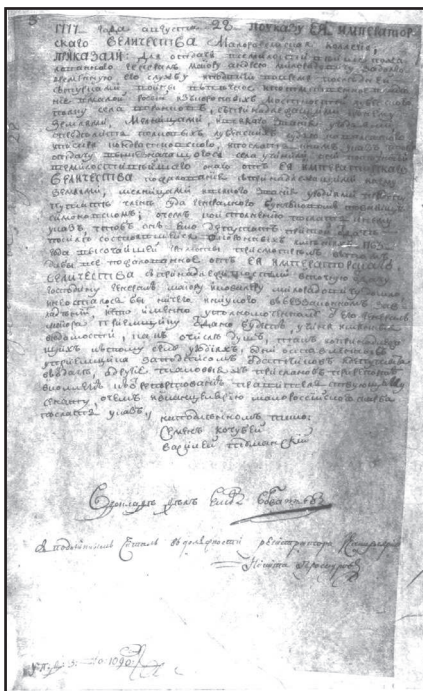
После русско-турецкой войны 1768–1774 г. в нашем крае почувствовалось влияние России. В музее хранится фотокопия царского указа от 1777 г., согласно которому императрица Екатерина II пожаловала село Воронково, еще при польском владении, генерал-майору Андрею Милорадовичу за усердие в службе и за выдающиеся заслуги в русско-турецких войнах. В 1779 г. Милорадович был произведен в генерал-поручики, а в 1782 г. он был назначен черниговским наместником.

В 1793 г., после второго раздела Польши, село вошло в состав Российской империи. А после третьего раздела Польши 1795 г. на карте России появилась новая административная единица – Подольская губерния, которая была разделена на двенадцать уездов. Воронково вошло в состав самого крупного – Балтского – уезда. В селе к тому времени уже проживало около тысячи жителей. Это было большое селение и поэтому оно стало волостным центром. В состав Воронковской волости вошли близлежащие села: Воронково, Выхватинцы, Гидирим, Гершуновка, Зозуляны, Колбасна, Мокра и Попенки.

Кроме того, Воронково было передано в ведение государственной казны, поэтому на его жителей не распространялось крепостное право. Крестьяне считались государственными, жили на государственных землях и платили подати в казну. Надел земли в среднем составлял около пяти десятин (5,5 га), а налог был от 7,5 рубля до 10 рублей с души в год. Крестьяне имели определенные права: могли торговать, покупать землю и другую собственность, решать вопросы в суде и т.п.

Земли имения в Воронково регулярно передавались в аренду. Нередко их арендаторами становились интересные исторические личности, такие как знаменитый русский летописец В.Н. Татищев, российский адмирал Е.Е. Тет, участник Чесменского сражения и Наполеоновских войн, который, в свою очередь, передал имение в субаренду местному землевладельцу Н. Чарномскому (владельцу земель в селе Гараба) за 603 рубля годовых.

В период с 1810 по 1857 г. для укрепления и охраны южных границ России были созданы военные поселения. В Подольской губернии к этому разряду были причислены 37 сел, из них в Балтском уезде – 5, в том числе и Воронково.

Указ Екатерины

Приезд управляющего

В военных поселениях сочетались военная служба и земледельческая работа. Крестьяне, находившиеся на военной службе, носили военную форму и оружие, при этом проживали со своими семьями. С утра обычно проходили военные занятия, после обеда все занимались земельными работами.

История сельской церкви и духовная жизнь. Религия в то время являлась неотъемлемой частью жизни общества – его духовной составляющей. С конца XVIII в. в нашем крае активно началось создание церковных приходов, укреплялось Православие.

Первая церковь в селе была деревянная, построена в 1774 г. (по другим данным в 1778 г.). Она была униатской, или грекокатолической. В 1794 г. приход был переведен в каноническую юрисдикцию Русской Православной Церкви. В 1800 г. стараниями прихожан и священника Григория Ивановича Савчинского был построен новый однокупольный храм, освященный в честь Успения Пресвятой Богородицы.

В 1883 г. впереди церкви была построена каменная колокольня на собственные средства священника Григория Григорьевича Савчинского. В 1894 г. на средства землевладельцев и прихожан был произведен ремонт храма: построен новый каменный престол и иконостас в три яруса, приобретена церковная утварь за 1500 рублей. При церкви находился небольшой дом для сторожа. Приход имел 101 десятину земли.

В селе на 1900 г. проживало 2226 человек, из них по вероисповеданию:

- православные: 1161 мужчина, 1012 женщин;
- евреи: 15 мужчин, 13 женщин;
- католики: 12 мужчин, 13 женщин.

При советской власти в 30-е гг., в ходе гонений на религию, церковь была закрыта, и в ее здании разместился клуб.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в период румынской оккупации,

храм был восстановлен, произведена его реконструкция. Церковное здание соединили с колокольней и достроили два купола, храм стал трехкупольным. В таком виде он сохранился до настоящего времени.

В послевоенное время на территории Приднестровья практически все церкви были закрыты либо разрушены. Остались только два действующих храма: Успенский с. Воронково и Рождества Пресвятой Богородицы с. Подойма Каменского района.

Школа и образование. Первая школа в селе была открыта в 1856 г. Она была частной и платной, преподавали в ней священник и регент церковного хора. Обучаться имели возможность только дети зажиточных крестьян.

В 1914 г. земское управление Балтского уезда построило в селе типовое каменное здание школы на 50 ученических мест. В нем располагалось начальное народное училище с трехлетним сроком обучения, которое было бесплатным. В школе работали три учителя: Кожухарь А.Я., Хаборская А.И., Мишевская А.С.

Здание школы сохранилось до сих пор. При советской власти в ней находилась молдавская школа. В настоящее время в здании функционирует интернат для пожилых людей.

В музее хранится редкий экспонат – это свидетельство, выданное сыну крестьянина Мрачковскому Афанасию, православному по вероисповеданию, что он в 1915 г. окончил курс учения в первом Воронковском начальном народном училище.

Однако большинство сельских детей по различным причинам не имели возможности учиться, поэтому в селе до революции были грамотными всего лишь 87 жителей. А продолжать обучение имели возможность вообще единицы. Единственный пример, который нам известен, – это семья Панга. Ее глава, Григорий Ивано-

Райко Наум

Село Воронково в начале XX века

вич, работал старшим мастером на участке железной дороги Слободка–Рыбница – это была престижная, высокооплачиваемая должность. Его дочь Ефросинья поступила в Тираспольскую женскую гимназию с 8-летним образованием. Обучение там было платным: от 35 рублей в младших классах до 120 рублей в 8-м классе. По окончании курса обучения гимназистки могли либо продолжать учебу, либо работать учителями в начальных школах.

Завершение учебы в гимназии совпало с Октябрьской революцией. В годы советской власти Ефросинья Григорьевна закончила педагогический техникум и проработала в Воронковской средней школе учителем начальных классов более 40 лет. Она была награждена почетным знаком «Отличник народного просвещения Молдавской ССР».

Население и экономическая жизнь села в XIX – начале XX в. С момента вхождения территории Приднестровья в состав России начинается активное заселение нашего края. Поощрялось переселение на новые земли из густонаселенных внутренних губерний России,

особые условия создавались для иностранцев.

Во второй половине XIX в. на территории Воронковской волости появились две немецкие колонии:

– Гейнрихсдорф – ныне село Бессарабка Мокрянского сельского Совета;

– Лилиен-

таль – ныне село Победа Ленинского сельского Совета.

В 1851 г. в селе Гершуновка (ныне Воронковского сельского Совета) была организована еврейская земледельческая колония. Сто семей, численностью около тысячи человек, спасаясь от гонений и погромов, переселилось в Балтский уезд в основном из Волынской губернии.

В тот же период в Воронково из Северной Бессарабии переселилось 302 молдаванина. Все колонисты получали наделы плодородных земель, кредиты, освобождались на длительное время от налогов.

Уроженец села Василий Леонтьев, ныне проживающий в г. Рыбница, рассказал, что его дед Алексей, 1865 г. рождения, русский по национальности, еще молодым переехал в Воронково из перенаселенного Подольского уезда Московской губернии. Он получил пять десятин земли с освобождением на десять лет от уплаты налога. Создал семью, родилось четверо детей, из них три сына, на которых тоже получил землю. Взял кредит на покупку скота и инвентаря. К началу XX в. в своем хозяйстве имел лошадей, крупный и мелкий скот, плуги и другой инвентарь, купил молотилку. При советской власти семья добровольно передала в колхоз часть скота и инвентаря.

По-другому сложилась судьба большой семьи Парфентьевых, которые во 2-й половине XIX в. по программе переселения переехали из России в с. Воронково. Глава семьи Калистрат в 1890–1892 гг. принимал участие в строительстве железной дороги, которая проходила через село.

В начале XX в., благодаря своему трудолюбию, семья стала зажиточной: в хозяйстве имели скот, лошадей, весь необходимый сельхозинвентарь и даже купили единственный в селе трактор. Однако в годы советской власти семья была раскулачена и выслана, а все имущество передано в колхоз.

Панга Ефросинья

Семья Леонтьевых

В 1860 г. в казенном имении Воронково была проведена поверочная люстрация (ревизия), согласно которой в селе имелось 304 двора, и численность населения составляла 1973 жителя. Из них в имении находилось душ мужского пола:

- крестьян – 580,
- однодворцев – 398,
- посторонних лиц – 185,
- отставных солдат – 13,
- евреев-земледельцев – 327.

У всех хозяев находилось 2407 голов крупного скота и 2011 голов мелкого скота. К концу XIX в., согласно данным первой переписи населения в России, прошедшей в 1897 г., в селе Воронково насчитывалось 374 двора и проживало 2073 жителя. В тот период наблюдалась тенденция роста населения за счет естественного прироста и миграционных процессов.

К 1913 г. численность жителей села превысила 2500 человек. В селе имелись: казенный фольварк и скотоводческая ферма, паровая и ветряная мельницы, сельский банк, две бакалейные лавки, лавка для продажи вина, керосинный склад.

Статус государственных крестьян позволил части жителей села за счет своего труда стать зажиточными крестьянами-середняками. Они составляли около 20 процентов от всех воронковцев. Однако большинство крестьян

было малоземельным, не имело скота и инвентаря для обработки земли, не могло платить постоянно растущие налоги и подати. Крестьяне разорялись и пополняли ряды с е л ь с к о й бедноты.

В 1892 г. через Воронково прошла железнодорожная ветка Слободка – Рыбница – Бельцы – Новоселица, а в

1895 г. в Рыбнице был построен сахарный завод. Эти важные события повлияли на экономическое развитие нашего края. Появились новые рабочие места, крестьяне начали выращивать сахарную свеклу. На железнодорожной станции села Воронково построили рампу – платформу для хранения и отгрузки корнеплодов сахарной свеклы на Рыбницкий сахарный завод.

В начале XX в. произошел ряд событий, которые отрицательно сказались на экономическом положении народа России. Это неурожай 1904 г. и зарождение революционного движения в городах и селах, в частности в селе Мокра Воронковской волости.

В мае 1905 г. под руководством Федора Антосяка вспыхнуло крестьянское восстание против жестокого помещика Войтенко. Сам помещик был убит, а имение сожжено. На подавление восстания были направлены войска. Федор Антосяк был сослан на каторгу в Сибирь.

В этот период произошло самое главное событие – в 1914 г. началась Первая мировая война. Все ресурсы страны – и людские, и материальные – были направлены на войну, в результате наступил полный экономический кризис как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

В стране началось резкое ухудшение уровня жизни, что вызвало массовое недовольство рабочих и крестьян, которое привело сначала к Февральской буржуазной революции, а затем и к Великой Октябрьской социалистической революции, которая коренным образом изменила жизнь людей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Игнатъев М.И. Рукописная история села Воронково. 1976 г. // Фонды музея истории села Воронково.
2. Гульдман В.К. Населенные места Подольской губернии // Фонды музея истории села Воронково.
3. Ерохина О.П. Из истории культовой каменной архитектуры Приднестровья. (На примере православных приходов Рыбницкого района) // РФ ПГУ им. Т.Г. Шевченко.
4. Покусинский А., Покусинская Л. Рыбница. 2013 г. // Фонды Рыбницкого историко-краеведческого музея.
5. Фотокопии документов архивного управления при Совете министров УССР. № 44/179 от 29 апреля 1966 г. // Фонды музея истории села Воронково.

Свидетельство Мрачковского

В.И. ПЕРСТНЁВ, заведующий музеем Боевой Славы г. Бендеры,
член Союза писателей Приднестровья;
М.И. ГОНЧАРОВА, председатель Бендерского отделения СПП,
член Союза журналистов Приднестровья

«СВИНЦОМ СТРЕЛЯЮЩЕЙ СТРОКИ...»

В преддверии празднования Дня Победы мы задались целью установить неухоженные заброшенные захоронения ветеранов Великой Отечественной войны на Центральном кладбище Бендер. В результате многодневной кропотливой работы таких могил удалось отыскать около трехсот. На многих памятниках с трудом читались почти стертые временем надписи, на некоторых едва просматривались или совсем не сохранились фотографии. А всего на 10 гектарах кладбищенской земли старого некрополя ветеранских могил несколько тысяч!

Есть среди них и могилы писателей-фронтовиков, членов литературного объединения «Горизонт» г. Бендеры. Мы остановились у могилы основателя литобъединения города Василия Васильевича Худякова, который для того, чтобы уйти на фронт, прибавил себе годы (о его жизни и творчестве совсем недавно была наша публикация в бендерской городской газете «Новое время»). И, конечно же, мы не смогли пройти мимо памятных плит, установленных на могилах писателей города, – Петра Ананко, Василия Маслова, Петра Шпакова, которых знали лично...

Петр Иванович Ананко родился 25 ноября 1920 г. в селе Марьяновка Пятихатского района Днепропетровской области. Он был ярким представителем фронтовой прозы. Тема войны ему была особенно близка, так как и сам он прошел нелегкими фронтовыми дорогами, что называется, от звонка до звонка: воевал в период с июня 1941-го по май 1945 г.

А призван был Петр Ананко в 1939 г. Криворожским РВК Днепропетровской области. Был политруком батальона, помощником командира взвода, пропагандистом полка. Награжден двумя орденами Красной Звезды, девятью медалями, среди которых «За оборону Москвы» и две «За боевые заслуги». Вышел в отставку в звании подполковника.

Вспоминает Валерий Николаевич Валавин, бывший ответственный секретарь газет «Победа» и «Новое время»: «*Чем запомнился мне Петр Иванович Ананко? Внешне очень живой, доступный, как говорит, – простецкий мужик.*

Памятник П.И. Ананко

Говорил громко, во всяком случае уверенно. Сказывалось, видимо, командирское фронтовое прошлое. Была в нем особая офицерская стать – подтянутый, моложавый, ходил всегда быстрым шагом. Видимо, поэтому, будучи среднего роста, казался выше». Внешность в каком-то смысле наложила отпечаток на творчество П.И. Ананко. Его рассказы, пьесы наполнены диалогами – живой разговорной речью, они как бы вовлекают читателя в свою орбиту, делают участником происходящих событий.

После войны П.И. Ананко работал в Бендерах инспектором отдела кадров в СУ-23, художественным руководителем ДК им. П. Ткаченко, ответственным секретарем городской организации общества книголюбов. Одно время был корреспондентом отдела партийной жизни газеты «Победа». На ее страницах нередко публиковались острые злободневные корреспонденции П.И. Ананко, содержательные очерки на военно-патриотические и литературные темы. Среди них особо можно выделить очерк-хронику «Сын Василия и Анастасии» – о подвиге В. Пахомова, участника Ясско-Кишиневской операции.

Вообще Петр Ананко отличался широким творческим диапазоном. Виктор Худяков в книге «В цветущих акациях город...» вспоминал: «Известен был в Бендерах Петр Иванович Ананко... Воевал на фронтах Великой Отечественной.

Знал сотни историй и щедро делился с окружающими».

П.И. Ананко автор пьесы «Звезды над землей» – о борьбе советских людей за восстановление разрушенного войной колхозного села (1946). Другая его пьеса, «Котовский» (1949), была поставлена на сцене Молдавского музыкально-драматического театра. Еще одна, «Тамбовский рейд», – о борьбе Григория Котовского в 1919 г. против кулаков-антоновцев на Тамбовщине, – была опубликована в 1952 г. в журнале «Октябрь», а в 1958 г. поставлена на сцене Бельцкого национального театра им. Василе Александри. После этой пьесы были и другие, среди которых стоит выделить героическую драму «Тяжелые годы» (1963). Сведения о Петре Ивановиче Ананко вошли в том 1 пятитомной «Театральной энциклопедии», вышедший в Москве в 1961 г.

В 1974 г. у П.И. Ананко в Кишиневе вышел сборник документальных очерков на молдавском языке под названием «Дестине» («Судьбы»). В 1979 г. он как автор-составитель выпустил фотоальбом «Бендер. Бендеры. Benderu» (на трех языках: молдавском, русском, английском).

Петр Иванович был членом Союза журналистов СССР, литературного объединения «Горизонт» города Бендеры. Трудился до последних дней своей жизни. Он умер 16 декабря 1990 г. В газете «Победа» за 18 декабря был напечатан некролог и фото писателя.

Памятник В.Ф. Маслову, апрель 2021 г.

Еще один наш собрат по перу и литературному цеху, **Василий Федотович Маслов**, родился 10 января 1924 г. в селе Глазуновка Челябинской области. Окончил техническое, а затем и художественное училище.

На фронт был призван в октябре 1942 г. городским военкоматом Челябинской области. Участник Ве-

ликой Отечественной в период с ноября 1943-го по май 1945 г. В звании рядового освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию. Войну закончил в Берлине, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После войны служил в рядах Советской Армии вплоть до 1949 г. Свою трудовую деятельность Василий Федотович Маслов посвятил творческой профессии художника-оформителя и 35 лет проработал на Уральском автозаводе, а затем, после отъезда на Украину, в Доме политпросвета Хмельницкого обкома компартии. Позже переехал в Бендеры.

Свои первые стихи В.Ф. Маслов написал еще в 1942 г., в окопах. Печатался в армейских газетах. Его первые публикации мирного времени относятся к 1948 г.

Поэзия стала неотъемлемой составной частью жизненного пути талантливого литератора. В 2007 г. писатель выпустил в свет свою первую книгу «Абрикосовые дали», в которую вошли стихи, посвященные Приднестровью:

*Знаю, вы там не бывали,
Только видели во сне –
Абрикосовые дали
В приднестровской стороне...*

О чем бы ни писал Василий Маслов, – о своем детстве, о военном времени, о любви, о природе, – он всегда искренен и доходчив. Но это только на первый взгляд кажется, что всё в его произведениях лежит на поверхности. На самом деле у поэта каждое слово как откровение, как исповедь души. То же – и в облике писателя: при его отнюдь не богатырской внешности и удивительной скромности поражала недоюжинная сила духа, мощь звучащей поэтической строки.

К несомненному успеху многолетней литературной деятельности Василия Маслова можно отнести публикацию его стихов в сборнике «Антология современной литературы Приднестровья», выпущенном московским издательством «Советский писатель». Кроме того, его поэзия нашла достойное место на страницах республиканских и городских периодических изданий.

В 2010 г. были выпущены два сборника писателя: «Мои дороги» и «Мои дороги через войну», а в 2011 г. – «Отпечатки прошлого». Это был подарок фронтового писателя В.Ф. Маслова сво-

им читателям к 65-летию Победы. Ведь кому же еще, как не ему, участнику Великой Отечественной войны, хорошо были известны боль, горечь и радость побед и поражений!

*Сквозь гром сражений, по Европе
Солдаты русские идут.
Стихи, рожденные в окопе,
С бойцами в строй встают.
Они усталости не знают,
Мои стихи-фронтовики,
Идут, дорогу пробивают
Свинцом стреляющей строки...*

Произведения В.Ф. Маслова вошли в школьный курс литературы родного края. В хрестоматию включены стихотворения «Белые березы», «Республика моя», «Яблонь белый цвет». Василий Федотович был членом Союза писателей Приднестровья, литературного объединения «Горизонт» города Бендеры.

Он умер 12 ноября 2013 г. Но до сих пор помнится, как поэт читал свои стихи на заседаниях «Горизонта», проходивших в литературной гостиной городской библиотеки, где он был частым гостем.

Как и **Петр Александрович Шпаков**, который был частым гостем в библиотеке, краеведческом музее, в школах города; встречался с молодежью, с горожанами, рассказывал о фронтовых годах, о своем творчестве.

Памятник П.А. Шпакову

Родился он 12 июля 1916 г. в Смоленске. В 1930-х гг. окончил коммунально-строительный техникум и двухгодичное военное артиллерийское училище. Участник Великой Отечественной войны с первых месяцев, был ранен.

После войны работал преподавателем в военных учебных заведениях, на других должностях в войсках и штабах соеди-

нений и округов. Окончил военную академию. Прослужил 30 лет в рядах Советской Армии. В звании полковника уволился в запас в 1970 г., награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и многими медалями, среди которых есть и «За боевые заслуги».

П.А. Шпаков много лет занимался общественной работой по военно-патриотическому, трудовому и нравственному воспитанию молодежи. Являлся членом Комитета содействия военкомату и членом городской ветеранской организации, а в последние годы – председателем Совета ее старейшин.

Как-то, еще в конце девяностых, одному из авторов этой статьи (а именно В.И. Перстнёву) довелось лежать в городской больнице в том же отделении, где находился и Петр Александрович, который тогда болел воспалением легких, но уже шел на поправку. Он был в отдельной палате и частенько приглашал к себе. Привлекала в нем всегда необыкновенная живость натуры, приветливость, даже какая-то детская непосредственность, а его кипучая энергия категорически не терпела покоя.

Вот и тогда, ранней весной 1996-го, находясь на больничной койке, Петр Александрович работал над книгой о Бендерах, посвященной 590-летию города. Давал почитать отдельные главы, интересовался мнением (*В.И. Перстнёв тогда работал корреспондентом городской газеты «Новое время»*). Его натура не терпела безделья. Своим творчеством он готов был делиться со всеми, и на его доброе расположение мог рассчитывать каждый. Петр Александрович не делил жанры на высокие и низкие, писал обо всём, что, по его мнению, было нужно и интересно знать людям.

Слева от центральной аллеи городского кладбища есть полузабытая заброшенная могила героя гражданской и Великой Отечественной войн Николая Иосафатовича Горновского. Возможно, со временем его имя надолго стерлось бы из истории города. Но вернула его из небытия книга очерков П.А. Шпакова «По приказу и без приказа», выпущенная издательством «Картя Молдовеняскэ» в 1986 г. С Н.И. Горновским писатель был лично знаком, как и со многими другими героями своих произведений – подпольщиками, участниками Бендерского вооруженного восстания Д.А. Иванченко, В.Г. Валишкевичем, участником Ясско-Кишиневской операции почетным гражданином г. Бендеры М.В. Санниковым, участницей Сталинградской

битвы Т.С. Скомаровской, летчиком С.А. Шестаковым и другими.

К слову, это издание посвящено Герою Советского Союза, летчику-штурману дальней бомбардировочной авиации полковнику Акиму Павловичу Карпенко, жителю г. Бендеры. И его имя ранее, почти на тридцать лет, было предано забвению. В этом несомненная уникальность издания: трудно себе представить, чтобы эти исторические портреты, отличающиеся несомненной художественной ценностью, не дошли до наших дней. Галерею исторических образов П.А. Шпаков продолжает и в следующих своих поэтических и прозаических произведениях.

Петр Александрович всегда помнил о той войне и именно поэтому посвятил ей множество стихов, рассказов, статей. Молодым человеком он ушел воевать, а вернувшись, выразил свои чувства в стихах, объединенных в сборниках «Зов памяти» (1989), «Кантата мужеству» (2005).

Книга «Кантата мужеству» – это посмертное переиздание, расширенное и дополненное. Сборник посвящен 60-летию Великой Победы и 90-летию со дня рождения автора.

*Аллеями,
парками,
скверами
Он славит себя много лет.
Ничто не сравнимо*

*с Бендерами
В лучистый весенний рассвет...*

Очерки, рассказы, стихи о людях и о городе – в сборнике «Твои люди, Бендеры», изданном в 1994 г. На его страницах – судьбы людей, оставивших яркий след в истории города. Это П.П. Болыбот, Н.Ф. Корытник, А.М. Горбачёва, С.С. Ткаченко, В.А. Добрынин и др. Очерк, также вошедший в книгу, – «На крохотном пятчке земли», – рассказывает о Яско-Кишиневской операции...

Петр Александрович Шпаков был членом Союза писателей Приднестровья, литературного объединения «Горизонт» города Бендеры. В учебник-хрестоматию по литературе родного края вошли его стихотворения «Чем дальше мы уходим от войны», «Медсестры», «Опушка рощи вся черна от дыма...».

Он ушел из жизни 8 июня 2001 г., но успел написать книгу, в которой тема Великой Отечественной войны и проблемы дня сегодняшнего даны в неразрывной связи. Книга называется «По зову сердца и долга» (2001) и посвящена 60-летию 170-го военного госпиталя, людям в белых халатах, отдавшим все свои силы благородному делу спасения жизней раненых бойцов на фронтах Великой Отечественной.

Три человека, три писателя, три судьбы, которые объединила война и наполнила их творчество «свинцом стреляющей строки...».

В.Г. ФОМЕНКО, к.г.н., доцент, зам. декана естественно-географического факультета по научной работе, директор Приднестровского центра

ВОО «Русское географическое общество», старший научный сотрудник НИЛ «Региональные исследования» ПГУ им. Т. Г. Шевченко;

С.И. ФИЛИПЕНКО, к.б.н., доцент, декан естественно-географического факультета ПГУ, секретарь Приднестровского центра ВОО «Русское географическое общество»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК БЫЧКОВСКИХ КАМЕНОЛОМЕН

Известняк – ценное природное богатство долины Днестра. Известняки широко распространены в природе. Их огромные залежи, образовавшиеся миллионы лет назад из скелетов морских животных, составляют примерно 20% от общего количества осадочных пород. О месте и роли известняков в истории Земли говорит уже тот факт, что в геологии целая эпоха развития планеты называется меловым периодом. В природе известняки залегают мощными пластами – иногда до тысячи метров толщиной. Разновид-

ности известняков дают богатейший материал не только для геологии, но и для других наук, изучающих историю Земли: палеонтологии, палеоботаники и пр.

Подумать только, мы живем в домах из котельца, который хранит миллионы лет истории древнего Сарматского моря! Когда море отступило, оно оставило мощные пласты горных пород, сложенных из остатков (скелетов) морских организмов. Пласты известняка-ракушечника образовались из морских отложений в сред-

не-сарматский исторический период. Ракушечник образуется в результате накопления в прибрежных частях мелких морей и лагун скелетных остатков организмов – раковин. В результате в течение миллионов лет огромное множество раковин погибших моллюсков и кораллов сформировали колоссальные скопления углекислого кальция. Так возникли различные известняки, среди которых по породообразующим организмам различают коралловые, ракушечные, нуммулитовые, мшанковые, водорослевые и др. Ракушечник добывается открытым способом в карьерах или закрытым способом в горизонтальных шахтах и штольнях камнерезными машинами, которые распиливают его на отдельные блоки, плиты и др. строительные детали.

Геологическая характеристика и инженерно-экономическая оценка Бычковского месторождения известняка-ракушечника осуществлялась в 30-е, 50-е, 60-е и 70-е гг. прошлого века. Эти исследования послужили обоснованием промышленной разработки месторождения до конца XX в.

В геологическом строении месторождения принимают участие отложения четвертичного и миоценового возраста. В толще среднесарматских известняков выделяется оолитово-детритовый пласт пильного известняка. В северной части месторождения его мощность достигает 15-19 м, к юго-западу она постепенно уменьшается и к югу от села Бычок (за пределами месторождения) составляет всего 0,5 м. По качественным показателям пильные известняки удовлетворяют требованиям ГОСТ 4001-53 и в большинстве относятся к маркам «25»-«50», причем более прочные образования распространены, главным образом, в северной части месторождения. Объемный вес известняков колеблется от 1505 до 2010 кг/м³ и в среднем составляет 1750 кг/м³. Водопоглощение известняков 8,1–20,2%, среднее 14,3%, коэффициент размягчения в большинстве проб не менее 0,7. По химическому составу пильные известняки отличаются чистотой (СаО 52-53%). Выход блочной продукции (малостандартные блоки) по эксплуатационным данным около 50%. Запасы пильных известняков по месторождению составляют (в тыс. м³): кат. А – 2261, кат. В – 4380, кат. С₁ – 8744. Отработка полезного ископаемого производится подземным способом. Основная продукция – известняк в виде стенового камня правильной геометрической формы, так называемый «котелец» [1, 2, 3, 4].

Преимущества известняка-ракушечника. В безлесных районах Причерноморья раку-

шечник оказался самым доступным и дешевым строительным материалом. Другой местный материал – кирпич – стоил значительно дороже, поэтому ракушечник стал основным материалом, из которого создавались города вплоть до 50-х гг. прошлого столетия. Пильный известняк (стенной камень) – легкий, пористый, легко поддающийся обработке. Одна штука ракушечника равна двум десяткам кирпичей, что значительно убыстряет и облегчает процесс кладки. Кроме того, камень достаточно прочен и долговечен. Издавна было замечено, что на воздухе пильный известняк твердеет. Существовал даже обычай – добытый камень выдерживать 8–12 месяцев до употребления его в строительном деле.

Самые распространенные по степени прочности марки известняка-ракушечника: М35, М25, М15. Легким считается блок стандартных геометрических размеров 380×418×418 мм с прочностью на сжатие до 15 кг/см². Стены из него выдерживают нагрузку при одноэтажном строительстве, возведении гаражей и хозяйственных объектов. Двухэтажные дома предпочтительно возводить из камня марки М25. И только самые износостойкие и прочные блоки (М35) применяются для сооружения стеновых конструкций подвалов и цокольных частей фундаментов.

География. Бычковское месторождение известняка-ракушечника расположено между селами Бычок и Красногорка Григориопольского района, на левом крутом берегу реки Днестр. Каменоломни находятся в нижней, прибрежной части села Бычок. Входы в штольни Бычковских каменоломен протянулись вдоль берега Днестра на 3,5 км. Они тянутся от южной окраины села Красногорка до улицы Днестровской, с которой, собственно, и началось село Бычок. Входы находятся на высоте 2-3 м над урезом воды, что создает угрозу их подтопления.

История. Разработка известняка-ракушечника берет свое начало еще с XVI в. – турки при строительстве Бендерской крепости заготавливали в районе будущего села Бычок известняковый камень и доставляли его на плотках вниз по Днестру к крепости. Самые старые разработки известняка расположены к северу от села и берут свое начало к югу от староверческого скального монастыря. Выработки разбежались под землей хаотично в различных направлениях. Их максимальная глубина не превышала 80–100 м вглубь склона. Высота сводов таких штолен колеблется от 0,8 до 2,5 м. Они не имеют четко выраженных геометрических очертаний, как в более молодых промышленных разработках. Своды таких выработок не укреплялись и бес-

системность добычи часто приводила к обвалу пластов ракушечника.

В старину камнеломные технологии были примитивными. Добыча камня осуществлялась вручную топорами, кирками, кайлами, ломами, пилами и лопатами. Для извлечения камня, помимо физической силы самих рабочих, использовали лошадей. Первопоселенцы жили в небольших углублениях, выработанных вблизи самих разработок. В таких жилищах стены белились, как в крестьянских хатах. В них выдалбливались «полаты» (лежанки) и полки. Обязательно выделялся уголок для иконки. Позже камень стали добывать для строительства шахтерских и крестьянских домов в самом селе. На протяжении XVII-XVIII вв. и, особенно, в XIX в. объемы добычи известняка неуклонно наращивались. С укреплением Российской империи на берегах Днестра в конце XVIII в., камень добывали для строительства административных, военных и гражданских зданий в Тирасполе, Григориополе, Дубоссарах и окрестных селах. Однако разработки носили кустарный и нерегулярный характер.

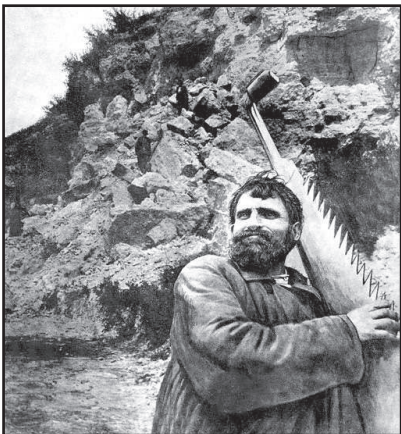
В 20-30-е гг. XX в. освоение пластов известняка продолжает в основном носить кустарный характер — используется почти исключительно ручной труд. В этот период была образована артель «Красный горняк». Предприятие имело сравнительно небольшие объемы выработки камня. Сложная система лабиринтов и переходов связывала многие километры каменных подземелий. В шахтах работали 200–300 шахтеров. Накануне Великой Отечественной войны в разработках появились первые камнерезные машины и мощные машины-экскаваторы, которые периодически пробивали широкие выходы на поверхность. Добываемый здесь известняк, в первую очередь, вывозился на стройки административных и жилых зданий столицы Молдавской АССР — в Тирасполь. Из бычковского ракушечника были построены зда-

ния Дома Советов, драматического театра, педагогического института и многие другие. В конце 1920-х гг. с каменоломен в Бычке, с железнодорожных станций и разрушенных объектов в Чобручи подводами завозились крупные камни для перегораживания протоки Турунчук.

В период румынской оккупации в каменоломнях укрывались раненые красноармейцы и подпольщики. В небольших объемах оккупационные власти наладили добычу камня. Однако глубоко в сами штольни не совались. После разгрома фашистов под Сталинградом и на Курской дуге участились случаи саботажа рабочими добычи котельца. В годы Великой Отечественной войны в окрестностях села, в Бычковских каменоломнях действовала небольшая подпольная группа. В них укрывались бежавшие из фашистского плена советские солдаты и офицеры. Здесь накапливались запасы продовольствия и оружия для организации сопротивления оккупантам. Иногда пленным удавалось выкупить, было организовано также несколько успешных побегов из Суклейского лагеря. Беглых пленных, других преследуемых оккупантами лиц организация снабжала продуктами питания, одеждой [6, 7].

Весной 1944 г., когда фронт стремительно приближался к Днестру, румыны вывезли машины и оборудование. Что не смогли вывезти — вывели из строя. После завершения Одесской наступательной операции в апреле 1944 г. фронт прошел по Днестру и германская артиллерия, размещенная на правом берегу, многократно обстреливала село и особенно его прибрежную часть, где находились входы в штольни каменоломен. В результате подъездные пути и входы в штольни были сильно повреждены. В августе 1944 г. в ходе наступательной Ясско-Кишиневской операции Молдавия была освобождена от немецко-румынской оккупации. Наступила мирная жизнь и началось восстановление работы каменоломен.

Уже в 1946 г. Бычковские разработки ракушечника вновь вступили в строй и стали наращивать объемы добычи. Предприятия, города и села Приднестровья и Молдавии были сильно разрушены. Поэтому требовались большие объемы строительных материалов для восстановления народного хозяйства и жилого фонда республики. В связи с тем, что мужчин не хватало (многие погибли на фронтах, от репрессий, холода и голода), то в каменоломнях на распиловке и транспортировке известняка работали женщины и подростки. На предприятии трудилось 100–120 разнорабочих и несколько горных инженеров.

Знатный камнерез артели по распиловке камня Бычковской шахты «Красный горняк», 1934 г. [5]

**Следы советской эпохи у входов в шахты Бычковских разработок ракушечника
(фото Филипенко С.И.)**

К началу 1950-х гг. выработка каменоломен превзошла довоенные объемы добычи. С пуском электростанции в селе Бычок Тираспольского района разработка котельца-ракушечника в артели «Красный горняк» стала еще более механизированной. В основном все горные работы велись в районах обнажения полезного ископаемого, длина горных выработок из-за отсутствия вентиляции и электроэнергии не превышала 100–150 м. В 1950-е гг. в Бычке было создано шахтоуправление по добыче ракушечника, которому подчинялась и Григориопольская шахта. В подчинение Бычковского месторождения вошли Бендерский, Григориопольский и Кочиерский участки. В 1970 г. «Бычковская разработка ракушечника» была переименована в «Григориопольскую шахту». В 1960–1980-е гг. Бычковские каменоломни входили в Криковское производственное объединение шахт по добыче стеновых блоков. Бычковские разработки подчинялись Министерству промышленности строительных материалов Молдавской ССР.

К середине 1960-х гг. в Бычковских разработках ракушечника трудились около 400 рабочих и инженерно-технического персонала. С конца 1960-х гг. работники Бычковских разработок ракушечника стали отмечать профессиональный праздник – День шахтера. Для досуга шахтеров был организован самодеятельный духовой оркестр. Со второй половины 1960-х гг. шахтерам для нужд личного строительства стали выдавать «премии» за ударный труд в форме бутового камня и других побочных продуктов производства. Рабочих в шахтах не кормили – они брали с собой так называемый сухой паек.

Условия работы шахтеров были крайне тяжелыми, а оплата труда – низкая. Рабочая смена

длилась 8 часов. Шахтерские бригады Бычковских разработок были охвачены социалистическим соревнованием, регулярно выполняли и перевыполняли пятилетние планы выработки котельца. В 1960-е гг. кубометр известняка стоил 8 рублей 60 копеек, к началу 1970-х гг. – 10 рублей 40 копеек. Зарплаты были сравнительно низкие – зависели от выработки и редко превышали 150 рублей. Мотивация ударного труда осуществлялась грамотами, выпелами, переходящими красными знаменами. Себестоимость добычи известняка была низкой, что обеспечивало достаточно высокую прибыльность предприятия. С углублением штолен затраты труда и средств производства на разработку известняка возрастают.

В связи с механизацией и автоматизацией добычи в штате Бычковских разработок ракушечника, помимо разнорабочих (выборщики-укладчики камня), появились электрики, горные инженеры, машинисты камнерезных машин, водители грузовиков. С учетом тяжелых условий работы в 1970-е гг. было принято решение вывести работников каменоломен из профессиональной категории «строители» и перевести в категорию «шахтеры», что позволило им выходить на пенсию в 50 лет. В 1960–1980-е гг. на предприятии в среднем работали 450–500 человек. В этот период права рабочих защищал Республиканский комитет профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов.

Как добывали. В 20-30-е гг. XX в. шахтеры стали работать в три смены. Высота и глубина штолен росла – они углубились на 1,5-2,0 км, а высота сводов составляла до 2 м. Штольни вырубались и выпиливались на глубине 50–70 м от поверхности. Выпиливались плоские плиты из-

вестняка 1 м Ч 1 м, которые называли плахами.

Исторически применялись: ломы, выкидные лопаты, топоры, железные клинья, напильники, кувалды, кайла, деревянные рейки с размерами. Обязательным инструментом была кочерга для выгребания песка из пропила. Для освещения штолен и штреков каменоломен до начала 50-х гг. XX в. использовались масляные каганцы или керосиновые лампы. После войны для освещения Бычковских каменоломен стали использовать электричество, получаемое от танковых двигателей, локомотивей мощностью 125 лошадиных сил и небольшой электроподстанции.

Ручной добыче камня был положен конец в 1930 г., когда по заданию Советского правительства Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции СССР было проведено обследование камнедобывающей промышленности Украины (в том числе Молдавской АССР) и Крыма. В частности, Постановление НК РКИ СССР от 3 августа 1930 г. отмечало полную техническую отсталость добычи камня, наличие тяжелого ручного труда кустарного характера. Внедрение в производство специальных пил позволило точно выдерживать размеры камня, обеспечило ровные поверхности, что было очень важно для строительства. Кроме того, существенно повысилась выработка и это сказалось на увеличении скорости проходки. Тогда и начала вводиться механизация – буртовочный станок Виктора, представлявший собой бур с гибким приводом от электромотора; механическая легкая подрезная цепная пила РП-2 конструкции В. Рогозинского – так называемая рогозинка, предназначенная для производства вертикальных и горизонтальных пропилов в забое. За смену пила РП-2 «Рогозинка» делала 58 м пропилов против 10 м при ручной работе. Станок Виктора был в 4,3 раза производительней ручной буртовки.

С 1953 г. на предприятиях Молдавской ССР и Украинской ССР, добывающих строительные материалы, резко наращиваются объемы добычи за счет применения изобретенной в 1949 г. кишиневским инженером-железнодорожником К.П. Галаниным камнерезной машины (КМГ). Режущий инструмент КМГ образует стальной диск с победитовыми зубцами. Машина делает последовательно 11 горизонтальных пропилов, потом вертикальные пропилы по ширине забоя. После чего вручную выбивалось несколько штук камня, соответственно диаметру диска. Затем прорезной диск на машине снимается и вместо него устанавливается отрезной, которым отпиливали тыльные стороны вырезанного котельца от мас-

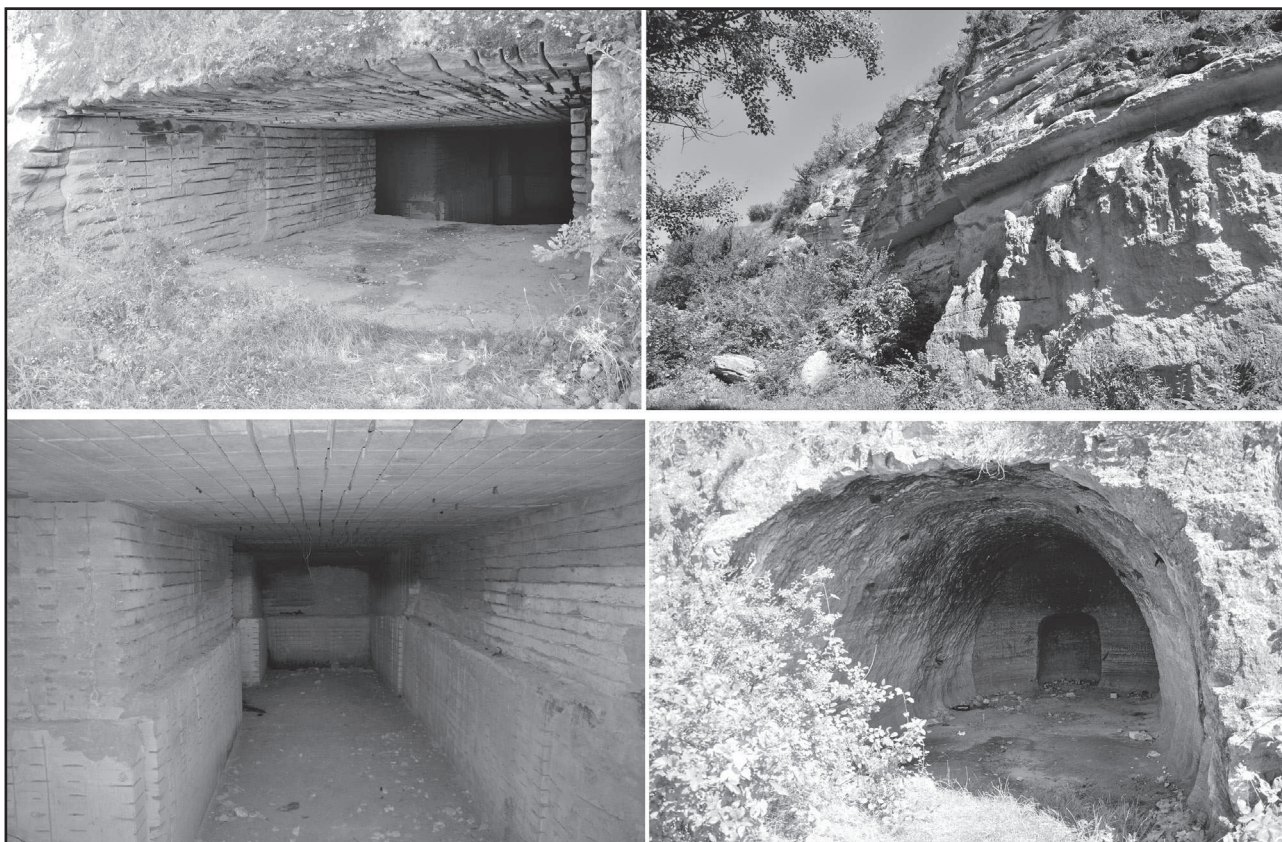
Камнерезная машина Галанина

сива. КМГ заменяла труд 50 камнерезов, что позволило провести радикальную механизацию добычи штучного камня-ракушечника в подземных разработках. Ее быстрое внедрение в производство стало возможным благодаря настойчивости первого секретаря ЦК КПМ Л.И. Брежнева, который руководил республикой в 1950–1952 гг. [8]. Первоначально КМГ выпускали машиностроительные заводы Кишинева. Позже Тираспольский завод им. С.М. Кирова освоил серийный выпуск этой уникальной машины, и она нашла массовое применение на предприятиях Левобережья, добывающих строительный камень. Для использования машины Галанина на Бычковских разработках были созданы дополнительные энергетические мощности, установлены дизельная электростанция и локомотив.

В 1955 г. на смену пиле Рогозинского, помимо КМГ, пришла мощная камнерезная машина системы А. Заступайло – КМАЗ-188. Эта машина производила все технологические операции, выпиливая в забое штуки камня-ракушечника.

В 1970-е гг. из известняковой крошки, остающейся после работы комбайнов, стали делать «цементную» черепицу. Она имела хорошо узнаваемый серый цвет. Бычковская черепица сохранилась на крышах отдельных старых сельских домов, как в самом Бычке, так и в Красногорке, Малаештах, Парканах, Терновке и других близлежащих селах. Кроме того, предприятие производило минеральные добавки для сельского хозяйства.

Технология добычи стенового камня из пильного известняка. С учетом горно-геологических условий залегания полезного ископаемого месторождение вскрыто центрально-сближенными наклонными выработками со стороны выхода его контура на поверхность. Для проведения очистной выемки полезного ископаемого

Входы в шахты и штольни Бычковских разработок ракушечника (фото Филипенко С.И.)

нарезают длинные панели до 600 м и шириной 300–500 м с разбивкой последних штреками на выемочные участки шириной 70–100 м. Система разработки – камерно-столбовая с оставлением межкамерных целиков и потолочины, которые обеспечивают долговременную устойчивость всех выработок. Ширина рабочих забоев в зависимости от устойчивости выработок составляет 5,6–7,2 м, высота 2,6 м при одноступенной выемке и до 5,2 м при отработке вторым уступом.

Учитывая значительную трещиноватость и неустойчивость в местах зарезки штольни, вскрытие производилось проходческим комбайном ПК-3Р сводчатой формой выработки с креплением, как арочной, так и штанговой крепью до устойчивых, однородных пород, далее – камнерезными машинами. Для поддержания очистного пространства оставляются опорные целики прямоугольной формы размером 10Ч10, 15Ч15 и 20Ч20 м. С 1970-х гг. для усиления устойчивости пластов известняка, снижения риска обвала породы, травматизма и гибели работников начали использовать штанги. Крепление очистных выработок производится железобетонной анкерной крепью с глубиной забивки стальных штанг

периодического профиля диаметром 12–16 мм на глубину 1,6 м. В основании штанг в неустойчивых породах устанавливается стальная шайба толщиной 3 мм.

Для вырезания стенового камня из массива пильного известняка применялись камнерезные машины (КРМ): МКД-1, МКД-2 и МКУ, оборудованные дисковыми фрезами диаметром 1330 мм с резаками из твердого сплава ВК-8. Стандартный размер выпиливаемого камня 390Ч190Ч188 и 490Ч240Ч188 мм. Производительность КРМ в зависимости от крепости и показателя пильности известняков составляет 7–12 м³ в смену. Машины оборудованы механизмом шагания относительно груди забоя и передвигаются вдоль забоя по рельсовому пути. Вырезка камня начинается с горизонтальных пропилов груди забоя на глубину 420 мм, после чего производятся вертикальные пропилы. Размеры «заготовки» выпиливаемого камня соответствуют размерам 190Ч188 или 240Ч188 мм. После уборки образовавшегося в процессе пиления штыба выламывается ниша для захода тыльного диска камнерезной машины. Для переустановки пильной головки на тыльное пиление одна из дисковых фрез снимается, и головка опрокидывается на

90о оставшимся диском в подготовленную нишу. Подпил заготовки производится снизу вверх по два ряда. После каждого цикла готовый стеновой камень сортируется и укладывается на поддоны.

Как вывозили. В период с конца XVIII до начала XX в. известняк вывозился на плотах или телегах. Готовые камни подавались наверх. Вначале их выносили на носилках либо вывозили на ручных деревянных тачках. Нередко камень выносился к выходу просто на плечах. Ручная добыча сильно ограничивала удаление забоев от выхода. К концу XIX в. камень из штолен стали вывозить лошадьми. На конную тележку – биндюжок, запряженную одной лошадью, грузили около 20 штук камня, который вывозили к выходу на поверхность. С применением в каменоломнях лошадей удаление забоев от выхода значительно возросло, достигнув 500–700 и более метров. В биндюжки впрягались низкорослые лошади, которые в условиях постоянной темноты слепли. Нередко конюшня для таких лошадей устраивались под землей. Возчики, занимавшиеся вывозкой камня, назывались биндюжниками.

В 20-30-е гг. XX в. добытый и обработанный ракушечник стали транспортировать потребителю при помощи речных барж. Котелец грузился на баржи непосредственно с берега. Речной маршрут транспортировки был значительно менее затратный, чем сухопутный.

Вывозка из забоя и погрузка поддонов с готовой продукцией осуществлялась погрузчиком «Балканкар» грузоподъемностью 3,5 т на тележки тракторов Т-40 АМ для вывозки на склад готовой продукции и последующей реализации потребителям. Плечо откатки составляло 2,5–3 км. После войны с восстановлением объемов добычи известняка часть продукции вывозилась, помимо барж, на грузовых автомобилях ГАЗ-51 по улице Днестровской в Тирасполь, Бендеры, Григориополь, Парканы, Малаешты.

Отходы камнепиления вывозились средствами малой механизации на расстояние 15–20 м от забоя и складировались вдоль стены. По окончании смены бульдозером ДТ-75 накопившиеся отходы сталкивались в отработанные выработки или аккумуляровались для последующей погрузки погрузчиком 1ПНБ-2 в технологический транспорт и вывоза в отвалы на промплощадку или складирования в отработанные выработки.

Аварийность. По воспоминаниям шахтеров, факты гибели рабочих были и в довоенный, и в послевоенный период восстановления разработок. Как правило, они не придавались широкой

огласке, тем более, если в штольнях трудились репрессированные. В результате прокатившейся волны раскулачиваний и репрессий в 1929–1932 гг. и в 1937-1938 гг. на принудительные работы в шахты артели «Красный горняк» были направлены полсотни кулаков и неблагонадежных элементов из соседнего села Парканы [9]. В условиях непрерывного физического напряжения внимание притуплялось и возрастал риск травмирования и гибели шахтеров. Частые физические увечья, сырость, известняковая пыль и шахтный газ (карбонат кальция способен медленно растворяться в воде, а также разлагаться на углекислый газ и соответствующие основания) вызывали хронические профессиональные болезни камнеломов – ревматизм, бурсит, туберкулез, силикоз, бронхит, заболевания глаз и ушей [10]. Ежегодно шахтеры проходили медицинскую комиссию. Учитывая вредность для здоровья шахтерского труда в 1970-е гг. работникам стали выдавать молоко.

В этот же период для улучшения микроклимата шахт стали пробивать вертикальные шурфы, которые, по сути, были вытяжками, оборудованными вентиляторами, установленными на поверхности. Вентиляционные схемы двух добычных участков относятся к группе принудительных – центральных и работают независимо друг от друга. Вентиляторы главного проветривания ВОМД-2,4 устанавливались в устье части главного вентиляционного штрека штольни, по которому подавалась свежая струя воздуха в зону работы камнерезных машин и другого горного оборудования. Для подачи свежей струи воздуха в отдаленные забои использовались вентиляторы местного проветривания СВМ-5,6. Отработанная воздушная струя отводилась на поверхность по главному транспортному штреку.

В 1962 г. в результате обвала в ночную смену большого массива известняка погибли пять шахтеров. Для выявления причин аварии и выявления виновных прибыла следственная комиссия из Москвы. Весной 1969 г. произошло катастрофическое наводнение на Днестре – уровень воды в реке поднялся на 9 м. Штольни были затоплены, работа предприятия была прервана, откачка воды и сушка штолен заняла несколько месяцев. В августе 2008 г. Днестр вновь поднялся на 9 м – штольни были затоплены, известняк-ракушечник впитал влагу, стал рыхлым, своды частично обрушились, но работы в них уже не велись 14 лет и откачкой воды из штолен никто не занимался.

Расцвет и упадок. В 1960-1970-е гг. Бычковские разработки ракушечника достигли пика

Поощрения С.А. Лютова за ударный труд в Бычковских каменных разработках

выработки. За месяц добывалось несколько десятков тысяч кубометров известняка-ракушечника. В этот период ежегодно добывалось до 100 тыс. тонн стенового камня, которым обеспечивались строительные комплексы Молдавской ССР и Украинской ССР. Наиболее качественные марки стенового камня вывозились на ответственные стройки Кишинева, Одессы, Киева. Свыше 50 тыс. тонн переработанных минеральных удобрений (мелузы) ежегодно отправлялись в Белорусскую ССР для раскисления почв. Протяженность горных выработок выросла от 3,5 км в 1940-1950-е гг. до 15 км в начале 1990-х гг.

Внедрение в 1970-1980-е гг. в практику массового типового строительства железобетонных конструкций привело к сокращению спроса на котелец. Экономический кризис, последовавший после распада СССР, привел к снижению объемов добычи до 15 тыс. тонн (при проектной мощности в 80 тыс. тонн). В начале 1990-х гг. государственное строительство практически прекратилось, а у населения не хватало средств на покупку котельца – спрос на про-

дукцию бычковских каменоломен катастрофически сократился, техника устарела, расходы на электроэнергию, крепежные материалы и другие средства производства резко увеличились, рабочим месяцами не выплачивали зарплату – добыча известняка стала нерентабельна и в 1994 г. предприятие окончательно прекратило работу. По оценкам экспертов, запасов пильного известняка при существующей проектной мощности хватит на 10–20 лет разработок [11].

Так описывалось состояние Бычковских каменоломен в середине 1990-х гг. Штольни машинной выработки состоят из перпендикулярных ходов, расположенных на одном или нескольких уровнях. Высота потолков от 2,5 до 5,0 м, ширина от 3,0 до 10,0 м. Потолки и стены с многочисленными прорезями, оставленными пилами камнерезных машин, шириной 2,5–4 см и глубиной до 80, чаще 10–15 см. Расстояние между прорезями в среднем около 22 см. В некоторых местах с потолка капает вода, температура и влажность в привходовой части штолен сильно колеблются в течение года и зависят от ус-

ловий внешней среды. На расстоянии 100 м от входа температура и влажность почти постоянны и равны в среднем +7°C и 97%, соответственно [12, 13].

Сегодня в заброшенных шахтах и штольнях можно найти металлические скрепы, изоляторы для проведения электричества. На одной из стен штольни красной краской выведено напоминание из прошлого: «Шофер! При остановке машины глуши мотор!». Чем дальше углубляешься в ходы шахты, тем прохладнее. Без фонариков и специального снаряжения обследовать штольни очень опасно. Для экстремального туризма каменоломни – это первоклассный объект, который мог бы пользоваться немалой популярностью, как у профессиональных диггеров, так и у любителей пощекотать нервы. Скалы над бычковскими штольнями привлекают скалолазов.

Бычковские шахты не только служили местом приложения труда горных рабочих, но и притягивали любителей экстрима, а также кинорежиссеров. Так, в 1972 г. в каменоломнях частично был снят художественный фильм «Спасенное имя», повествующий о восстановлении честного имени борцов с фашизмом и о возмездии предателям Родины [14].

Интересен тот факт, что про эти штольни довольно мало информации. Они нуждаются в планомерном изучении и картографировании. Бычковские каменоломни еще ждут пристального внимания исследователей. Сегодня температура в них +14°C в любое время года. Протяженность этих ходов составляет около 15–17 км. Они проложены на восток, проходят под центром села и поворачивают в северном направлении, в сторону свинокомплекса и села Красногорка. Штольни идут ярусами, разводами, образуют перекрестки, как настоящий лабиринт из греческих мифов. При обеспечении соответствующего уровня безопасности и влагоизоляции шахт и штолен подземного города он мог бы стать для Тираспольского вино-коньячного завода KVINT тем, чем стали для крупнейшего винодельческого комплекса Молдовы Криковские разработки известняка.

Авторы выражают благодарность Лютову Савелию Константиновичу, ветерану Бычковских разработок ракушечника, Кравченко Еле-

не Николаевне, к.г.-м.н., доценту, заведующей НИЛ «Геологические ресурсы».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Рощин А.Д. Технический отчет о результатах разведки на известняк-ракушечник в р-не Парканы–Бычок АМССР в 1932 г. – Тирасполь, 1932.
2. Галушко С.Л. Отчет о геологоразведочных работах на Бычковском месторождении пильных известняков в МССР. – Укргеолнерудтрест, 1950.
3. Геология СССР. Т. XLV. Молдавская ССР. Геологическое описание и полезные ископаемые / Коллектив авторов. Ред. П.В. Полев. – М.: Недра, 1969. – С. 323.
4. Семянив Я.С. Отчет по поискам пильных известняков на левобережье р. Днестр между н. п. Григориополь и г. Тирасполь. Южно-Молдавская геологоразведочная партия, 1972.
5. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. II. Первая часть. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – С. 123.
6. Там же. С. 225.
7. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1027. Л. 11.
8. Таран А. В тишине винного города. – Режим доступа: <https://wine-and-spirits.md/v-tishine-vinnogo-goroda-milestii-mici-foto/>. 30.01.2018.
9. Чебан И.Н. Краткая история Бессарабии и бессарабских болгар. – Измаил, 2009. – С. 95.
10. Профессиональные болезни / Под ред. академика РАН Н.А. Мухина, профессора С.А. Бабанова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018.
11. Лысенко О.З. География Приднестровья. Региональный компонент. Природой нам даровано. – Режим доступа: https://schoolpmr.3dn.ru/MetodRec/Geografia/2017_06_20.pdf. С. 169.
12. Андреев С.П., Васильев А.Г. Летучие мыши (Chiroptera, Mammalia) комплекса искусственных подземелий с. Бычок // Памяти проф. А.А. Браунера (1857–1941). – Одесса: Астропринт, 1997. – С. 100–103.
13. Бондаренко А.М. Пространственное расположение и численность позднего кожана *Eptesicus serotinus* (Schreber, 1774) в штольнях села Бычок (Молдова, Приднестровье) // *Plecotus et al.* 8 (2005): 3–7.
14. Село Бычок – уникальные места рядом с нами. Рыбницкое интернет-телевидение. – Режим доступа: <https://liktv.org/selo-bychok-unikalnye-mesta-rjedom-s-nami/>. 21.09.2020.

**В.Н. ЧЕБАН, директор Слободзейского музейного объединения,
заслуженный работник культуры ПМР;**

**Н.А. БАЛАН, главный хранитель фондов Слободзейского исторического музея,
отличный работник культуры ПМР**

«СТАВШАЯ ОБЩИМ ДЕЛОМ ЗАЩИТА РОДНОЙ ЗЕМЛИ»

**«Безоружные, но с глубоким
пониманием совести,
чести и долга по защите Отечества,
ополченцы сделали самое главное –
они победили».**

И.Н. Смирнов, первый Президент ПМР

Прошло 30 лет с трагических событий 1992 г. За это время Приднестровская Молдавская Республика сделала многое для того, чтобы люди жили в мире и благополучии. Однако невозможно залечить душевные раны. И сегодня практически нет приднестровца, кто забыл бы о той цене, которую заплатили жители республики в борьбе за право свободно жить на родной земле, говорить на родном языке, беречь свои национальные традиции, обычаи, обряды. Благодарный приднестровский народ высоко ценит и помнит каждого защитника, который отстаивал независимость нашего родного Приднестровья, навсегда сохранив память о подвиге ополченцев – надежной и несокрушимой силе, которая является образцом служения народу.

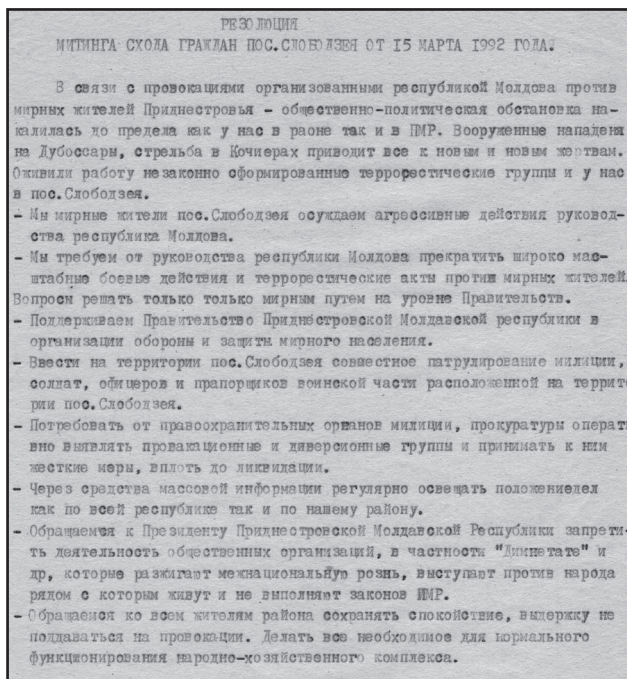
В Слободзейском историческом музее на базе музейных предметов: фотографий, документов, воспоминаний, личных вещей участников боевых действий, защитников Приднестровья, аудио-видеоматериалов показаны достоверные события 1992 г. Наша задача сохранить и передать народную память об истинном патриотизме защитников Приднестровья, которые служат для всех поколений приднестровцев примером мужества и смелости.

Начало 1992 г. ознаменовалось рядом провокаций со стороны Молдовы, зачастую перераставших в жесткие агрессивные действия. Испокон веков было так: в минуты опасности против врага поднимался весь народ. Народное ополчение не раз в истории нашей большой Родины спасало государство. Это подлинно национальное единение, когда сам народ решает свою судьбу.

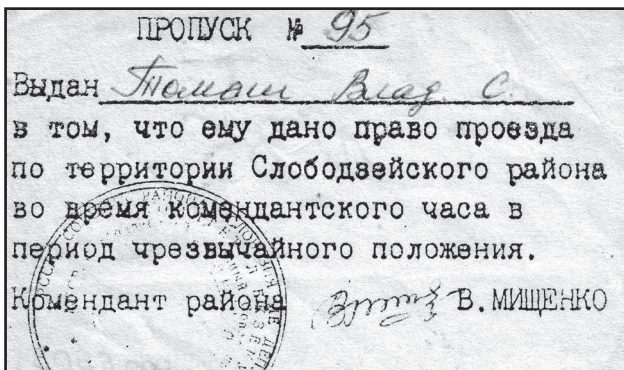
В молодой Приднестровской Молдавской Республике Указом Президента ПМР № 64 от 17 марта 1992 г. «О введении в действие Временного Положения о народном ополчении» было создано народное ополчение. Этим документом был определен статус народного ополчения как временного вооруженного формирования для защиты суверенитета, независимости, территориальной целостности республики, прав и свобод ее граждан [1].

В ополчение отбирались граждане, прошедшие воинскую службу, поэтому оно стало наиболее активной, дисциплинированной и профессиональной частью оборонительных структур республики, что внесло большой вклад в становление Республиканской гвардии и подготовку кадрового резерва Вооруженных Сил ПМР, предназначенных для охраны и обороны важнейших народнохозяйственных объектов и коммуникаций.

В Слободзейском районе с началом агрессивных действий бандитских диверсионных групп силовых министерств Республики Молдова по инициативе Совета ветеранов Великой Отечественной войны и труда, ОСТК создаются первые отряды народного ополчения. Организованное начало добровольным формированиям было положено распоряжением председате-

**Резолюция митинга схода граждан
п. Слободзея, 15 марта 1992 г.**

Пропуск Томаша В.С. на право проезда по территории Слободзейского района во время комендантского часа в период чрезвычайного положения, 1992 г.

ля райисполкома Николая Ивановича Остапенко. В состав народного ополчения входили офицеры и военнослужащие запаса, воины-интернационалисты, служащие госучреждений и жители района.

В Приднестровье, в том числе и в Слободзейском районе, был введен комендантский час с 22.00 до 06.00. Военным комендантом Слободзейского района с чрезвычайными полномочиями был назначен Владимир Валентинович Мищенко. Передвигаться по району в ночное время можно было только по пропускам с подписью коменданта.

В составлении списков комплектования подразделений ополченцев и их обучении принимали участие: Ю.Н. Затыка, И.А. Доросевич, А.В. Задорожный, А.П. Ракитский, В.В. Мищенко, М.Ф. Кириченко, И.П. Труфкин, С.П. Фадин. Командирами подразделений в сельских Советах назначались члены исполкомов, председатели и их заместители. Необыкновенную самоотдачу, работоспособность и активность в желании защитить родную республику показали многие руководители, организаторы ополчения: главный врач ЦРБ В.Х. Задыр, прокурор района Ю.Г. Савенко, председатель Первомайского поселкового Совета М.П. Старцун, директор совхоза «Днестр» с. Карагаш В.Н. Волчанский, бригадир колхоза «XX Партсъезд» С.В. Гайдукевич, военком В.В. Усольцев, директор узла связи А.И. Белый, директор госбанка Г.В. Бусыгин. Среди активистов-ополченцев следует отметить С.С. Пенегина, М.Н. Сауленко, И.Н. Варфоломеева, А.А. Романова, Л.Л. Чернова, В.И. Коваль, В.А. Логинова.

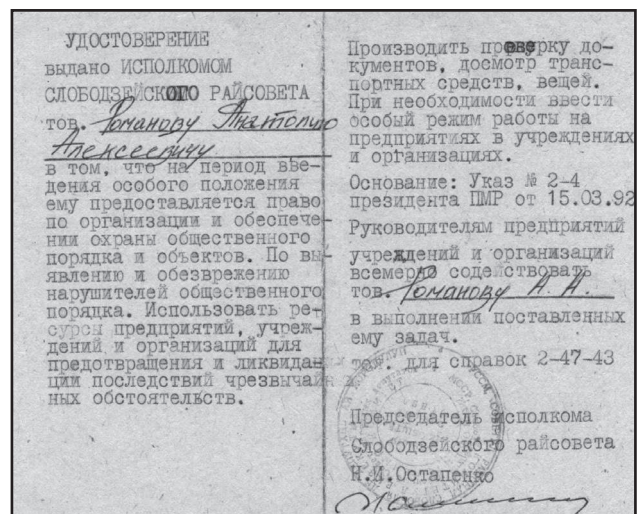
Именно вступление в боевые действия добровольцев-ополченцев сыграло важную роль в защите республики и стабильности на берегах

Днестра. За период с марта по июль в ополчение Слободзейского района записалось почти 2 тысячи человек. Особенно высокую активность проявили жители сел Ближний Хутор, Сукляя, Слободзея, Чобручи, Глиное, Фрунзе, Первомайск, Кицканы. Только в одном селе Парканы был сформирован батальон народного ополчения, состоявший из тысячи ополченцев, в Слободзее – около 1500 человек, в Первомайске – более 600 человек. Командовали батальонами: в Слободзее – председатель поселкового Совета А.Н. Белоусов, в Первомайске – М.П. Старцун, в Парканах – М.Ф. Кириченко. В Незавертайловке, Карагаше и Ближнем Хуторе были сформированы взводы народного ополчения. Принцип их формирования был абсолютно добровольным.

Огромную роль в создании и формировании народного ополчения сыграли общественные организации, предприятия и учреждения, профессиональные военнослужащие. Первым командиром народного ополчения Слободзейского района был назначен Юрий Николаевич Затыка, начальником штаба – Александр Давыдович Гусар [2].

Коллекция экспонатов, переданная супругой А.Д. Гусара, Людмилой Яковлевной, рассказывает о нашем мужественном земляке, зверски убитом 8 мая 1992 г. террористической группой «Бужор» Республики Молдова под руководством И. Илашку. Для всех поколений приднестровцев жизнь А.Д. Гусара является примером мужества, смелости, истинного патриотизма.

Родился Александр Давыдович 21 апреля

Удостоверение Романова А.А. о предоставлении права организации и обеспечения охраны общественного порядка на период введения чрезвычайного положения, 1992 г.

1947 г. в рабочей семье в г. Прокопьевске. В дальнейшем его имя определило судьбу и характер, так как с греческого оно переводится как «защитник». В нынешнем году ему бы исполнилось 75 лет.

Из воспоминаний уроженца Слободзеи, первого редактора газеты «Трудовой Тирасполь» В.А. Лесниченко, хранящихся в музее: «Жить для людей, а не только для себя, научил Александра его отец, шахтер. И, получив диплом санитарного врача в 1969 году, он понял, что вместе со здоровьем обязан просто дарить своим согражданам веру в самые светлые идеалы – человеколюбие, порядочность, честность, благородство. Еще в институте он повстречал свою судьбу – девушку из Слободзеи Людмилу Кузнецову.

Свою трудовую деятельность начал в городе Баеве. Затем два года работал на Украине в Ананьевском районе Одесской области главным врачом санитарной эпидемиологической станции. В 1973 году молодая семья Гусар переехала в Слободзею, которую он сразу полюбил. Здесь возглавил отдел эпидемиологии районной санэпидстанции. В семье рождаются две дочери Хелена и Екатерина.

События конца 80-х – начала 90-х озаботили Александра Давыдовича, он в числе первых сразу и однозначно встал на сторону интернационалистов. В Слободзее и Тирасполе, да и в Кишиневе у него было много друзей. Людей по национальности не делил никогда, знал молдавские песни, мог изъясняться на молдавском языке. В районе создается Объединенный Совет трудовых коллективов, Александр Давыдович избирается его сопредседателем. Вместе с единомышленниками он активно включается в создание свободной

Члены рабочего отряда содействия милиции (РОСМ) пгт Слободзея, 1992 г.

Парканские ополченцы с председателем сельского Совета М.Ф. Кириченко (в центре), перед сдачей оружия в июле 1992 г.

республики и защиту ее от агрессии Молдовы. Его активная деятельность всегда была направлена на восстановление мира и согласия на нашей земле, чтобы люди жили в дружбе и не стреляли друг в друга» [3].

Соратником и самым верным другом Александра Давыдовича был наш земляк Юрий Николаевич Затыка. Вот что он вспоминает: «Помню, на центральном стадионе пгт Слободзея собралось много людей. В этот день было принято решение создать инициативную группу, председателем которой был избран я, а сопредседателями Александр Давыдович Гусар и Романов Анатолий Алексеевич. Мы вместе с народом поднялись на защиту молдавского языка и его народа, культуры, традиций против национальной розни. Саша обладал великолепным даром оратора, поднимая тем самым дух и уверенность слободзейцев в завтрашнем дне. К нему за помощью и поддержкой хлынул поток людей. Он проводил разъяснительную работу среди населения. У моего друга были редкие качества, какой-то особый магнетизм, который располагал к себе людей. Вообще он по характеру был очень веселый, балагур, мог до колик рассмешить своими остротами, которые несли в себе глубокий смысл, был очень интеллектуален, начитан, до простоты прямодушен, честен и добр. Часто, бывало, у него дома мы заслушивались его пением под гитару. Он сочинял великолепные стихи, где бы он ни появлялся, был всегда душой компании, возле него собиралась какая-то аура тепла и уюта, в которой хотелось долго находиться. Бунтарский дух всегда присутствовал в моем

Гусар А.Д.
(21.04.1947 г. –
08.05.1992 г.) –
начальник штаба
народного ополчения
Слободзейского
района, погиб от рук
националистической
группы «Бужор» РМ

друге. У него был довольно-таки взрывной характер, который не давал ему покоя. В дискуссиях он мог резко, глядя в глаза человеку, сказать правду, но при этом ни сколько не оскорбив. Зная его принципиальную и справедливую позицию, товарищи доверили ему возглавить районный штаб народного ополчения. Александр был смелый воин, ему предлагали охрану, но он от нее

отказался. На этом посту он проявил знание дела, твердость характера и стойкость духа. Ему выдали автомат, из которого миролюбивый и гуманный врач ни разу не выстрелил. Был великолепным психологом и дипломатом, мог общаться с людьми на различные темы, не деля людей по национальности, по-настоящему был мозгом ОСТК. Его чистый, чуть взволнованный голос по районному телевидению и радио призывал всех на митинги, сходы, а в военное время – встать на защиту своего отчего дома, своей республики от националистических посягательств, проводил разъяснительную работу среди населения, поднимая тем самым дух и уверенность слободзейцев в завтрашнем дне. С жадностью ловили люди каждое слово, каждую мысль, но были и те, кто затаил злобу и стремился нейтрализовать боевого начальника штаба народного ополчения. Его, начальника штаба народного ополчения, люто ненавидели враги нашей молодой республики. В марте 1992 года члены националистической группы РМ ночью подошли к дому Гусара и забросали дом гранатами. По счастливой случайности Александру Давыдовичу и его семье тогда повезло, пострадал только фасад дома, оконные стекла. Думали напугать, сломить, заставить сдаться без боя, но угрозы не помогли. Подобно легендарному Данко, который вырвал из своей груди сердце, чтобы осветить людям путь во тьме, он оставался твердым и

**Диплом Гусара А.Д. об окончании
медицинского института, 1969 г.**

непоколебимым до последнего своего дыхания. Рискуя жизнью каждый день и каждый час, он объезжал посты ополченцев. Всегда готов был уберечь людей мирного труда от зла, которое их подстерегало под Дубоссарами, Бендерами и др. В тот страшный день, 8 мая 1992 года, я вместе с ним должен был ехать в Одессу. Саша не звонил, я начал волноваться. По рабочим делам я с товарищами выехал в село Владимировка. Лиманский Анатолий, оставшийся в штабе, позвонил по телефону одному из товарищей и сообщил страшную новость. Мы не поверили своим ушам, пока не добрались до межколхозного сада «Память Ильичу» и своими глазами не увидели жуткую страшную картину: черный дым, сгоревшая машина, и горка пепла. В этот день мужчины не стеснялись своих слез, мы плакали навзрыд. Когда я вернулся домой,

Семья Гусар

Похороны А.Д. Гусара в Слободзее, 1992 г.

моя жена, посмотрев на меня, сказала: Юра, ты же седой. 10 мая мы провожали в последний путь своего боевого товарища. Звучала траурная музыка, гроб опустили в могилу у вечного огня. Слободзея прощалась с мужественным защитником, салютовали автоматными выстрелами в воздух гвардейцы и ополченцы. Огромное количество людей пришло к Мемориалу Славы, чтобы отдать последние почести человеку, исключительно порядочному, честному, преданному сыну своего Отечества, принявшему смерть ради великой цели – мира на этой древней земле. Ради мирной жизни на земле и принял смерть Александр Давыдович Гусар, герой Приднестровья, мой друг и товарищ» [4].

За личное мужество и отвагу, проявленные при защите Приднестровской Молдавской Республики, и за особо выдающиеся заслуги перед государством наш героический земляк был награжден посмертно орденом Республики, орденом «За личное мужество» и медалью «Защитнику Приднестровья».

Ежегодно в весенние дни в городе Слободзея в память о нашем

Наручные часы Гусара А.Д., найденные на месте его гибели, 1992 г.

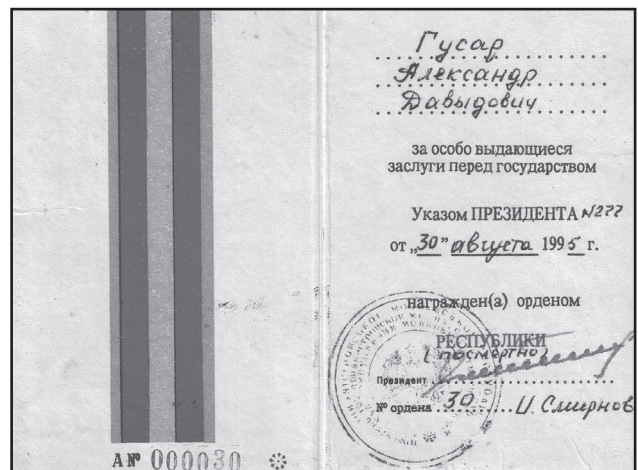

Родственники, друзья и соратники на могиле А.Д. Гусара

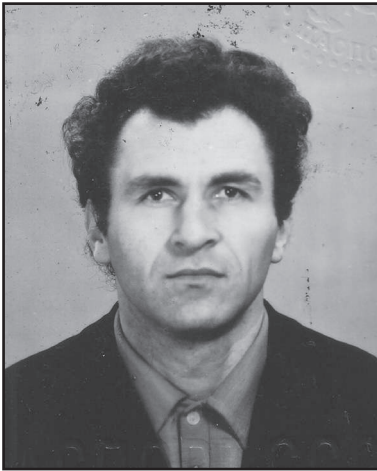
герое проводится традиционный пробег памяти. К подножью памятника Александру Давыдовичу Гусару, сооруженному в мае 1993 г., руководство, родственники, соратники, друзья, товарищи, жители и гости Слободзейского района возлагают букеты живых цветов. На месте его гибели установлен памятный знак, улица, на которой он жил, названа его именем. Яркая жизнь мужественного сына Приднестровья, верная идеалам свободы и независимости, навсегда останется в памяти всех приднестровцев и в истории Приднестровской Молдавской Республики. Он ценой своей жизни спас нас от геноцида и ушел в бессмертие.

В Слободзейском музее собрана большая коллекция материалов Затыки Юрия Николаевича. С 1972 г. и поныне он возглавляет детскую художественную школу в г. Слободзея.

В 1990 г. создается Слободзейский районный объединенный Совет трудовых коллективов (ОСТК), и наш земляк становится его пред-

Удостоверение о награждении орденом Республики Гусара А.Д. (посмертно)

Затыка Ю.Н. – командир народного ополчения Слободзейского района в 1992 г., директор МОУ ДО «Слободзейская детская художественная школа»

седателем. В том же году он был выбран народным депутатом в Верховный Совет ПМССР. Вместе с соратниками Юрий Николаевич включается в активную пропагандистскую и агитационную работу среди населения. Без устали ездит по селам района в поиске единомышленников, выступает на митингах, разъясняя людям существующее положение дел. Нашим

земляком была проведена масштабная работа, направленная на подготовку провозглашения нашей республики, которая была выполнена блестяще. Ю.Н. Затыка принимал самое активное участие в подготовке и организации референдума по проведению I и судьбоносного II съезда депутатов всех уровней, на котором было провозглашено создание республики. Он участвовал в переводе предприятий и организаций района под юрисдикцию Приднестровья, в том числе Слободзейского РОВД и районной прокуратуры, чем подвергал себя и свою семью большой опасности [5].

Боевой характер Юрия Ивановича особенно проявился в период военной агрессии Молдовы против народа Приднестровья, когда он был назначен командиром народного ополчения Слободзейского района. Выезжал на самые сложные участки боевых действий. Всюду его узнавали, просили поддержки и помощи в разрешении различных проблем. И он пробивал

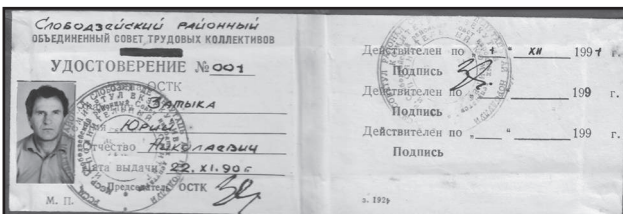
Ю.Н. Затыка выступает на митинге у памятника Н.И. Остапенко, зверски убитого националистической группой «Бужор» РМ в 1992 г.

всё, что нужно было защитникам на позициях. За личный вклад и мужество в создании, становлении и строительстве нашего государства, за неоценимую общественную деятельность Ю.И. Затыка был награжден: орденом Республики, орденом «За личное мужество», медалями «Защитнику Приднестровья», «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть» и рядом других правительственных наград. В 1993 г. являлся представителем Президента ПМР по Слободзейскому району [6].

В числе первых в ряды народного ополчения стала мать четверых детей, уроженка Слободзеи Галина Васильевна Скорецкая. Вместе с сестрой Еленой и братом Иваном она отстаивала

свободу республики на самых горячих участках этой необъявленной жестокой войны.

Из воспоминаний Г.В. Скорецкой: «В марте, когда на Дубоссарском и Кошницком направлениях уже вовсю шли бои, мы с ветераном Великой Отечественной войны Владимиром Федосеевичем Лемешевым

Удостоверение Затыки Ю.Н. – председателя Объединенного Совета трудовых коллективов (ОСТК) Слободзейского района, 1990 г.

Скорецкая Г.В. – уроженка Слободзеи, защитник ПМР

пришли в Слободзейский поселковый Совет. Здесь уже началось формирование народного ополчения. Записалось уже около 30 человек. Поселковый Совет был похож на встревоженный улей. Было 8 вечера, но никто из сотрудников домой не уходил. Запись шла в актовом зале, а в кабинете заместителя председателя поселкового Совета Антонина Степановна Шевченко, вместе со Светланой Ивановной Дорошенко делали набросок очередного обращения по радио к жителям района. Помещение было похоже на продовольственный склад, а люди все несли что что мог: еду, теплые вещи, старую и почти новую солдатскую форму, обувь. С этого времени и потянулись тяжелые дни и ночи. Часто выезжали в Тирасполь, а то и прямо на позиции под село Дороцкое, привозили ополченцам необходимое, а ночью никто не покидал поселкового Совета, служившего координационным центром. Здесь же шла работа, обучение добровольцев воинским премудростям. После Указа Президента ПМР о создании народного ополчения ребятам из отряда содействия милиции (РОСМ) уже выдали оружие, они по ночам вели патрулирование по улицам, охраняли наиболее важные объекты. Я же была бессменным дежурным в штабе ополчения. Днем поездки в Дубоссары, Григориополь, ночью – телефонные звонки в сельские Советы с целью своевременного реагирования на всевозможные провокации и действия противника. Чаще приходилось поддерживать связь с Парканами, напряженно было на мосту и близ села Бычок. В поселке Красное все общественные организации сплотила во едино член Президиума женского и районного ОСТК Тамара Максимовна Шаповалова.

Встреча женщин Слободзейского района, активных участниц образования и становления ПМР во главе с Андреевой Г.С., 2011 г.

Она сплотила вокруг себя крестьянских женщин и при первой необходимости выезжала в Бендеры, на позиции под Кошницу, в Слободзею и Тирасполь. В селе Глиное на мосту стояла слободзейская рота гвардии. Состояние дел на этом участке находилось под постоянным контролем. Неоднократно ночью с Юрием Николаевичем Затыкой и Александром Давыдовичем Гусаром мы выезжали для проверки обстановки на местах. Чаще всего я ездила на Глинянский мост. Скорее всего оттого, что там был мой младший брат. Мама очень переживала, ведь у нее пять дочерей и единственный сыночек, меньшенький. Меня мама благословила, сказав: «Поступай, доченька, как тебе подсказывают твое сердце и совесть. Мы с папой уже старые, но, если понадобится, станем рядом с вами. И мне будет спокойней, если ты будешь рядом с Ваней». Но так получилось, что мы с братом оказались далеко друг от друга. В то трудное для республики время люди сплотились. У всех была одна-единственная забота – одеть и накормить гвардию, ТСО, казаков и ополчение, всех защитников нашей молодой республики. Забылись личные трудности и обиды. После похорон двух наших лидеров – Остапенко Николая Ивановича и Гусара Александра Давыдовича – я вошла в состав Григориопольского ополчения, но часто приезжала в свой родной штаб. С 11 мая меня приняли в экипаж БТР-80 стрелком-радистом. На Кошницком направлении экипаж не раз отражал напор противника, по машине неоднократно вели огонь прямой наводкой, не раз она загоралась, но экипаж продолжал бой. За мужество и героизм все члены экипажа были награждены правительственными наградами. Когда началась трагедия в Бендерах, члены

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ БАНК СССР Ф. 31
Выдано отделением (филиалом)
№.....
Серия ТЮ **КВИТАНЦИЯ** № 869407
Принято от Велика Катерина Степановна Андреева
(фамилия, имя и отчество или название организации)
Длительность в руб. 1305 коп.
на сумму 1305 руб. коп.
(сумма прописью)
Подпись должностных лиц
М. П. С
МТ Гознакв. 1991

Квитанция о оказании материальной помощи пенсионерами Слободзейского района защитникам ПМР в 1992 г.

**Похороны погибшего ополченца
Богданова В.А., Слободзея, 1992 г.**

экипажа, бендерчане и ополченцы Приднестровья пошли на защиту города, а я стала командиром вновь созданного экипажа» [7].

В статус ополченцев были возведены также члены бывших отрядов содействия милиции (РОСМ). В Слободзее организовали его председатель поселкового Совета А.Н. Белоусов и житель пгт Слободзея, впоследствии избранный командиром Сергей Иванович Ткаченко. Задачей РОСМ было патрулирование улиц и поддержание правопорядка, базировался отряд в здании поселкового Совета. Все его бойцы осуществляли круглосуточное дежурство и постоянно находились на казарменном положении, осуществляли охрану выезда и въезда в Слободзею. В июне 1992 г. отряд был полностью вооружен и занимал боевые позиции вдоль реки Днестр от пляжа на русской части до паромной переправы. Кроме того, бойцы РОСМ осуществляли патрулирование берега Днестра от с. Карагаш до с. Чобручи. Бойцами отряда были: П.В. Оскома, В.Г. Чебан, С.Н. Белоусов, братья Леонид и Иван Осипенко, А.А. Звягинцев, В. Рожин, П. Топчу, Ю. Хмельницкий, Т.Д. Родионова, В. Браду, В. Гончар, Л. Кондратюк, братья Андрей и Олег Якимовы и др. [8]. Мобилизованные совестью, с оружием в руках отстаивали ополченцы независимость молодой республики.

Невозможно представить себе ополчение без поддержки женщин Слободзейского района. Не думая о себе, они делали всё для защиты молодого государства. Благодаря их заботе ополченцы района были полностью обеспечены продуктами питания. Особенную активность проявляли Л.А. Трайхель, Н.С. Журавлева, Г.И. Черниченко, Н.Н. Чернышевская, Г.И. Радулова, Т.М. Шаповалова, В.П. Эксаренко, И.Л. Антонова, Г.С. Иванова, П.И. Коваленко, В.М. Чебручан, Г.И. Петренко, Е.Д. Бараган, С.И. Дорошенко, В.П. Родионова, Л.К. Жало, Л.А. Каленич, А. Туруки-

на и другие. Они пикетировали склады 14-й армии с требованием вооружить защитников Приднестровья.

Большую поддержку ополченцам оказали народная милиция, обеспечивая охрану общественного правопорядка и сохранность стратегических объектов. От быстрых решений и незамедлительных действий правоохранительных органов зависели судьбы людей [9].

В Слободзейском районе большую организаторскую и практическую работу по мобилизации населения на защиту республики проводили общественные организации – Совет трудовых коллективов, рабочие комитеты предприятий района, женский комитет и др.

В п. Красное на базе студенческого городка было создано учебное подразделение по изучению ополченцами основ военного дела, обучению стрельбе, обращению с гранатами и проведению минно-взрывных работ. Формирования народного ополчения укрепляли и дополняли созданную к тому времени Республиканскую гвардию, взяв на себя вначале контроль за въездом и выездом из населенных пунктов, за порядком на улицах, охраной важных народнохозяйственных объектов. Позже часть формирований добровольцев была направлена на усиление обороны городов Дубоссары и Бендеры.

Приднестровское ополчение было образовано в самое тяжелое для республики время, и народ смог отстоять созданную государственность. Именно вступление в боевые действия добровольцев-ополченцев сыграло важную роль в защите республики и стабильности на берегах Днестра. Многие ополченцы воевали на Бендерском, Дубоссарском и Копанском направлениях, многие не вернулись домой, в свои семьи. Из Слободзейского района погибло 32 наших земляка, из них 22 ополченца [10].

Работниками музеев Слободзейского музейного объединения к памятным датам 1992 г. проводятся мероприятия и экскурсии, организуются выставки, создаются проекты в онлайн-формате с размещением их в Интернете. Музеи организуют встречи защитников ПМР, участников боевых действий со школьниками и молодежью, которые рассказывают о войне и о том, насколько это необходимо – сохранить мир на нашей земле – для жизни и созидания.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Копия Указа Президента ПМР И.Н. Смирнова от 17.03.1992 г. № 64 о введении в действие

«Временного Положения о народном ополчении» // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 2919.

2. Историческая справка о формировании и становлении народного ополчения в Слободзейском районе // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 2921.

3. Воспоминания Лесниченко В.А., первого редактора газеты «Трудовой Тирасполь» // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 1800.

4. Воспоминания Затыки Ю.Н., бывшего командира народного ополчения ПМР в 1992 г. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 3008.

5. Чебручан В. Преданный сын своего Отечества // Патриот. – 2009. – 25 ноября.

6. Безносенко Г. Герой живет в Сло-

бодзее // Приднестровье. – 2020. – 16 апреля.

7. Воспоминания Скорецкой Г.В. защитника ПМР // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 2361.

8. Информационно-историческая справка о формировании в Слободзее в 1992 г. рабочего отряда содействия милиции (РОСМ) // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 3152.

9. Информационно-историческая справка о женщинах Слободзейского района, участвовавших в образовании, становлении и развитии ПМР // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 3654.

10. Историческая справка о формировании и становлении народного ополчения в Слободзейском районе // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 2921.

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА

Л.П. АЛФЕРЬЕВА, помощник председателя историко-архивного отдела
Тираспольско-Дубоссарской епархии

«ГДЕ ЕПИСКОП – ТАМ ЦЕРКОВЬ...» ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ПРАВОСЛАВНЫХ АРХИЕРЕЕВ В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

2 февраля 2011 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви было принято Постановление «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших». Среди прочего в этом документе говорилось: «...Церковь помнит не только прославленных ею святых, но и всех невинных жертв репрессий, призывая общество сохранить память об этих трагических страницах истории».

Репрессии – это решение государства совершить геноцид по сословному признаку: уничтожить священников, зажиточных крестьян и иные классы людей, оказавшиеся несовместимыми с видением будущего страны, которого придерживались власть предержащие в то время. Помнить о репрессиях и о тех, кто пострадал от них, необходимо, в первую очередь, для того, чтобы извлечь уроки на будущее с целью не допустить повторения чего-либо подобного [1].

Однако не менее важно не дать безымянным уйти в небытие жертвам политических репрессий. Именно такую цель ставили тогда перед собой власти: не просто лишить человека свободы или даже жизни, но отнять у него имя и стереть саму память о нем. По этой причине необходимо восстанавливать и сохранять память о трагических событиях периода политических репрессий и о тех людях, которые стали их жертвами.

Одними из наиболее пострадавших в то время являются представители Русской Православной Церкви, среди которых множество священно- и церковнослужителей, бывшие церковные старосты, председатели религиозных общин и наиболее активные прихожане. И, конечно, в первую очередь пострадали от политических репрессий православные архиереи. В данной статье рассматривается их судьба на примере нескольких архипастырей, чьи жизни в той или иной степени были связаны с Приднестровьем.

Жребий их служения выпал на то время, когда Русская Православная Церковь подверглась полнейшему разрушению и истреблению со стороны богоборствовавших сил. Митрополит Петр (Полянский), управлявший РПЦ с апреля по декабрь 1925 г., будучи в тюрьме, писал в январе 1926 г.: «Русская церковная история едва ли знает такое исключительно трудное время для управления Церковью, как время в годы настоящей революции. Тот, кому это управление поручено, становится в тяжелое положение между верующими..., духовенством... и властью. С одной стороны, приходится выдерживать натиск народа и стараться не поколебать его доверия к себе, а с другой – необходимо не выйти из повиновения власти и не нарушить своих отношений с нею...» [2].

Однако повиновение светским властям для любого христианина, и особенно архиерея, возможно лишь до определенного предела. Священномученик Онуфрий (Гагалюк), в 1926–1928 гг. временно управлявший Херсоно-Одесской епархией, так обозначил эти границы: «...если власть гонит и преследует своего верного гражданина вовсе не по мотивам государственным, а религиозным, как противника своей идеологии – христианина, здесь внешняя власть... сходит с почвы государственной и поднимает меч против своего идейного врага – своего народа», «В настоящее время ... нам нужно вести свою православную линию, невзирая на запугивания людей, боясь не людей, а Бога, потому что люди могут, и то по Божией воле, умертвить наше тело, но над душой нашей они не всесильны» [3 – житие из книги про одесских святых?].

Большевики понимали, что за короткий срок им не удастся уничтожить религиозность народа, поэтому главной их целью было уничтожение Церкви как института. Основной удар наносился по церковной иерархии, потому что, с

точки зрения богоборческой власти, ее существование было незаконным. Советские законы не давали никаких преимуществ одним «служителям культа» перед другими, а Патриарх имел прав не больше, чем псаломщик.

В первую очередь, гонениям подвергались архиереи, сохранявшие верность Патриарху Тихону и канонической Церкви. Видный петроградский священник того времени протоиерей Михаил Чельцов так описывал ситуацию, в которой они находились: «*Советская власть не признавала их правящими, она регистрировала их только священнодействующими за богослужениями в храмах. Поэтому всякое проявление их власти административной, а тем более судебной, в глазах советской власти было актом противления ей и даже контрреволюционным...*» [4]. В таких условиях архиереям приходилось для поддержания внутрицерковной дисциплины полагаться исключительно на свой нравственно-канонический авторитет.

Власть, однако, давала понять, что готова пойти на определенные послабления в отношении иерархии, но при условии безоговорочного подчинения и выполнения всех ее требований, в числе которых были примирение с обновленческим «Священным Синодом», введение за богослужением поминовения советской власти, переход Церкви на новый стиль календаря, наконец, объединение с так называемой «Живой Церковью». За это обещалась легализация управления Патриаршей Церкви, нежелание же православных иерархов во главе с Патриархом выполнять эти провокационные требования оборачивалось новыми репрессиями.

Митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) очень выразительно писал перед расстрелом в августе 1922 г.: «За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры ... больше надо иметь ... нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и дать место благодати Божией...

**Епископ Феодосий
(Кирика)**

Надо себя не жалеть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя» [5].

Одним из тех, кто запечатлел своей кровью верность заповедям Христа Спасителя, был **епископ Феодосий** (в миру **Кирика Феодосий Федорович**). Родился он 23 января 1866 г. в с. Варница Бендерского уезда Бессараб-

ской губернии в церковной семье. Окончил Кишиневскую духовную семинарию.

Известно, что с 6 июня 1896 г. о. Феодосий несколько лет служил в Васильевском храме с. Адриановка Тираспольского уезда [6]. С апреля 1898 г. занимался строительством нового церковного здания вместо прежнего молитвенного дома. Возведение храма было закончено к 17 октября 1900 г. [7]. Одновременно в 1899-1900 гг. о. Феодосий Кирика служил в Успенской церкви с. Ближний Хутор Тираспольского уезда, став ее первым настоятелем [8].

В 1901 г. его утвердили епархиальным миссионером Херсонского уезда. Отец Феодосий проповедовал против сектантов, штундистов, баптистов, иннокентьевцев, а также вел публичные дискуссии со старообрядцами [9]. Вскоре он был переведен в г. Николаев и назначен окружным противосектантским миссионером 1-го округа Херсонской епархии, состоявшего из всего Херсонского уезда и Вознесенского благочиния [10]. С 16 января 1907 г. служил миссионером Елисаветградского благочиннического округа [11], являлся автором ряда статей и брошюр по сектантству [12].

В 1911 г. о. Феодосий перешел в Кишиневскую епархию на должность епархиального миссионера [13], где участвовал в еженедельных просветительных беседах для народа и интеллигенции [14]. За миссионерские труды был награжден орденом св. Анны [15].

Когда и где протоиерей Феодосий был пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха и возведен в сан архимандрита, до настоящего времени установить не удалось. Известно только, что 14 октября 1933 г. в Вознесенской церкви г. Одесса митрополитом Одесским и Херсонским Анатолием (Грисюком) и епископом Крымско-Симферопольским Порфирием (Гулевичем) архимандрит Феодосий был хиротонисан во епископа Николаевского, викария Одесской епархии [16]. 23 мая 1937 г. он был назначен епископом Курским и Обоянским [17], однако в епархию прибыть не смог [18]. В начале августа 1937 г. владыка Феодосий был переведен в Кострому, где 26 августа его арестовали [19].

Арестованный одновременно с ним протоиерей Михаил Романовский обвинялся в устроительстве обеда на дому для духовенства по поводу приезда епископа Феодосия, где, по версии обвинения, велись контрреволюционные разговоры, восхвалялся царский строй и обсуждались вопросы борьбы с советской властью. Протоиерей Михаил подтвердил, что обед для духовенства имел место, однако контрреволюционные

Епископ Серафим (Чичагов)
на Кишиневской кафедре, 1913 г.

разговоры не велись [20]. Однако это не помешало властям приговорить епископа Феодосия к высшей мере наказания. Он был расстрелян после двух месяцев своего пребывания на Костромской кафедре [21].

В сонме новомучеников Русской Православной Церкви особое место занимает **священномученик Серафим** (в миру **Чичагов Леонид Михайлович**), который в 1908–1912 гг. управлял Кишиневской епархией. Это была замечательная личность, проявившая себя в самом разном качестве: родовитый русский аристократ; блестящий гвардейский офицер; благочестивый православный мирянин; ревностный приходской священник; самоотверженный монастырский игумен; талантливый церковный писатель и, наконец, строгий, но заботливый архиерей. В историю же русской святости святитель Серафим вошел, прежде всего, как мужественный исповедник, увенчавший свое архипастырское служение и свой исповеднический подвиг мученической смертью истинного Христова свидетеля.

Сщмч. Серафим родился 21 января 1856 г. в г. Санкт-Петербург, в семье артиллерийского полковника, принадлежавшего к одному из наиболее известных дворянских родов Костромской губернии. В 1875 г. он окончил Пажеский корпус, о котором позднее вспоминал так: *«Мы были воспитаны в вере и Православии, но если выходили из корпуса недостаточно проникнутыми церковностью, однако хорошо понимали, что Православие есть сила, крепость и драгоценность нашей возлюбленной Родины»* [22].

По окончании учебы в Пажеском корпусе сщмч. Серафим, как и многие из рода Чичаговых, избрал военное поприще. В том числе, в

1877–1878 гг. участвовал в русско-турецкой войне и неоднократно проявлял высокий личный героизм. Награжден орденами св. Анны IV степени с надписью «За храбрость», св. Станислава III степени с мечами и бантом, св. Анны III степени с мечами и бантом, саблей с дарственной надписью от императора [23].

В 1878 г. Л.М. Чичагов познакомился в Санкт-Петербурге со св. праведным Иоанном Кронштадтским, ставшим на все последующие годы непрерываемым духовным авторитетом для будущего святителя. С этого времени многие свои важнейшие жизненные решения он принимал лишь с благословения св. праведного Иоанна Кронштадтского [24].

Военная карьера Л.М. Чичагова продолжала складываться успешно и в мирное время, о чем свидетельствуют полученные им многочисленные высокие награды: в 1881 г. орден св. Станислава II степени, а в 1882 г. – французский Кавалерский крест ордена Почетного Легиона и черноморский орден Даниила Первого IV степени, в 1883 г. – румынский Железный крест, болгарский орден св. Александра III степени, в 1884 г. – орден св. Анны II степени [25].

Приняв на себя 31 октября 1881 г. обязанности ктитора Сергиевского всей артиллерии собора в г. Санкт-Петербург, Л.М. Чичагов употребил большие усилия не только на материальное обустройство храма, но и на развитие активной духовно-просветительской деятельности в этом большом военном приходе, на попечении которого находились тысячи российских воинов [26].

15 апреля 1890 г. сщмч. Серафим был уволен в отставку, и в 1891 г. его семья переехала в Москву. 26 февраля 1893 г. в московском Синодальном храме Двенадцати апостолов будущий святитель был рукоположен в сан диакона, а через два дня в той же церкви – в сан иерея и определен в ней служить.

На священническом поприще о. Леонид получил новые возможности для раскрытия своих многочисленных дарований. Вначале на свои деньги он восстановил храм, в который был назначен. Далее основал благотворительное общество «Белый крест», имевшее целью оказание помощи нуждающимся воинам, потерявшим здоровье на службе, их детям, женам и вдовам. Интересовался проблемами народной медицины (автор системы лечения организма лекарствами растительного происхождения, которая изложена им в фундаментальном труде «Медицинские беседы»). Кроме того, подготовил к публикации мемуары своего дальнего родственника – адмирала Павла Чичагова. Самостоятельно

изучал богословские науки, в результате чего не получивший даже семинарского образования офицер со временем превратился в энциклопедически образованного богослова, авторитет которого признан всей Русской Православной Церковью.

С 14 февраля 1896 г. иерей Леонид Чичагов стал священником храма свт. Николая Чудотворца в Старом Ваганькове, окормлял артиллерийские части Московского военного округа. До этого храм в течение тридцати лет был закрыт, а о. Леонид восстановил его на собственные средства. Написал книгу военных мемуаров, за что был награжден болгарским орденом св. Александра «За гражданские заслуги» II степени и греческим орденом Христа Спасителя II степени [27].

В 1896 г. вышло в свет первое издание составленной иереем Леонидом «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», значительная часть которой была посвящена деятельности Серафима Саровского. Прежде он посетил этот монастырь, где св. блаженная Параскева Дивеевская сказала ему: «...преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил Государю, что наступило время открытия его мощей и прославления». Позднее о. Леонид действительно получил аудиенцию у императора Николая II, передал ему свою книгу, что способствовало канонизации Серафима Саровского.

Весной 1898 г. о. Леонид Чичагов получил отставку из военно-морского духовного ведомства, клириком которого состоял. Овдовев к тому времени, летом того же года был зачислен в число братии Свято-Троице-Сергиевой лавры, а 14 августа принял монашеский постриг с именем Серафим [28]. В это нелегкое для него время он сумел обогатить церковную литературу замечательным летописным очерком «Зосимова пустынь во имя Смоленской Божией Матери».

Указом Святейшего Синода 14 августа 1899 г. о. Серафим был назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря и благочинным монастырей Владимирской епархии с последующим возведением в сан архимандрита. В 1903 г. ему довелось составить житие преподобного Евфимия Суздальского, в связи с предстоящим 500-летием со дня его кончины.

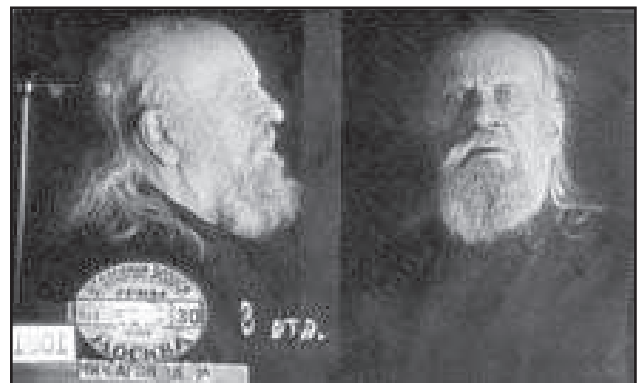
Архимандрит Серафим находил время и силы не только успешно нести свое настоятельское служение, но и продолжать ставшую одним из главных дел его жизни подготовку канонизации великого подвижника Русской Земли преподобного Серафима Саровского. В 1902 г. по повелению императора и определению Святейшего

синода ему были поручены подготовительные работы к канонизации, состоявшейся в 1903 г. Написал житие преподобного, выпустил второе издание «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря». Оно имело особое значение для канонизации преподобного Серафима Саровского, открывая перед всей Россией величие его благодатных даров. Позже архимандрит Серафим составил замечательный акафист преподобному [29].

Священноначалие высоко оценило его заслуги и как настоятеля возрожденного им Спасо-Евфимиева монастыря, и как замечательного агиографа подвижников иноческого благочестия. 14 февраля 1904 г. архимандрит Серафим был назначен настоятелем одной из семи ставропигиальных обителей Русской Православной Церкви – Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

28 апреля 1905 г. в Успенском соборе Московского Кремля митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским) в сослужении епископов Трифона (Туркестанова) и Серафима (Голубятникова) была совершена хиротония архимандрита Серафима в епископа Сухумского [30]. 6 февраля 1906 г. он был назначен епископом Орловским и Севским. За организацию приходской жизни в епархии награжден орденом св. Анны I степени.

16 сентября 1908 г. владыка Серафим был назначен епископом Кишиневским и Хотинским [31], куда прибыл 28 октября 1908 г. На протяжении всех лет своего пребывания на Кишиневской кафедре он неутомимо посещал практически все приходы своей епархии, вдохновляя своим архипастырским примером погрузившееся в требоисполнительскую рутину и подчас полностью утерявшее литургическое благочестие приходское духовенство [32]. Владыка Серафим выступал за сохранение «чисто-

Митрополит Серафим (Чичагов).
Фото из архивно-следственного дела

го молдавского языка» в богослужении, против распространения «культурного румынского языка», которому, по его мнению, обучали молдаван сепаратисты [33].

Важное значение имело возобновление по его решению в 1910 г. особого почитания Гербовецкой чудотворной иконы Божией Матери, была установлена традиция еженедельного чтения акафиста иконе в кафедральном соборе. В 1911 г. на средства епископа Серафима было открыто Кишиневское епархиальное древлехранительное-музей при Бессарабском церковном историко-археологическом обществе.

В епархии была усилена борьба с сектой иннокентьевцев, получившей в те годы широкое распространение, в том числе, на территории Бессарабии. Владыка Серафим в 1913 г. благословил миссионерскому комитету Кишиневской епархии печатать молдавское антисектантское приложение к русскоязычным «Кишиневским епархиальным ведомостям», а также опубликовать антисектантские брошюры и листовки авторства кишиневского епархиального миссионера-проповедника протоиерея Феодосия Кирики в переводе их на молдавский язык [34].

Созидательная деятельность владыки Серафима на Кишиневской кафедре не только привела к подлинному преображению епархии, но и получила самую высокую оценку как в Святейшем Синоде, так и у государя. В Высочайшем рескрипте от 16 мая 1912 г. к епископу Серафиму обращены следующие слова: *«Святительское служение Ваше, отмеченное ревностью о духовно-нравственном развитии преемственно вверявшихся Вам паств, ознаменовано особыми трудами по благоустроению Кишиневской епархии. Вашими заботами и попечением множатся в сей епархии церковные школы, усиливается проповедническая деятельность духовенства и возвышается религиозное просвещение православного населения Бессарабии. Особого внимания заслуживают труды ваши по устройству в гор. Кишиневе Епархиального Дома и связанных с ним просветительских и благотворительных учреждений... В изъявление Монаршего благоволения к таковым заслугам вашим Я... признал справедливым возвести вас в сан Архиепископа...»* [35].

20 марта 1914 г. владыка Серафим был назначен управляющим Тверской и Кашинской епархией [36]. Во время Первой мировой войны организовывал помощь беженцам, оснащал необходимыми средствами госпитали и санитарные поезда, призывал епархиальный клир всту-

пать в ряды военного духовенства, а приходских причетников – идти на военную службу. Собирал пожертвования для раненых воинов [37].

Святитель Серафим был одним из наиболее принципиальных и твердых в вопросах вероучения и церковной политики иерархов. Такая его позиция стала причиной того, что вскоре после февральской революции, в апреле 1917 г., епархиальным съездом было принято незаконное решение о его увольнении с Тверской архиерейской кафедры [38]. Святейший Синод в это трудное для владыки Серафима время продолжал рассматривать его как единственно правящего архиерея Тверской епархии. По этой причине летом 1917 г. по решению Синода он был включен в число членов Поместного Собора именно как архиепископ Тверской и Кашинский [39].

Однако захват власти в Петрограде большевиками осенью 1917 г. возымел пагубные последствия и для развития событий в Тверской епархии. Некоторые члены епархиального совета, избранного на сомнительных канонических основаниях еще в апреле 1917 г., решили прибегнуть для изгнания святителя к помощи большевистских властей в Твери [40]. 28 декабря 1917 г. Вероисповедный отдел Тверского губисполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов выдал предписание о высылке архиепископа Серафима из Тверской губернии [41].

Зная о ненависти большевиков к святителю Серафиму и желая уберечь его от бесчинной расправы, Святейший Патриарх Тихон 17 сентября 1918 г., за несколько дней до разгона Поместного Собора, успел принять на заседании Священного Синода решение о назначении владыки Серафима на Варшавскую и Привисленскую кафедру, находившуюся на территории Польши, свободной от советской власти. Однако гражданская война и начавшаяся вскоре советско-польская война сделали физически невозможным отъезд святителя во вверенную ему епархию. До конца 1920 г. владыка Серафим пребывал в Черниговском скиту около Свято-Троице-Сергиевой лавры [42].

24 июня 1921 г. было издано постановление судебной тройки ВЧК о его заключении в Архангельский концлагерь сроком на два года по обвинению в том, что в случае предполагавшегося выезда в Польшу владыка Серафим намеревался «координировать – против русских трудящихся масс – за границей фронт низверженных российских помещиков и капиталистов под флагом дружины друзей Иисуса». Однако он был

арестован лишь 21 сентября того же года и заключен в Таганскую тюрьму. Тяжело заболел и 16 января 1922 г. был освобожден.

25 апреля 1922 г. решением судебной коллегии ГПУ владыка Серафим выслан в Архангельскую область, а в марте 1923 г. – в Марийскую автономную область [43]. Проведя около года в архангельской ссылке, он вернулся в Москву, где вступил в молитвенно-евхаристическое общение с теми иерархами, которые придерживались наиболее принципиальной церковной линии, идущей вразрез с вероотступнической линией обновленцев [44].

16 апреля 1924 г. владыка Серафим был вновь арестован по обвинению в организации прославления преподобного Серафима Саровского в 1903 г. 14 июля его освободили из-под стражи по ходатайству Патриарха Тихона, но он был вынужден покинуть Москву [45]. После непродолжительных скитаний гонимый архипастырь обрел временный приют в Воскресенском Федоровском монастыре. Здесь владыка Серафим продолжил работу над второй частью «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», которая до революции не была допущена к печати цензурой, а впоследствии изъята чекистами при очередном обыске [46].

В 1927 г. владыка Серафим признал власть заместителя Патриаршего местоблюстителя – митрополита Сергия (Страгородского) и поддержал его декларацию, направленную на подчинение советской власти [47]. Он был введен в состав Временного Патриаршего Священного Синода и 10 февраля 1928 г. поставлен на Ленинградскую кафедру, где в то время царили наибольшие внутрицерковные раздоры. Оказавшись в столь сложных условиях, митрополит Серафим начал вести мудрую церковную политику, направленную на восстановление единства и мира среди епархиального духовенства и мирян. Владыке удалось сплотить вокруг себя абсолютное большинство верующих, возвратив многих из них к каноническому общению с законной церковной властью.

14 октября 1933 г. отдавший все силы архипастырскому служению святитель Серафим в связи с тяжелым состоянием здоровья и ввиду всё возрастающей ненависти к нему государственной власти, делавшей вероятным новый арест, был уволен на покой [48]. Отслужив 24 октября 1933 г. Божественную литургию в Спасо-Преображенском соборе, где прежде был ктиторм, он навсегда покинул родной город [49].

После возвращения в Москву и кратковременного проживания в резиденции митрополита

Сергия близ Богоявленского собора в Елохове, в 1934 г. владыка Серафим нашел себе последнее пристанище на загородной даче, находившейся недалеко от станции Удельная (ныне Раменский район Московской области – прим. авт.) [50]. Сочинял церковную музыку, большое внимание уделял церковному пению, а также рисовал, занимался иконописью. Автор образов Спасителя в белом хитоне и преподобного Серафима, молящегося на камне, находящихся в московской церкви во имя пророка Божия Илии, что в Обыденном переулке.

30 ноября 1937 г. уже окончательно прикованный к постели митрополит Серафим был вновь арестован сотрудниками НКВД. Из-за невозможности его перевоза в арестантской машине, святитель был доставлен в Таганскую тюрьму в машине «скорой помощи». При аресте у него были изъяты рукопись второго тома «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», книги, музыкальные произведения, иконы, облачения [51].

Несколько недель физически беспомощный, умиравший старец с величием первохристианского мученика противостоял самым немисланным и безумным обвинениям, так и не признав ни одного из них. 7 декабря 1937 г. Тройка НКВД по Московской области приговорила митрополита Серафима к высшей мере наказания по обвинению в «контрреволюционной монархической агитации». 11 декабря приговор был приведен в исполнение на полигоне НКВД в подмосковном пос. Бутово.

Пережив все ужасы своей трагической эпохи и завершив свой исповеднический подвиг благородной смертью, митрополит Серафим (Чичагов) в 1997 г. был прославлен в лике святых Русской Православной Церковью как священномученик [52].

В приднестровском крае недолгое время совершал священническое служение еще один архиерей, имевший трагическую судьбу, – **епископ Валериан** (в миру **Рудич Василий Несторович**). Родился он 12 апреля 1889 г. в с. Мизяковские Хутора Винницкого уезда Подольской губернии в крестьянской семье

**Епископ Валериан
(Рудич)**

[53]. Еще в юные годы решил стать священником, поэтому вначале закончил Тывровское духовное училище [54], а далее – с отличием Подольскую духовную семинарию [55]. В 1910 г. поступил в Московскую духовную академию, которую закончил в 1916 г. со степенью кандидата богословия [56].

Зимой 1917 г. пострижен в монашество с именем Валериан, 1 марта того же года рукоположен во иеромонаха. Участвовал в работе Поместного Собора РПЦ 1917-1918 гг. [57]. С октября 1917 г. по февраль 1918 г. служил в Покровской церкви с. Рашково Ольгопольского уезда Подольской губернии [58], в мае того же года был назначен настоятелем Троицкого монастыря в г. Каменец-Подольск, возведен в сан архимандрита. В конце 1918 г. о. Валериан шесть раз подвергался кратковременному тюремному заключению как петлюровцами, так и представителями советской власти [59]. Активно боролся с украинскими автокефалистами, в связи с чем в 1920 г. подвергся аресту.

7 июня 1921 г. архимандрит Валериан был хиротонисан во епископа Проскуровского и Летичевского, викария Подольской епархии. Большое внимание он уделял окормлению молодежи, в проповедях старался в доступной форме раскрыть суть богослужения применительно к духовной жизни простого христианина. Регулярно посещал дома прихожан, интересовался жизнью духовенства и клириков, помогал обездоленным и сиротам. Продолжал всячески противостоять раскольничьим структурам.

26 февраля 1922 г. епископ Валериан был арестован за антисоветскую пропаганду, но через два дня освобожден [60]. В конце июня 1922 г. его вновь арестовали по обвинению в контрреволюционной деятельности. Однако воспользоваться заточением владыки Валериана в тюрьму раскольники не смогли. Патриарх Тихон оставил такую запись на прошениях, информирующих его о состоянии дел в Проскуровском викариате: «5 сент. 1923. Проскуров, как и Летичев, по-прежнему остается в церковном отношении с Преосвященным Валерианом. Утешительно, что духовная связь его с паствою не порывается и при вынужденном отделении его оттуда...».

После многочисленных обращений паствы Подольской епархии в органы центральной власти УССР, РСФСР и СССР с требованием освободить епископа Валериана Верховный суд СССР признал приговор в его отношении неправомерным. Он вышел на свободу, но не смог вернуться на прежнее место служения.

С 9 августа 1923 г. владыка жил в московском Даниловом монастыре. 16 сентября 1923 г. он был назначен епископом Ржевским, викарием Тверской епархии, однако к месту назначения выехать не смог [61]. 16 октября того же года Патриарх Тихон распорядился временно командировать епископа Валериана в г. Смоленск в связи с тем, что епархия осталась без епископского попечения [62]. 4 марта 1924 г. владыка был утвержден епископом Смоленским. Он активно боролся с обновленцами и по их доносам был арестован 16 апреля 1924 г. по обвинению в антисоветской деятельности. Вскоре его перевезли в Москву и заключили в Бутырскую тюрьму, однако 27 апреля он был освобожден [63].

Короткое время епископ Валериан служит в Свято-Даниловом монастыре, но уже 9 декабря того же года в очередной раз арестовывают его по подозрению в «антисоветской контрреволюционной деятельности», заключавшейся в составлении списков архиереев РПЦ (канонических и неканонических), подвергавшихся преследованиям со стороны советской власти, а также в распространении «ложных слухов и сведений по адресу советской власти». Особым Сочещанием при Коллегии ОГПУ СССР епископ Валериан был приговорен 19 июня 1925 г. к трем годам ссылки в Среднюю Азию. Из Бутырской тюрьмы его направили в Каракалпакию, где он находился с ноября 1926 г. до окончания срока ссылки. 5 октября 1927 г. епископ Валериан участвовал в г. Ходжейли в собрании шести ссыльных епископов, на котором было решено принять Декларацию 1927 г. митрополита Сергия (Страгородского) и приветствовать легализацию органов церковного управления. 10 февраля 1928 г., после окончания срока ссылки, он выехал в Москву [64].

11 мая 1928 г. владыка Валериан был назначен епископом Рославльским, викарием Смоленской епархии, а с 24 мая того же года был епископом Шадринским, викарием Пермской епархии. В 1928 г. он также временно управлял Свердловской епархией. 13 мая 1930 г. был назначен епископом Ржевским, викарием Тверской епархии, а 11 ноября 1930 г. – уже епископом Бакинским, однако к месту назначения выехать не смог.

29 сентября 1931 г. владыка Валериан начал служение в качестве епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии. В 1932 г. – январе 1934 г. возглавлял Череповецкое викариатство. В 1933 г. подвергся кратковременному аресту по подозрению «в участии в контрреволюционной организации» [65].

1 января 1934 г. владыка Валериан был в очередной раз арестован и помещен в Ленинградский дом предварительного заключения. Обвинялся в «антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности» и в том, что «возглавлял контрреволюционную монархическую организацию церковников». Уже 3 марта тройка при ПП ОГПУ по Ленинградскому военному округу вынесла приговор по «делу епископа Валериана (Рудича)», по которому проходили 175 человек. Владыка был приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Заключение отбывал в Ухтинско-Печорском ИТЛ (Ухтпечлаге), находившемся в Северном крае, а после его упразднения 5 декабря 1936 г. в Коми АССР.

По существовавшей в те годы практике «освобождения» мест заключения для нового «спецконтингента» вновь был арестован в конце 1937 г. 27 декабря того же года тройка при УНКВД СССР по Архангельской области приговорила епископа Валериана (Рудича) за «контрреволюционную агитацию» к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. [66].

Еще одним мучеником за веру Христову стал **митрополит Анатолий** (в миру **Грисюк Андрей Григорьевич**), в 1928–1936 гг. возглавлявший Одесскую епархию, в состав которой входили православные приходы «тихоновской» ориентации на территории Одесской области и МАССР. В 1929 г. он посетил г. Тирасполь, о чем свидетельствует фотография, сделанная во дворе Николаевского собора.

Владыка Анатолий был широко образованным человеком, известным церковным историком. Однако особенно он прославился на юге

Архиепископ Одесский и Херсонский Анатолий (Грисюк) с группой духовенства и прихожан, г. Тирасполь, 1929 г.

России в тяжкую годину с 1928 по 1937 гг. своим высоким подвижничеством как святитель и исповедник [67].

Родился владыка Анатолий 19 августа 1880 г. в г. Ковель Волынской губернии в семье бухгалтера. Окончил Кременецкое духовное училище (1894), Волынскую духовную семинарию (1900) и Киевскую духовную академию (1904) со степенью кандидата богословия. В 1903 г. был пострижен в монашество с именем Анатолий и в мае 1904 г. рукоположен во иеромонаха [68].

С 3 июня 1905 г. исполнял должность доцента по кафедре общей церковной истории КДА (с августа 1910 г. — по кафедре истории древней церкви). С августа 1905 г. занимался научными исследованиями при Русском археологическом институте в Константинополе.

29 августа 1911 г. иеромонах Анатолий был возведен в сан архимандрита в Киево-Михайловском монастыре. 10 января 1912 г. он стал сверхштатным экстраординарным профессором по кафедре истории древней церкви КДА, а в мае того же года его принимают в штат. С 8 июня 1912 г. — инспектор и экстраординарный профессор Московской духовной академии, а с 6 июня 1913 г. — ректор Казанской духовной академии.

От священноначалия, от людей церковного мира не могло укрыться богатство духовного мира о. Анатолия, его сердечная простота, глубокая молитвенная настроенность, душевная чистота, основательное знание учения Церкви, его ревностное служение Богу. В это время он был призван Богом к епископскому служению. 29 июня 1913 г. архимандрит Анатолий был хиротонисан во епископа Чистопольского, второго викария Казанской епархии [69]. Присутствовавшие при этом таинстве были поражены странным и чудесным явлением: в момент посвящения новоручкополагаемого откуда-то упал свет, образуя дивное сияние вокруг его головы. Верующие, расходясь из храма, говорили, что, очевидно, этот новоизбранный епископ, столь дивно отмеченный свыше, будет большим святителем и исповедником Христовым. Молодой, светящийся особо молитвенным вдохновением, епископ Анатолий привлекал сердца всех духовных чад [70].

В 1913 г. он стал председателем Казанского историко-археологического общества, братства свт. Гурия Казанского, а в июле 1914 г. — первым викарием Казанской епархии. В том же году награжден орденом св. Владимира III степени. После начала 1-й мировой войны возглавил комитет по военным нуждам.

В 1918–1920 гг. епископу Анатолию довелось временно управлять Казанской епархией. В эти годы была официально закрыта советской властью Казанская духовная академия, однако она, сохраняя учебную программу, работала в частном порядке. Поскольку здание академии было отобрано, то лекции читались на дому у профессоров, а совет академии собирался на квартире ее ректора.

26 марта 1921 г. епископ Анатолий был первый раз арестован и приговорен к одному году принудительных работ. Его отправили в Москву и заключили на несколько месяцев в Бутырскую тюрьму, где жестоко избили, сломали челюсть и два ребра.

28 февраля 1922 г. владыка Анатолий был назначен епископом Самарским и Ставропольским. В 1923 г. он писал Патриарху Тихону: *«Я не примкнул ни к одной из обновленческих групп, хотя по этому вопросу меня и спрашивали представители гражданской власти», «...5/18 декабря 1922 г. я был позван в Самарский Губотдел ГПУ, где меня прямо спросили, – почему я отказываюсь подчиняться распоряжениям московского ВЦУ? Я ответил, что Ваше Святейшество не осуждены ни церковным, ни даже гражданским судом, хотя и состоите не у церковных дел и находитесь в заключении. Тогда представитель ГПУ стал мне разъяснять, что упоминание Вашего имени есть акт нелояльности перед гражданской властью, считающей Вас... „врагом народа“ и что ...виновность Ваша очевидна для всех и т. д. ...». Когда из-за отсутствия распоряжения по этому вопросу ... начали поступать вопросы от духовенства, то решил взять на себя каноническую и нравственную ответственность и приостановить, до распоряжения Высшей Церковной власти, поминовение имени Святейшего Патриарха. Возносил гласные молитвы о нем как о заключенном и другим советам поступать так же».*

24 февраля 1923 г. вновь арестован за противодействие обновленческому движению. 4 августа 1923 г. ненадолго освобожден, вскоре возведен Патриархом Тихоном в сан архиепископа [71]. 18 сентября 1923 г. был вновь арестован, обвинен в распространении антисоветских слухов и выслан на три года в административном порядке в Туркмению – в г. Полторацк (ныне Ашхабад), а с 1925 г. – в г. Красноводск. Вернулся из ссылки в 1927 г. [72].

Подписал т. н. «Декларацию» митрополита Сергия (Страгородского). С 1927 г. постоянный член Временного Священного Синода при Заме-

стителе Патриаршего Местоблюстителя. С сентября 1928 г. архиепископ Одесский и Херсонский [73].

18 мая 1932 г. все члены Синода, имевшие на тот момент сан архиепископов, в том числе и архиепископ Анатолий, были возведены в сан митрополитов с предоставлением права ношения белого клобука и креста на митре [74].

С 1934 по 1935 гг. временно управляющий Харьковской епархией. Его неоднократно вызывали на допросы в управление ГПУ, то глубокой ночью, то во время богослужения. В последнем случае митрополит Анатолий сначала завершал службу, несмотря на недовольство чекистов. По отзывам верующих и духовенства, он был добрым и всем доступным человеком, прекрасным проповедником. По воспоминаниям митрополита Мануила (Лемешевского), «по внешности был малого роста, щуплый, сутуловатый, всегда смотревший вниз, – производил впечатление человека, углубленного в себя и занятого своими мыслями» [75].

Арестован в ночь с 9 на 10 августа 1936 г. и 13 августа препровожден под усиленным конвоем в Киев [76]. Основанием для ареста послужило обвинение в том, что он «проводил активную антисоветскую деятельность, используя в контрреволюционных целях религиозные предрассудки». Владыка Анатолий якобы вел переговоры с католическим ксендзом о создании антисоветского блока путем воссоединения православной и католической церковью с подчинением Папе римскому. В ходе многочисленных допросов виновным он себя не признал и упорно утверждал, что никаких переговоров о блоке не вел. Во время следствия вел себя очень достойно, никого ни в чем не обвинял, никого не выдавал [77].

Состояние здоровья епископа Анатолия в это время было очень тяжелым: в тюрьме обострилась язва желудка, он почти не мог ходить. 16 декабря 1936 г. Главное управление государственной безопасности за-

требовало его в

**Икона свщмч. Анатолия
Одесского**

Москву, и через день он был доставлен в Бутырскую тюрьму. Следователи НКВД пытались добиться от владыки подтверждения домыслов о его встрече с высокопоставленным католическим деятелем с целью организации антисоветской работы, сбора информации антисоветского содержания, предназначенной для Ватикана, а также перехода в католичество. Митрополит Анатолий категорически отверг все эти обвинения, сказав, что встреча состоялась лишь потому, что католик интересовался богословскими и церковно-историческими вопросами [78]. 21 января 1937 г. Особое Собрание при НКВД СССР приговорило его к пяти годам заключения в ИТЛ [79].

27 января митрополит Анатолий был отправлен в распоряжение Ухтпечлага НКВД общим этапом вместе с уголовниками, которые в дороге его обворовали. Только часть пути узники проезжали по железной дороге, затем должны были идти пешком — по снегу, невзирая на суровую зиму. Больной митрополит с трудом передвигался, охрана подгоняла его прикладами. Когда он падал, ему разрешали сесть в кузов грузовика и везли до тех пор, пока он не приходил к себе, затем снова гнали пешком.

14 февраля 1937 г. этап прибыл в Кылтовскую сельхозколонию в Коми АССР. Первое время владыка не работал, т. к. не хватало конвоя для сопровождения, но в мае его стали выводить на общие работы. В июне он заболел крупозным воспалением легких. В октябре того же года митрополит Анатолий был признан инвалидом и освобожден от работы, но в ноябре его снова вывели на общие лагерные работы. Болезни, недоедание и каторжный труд привели к тому, что владыка почти ослеп и в ноябре-декабре не смог выполнить норму.

В январе 1938 г. состояние здоровья митрополита Анатолия ухудшилось настолько, что он был помещен в кылтовскую лагерную больницу, где вскоре скончался. Перед смертью от владыки потребовали, чтобы он отдал Евангелие и нательный крест, которые были с ним в тюрьме и в концлагере, однако священномученик отказался. Евангелие вырвали из его рук силой, но крест он не отдал и умер, защищая слабеющими руками грудь.

13 декабря 1997 г. Определением Синода УПЦ митрополит Анатолий (Грисюк) причислен к лику местночтимых святых. На Архиерейском Соборе РПЦ 2000 г. он внесен в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской для общецерковного почитания [80].

Не столь трагически сложилась судьба **митрополита Нектария** (в миру **Григорьева Ни-**

Митрополит Нектарий (Григорьев)

колая Константиновича), который на протяжении двадцати лет управлял Кишиневской епархией, включавшей также и приходы Приднестровья. Он был одним из тех, кто на своих плечах вынес непомерную тяжесть архиерейского служения в стране с богореческим режимом, которую представляла собой Россия на протяжении семидесяти лет XX в.

Родился владыка Нектарий 26 мая 1902 г. в с. Хохлово Казанской губернии.

С юных лет он имел стремление к монашеству, однако в роду Григорьевых не было никого из духовного звания, поэтому родители первоначально направили его по пути светского образования.

Весной 1918 г. Николай окончил 1-ю Казанскую гимназию, а в 1920 г. поступил сразу в два высших учебных заведения — в Казанский университет на историко-филологический факультет и в Казанскую духовную академию. Однако в мае 1922 г. историко-филологический факультет был закрыт. В январе того же года Казанская духовная академия была реорганизована в Высший богословский институт, который Николай Григорьев окончил в 1923 г.

Как молодой человек призывного возраста, он отработал полагавшийся минимальный срок службы (три года — с 1920 по 1923 г.) в должностях делопроизводителя и переписчика при радиобатальоне, не покидая Казани.

8 ноября 1921 г. епископом Чебоксарским Афанасием (Малининым), викарием Казанской епархии, Николай Григорьев был посвящен в стихарь, а резолюцией митрополита Казанского Кирилла (Смирнова) был назначен внештатным псаломщиком в Казанский Благовещенский кафедральный собор. Летом 1922 г. митрополит Кирилл прикомандировал Николая к Иоанно-Предтеченскому монастырю Казани в качестве иподиакона при викарии Казанской епархии епископе Мамадышском Андронике (Богословском).

В эти страшные для Церкви годы, когда уже прошла первая массовая волна казней духовен-

ства в связи с процессом «об изъятии церковных ценностей», когда в стране уже бушевало обновленчество, – 17 октября 1923 г. в Иоанно-Предтеченском монастыре Николай Григорьев был пострижен в монашество с именем Нектарий, а 21 октября рукоположен во иеродиакона епископом Чистопольским Иоасафом (Удаловым), управляющим Казанской епархией «патриаршей ориентации». В монастыре иеродиакон Нектарий в феврале 1924 г. епископом Андроником был рукоположен в сан иеромонаха.

«С юношеской ревностью я отдался монастырскому послушанию, – вспоминал владыка Нектарий. – ...Многие скорби испытал я, много слез пролил пред Господом, прося укрепить меня, и видел я, как Господь в страшные минуты искушений помогал мне и избавлял меня от многих падений. Господь дал мне силы и крепость быть верным истине Православия в лоне Патриаршей Русской Церкви». Со времени своего пострижения владыка Нектарий был «беспрерывно и неизменно верен Святой Православной Церкви, никогда не уклонялся в раскол и не прерывал своего священнослужения».

Между тем гонения в стране нарастали. В сентябре 1925 г. иеромонах Нектарий был арестован и три недели находился под следствием. В апреле 1928 г. были арестованы все монахи Казани. В июле их отпустили, но рассредоточили по разным храмам.

В феврале 1929 г. иеромонаха Нектария перевели в Москву. Там он был назначен настоятелем храма Екатерининской пустыни близ ст. Расторгуево Павелецкой железной дороги, а несколько позже переведен настоятелем Казанско-Введенского храма в Новинском. 10 августа 1929 г. за усердное служение о. Нектарий был возведен в сан архимандрита с возложением митры [81].

28 декабря 1930 г., он был снова арестован и приговорен Особым Совещанием Коллегии ОГПУ СССР к трехгодичной ссылке в Северный край. Отбывал ссылку в Архангельске и в с. Оксино Пустозёрского р-на Ненецкого национального округа [82].

По окончании срока ссылки, в марте 1934 г., архимандрит Нектарий вернулся к служению на приходах Москвы и Московской области. До войны ему пришлось не раз переходить из храма в храм, так как церкви одна за другой закрывались или передавались обновленцам и другим раскольничьим ориентациям.

30 мая 1941 г. архимандрита Нектария назначили помощником наместника Успенской Поча-

евской лавры. По прибытии в Почаев, 12 июня, Духовным Собором лавры он сразу был назначен казначеем и одновременно управляющим делами лавры.

Немцы вошли в Почаев 30 июня 1941 г. Как писал позже владыка Нектарий, из-за того, что он не успел ознакомиться с обстановкой, и скорости военных событий, ему не удалось эвакуироваться, но во все время оккупации душой он стремился на восток. Сменившееся при немцах начальство лавры сместило архимандрита Нектария со всех должностей, оставив только членом Духовного Собора лавры. Экзарх Украины при немцах митрополит Алексей (Громадский) некоторое время не отпускал его из Почаева.

Летом 1942 г. о. Нектарий был назначен настоятелем храма Введенского женского монастыря в Киеве, а осенью того же года направлен в распоряжение архиепископа Черниговского в г. Нежин, где в 1943 г. и встретил Красную Армию в должности настоятеля Вознесенского храма. С 1 января 1944 г. служил настоятелем Вознесенско-Городковской церкви в г. Павловский Посад Московской области.

Пребывание на оккупированной немцами территории стоило владыке Нектарию нового тюремного заключения, которое он отбывал с 10 октября 1944 г. по 26 апреля 1946 г., когда был освобожден «без последствий», за отсутствием вины.

По возвращении из очередного тюремного заключения архимандрит Нектарий был направлен в Троице-Сергиеву лавру, где исполнял обязанности казначея и благочинного. 4 октября 1946 г. он был назначен наместником Псково-Печерского монастыря [83].

12 мая 1947 г. архимандрита Нектария назначили епископом Петрозаводским и Олонецким. Хиротония была совершена 29 июня того же года в церкви Всех Святых, что в с. Всехсвятское, за Божественной литургией Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием (Симанским), архиепископом Дмитровским Виталием (Введенском) и епископом Ивановским и Кинешемским Паисием (Образцовым) [84]. В слове перед хиротонией архимандрит Нектарий, в том числе, сказал: «Свидетельствую своею совестью, что в епископстве не ищю я ни славы, ни отдыха, ни покоя: я знаю, что путь епископа – великий подвиг, труд и скорби».

В отношении к современной ему гражданской власти владыка Нектарий исходил из позиции безусловного и искреннего патриотизма в сочетании с призывом апостола к нелицемерному послушанию «богоустановленным властям».

3 июня 1948 г. владыка Нектарий был назначен епископом Тираспольским с временным управлением Кишиневской епархией. 9 июня 1949 г. он был утвержден в должности епископа Кишиневского и Молдавского. Трудной была его деятельность на этой кафедре, потому что епархия многонациональна: ее населяют молдаване, украинцы, русские, гагаузы, болгары и другие народности. Кроме того, в период пребывания Бессарабии в составе Румынии в ней усиленно насаждались националистические настроения, искоренялось всё, что было связано с Русской Православной Церковью. После освобождения Бессарабии в 1944 г. и возвращения ее приходов в каноническую юрисдикцию Русской Православной Церкви значительное количество православных священнослужителей, опасаясь репрессий, эмигрировало в Румынию. При этом они забрали с собой с прежних мест служения священные облачения, богослужебные сосуды и прочее [85].

Когда епископ Нектарий прибыл на кафедру, то застал не только обостренную национальную и политическую ситуацию, но и опустошенные ризницы и множество пустующих без пастырей приходов. Необходимо было в первую очередь определить туда священнослужителей. В послевоенные годы, когда только начинали открываться духовные учебные заведения, кандидатов в священнослужители, имевших духовно-богословскую подготовку, не хватало. В связи с этим, под руководством Преосвященного Нектария были организованы пастырские курсы и экзаменационные комиссии, благодаря деятельности которых в короткие сроки было подготовлено достаточное количество молодых священнослужителей.

Другой заботой владыки было восстановление должного благолепия церковного богослужения. На средства епархии он, где было возможно, провел ремонтно-восстановительные работы в храмах и монастырях; на свои личные средства, когда не хватало епархиальных, шил облачения. В характере владыки Нектария сочетались строгость, дисциплинированность и доброты, чем он снискал уважение и любовь всего клира.

В 1956 г. во внимание к продолжительному усердному служению Святой Церкви владыка Нектарий был возведен в сан архиепископа, а 21 февраля 1958 г. удостоен права ношения креста на клобуке. В 1963 г. Святейший Патриарх Алексий I пожаловал владыке Нектариию орден св. равноапостольного князя Владимира I степени в ознаменование 50-летия епископско-

го служения Его Святейшества. 3 августа того же года архиепископ Нектарий был возведен в сан митрополита.

На последнем году жизни тяжелая болезнь заставила владыку слечь в постель. Однако, даже будучи в Москве на лечении, он до последней минуты заботился о вверенной ему епархии. Скончался митрополит Нектарий 9 марта 1969 г. в Москве. 12 марта в Успенском храме Новодевичьего монастыря его отпевание совершили митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков), митрополит Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер) и архиепископ Одесский и Херсонский Сергей (Петров), временно управляющий Кишиневской епархией, в сослужении собора священников Кишиневской епархии и московских церквей. На отпевании присутствовал епископ Калужский и Боровский Донат (Щёголев). Погребен митрополит Нектарий на Калитниковском кладбище в Москве.

Пройдя сквозь горнило жестоких испытаний, которые уготовал Русской Православной Церкви XX век, владыка Нектарий вынес из них доброе сердце и чистую совесть, за что снискал себе искреннюю любовь и преданность многочисленной паствы и клира [86].

«Где епископ – там Церковь», – гласит древнее святоотеческое изречение. На примере судеб архиереев, о которых рассказано выше, можно убедиться, что они в полной мере разделяли со своей паствой все выпавшие на их долю испытания. Ранее упоминавшийся священномученик Онуфрий (Гагалюк) вспоминал: *«Почти всегда, когда приходилось мне быть или ехать в тюрьмы, подобно тем, где я был в числе арестантов, видел я фигуру священника, или инока, или епископа»* [87]. В свою очередь, православные верующие молились за своих архипастырей и брали с них пример стойкости в вере и преданности Христу.

К архиереям со стороны властей не было ни малейшего снисхождения ввиду их высокого сана. Вот что рассказывал об этом священномученик Онуфрий (Гагалюк) в письме к другу: *«Меня водили под конвоем пешком по улицам много раз, ездил я и в этапном поезде за решетками, сидел среди воров и убийц... Когда меня водили с позором по улицам, я был очень спокоен душой, никакого стыда я не испытывал. А что до отношения ко мне союзников-арестантов, то никто не тронул меня и пальцем»*. Он отметил, что во всей Одессе не оставалось тогда ни одной действующей церкви, а в тюрьме в это время совершалось православное богослужение [88].

Далее владыка Онуфрий рассказывал: «Один довольно образованный мой союзник говорил мне: «На кого вы оставили или бросили даже свою паству? Не лучше ли было вам как-нибудь пойти на компромисс, признать вину, а то ведь вашу паству будут расхищать волки хищные». Я подумал и ответил ему: «... если бы я отрекся от Святейшего Патриарха и своей церковной законной власти, ...я перестал бы быть епископом православным. И свою паству, которая доверилась мне, я обманывал бы и тогда перестал бы быть архипастырем. А теперь, с Божией помощью, я сохранил чистоту Православия, оставшись православным епископом» [89].

Как видим, в годы страшной разрухи, гражданской войны, голода, постоянных преследований, церковных расколов лучшие из православных архипастырей своими словесными и письменными проповедями и обращениями, своим пламенным горением любви к Богу и людям мужественно поддерживали православный народ в его стоянии за чистоту веры, за Святую Церковь и за торжество Православия.

В красоте своего подвига те, кто пострадал за веру Христову, оставили для нас удивительные образы верных воинов Христа, чтобы, подражая им, мы укрепляли свои немощные силы и несли свой крест не в отчаянии, а в пламенной молитве за наш народ, за весь мир, следовали за Христом с любовью. Пройдя через все земные испытания, своей непоколебимой верой, твердостью духа, смирением и терпением, пламенной любовью и молитвой к Богу они преодолели все козни духа злобы поднебесной, победительно вошли в торжество Церкви Небесной [90].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Интервью епископа Зеленоградского Саввы Мемориальному центру «Бутово». – Режим доступа: <https://t.me/velikanovka/370>

2. Мазырин Александр, иерей. Подвиг святительского служения в эпоху гонений: Материалы VIII Торопецкой Свято-Тихоновской православной международной конференции «Пастырь добрый» (г. Торопец, 11 октября 2011 г.). – Тверь: Седьмая буква, 2012. – С. 8–14.

3. Житие священномученика Онуфрия, архиепископа Курского и Обоянского // Одесский патерик / сост. А.М. Яций. – Одесса: Одесский патерик, 2006.

4. Мазырин Александр, иерей. Указ. соч.

5. Там же.

6. Феодосий (Кирика). – Режим доступа:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Феодосий_\(Кирика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Феодосий_(Кирика))

7. Торжество освящения нового храма 30 октября 1900 г. в с. Адриановке, Тираспольского уезда // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям (ХЕВ). – 1901. – 1 августа. – С. 495–511.

8. Памятная книжка для духовенства Херсонской епархии / сост. свящ. Ф. Милянковский. – Одесса, 1902. – С. 195; Центральный государственный архив (ЦГА) ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Д. 58, 74.

9. Феодосий (Кирика). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Феодосий_\(Кирика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Феодосий_(Кирика))

10. Памятная книжка для духовенства Херсонской епархии... С. 9.

11. Распоряжения епархиального начальства // ХЕВ. – 1907. – 16 февраля. – Отдел официальный. – С. 47.

12. История появления иоаннитов в Херсонской епархии и краткое опровержение их учения / [миссионер-священник Феодосий Кирика]. – Одесса: Одесское Свято-Андреевское братство, [1909]. – 22 с.; История появления иоаннитов в Херсонской епархии и краткое опровержение их учения // ХЕВ. – 1909. – 16 марта. – Отдел неофициальный. – С. 126–129; 1–16 апреля. – С. 154–172; Иоанниты и их книгоноши / Миссионер-свящ. Феодосий Кирика. – Одесса: Одесское Свято-Андреевское братство, 1909. – 29 с.; Иоанниты и их книгоноши: [кратко о секте и их учении] // ХЕВ. – 1909. – 1 августа. – Отдел неофициальный. – С. 353–368; Там же. 16 августа. – Отдел неофициальный. – С. 375–388; Ложь адвентизма: (беседа пастыря с пасомыми) / Феодосий Кирика. – Санкт-Петербург: Колокол, 1909. – 12 с.; Ложь адвентизма: (Беседа пастыря с пасомыми) / Феодосий Кирика. – Санкт-Петербург: В.М. Скворцов, 1911 (обл. 1912). – 16 с.; 20. – (Народно-миссионерская библиотечка); О так называемом «Балтийском движении» в Бессарабии, известном под именем «Иннокентьевщины» / Свящ. Феодосий Кирика. – Санкт-Петербург: В.М. Скворцов, 1913. – 18 с.

13. Справочная книга Кишиневской епархии. – Кишинев, 1911. – С. 10; Отчет епархиального миссионера-проповедника протоиерея Феодосия Кирики за 1912 год. – [Кишинев, 1913]. – 31 с.; 22; Отчет епархиального миссионера-проповедника протоиерея Феодосия Кирики за 1913 год // Кишиневские епархиальные ведомости (КЕВ). – 1914. – 20 апреля. – Официальный отдел. – С. 1–43; Статистическая таблица о состоянии и движении сектантства в Кишиневской епархии, с указанием отпадений в инославие и

иноверие, за 1913 год // КЕВ. – 1914. – 20 апреля. – Официальный отдел. – С. 45–53.

14. Программа чтений в Кишиневском Епархиальном доме // КЕВ. – 1912. – 8 и 15 января. – С. 32–35.

15. Феодосий (Кирика). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Феодосий_\(Кирика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Феодосий_(Кирика))

16. Хроника церковной жизни [хиротония архимандрита Феодосия (Кирики) во епископа Николаевского] // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). – М., 1934. – 18-19. – С. 8.

17. Феодосий (Кирика) // База данных «За Христа пострадавшие» / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Братство во Имя Всемилостивого Спаса. – Режим доступа: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans

18. Субботин П.Ю. Учреждение самостоятельной Белгородской епархии (1917–1942 гг.): Исторические и канонические аспекты // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Вып. № 1 (96) / т. 17 / 2011.

19. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: Сб. в 2-х ч. / сост. М.Е. Губонин. – М., 1994. – С. 995.

20. Фоменко И. Новомученики Елисаветградские. – Режим доступа: <http://kirimef.orthodoxy.ru/Novomucheniki.htm>

21. Архипастырь земли Костромской / подгот. архим. Геннадий (Гоголев) и др. – Кострома: Костромская епархия Русской Правосл. Церкви (Московский патриархат), 2007. – С. 15.

22. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова). – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Chichagov/zhitie-svjashhennomuchenika-mitropolita-serafima-chichagova/

23. Серафим (Чичагов). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_\(Чичагов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_(Чичагов))

24. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова)...

25. Серафим (Чичагов). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_\(Чичагов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_(Чичагов))

26. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова)...

27. Серафим (Чичагов). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_\(Чичагов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_(Чичагов))

28. Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописание и материалы к ним. – Тверь, 1996. – Кн. 2. – С. 425–429.

29. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова)...

30. Там же.

31. Серафим (Чичагов). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_\(Чичагов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_(Чичагов))

32. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова)...

33. Серафим (Чичагов). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_\(Чичагов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_(Чичагов))

34. Пидгайко В.Г. Кишиневская епархия. История. 1808–1918 гг. // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». – 2014. – Т. 35. – С. 182–213.

35. Высочайший рескрипт на имя Высокопреосвященнейшего Серафима, архиепископа Кишиневского и Хотинского // КЕВ. – 1912. – 16 мая. – Официальный отдел. – С. 143-144.

36. Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Кишиневской духовной консистории // КЕВ. – 1914. – 30 марта. – Официальный отдел. – С. 167-168.

37. Серафим (Чичагов). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_\(Чичагов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_(Чичагов))

38. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова)...

39. Деяния Священного Собора Православной Церкви 1917-1918 гг. Т. I. – М., 1994. – С. 99, 136.

40. Там же. Л. 51, 143.

41. Там же. Л. 132.

42. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова)...

43. Серафим (Чичагов). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_\(Чичагов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_(Чичагов))

44. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова)...

45. Серафим (Чичагов). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_\(Чичагов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_(Чичагов))

46. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова)...

47. Серафим (Чичагов). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_\(Чичагов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_(Чичагов))

48. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова)...

49. Серафим (Чичагов). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_\(Чичагов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_(Чичагов))

50. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова)...

51. Серафим (Чичагов). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_\(Чичагов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_(Чичагов))

52. Блинский А. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова)...

53. Валериан (Рудич). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Валериан_\(Рудич\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Валериан_(Рудич))

54. Выпускники Тывровского духовного училища 1904 года. – Режим доступа: <http://petergen.com/bovkalov/duhov/tyvrovdu.html>
55. Разрядные списки воспитанников всех классов Подольской духовной семинарии, составленные в педагогических собраниях Правления семинарии 4 и 15 июня 1910 года // Православная Подолия. – 1910. – № 29. – С. 678.
56. Выпускники Московской духовной академии 1916 года. – Режим доступа: <http://petergen.com/bovkalov/duhov/mda.html>
57. Марковчин В.В., Шкаровский М.В. Валериан // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. – Т. 6. – С. 528.
58. ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 1. Д. 19.
59. Валериан (Рудич). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Валериан_\(Рудич\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Валериан_(Рудич))
60. Марковчин В.В., Шкаровский М.В. Указ. соч.
61. Там же.
62. Валериан (Рудич). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Валериан_\(Рудич\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Валериан_(Рудич))
63. Марковчин В.В., Шкаровский М.В. Указ. соч.
64. Там же.
65. Там же.
66. Валериан (Рудич). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Валериан_\(Рудич\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Валериан_(Рудич))
67. Польский Михаил, протопр. Новые мученики российские: Первое собрание материалов. Т. 1. – Джорданвилль, 1949. – С. 153.
68. Русские православные иерархи: период с 1893-1965 гг.: [Каталог] / Митр. Мануил (Лемешевский). Ч. 1. – Куйбышев, 1979. – С. 222.
69. Русские православные иерархи... С. 223.
70. Польский Михаил, протопр. Указ. соч. С. 153.
71. Анатолий (Грисюк). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Анатолий_\(Грисюк\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Анатолий_(Грисюк))
72. Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 7053. Л. 15об., 16-16об.
73. Анатолий (Грисюк). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Анатолий_\(Грисюк\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Анатолий_(Грисюк))
74. Журнал Московской Патриархии. – 1932. – № 11-12. – С. 2.
75. Русские православные иерархи... С. 224.
76. ГАОО. Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 7053. Л. 6, 7.
77. Там же. Л. 18-18об., 19-19об., 20-20об., 21-21об., 22-22об., 23-23об., 24-24об., 25, 37-37об., 45-48.
78. Там же. Л. 42, 52, 53, 59; Дамаскин (Орловский), игум. Анатолий // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. – Т. 2. – С. 265-267.
79. ГАОО. Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 7053. Л. 63.
80. Дамаскин (Орловский), игум. Указ. соч.
81. Энеева Н. К 100-летию со дня рождения митрополита Кишиневского и Молдавского Нектария (Григорьева) // ЖМП. – 2002. – №11. – С. 21-28.
82. Нектарий // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. – Т. 48. – С. 596-597.
83. Энеева Н. Указ. соч.
84. Хроника // ЖМП. – 1947. – № 7. – С. 22-23.
85. Энеева Н. Указ. соч.
86. Там же.
87. Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописание и материалы к ним. – Тверь, 2005. – Кн. 4. – С. 184-185.
88. Там же. С. 164.
89. Там же. С. 165.
90. Житие священномученика Онуфрия...

Н.В. ДЫМЧЕНКО, советник архиепископа Тираспольского и Дубоссарского по вопросам культуры и просвещения, проректор НУО ВППО «Тираспольский межрегиональный университет», директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, кандидат культурологии, профессор

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Территория Приднестровья с конца XVIII по начало XX в. входила в состав Российской империи, а Тираспольский уезд Херсонской губернии включал в себя большую часть современного Приднестровья и районы Одесской области современной Украины.

С православным Приднестровьем тесно связаны имена таких церковных деятелей XVIII в., как архиепископ Екатеринославский Амвросий (Серебрянников), митрополит Кишиневский и Хотинский Гавриил (Бэнулеску-Бодони), переводчик, гравер и печатник протоиерей Михаил Стрельбицкий.

Особое место в духовном наследии края занимает имя преподобного Паисия Величковского (1722–1794 гг.) – настоятеля монастырей Нямец и Секул, известного в Молдавии, России и на Украине. Хотя отсутствуют сведения о том, что он посещал приднестровские земли, однако именно прп. Паисий считается духовным покровителем Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря с. Кицканы. Старец был известен в Молдавии XVIII в. как православный просветитель, писатель и переводчик. В 1988 г. Паисий Величковский был причислен Русской Православной Церковью к лику святых.

Общеизвестно, что Ново-Нямецкий монастырь был преемником традиций Нямецкой обители – религиозно-нравственного и просветительского центра Молдавского княжества (находится на территории современной Румынии – прим. авт.). Нямецкий монастырь отсчитывает свою историю с 1367 г. Он пользовался покровительством молдавских госпо-дарей. Достоверно известно, что устроителем соборного храма Нямецкого монастыря в 1497 г. был господарь Стефан Великий. Эта обитель, по мнению многих авторитетных историков, имела для молдавского края такое же значение, как Киево-Печерская лавра для Украины и Троице-Сергиева лавра для России. В течение пяти столетий Нямецкая лавра служила источником религиозно-нравственного просвещения для православных молдаван, русских, украинцев, болгар. Из стен монастыря вышло много молдавских епископов и митрополитов.

Большое место в истории Нямецкой лавры отводится жизни и просветительской деятельно-

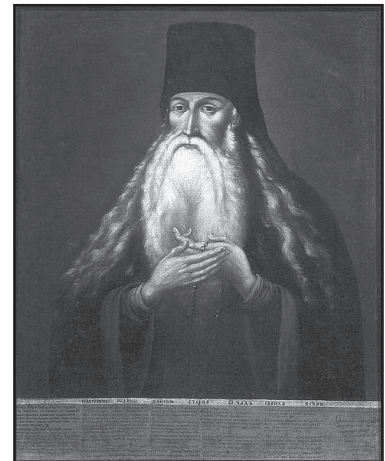
сти прп. Паисия Величковского, о котором сказано в тропаре: «... преподобне отче Паисие, добролюбия подвижнице, верных научил...».

Преподобный Паисий родился в семье протоиерея Полтавской соборной Успенской церкви Иоанна Величковского в 1722 г., в крещении был назван Петром.

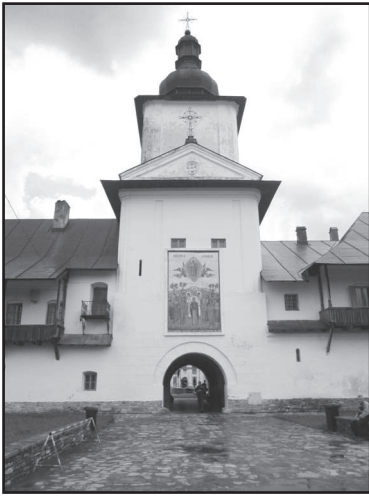
Предположительно в 1734 г. его отдадут в школу при Киево-Печерской лавре, откуда, проучившись четыре года, он уходит в поисках духовного наставника. Вначале Петр стал послушником Любечского Антониева монастыря Черниговской епархии. Потом он переселился в Николаевский Медведовский монастырь Киевской епархии. Там в день Преображения Господня игумен Никифор постриг 19-летнего Петра в рясофор с именем Платон (по другим данным – Парфений).

В то время на Украине прокатилась очередная волна гонений на православную веру со стороны униатов. В числе других монахов Платон покинул Медведовский монастырь и направился в Киев. Там он поступил в число братии Киево-Печерской лавры и стал обучаться иконописи у иеромонаха Макария.

Узнав, что два лаврских монаха решили отправиться в Валахию, Платон попросил взять его с собой. Благополучно пройдя Украину и Молдавию, они прибыли в Валахию, в скит Трейстенны, начальник которого иеромонах Димитрий принял их очень доброжелательно и дал приют. Потом некоторое время Платон жил при ските Кыркул, будучи учеником схимонаха Онуфрия. Более трех лет он провел в обществе таких высших подвижников веры и благочестия, какими были монахи Василий Поляномерульский, Михаил Трейстенский и Онуфрий Кыркульский.

**Икона
прп. Паисия Величковского**

**Нямецкий монастырь
в Румынии**

Стремление к пустынному житию приводит Платона в 1746 г. в святая святых монашества – на Святую гору Афон. По прибытию туда он и его спутник Трифон, прежде всего, направились в лавру преподобного Афанасия, чтобы в горячей молитве возблагодарить Бога за благополучное окончание своего путешествия.

Платон поселился в одной из келий, называемой Капарис, недалеко «от братии славянского языка». В 1750 г. он принял монашеский постриг и был наречен Паисием.

Постепенно рядом с ним стали селиться его последователи «молдавского происхождения». Когда их стало уже восемь, братия переселилась в келии с церковью святого Константина. Далее к обществу Паисия начала присоединяться и братия «славянского народа». Посоветовавшись со своими последователями, Паисий выпросил ветхую и пустующую келию св. пророка Илии, где они начали устраивать скит. Постепенно число братии при Паисии достигло более 50 человек.

17 лет афонской жизни составили завершающий период в образовании великого учителя и преобразователя монашества. На Афоне закончилось формирование прп. Паисия и началась его деятельность воспитателя в духе строгого подвижничества. После Афона он оказал большое влияние на возрождение древних монашеских традиций в румынских и русских монастырях.

В 1763 г. прп. Паисий и 64 его последователя переехали в Валахию – в скит Варзарешты. Далее, с позволения господаря Григория Каллимахи и по благословию митрополита Ясского Гавриила, они перешли в пустующий монастырь Драгомирна Сучавской архиепископии. В этой обители великий старец принял высшую степень монашеского подвижничества – схиму.

В монастыре прп. Паисий устанавливает богослужение на молдавском и церковнославянском языках. Все его наставления клонились к одной неизменной цели: исправляя встречающиеся в братиях «поползновения», пробудить их к хранению всем сердцем и душою заповедей

Божьих. Наилучшим средством к тому служило чтение святоотеческой литературы. Благодаря стараниям Паисия Величковского и соблюдению Устава общежительной жизни, монастырь Драгомирна достиг в этот период наибольшего расцвета.

Почитатель книжного образования и особенно греческого языка, который он ставил очень высоко, Паисий завел при монастыре своеобразную школу, и ученики ее были его помощниками в деле перевода и исправления святых книг. В дальнейшем такие школы появились и в других монастырях, где подвизался прп. Паисий Величковский.

В 1774 г., после заключения Кючук-Кайнарджийского мира, Буковина была отдана Австрии, а монастырь Драгомирна перешел под власть католиков. Старец Паисий так писал о начавшихся происках католической церкви: «Папа Римский яко лев рыщет и по другим царствам, и ищет кого поглотить; не дает покою и в турецком царстве и всегда смущает и оскорбляет святую Восточную церковь...».

Преподобный Паисий написал прошения на имя господаря Молдовы и митрополита Молдово-Влахийского о передаче ему в управление Секульского монастыря Ясской архиепископии. Эта обитель была за ним утверждена особой грамотой, и старец Паисий переселился туда в 1775 г. вместе с братией, общее число которой достигло 350 человек.

Однако Секульский монастырь был слишком мал и тесен для такого количества монашествующих. Господарь Молдовы Константин Мурузи утвердил за старцем Паисием также и Нямецкий монастырь,

куда старец и прибыл с большей частью братии 14 августа 1779 г., в навечерие праздника Успения Пресвятой Богородицы. «Вошел тамо в церковь, пету бывшу: достойно отец наш иконам святым: прииде же и до иконы Чудотворная Пресвятыя Богородицы, и плакася много, вручая себе и братию заступлению и хранению Ея...».

Отец Паисий получил в управ-

**Портрет прп. Паисия
Величковского
в музее Нямецкого
монастыря в Румынии**

Ново-Нямецкий Свято-Вознесенский монастырь в Кицканах

ление два значимых монастыря Молдавии. Слухи о знаменитом учителе монашества распространились далеко за пределы Молдавского княжества. Отовсюду, и особенно из России, к нему стали стекаться ученики. Среди монахов Нямецкого монастыря были молдаване, русские, украинцы, болгары, сербы и люди других национальностей. По этой причине старец Паисий установил параллельное богослужение на молдавском и церковнославянском языках. Вокруг него собирались иноки, пожелавшие проходить послушание в соответствии с традициями древнего православного монашества. Его ученики сыграли большую роль в возрождении православного монашества.

По указанию митрополита Гавриила, Паисий составил два варианта монашеского «Устава и чина общежительной жизни» по чину св. Василия Великого, св. Феодосия Великого, св. Феодора Студита и Афонской Горы. Одной из основных идей этого устава была нестяжательность: *«Никто из братии и ни под каким видом «до последнего своего издыхания» не должен иметь какую-либо, хотя бы малейшую собственность, движимую или недвижимую, или называть что-нибудь своим; но все у всех должно быть безусловно общее. Пищу, одежду и все прочее назначает каждому, соответственно его потребностям, настоятель, «аки Отец о чадах своих духовных пекется».* («Первый бо устав и чин во общем нашем житии есть сей: еже ни единому брату ни кийм образом никакова движимаго и недвижимаго стяжания, ниже малейшей вещи не имети, ниже свое именовать, но вся имети обща»...).

Предполагалось введение общежительного устава прп. Паисия Величковского, помимо Нямеца, и в других монастырях. Он сыграл большую роль в возрождении православного монашества. Этот устав соблюдался в Нямецком монастыре до 1859 г., пока молдавские церкви и монасты-

ри не были подчинены светскому правительству объединенного княжества Молдавии и Валахии (Румыния) и было запрещено править службу на церковнославянском языке. Из-за этого многие монахи покинут румынские монастыри. Выходцы из Нямецкого монастыря станут основателями в 1864 г. Ново-Нямецкого монастыря в с. Кицканы в Бессарабии, входившей в состав Российской империи. Первым настоятелем станет иеромонах Феофан (Кристя).

В 1790 г. посетивший Нямецкую лавру архиепископ Амвросий возвел Паисия в сан архимандрита. Через четыре года, 15 ноября 1794 г., великий старец отошел ко Господу.

В 1845 г., благодаря славянофилу И.В. Киреевскому и оптинскому старцу Макарию, в научно-литературном журнале «Москвитянин» вышло Житие старца. Интересен тот факт, что уже в 1858 г. велась служба с житием Паисия Величковского, составленная нямецким монахом Каллистратом, хотя архимандрит Паисий был канонизирован Русской Православной Церковью лишь 130 лет спустя – в 1988 г.

Широко известно просветительское наследие прп. Паисия Величковского. Наиболее полно его сочинения и произведения, посвященные святому старцу, представлены в многотомном труде схиархимандрита Андроника «История Нямецкого и Секульского монастырей». Так, в 3-й книге мы можем найти «Житие Паисия Величковского от рождения до 25 лет», в 4-й – «История о начале общежительной жизни, установленной Паисием Величковским на Афоне, а потом в Молдавии», в 5-й – «История, содержащая переписку с духовными и гражданскими лицами» и т.д.

Особый интерес представляет переписка прп. Паисия, которую специалисты оценили как один из важнейших источников, рассказывающих о деятельности нямецкого старца. В коллекции Ново-Нямецкого монастыря в Кицканах ранее хранилось около 20 его писем. В них имелись сведения о главных сторонах просветительской деятельности прп. Паисия – заботе с учреждениями о попечении школ, обучении

**Художник Юрий Салко.
Преподобный Паисий
Величковский.
60х50. х.м., 2003 г.**

Культуролог Н.В. Дымченко на встрече с настоятелем Нямецкого монастыря архимандритом Бенедиктом, 2016 г.

грамоте, переводах и изданиях книг.

К 1898 г. известный ученый-славист, выходец из Бессарабии А.И. Яцимирский выявил примерно 300 рукописей и переводов прп. Паисия Величковского и его учеников.

К сожалению, в советский период Ново-Нямецкий Свято-Вознесенский монастырь был закрыт. Многие книги были переданы в архив и музеи, а другие попросту разворованы.

Возрождение обители приходится на начало 90-х гг. прошлого столетия. В этом большая заслуга настоятеля монастыря, впоследствии епископа Единецкого и Бричанского Доримедонта (Чекана), к сожалению, уже почившего.

В ноябре 1994 г. монастырь отметил свое 130-летие и 200-летие со дня преставления преподобного Паисия, имя которого свято и особо дорого для Ново-Нямецкого монастыря. В Успенской церкви ее правил епископ Бендерский Викентий (ныне митрополит Ташкенский

Н.В. Дымченко передает памятную плиту наместнику Ново-Нямецкого монастыря архимандриту Паисию (Чекану)

и Узбекистанский), а в Свято-Вознесенском соборе – митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир. В Ново-Нямецкую обитель на хранение был передан посох преподобного Паисия, хранившийся ранее в г. Запорожье. Впоследствии стараниями монастырской братии, трудников и добрых помощников в селе Кицканы была построена церковь прп. Паисия Величковского.

9 сентября 2013 г. монастырь посетил глава Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Кирилл. В память о своем визите Его Святейшество преподнес в дар обители образ преподобного Серафима Саровского.

В 2014 г. стараниями Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия

Делегация Приднестровья в обители прп. Паисия в Нямецком монастыре, Румыния

Рака с мощами прп. Паисия Величковского

**Наместник Свято-Вознесенского
Ново-Нямецкого монастыря
архимандрит Паисий (Чекан)**

на внутреннем фасаде колокольни Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря была установлена памятная доска, посвященная 220-летию преставления прп. Паисия Величковского и 150-летию образования монастыря.

Традиционно в стенах Ново-Нямецкого монастыря проходит международная богословская конференция «Паисиевские чтения», которую организует православное братство во имя прп. Паисия Величковского из Республики Молдова. Было проведено девять форумов. Каждый год «Паисиевские чтения» обозначают новую тему, среди них: «Преподобный Паисий Величковский и его община как пророческое явление в Церкви и обществе», «Отечество земное – Отечество Небесное», «Возвращение святоотеческой традиции богословия в жизни и трудах преподобного Паисия Величковского», «Христианский взгляд на призвание современного человека» и др. По итогам конференций братство выпускает сборники статей и докладов.

Православный культурно-просветительский симпозиум имени преподобного Паисия Величковского был учрежден творческим объединением «КамАрт» и Центром исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья. Проект получил благословение наместника Ново-Нямецкого монастыря архимандрита Паисия (Чекана). Симпозиум объединил православных деятелей культуры и искусства (художников, писателей, журналистов). В рамках этого проекта его участники посетили связанные с жизнью святого старца монастыри Румынии, а также монастыри и храмы Молдовы, Украины и Приднестровья.

В 2016 г. делегация из Молдавии и Приднестровья посетила Нямецкий монастырь (Румыния) и поклонилась мощам преподобного Паисия Величковского. Обители был преподнесен в дар портрет старца, написанный народным

**Литургия в Свято-Вознесенском соборе
Ново-Нямецкого монастыря в день 225-летия
преставления преподобного Паисия,
28.11.2019 г.**

художником ПМР Юрием Салко. В ходе пребывания в монастыре состоялась встреча с его настоятелем архимандритом Бенедиктом (Саучуком).

Жизни и деятельности прп. Паисия уделено внимание и в шеститомной «Истории литературы Приднестровья», изданной Приднестровским государственным университетом им. Т.Г. Шевченко. Церковная деятельность прп. Паисия Величковского изучается и на уроках «Основ православной культуры» в школах Приднестровья.

В настоящее время память о прп. Паисии Величковском увековечена в наградах – ордене и медали Православной Церкви Молдавии, носящих имя старца. Образ его запечатлен на приднестровских памятных жетонах, монетах, почтовых марках и конверте, в росписях храмов Тираспольско-Дубоссарской епархии – в Михаило-Архангельском соборе г. Рыбница, церкви св. блгв. кн. Александра Невского г. Бендеры и др. Об историческом и культурном наследии прп. Паисия Величковского неоднократно говорилось на научно-просветительских конференциях «Па-

**Участники конференции
IV Паисиевских чтений**

Православное братство во имя прп. Паисия Величковского на конференции IV Паисиевских чтений

исиевские чтения», «Покровские чтения», «Михаило-Архангельские чтения» и др.

По благословию архиепископа Тираспольского и Дубоссарского Саввы в Москве был написан образ прп. Паисия Величковского. Весной 2022 г. икона была доставлена в Приднестровье и в течение июня–августа посетила все благочиния Тираспольско-Дубоссарской епархии.

Архимандрит Паисий Величковский принадлежит к числу замечательных церковных деятелей второй половины XVIII в. Еще при жизни его окружала немалая слава, он хорошо был известен на Афоне, в Валахии, Молдавии и России, на Украине. Имени преподобного Паисия должно быть отведено почетное место в списке истинных подвижников веры и благочестия.

Известный ученый, доктор филологических наук Р.Я. Клейман (1947–2008) в своей работе «Житие и труды Паисия Величковского в контексте славяно-молдавских культурных связей» отметила: *«Не утратили своей гуманистической силы идеи Величковского и сейчас, два столетия спустя после его смерти. Осмыслить их – наш святой долг перед предками, и главное! – перед потомками».*

Сегодня преподобный Паисий Величковский почитается Румынской, Русской, Молдавской (РПЦ МП), Украинской (РПЦ МП) Православными Церквями. Он содействовал развитию духовного просвещения, пробудив в монашестве угасшую любовь к чтению, и дал наилучший материал для этого чтения. Имя прп. Паисия и ныне служит объединению разных народов. Богоугодные дела, совершенные им, значительны, а заслуги его для православного монашества и всей Православной Церкви велики, достойны уважения и широкого изучения.

Наследие преподобного Паисия Величковского имеет большое значение для духовно-нравственного и патриотического воспитания молодого поколения в духе уважения к своему Отечеству и православным традициям края.

P.S. 12 сентября 2022 г. во Дворце Республики г. Тирасполь прошла православная научно-просветительская конференция «Преподобный Паисий Величковский в историческом и культурном наследии Приднестровья», посвященная 300-летию святого старца. Она была организована Центром исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья (директор Н.В. Дымченко), Тираспольско-Дубоссарской епархией и Приднестровским представительством Императорского Православного Палестинского общества.

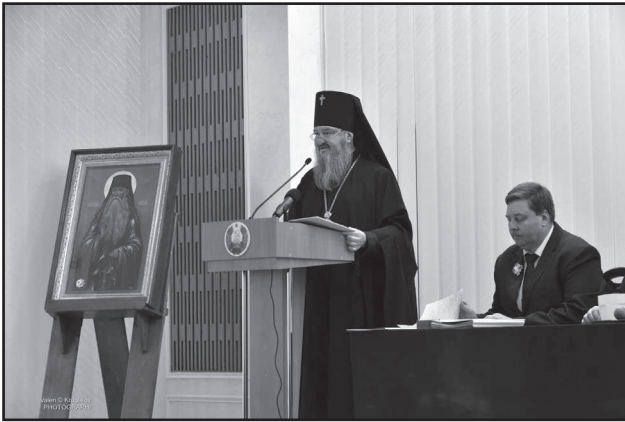
После молебна, по благословию архиепископа Тираспольского и Дубоссарского Саввы, открылось пленарное заседание конференции. В начале мероприятия состоялось гашение почтовой марки и конверта с образом преподобного Паисия, организованное ГУ «Издательство "Марка ПМР"» (директор – В.И. Лаврентьев). Затем правящий архиерей обратился к участникам конференции с приветственным словом и докладом.

В адрес организаторов и участников конференции направили приветствия Президент ПМР, Председатели Верховного Совета ПМР и Правительства ПМР. С приветственным словом к участникам конференции обратились гости епархии: настоятель Свято-Георгиевской церкви г. Кишинев протоиерей Николай Флоринский и настоятель Свято-Димитриевской церкви г. Кишинев протоиерей Павел Борщевский, наместник Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого монастыря архимандрит Паисий (Чекан).

С докладами выступили: государственный советник Президента ПМР, к.и.н. А.З. Волкова, начальник ГСУДА ПМР, к.и.н. З.Г. Тодорашко; директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, кандидат культурологии Н.В. Дымченко; клирик

Православная научно-просветительская конференция «Преподобный Паисий Величковский в историческом и культурном наследии Приднестровья», 12.09.2022 г.

Выступление Архиепископа Саввы на конференции «Преподобный Паисий Величковский в историческом и культурном наследии Приднестровья», 12.09.2022 г.

Покровского храма г. Тирасполь, кандидат богословия иерей Владимир Фенота; насельник Ново-Нямецкого монастыря монах Герман (Муренко).

В зале присутствовали секретарь епархии протоиерей Иоанн Калмык, первый помощник правящего архиерея архимандрит Иоанн (Данилеску), благочинный Слободзейского округа протоиерей Андрей Данилеску, благочинный Центрального округа протоиерей Сергей Вербицкий, благочинный Бендерского округа протоиерей Михаил Лунгу, духовенство Центрального, Бендерского и Слободзейского благочиний, суворовцы и кадеты.

В конференции в качестве почетных гостей приняли участие: первый зам. руководителя Аппарата Правительства ПМР А.А. Цуркан, министр просвещения ПМР С.Н. Иванишина, министр внутренних дел ПМР В.Н. Нягу, председатель ЦИК ПМР Е.А. Городецкая, начальник Госслуж-

Гашение марки и конверта с образом прп. Паисия Величковского, 12.09.2022 г.

бы по культуре и историческому наследию ПМР М.А. Кырмыз, президент ПГУ им. Т.Г. Шевченко С.И. Берил, депутат Верховного Совета ПМР Г.И. Дьяченко, представитель Россотрудничества А.А. Науменков.

Завершилась конференция концертом духовной музыки в исполнении Приднестровского государственного хора под управлением народной артистки ПМР Т.В. Твердохлеб. Все участники и гости мероприятия получили из рук владыки иконки с образом преподобного Паисия Величковского.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ганицкий М., свящ. К жизнеописанию старца Паисия Величковского // Кишиневские епархиальные ведомости. – 1883. – № 4. – Отдел неофициальный. – С. 103–111; Там же. № 8. – С. 278–290.

2. Ганицкий М., свящ. Старопечатные книги и рукописи в Ново-Нямецком монастыре // Кишиневские епархиальные ведомости. – 1880. – № 20. – Отдел неофициальный. – С. 998–1003; Там же. № 21. – Отдел неофициальный. – С. 1050–1059; Там же. № 22. – Отдел неофициальный. – С. 1094–1099.

3. Гурий (Гроссу), архим. История Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря. – Кишинев, 1911.

4. Дымченко Н.В. Имя преподобного Паисия (Величковского) в истории Православной Церкви и славяно-молдавских культурных связей // Покровские чтения. Вып. 2-3. – Тирасполь, 2001.

5. Дымченко Н.В. Кицканская обитель. – Тирасполь, 1996.

6. Дымченко Н.В. Ново-Нямецкий Свято-Вознесенский монастырь – религиозно-нравственный и просветительский центр // Покровские чтения. Вып. 1. – Тирасполь, 1999.

7. Дымченко Н.В. Очерки православной истории и культуры Приднестровья. – Тирасполь, 2010.

8. Ириней (Тафуня), игум. История Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. – Изд. прп. Паисия Величковского, 2004.

9. Клейман Р. Житие и труды Паисия Величковского в контексте славяно-молдавских культурных связей // «И дым Отечества...». – Кишинев, 1991.

10. Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV–XIX вв.). – Кишинев, 1989.

11. Яцимирский А.И. Рукописи, хранящиеся в Ново-Нямецком монастыре в Бессарабии. Славянские рукописи Нямецкого монастыря в Румынии. – М., 1898.

**О.П. ЕРОХИНА, ст. преподаватель кафедры ДПИ,
Рыбницкий филиал ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
отличник народного образования ПМР**

РОТОНДАЛЬНЫЙ ХРАМ ПРЕПОДОБНОЙ ПАРАСКЕВЫ СЕРБСКОЙ – ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ И КУЛЬТУРЫ XIX В.

Наш край не имеет золотиносных жил и алмазных копей, да и от былого великолепия лесов на карте остались лишь небольшие зеленые островки. Однако есть здесь более драгоценное сокровище, которым может похвастаться не всякая держава, – духовное наследие. Каждому жителю нашего края близки и с детства дороги чарующие пейзажи, неотъемлемой частью которых стали купола церквей и монастырей. Это архитектурное богатство дошло до нас большей частью из глубины веков. Время не щадит его, однако сохранило бесценные шедевры церковного зодчества.

Изучение православной материальной культуры представляет для исследователя определенную сложность, несмотря на наличие огромной источниковедческой базы, сохранности многих памятников архитектуры и объективной культурологической оценки православного зодчества. Строительство храмов в нашем регионе всегда считалось божественным промыслом. Сохраняя традиционные византийские каноны, практически всегда зодчие находили наиболее простые, но в то же время красивые внешние формы.

В эпоху ослабления общего интереса к самобытной национальной культуре, когда возвращение к исконным ценностям находится в начале пути, подобное историко-искусствоведческое исследование представляется, безусловно, актуальным. В его ходе была затронута история Православия в Приднестровье, ставшего не только государственной религией, но и предопределившего традиционные архитектурные каноны.

Религия всегда являлась неотъемлемой частью жизни социума, и в частности – его духовной составляющей. На определенных этапах исторического развития она оказывала огромное влияние на основные сферы общественной жизни. Приднестровский край – не исключение. Так, уже к I в. нашей эры началось приобщение этого региона к христианству.

Возникновение первых православных приходов в Левобережном Приднестровье было обусловлено политической обстановкой того времени. «Приднестровье в XVII веке являлось своеобразным регионом Юго-Восточной Европы, где пересекались самые противоречивые и взаимоисключающие политические силы, амбиции

и территориальные претензии» [1, с. 23]. После воссоединения России и Украины в нашем крае начинает действовать значительная сила – централизованное Российское государство. В конце XVIII в. османскому и польскому владычеству был положен конец. По Ясскому мирному договору 1791 г. земли между Южным Бугом и Днестром от Ягорлыка и до Черного моря вошли в состав России. В 1793 г. она включила в свой состав северное Приднестровье, которое в 1812 г. стало частью Подольской губернии Российской империи. Таким образом, территория нынешнего Рыбницкого района перешла к России [2].

Уникальным является сам факт насыщенности этой местности объектами истории: скальные, погребальные, культовые и оборонительные комплексы древних фракийцев и славян, скальные раннехристианские монашеские скиты и крепости, в значительной степени сохранившие этнографию региона. Отличающиеся развитыми формами конструкций и декора, храмы имеют выраженный самобытный характер, свидетельствующий о неразрывной связи их с жизнью местного народа.

Церковная история всегда являлась, является и будет являться важной составной частью истории любого государства и общества, имеющего религиозные традиции. Приднестровье – страна, имеющая глубокие традиции в данной сфере. Именно по этой причине исследование интереснейших процессов в истории Православной Церкви в приднестровском крае имеет большое значение для изучения культурной, социально-экономической и политической жизни нашего государства в целом.

На современном этапе, когда происходит переоценка истории, и о Православии стали судить как об основе культуры, необходимой стороне в ее возрождении, история различных церковных институтов вызывает особый интерес. Познание исторического опыта на различных этапах его развития позволит современному обществу использовать богатые традиции православных обитателей, накопленные в течение многих веков.

Создание приходов в нашем регионе способствовало укоренению Православия. В большинстве архивных записей даже не указывается

точное время появления первого православно-го храма, а только создание прихода и назначение его настоятеля. Можно сказать, что Приднестровье на протяжении XVIII в. было одним из оплотов Православия в Польше. Документы того времени подтверждают наличие на территории Рыбницкого района церквей в городе Рыбница (1682 г.), селах Строенцы (1702 г.), Зозуляны (1709 г.), Офатинцы (Выхватинцы) (1727 г.), Михайловка (1719 г.), Молокиш (Б. Молокиш) и Молокишская слобода (М. Молокиш) (1727 г.). В селе Вадатурково был «храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, деревянный, построенный в 1784 году», в селе Красненькое «первый, небольшой, деревянный храм был устроен в 1779 г.» [3, с. 28].

Параллельно с южным Приднестровьем, которое считалось оплотом Православия, в северном Приднестровье шел процесс утверждения униатства и католичества. Именно по этой причине превращение бывших православных храмов в униатские и, соответственно, изменение обрядности стали характерными для данной части региона. «В литературе сохранились сведения, что в с. Мошняги, близ р. Кодыма, уже во второй половине XVII века была открыта униатская церковь во имя священномученика Александра, а в Гидириме переход православно-го прихода в униатство отмечен только в 1776 г.» [4, с. 228].

На территории Рыбницкого района в XVII-XVIII вв. строились деревянные церкви. Новые каменные храмы вместо ветхих деревянных начали возводиться с конца XVIII – начала XIX вв. Самый старый каменный храм был построен в селе Белочи в 1759 г. Остальные каменные церкви датируются началом XIX в. Это храмы Рыбницы и сел Воронково, Плоть, Жура, Бутучаны, Строенцы, Мокра, Гидирим, Зозуляны, Красненькое, Выхватинцы, Колбасна, Вадатурково, Гараба, Попенки, Ержово. Покусинские А.М. и Л.В. выделяют две основные группы каменных церквей начала XIX в. К первой относятся старинные, издавна православные, вторая же группа – церкви, переданные из католических костелов.

Храмы Православной Церкви символически выражают канон церковной доктрины с ее архитектурными особенностями. Наиболее распространенными не только в Рыбницком районе, но и во всей Тираспольско-Дубоссарской епархии являются церкви в стиле крестово-купольной архитектуры, характерной для православных храмов. Форма креста хорошо видна, если посмотреть на постройку сверху. Эти церковные здания выделяются своей красотой и стилем. Каменные храмы на территории Рыб-

ницкого района, описанные Подольским епархиальным историко-статистическим комитетом, строили почти в каждом селе. Большая их часть не сохранилась, остались только некоторые описания, а также известны годы их существования. Историко-культурологический анализ действующих сохранившихся каменных храмов вышеупомянутого типа является первоочередным, так как именно они заслуживают сегодня особого внимания. Эти церкви можно увидеть в селах Попенки, Строенцы, Плоть, Белочи, Колбасна, Воронково, Большой Молокиш, Вадатурково.

Уникальный по своей архитектуре храм ротондального типа был возведен в 1845 г. в с. Зозуляны [5]. Церковное здание данного типа – большая редкость. Это единственный подобный храм в Приднестровье и Республике Молдова, а во всем мире их насчитывается не более двух десятков.

Зозуляны – село, расположенное на отлогом берегу реки Днестр. В архивных документах значится, что оно основано в начале XVIII в. и застраивалось с северной стороны, где расположено село Выхватинцы. «На самом берегу Днестра, напротив циповских гор, стоит круглое здание без крыши и дверей. Из окон зияет пустота... Это зозулянская церковь святой Параскевы Сербской или то, что раньше было церковью», – так с горечью начинает свою статью «Единственная в Приднестровье круглая церковь» педагог Попенской средней школы Т.И. Постолатий [6, с. 224].

Жители села рассказывали, что история зозулянской церкви святой Параскевы Сербской с момента ее построения отражала жизнь села. На разных исторических этапах храм не раз закрывался властями и постепенно разрушался. В конце 2000-х гг. проводились некоторые работы по восстановлению церкви, так как она представляет историческую ценность.

В настоящее время село Зозуляны входит в состав Попенского сельского Совета. В архивных документах значится, что Зозуляны и Попенки как населенные пункты возникли в XVIII в. Тогда территория, на которой они расположены, находилась в составе Польши (Речи Посполитой). После Карловицкого мира в 1699 г. вместе с латинизацией униатской церкви наступила эпоха массового перевода крестьян из Православия в унию и очередного уничтожения Православия.

По данным архивного справочника подтверждается наличие еще в 1709 г. церкви в с. Зозуляны. Таким образом, в условиях интенсивного наступления католицизма и униатства на

Православие и был возведен в селе Зозуляны храм преподобной Параскевы Сербской. «Первая церковь в селе была построена из обмазанных глиной прутьев и покрыта камышом. Село входило в «Побережное имение» одного из польских магнатов Любомирских и было продано вместе с другими селами имения русской казне в 1795 г.» [6, с. 224]. Это была так называемая церковь-мазанка, которая легко разрушалась и возводилась вновь.

Уния, получившая довольно широкое распространение на севере Приднестровья, не смогла пустить там глубокие корни — сразу после присоединения к России все униатские приходы, включая и село Зозуляны, перешли в Православие.

К 40-м гг. XIX в. старая плетневая церковь пришла в негодность, и сходом крестьян было принято решение строить новую церковь — каменную ротондального типа. Храм-ротонда — примета древнерусского зодчества. Сооружались такие церкви в XII—XIV вв. в Киеве, Галиче, Львове — географически близких нам городах [7]. Почему жители Зозулян решили построить именно круглую церковь — доподлинно неизвестно.

Ротондальный тип храма — один из древнейших и оригинальных примеров храмового зодчества. Ротонда — круглое в плане сооружение. Это символ вечности и мира, как творение Божие и человеческое. Многогранность этого символа очень велика. Глава храма образно соответствует главе русского воина, напоминая его шлем. Круг имеет образ вечности. Слово «человек» состоит из двух составляющих: «чело» и «век», при этом и то и другое имеет форму круга.

Терешина О.Б. в своей работе «Типологическое многообразие ротондальных храмов России XVIII—XIX веков» привела результаты комплексного исследования ротондального культового зодчества России и рассмотрела объемно-планировочные и композиционные особенности ротондальных храмов по типам в контексте разработанной автором типологии. «На основе анализа особенностей объемно-планировочной структуры были выявлены основные типы российских ротонд: многолепестковая, «чистая», крестообразная, симметрично-осевая «кораблем», вписанная в треугольник, многоцентровая, «скрытая», фронтально-осевая» [8, с. 76].

Изучив предложенные Терешиной О.Б. схемы и детальное описание каждого типа ротондального храма, мы отнесем церковь в селе Зозуляны к центрическим ротондальным храмам, это так называемая «чистая» ротонда. Вот что автор пишет о данном типе храмов: «К «чистым»

ротондам можно отнести три церкви, уникальные для России своего времени и имеющие заимствованный из западноевропейской культуры характер объемно-планировочного решения... Пространство алтаря включено внутрь ротондального объема этих церквей, имеющих в плане форму круга или многогранника. Двусветные ротонды перекрыты куполом с люкарнами и завершены световым барабаном с главкой» [8, с. 77].

Ранее церковная территория была обнесена каменной оградой, внутри которой на месте престола был поставлен каменный крест. Храм был сооружен стараниями бывшего тогда настоятелем прихода священника Симеона Лозинского на средства прихожан и местного помещика, давшего на строительство 5000 рублей.

В 1845 г. церковь преподобной Параскевы Сербской была построена и освящена. «Иконостас в церкви был деревянным в два яруса, живопись частью на полотне, а частью на дереве» [9, с. 76]. «В 1895 г. к храму был пристроен каменный притвор с резными колоннами и стеклянными дверями и окнами, у входа приделана новая каменная лестница с кирпичными узорчатыми перилами» [4, с. 7]. Остатки колонн можно было найти под слоем цементной штукатурки до реставрации, проведенной в 2013-2014 гг.

В 1861 г. было построено каменное здание церковно-приходской школы, которая помещалась на церковной усадьбе. Это была первая школа в Зозулянах. Учились в ней в основном дети имущих жителей, остальные помогали старшим работать в усадьбе помещиков. «Успеху занятий в школе препятствовало понимание детьми русской речи, вследствие чего учителю необходимо было знать молдавский язык, на котором говорит население» [9, с. 76]. Чуть позже, в конце XIX в., открывается министерская школа для девочек.

После Октябрьской революции, 23 января 1918 г., советское правительство приняло Декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». В нем был провозглашен принцип свободы совести и религиозных убеждений, который на деле привел к настоящему террору против Православной Церкви, ее священнослужителей и прихожан. Жертвой такого террора стал также и священник Ключан Георгий Викторович, который был настоятелем зозулянской церкви с 1918 по 1929 г.

Это был период преследований и гонений священнослужителей и Церкви в целом. Атеистическая пропаганда сильно ударила по Приднестровью.

Утрата сельского храма — это потеря не только центра религиозной духовности и культуры села, но и его истории, так как именно в храме велся учет рождений, крещений и других важных событий в жизни десятков поколений. Однако православные традиции были так глубоки, что в закрытом храме само время не смело касаться ликов святых. В 30-е гг. церковь в с. Зозуляны закрыли, а здание передали под клуб. В дальнейшем в нем размещался склад.

Отношение к Церкви во многом изменилось в период Великой Отечественной войны. Часть православных храмов была вновь открыта румынскими оккупантами в целях румынизации нашего края. В том числе, была снова открыта румынами церковь в с. Зозуляны и названа «Великая Пятница». Пятница в восточной мифологии — святая, покровительница женщин и детей, которая ведет происхождение от Мокоши. В христианский период образ ее слился с образом святой Параскевы Пятницы.

Недалеко от зозулянской церкви румыны построили здание, где также проводились богослужения и совершались традиционные обряды, но, видимо, это происходило в период восстановления храма от разрухи.

Когда в конце 50-х гг. поднялась новая волна гонений на верующих, храм был закрыт, а православная община с. Зозуляны в 1960 г. снята с регистрации. Такого убийственного разгрома, как в период хрущевской «оттепели», зозулянская церковь раньше не знала. Именно в это время по указанию районных властей церковное здание разгромили и подожгли. В пожаре чудом уцелели три крупные иконы: святой Параскевы Сербской, святого Серафима Саровского и изображение еще трех святых. Иконы спас житель села и припрятал их до лучших времен. Позднее они были переданы церкви святого Иоанна Богослова села Попенки, где продолжают по сей день служить людям.

После произошедшего пожара никакие восстановительные работы в храме не проводились, и он постепенно разрушался всё больше и больше. Сильное землетрясение 1977 г. привело здание в аварийное состояние, появились трещины.

После того, как в конце 80-х — начале 90-х гг. в крае начала возрождаться церковная жизнь, сельчане неоднократно предпринимали попытки создать религиозную общину и открыть храм для совершения в нем богослужений. Изменилось и официальное отношение к Церкви, и сознание граждан. Спасти от гибели историко-культурный центр села Зозуляны попыталась группа энтузи-

астов из местного населения во главе с отцом Николаем, бывшим в то время настоятелем попенской церкви.

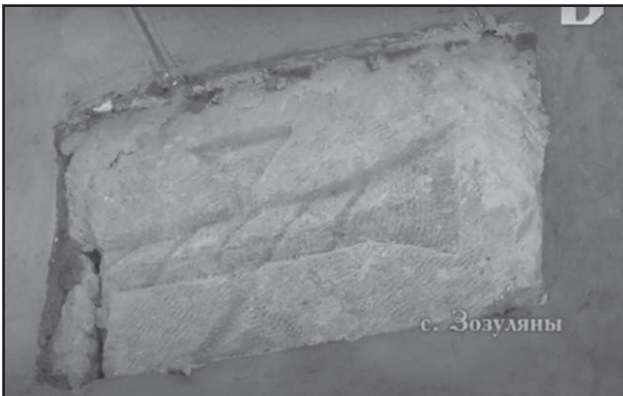
Немалый вклад в реставрацию храма внесла гражданка США Г.Г. Барнатная, дочь священника Георгия Клочана, которая также пострадала от репрессий в годы Советской власти. В память о своем отце Глафира Георгиевна переводила определенные суммы денег на восстановление церкви. Однако для полного восстановления храма имевшаяся сумма оказалась далеко не достаточной. Не спасли ситуацию и средства, собранные местным населением. Восстановление церкви было приостановлено, так как без финансовой поддержки, в том числе со стороны государства, мечты православного населения оставались лишь мечтами.

Вот как описывает свои воспоминания Постолатий Т.И.: «При виде церкви святой Параскевы Сербской перед нами проходят кадры какого-то исторического фильма о временах турецкого нашествия. На том месте, что раньше было церковью, стоит круглое здание без крыши. Из окон зияет пустот, вокруг стен метровая стена сорняков. Запустение и пустота. На месте крыши видны остатки купола, доски и проржавевшая жель. Сферический свод гулко отражает шаги входящего в здание. На месте, где когда-то стоял святой престол, зияет яма с глыбами железобетона. Пустые окна, остатки штукатурки и густо намалеванные черным и красным надписи» [6, с. 227].

В 2009 г. последовало новое обращение сельчан в епархию с просьбой помочь в создании прихода в с. Зозуляны. В октябре он был

Ремонтно-реставрационные работы в храме преподобной Параскевы Сербской. Храм преподобной Параскевы Сербской (Зозуляны). Телепрограмма «Возвращение к истокам». 16.02.2014 г.

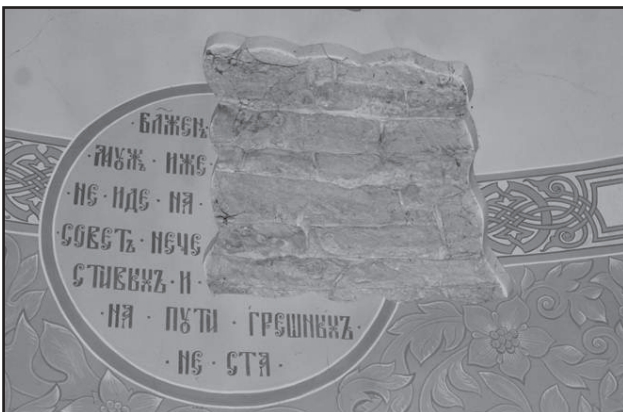
Кресты на наружной стене, вырубленные на камне над центральным и боковым входами. Скриншот. Храм преподобной Параскевы Сербской (Зозуляны). Телепрограмма «Возвращение к истокам». 16.02.2014 г.

создан, а также назначен настоятель, который начал совершать регулярные богослужения и формировать приходскую общину.

В 2013-2014 гг. в храме были произведены масштабные ремонтно-реставрационные работы. В их ходе под слоем старой штукатурки были найдены старые символы – кресты на наружной стене, вырубленные на камне над центральным и боковым входом.

Еще одна интересная деталь – сохранившийся фрагмент старинной каменной кладки в верхней части стены. Во время беседы со старостой храма Марией Федоровной Сокур выяснилось, что это было сделано для того, «...чтобы воочию было видно и строительный материал, и солидный возраст храма, и чувствовался особый дух времени» [10].

В ходе реставрации был изменен внешний вид храма, а именно, снесен притвор, который

Фрагмент старинной каменной кладки в верхней части стены, с. Зозуляны. Фото Ерохиной О.П., 2020 г.

Иисус Христос. Роспись подкупольного пространства. Церковь преподобной Параскевы Сербской с. Зозуляны. Фото Ерохиной О.П., 2020 г.

отчетливо виден на photographs более раннего времени. Имеются также вопросы и по поводу современной росписи, которая была сделана в храме несколько лет назад. Предполагаем, что она не соответствует первоначальной росписи, однако это только предположение, так как не сохранилось ее изображений. На сегодняшний день на большую часть вопросов о ходе реставрации и росписи получить однозначных ответов не удалось.

Учитывая, что круглая форма использовалась в культовом зодчестве за всю историю человечества чрезвычайно редко, а на территории При-

Церковь преподобной Параскевы Сербской с. Зозуляны. Фото Ерохиной О.П., 2020 г.

днестровья и Молдовы зозулянский храм является единственным, можно говорить о большом интересе к образу ротонды. Церковь преподобной Параскевы Сербской является памятником градостроительства и архитектуры, о чем имеется запись № 290 в Едином государственном реестре недвижимых объектов культурного наследия ПМР от 15 мая 2019 г.

Уникальным является сам факт насыщенности этой местности объектами истории: скальные, погребальные, культовые и оборонительные комплексы древних фракийцев и славян, скальные раннехристианские монашеские скиты и крепости, в значительной степени сохранившие этнографию региона. Отличающиеся развитыми формами конструкций и декора, храмы имеют выраженный самобытный характер, свидетельствующий о неразрывной связи их с жизнью местного народа.

Церковная история всегда являлась, является и будет являться важной составной частью истории любого государства и общества, имеющего религиозные традиции. Приднестровье – страна, имеющая глубокие традиции в этих сферах. Именно поэтому исследования интереснейших процессов в истории Православной Церкви в нашем крае имеют большое значение для изучения культурной, социально-экономической и политической жизни нашего государства в целом.

На современном этапе, когда происходит переоценка истории, и о Православии стали судить как об основе культуры, необходимой стране для ее возрождения, история различных церковных институтов вызывает особый интерес. Познание исторического опыта на различных этапах его развития позволит современному обществу использовать богатые православные традиции, накопленные в течение многих веков.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Гудей К.В. Михаило-Архангельский собор. История возникновения и возрождения православного храма в Рыбнице // Покровские чтения: сб. науч. докл. Кн. 9. – Тирасполь, 2007. – С. 21–27.
2. История Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – 512 с.
3. Рыбница: науч.-попул. издание / Алексей Покусинский, Людмила Покусинская. – Бендеры, 2013. – 112 с., ил.
4. Ботнар М.Ф. Зозуляны – вчера, сегодня, завтра // Новости. – 2012. – 8 сентября. – С. 7.
5. Святыни русского Православия юга Украины и Молдавии: историко-документальный фотоальбом / сост. Л.П. Алферьева. – Тирасполь, 2016. – 400 с., цв. ил.
6. Постолатий Т.И. Единственная в Приднестровье круглая церковь // II Международная научно-просветительская конференция «Рыбница православная»: сб. материалов. – Рыбница, 2007. – С. 223–229.
7. Храм преподобной Параскевы Сербской (Зозуляны). Телепрограмма «Возвращение к истокам». 16.02.2014 г.
8. Терешина О.Б. Типологическое многообразие ротондальных храмов России XVIII-XIX веков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Строительство и архитектура». Т. 13, №2. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 76–80.
9. Кирова М.И. Сельский храм – центр религиозной духовности и культуры села // III Международная научно-просветительская конференция «Рыбница православная»: сб. материалов. – Рыбница, 2008. – С. 73–78.
10. Беседа-интервью со старостой церкви прп. Параскевы Сербской М.Ф. Сокур, 2020 г.

С.М. МЕЛЬНИК, гл. хранитель фондов Каменского комплекса мемориальных музеев

«ТО МЕСТО, ЧТО ГОСПОДЬ НАМ ДАЛ ДЛЯ ПОКАЯННЫХ ВОЗДЫХАНИЙ...» ИЗ ИСТОРИИ СВЯТО-ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ С. ГРУШКА КАМЕНСКОГО РАЙОНА

Село Грушка Каменского района является одним из красивейших населенных пунктов Приднестровья с добротными домами и трудолюбивыми людьми. Его название имеет флоронимическое происхождение [1] от старой груши, росшей когда-то в центре этого селения, располагавшегося на так называемом «Соляном пути», по которому чумаки ездили из Подолии к морю за солью [2].

Согласно архивным источникам, заселение Грушки можно с достоверностью отнести к началу XVIII в., ибо в 1737 г. князем Яном Любомирским уже была выдана эрекция на церковные земли [3]. В октябре 1795 г. царское правительство купило у князя Александра Любомирского принадлежавшее ему Побережское имение площадью 650 тысяч десятин [4], в состав которого входило и село Грушка [5]. В 1799 г. в данном населенном пункте Рашковского ключа Ольгопольского уезда Подольской губернии насчитывалось 156 душ мужского пола [6]. В XIX – начале XX в. село принадлежало разным владельцам, преимущественно православным: княжне Гике, надворному советнику Лобкову, князьям Оболенскому, Грекки, помещицам Зое Алексеевне и Зое Николаевне Родзянко [7].

Первая церковь в Грушке была деревянная, с такой же колокольней, в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Время ее постройки можно приурочить к 30-м гг. XVIII столетия, так как в 1737 г. о ней упоминается в эрекции князя Любомирского на земельный надел. В конце XVIII в., по преданию, храм этот был снесён бурей. Впоследствии на его месте установили каменный столб, увенчанный крестом. Вновь построенная церковь стояла на берегу Днестра. Она была каменная, однокупольная, крытая жстью, с отдельной колокольней, построенной на восьми столбах. Храм сооружен в 1805 г. на средства прихожан и помещицы княжны Гики (по другой версии, на средства крестьян и священника Коротынского – **прим. авт.**). Осветили новую церковь тоже в честь Покрова Пресвятой Богородицы [8].

Как свидетельствуют архивные документы, в 1859 г. в Грушке насчитывалось 46 дворов, а количество жителей составляло 400 человек (182

мужчины и 218 женщин) [9]. Из сообщений, опубликованных в разные годы в «Подольских епархиальных ведомостях», можно узнать о некоторых священно- и церковнослужителях местного храма. Например, резолюцией Высокопреосвященнейшего Иринарха от 8 января 1862 г. священник грушковской церкви Василий Марков был награжден набедренником за умножение свечной прибыли и усердие в заведовании приходской школой [10]. 15 февраля 1862 г. благочинный Ольгопольского уезда протоиерей Борщ доносил епархиальному начальству о том, что 27 ноября 1861 г., когда по Днестру шел огромными массами лед, еврей Бессарабской области Айзык Шмиль с грушковским однодворцем Феодором Домбровским переплывали на левый берег реки, но от сильного напора льда начали тонуть. Заметив это, дьячок церкви с. Грушка Иоанн Чеховский и крестьянин того же села Афанасий Ольшанецкий решились поплыть на бывшей у них небольшой лодке к утопавшим и, несмотря на величайшую опасность для своих жизней, спасли людей от верной гибели [11].

В 1859 г. с Высочайшего соизволения и под покровительством императрицы было образовано общество для оказания помощи беднейшим церквям и монастырям России. В 1860 г. от подольского епархиального начальства был затребован список наиболее нуждавшихся церквей и монастырей, чтобы иметь возможность определить, в какой мере обществу предоставится возможность снабдить их самыми необходимыми предметами для совершения богослужений. В 1863 г. Подольская духовная консистория получила для 199 церквей епархии 764 предмета (богослужебные книги, церковная утварь, различные облачения) [12]. В Свято-Покровскую церковь села Грушка Ольгопольского уезда были пожертвованы чаша с прибором, дарохранительница, Евангелие и облачение для священника [13].

По резолюции Преосвященнейшего Леонтия, 1 декабря 1864 г. священника грушанской церкви Михаила Маркова переместили в село Репинцы Каменецкого уезда [14], а 8 декабря того же года епархиальное начальство закрепило священническое место в селе Грушка за Климентом

Лапчинским, окончившим курс наук в Подольской духовной семинарии [15]. 24 декабря 1864 г. он был рукоположен во священника и определен на приход [16], в котором насчитывалось 695 прихожан (359 мужчин и 336 женщин) [17].

Стараниями церковно-приходского попечительства села Грушка и с разрешения епархиального начальства в мае 1867 г. прихожане на свои средства отремонтировали Свято-Покровский храм [18]. В 1869 г. грушковчане расширили здание церкви, оштукатурили и побелили его, а также окрасили крышу. На эти работы они израсходовали 80 рублей и пять корцев (1 корец – примерно 98,28 кг – **прим. авт.**) зернового хлеба [19]. В том же году за счет прихожан в церкви был настелен новый дощатый пол [20]. В 1869 г. в Грушке имелось более 90 дворов, а число православных жителей составляло 720 человек: 367 мужчин и 353 женщины [21].

9 января 1870 г. церковным старостой села Грушка был избран крестьянин Петр Маковой [22]. 18 ноября того же года священника Свято-Покровской церкви Климента Лапчинского утвердили в звании кандидата в депутаты Тульчинского училищного съезда [23].

Настоятель и прихожане грушковского храма прилагали много сил и средств, чтобы содержать церковное здание в надлежащем состоянии. В 1872 г. Преосвященнейший Леонтий объявил священнику села Грушка Клименту Лапчинскому благодарность «за попечение о благолепии приходской церкви» [24]. В 1873 г. Святейшим Синодом было преподано благословение прихожанам с. Грушка Ольгопольского уезда за сделанные ими в пользу своего храма пожертвования на сумму 230 рублей 95 копеек [25]. В 1874 г. епархиальное начальство разрешило прихожанам на их средства построить вокруг грушковской церкви каменную ограду [26].

В «Отчете о деятельности церковно-приходских попечительства Подольской епархии в течение 1876 года» особо была отмечена забота грушковчан о местном храме. На устройство нового иконостаса и исправление церкви они собрали и израсходовали 1785 рублей 57 копеек [27]. В том же году отремонтировали и церковные домостроения [28].

За свои труды и заслуги по духовному ведомству священник Свято-Покровской церкви села Грушка Климент Лапчинский неоднократно удостоивался различных наград. Например, в 1874 году он был удостоен набедренника [29], в 1883-м по определению Святейшего Синода награжден скуфьею [30]. В 1890 г. ему преподано благословение Святейшего Синода с вы-

дачей установленной грамоты [31]. Согласно резолюции епископа Подольского и Брацлавского Димитрия от 11 мая 1896 г., отцу Клименту Лапчинскому была объявлена благодарность за расположение своих прихожан к пожертвованиям в ознаменование коронации императора Николая II Александровича и императрицы Александры Федоровны в местную приходскую церковь разных церковных вещей на сумму 142 рубля 50 копеек [32]. В том же году епархиальное начальство утвердило в 5-м благочинническом округе Ольгопольского уезда священника Климента Лапчинского увещавателем во всех случаях совращения из Православия в иноверие [33]. В 1900 г., согласно определению Святейшего Синода, он был награжден камилавкою [34].

17 октября 1883 г. крестьянин Владимир Андоний был утвержден епископом Подольским и Брацлавским Иустином председателем церковно-приходского попечительства села Грушка, членами которого стали крестьяне Иаков Шевченко, Димитрий Андоний, Иван Татаровский, Иван Гордотий (возможно, Иордатий – **прим. авт.**) и Никита Чалпан [35].

По сведениям за 1885 г., прихожанами Свято-Покровской церкви села Грушка являлось 1084 человека. Из них: 564 мужчины и 520 женщин. Храму принадлежало 36 десятин земли, большая часть которой была пахотной. В составе причта находились священник Климент Лапчинский и псаломщик Евфимий Чеховский [36].

В сентябре 1892 г. епископом Балтским Николаем, викарием Подольской епархии, была произведена ревизия местных церквей. В своем отчете Его Преосвященство записал: «Грушка. 19 сентября. Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, зданием каменная, построена старанием и на средства прихожан и священника Коротынского в 1805 г.; видом своим и размерами своими она много напоминает ту, что в Малиевцах Ушицкого уезда. Бедна во всех отношениях. Внезапность посещения сказалась во всем: пел при встрече один только псаломщик. Церковная библиотека и документы не в порядке; церковная кружка найдена в порядке. Причтовые домостроительства удовлетворительны» [37].

В «Трудах Подольского епархиального историко-статистического комитета» за 1893 г. указано, что в Грушке имелось 36 десятин церковной земли: усадебной – 3 десятины, пахотной и сенокосной – 33 десятины. Прихожан насчитывалось 676 мужчин и 622 женщины. С начала 60-х гг. XIX столетия в селе функционировала церковно-приходская школа, помещавшаяся

в двух наемных избах, а позже – в собственном здании. Обществом на содержание учебного заведения было выделено 120 рублей, учителю – 65 рублей. В школе обучалось 34 мальчика. Причт местной церкви состоял из священника Климента Алексеевича Лапчинского, 53 лет, окончившего Подольскую духовную семинарию и рукоположенного в 1864 г., а также псаломщика Евфимия Иоанновича Чеховского, 52 лет, домашнего образования. В 1884 г. на средства крестьян были устроены два дома со службами: для священника – каменный, а для псаломщика – деревянный. Однако псаломщик жил в собственном доме [38].

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи, состоявшейся в 1897 г., в селе Грушка Ольгопольского уезда Подольской губернии проживало 1562 человека обоёго пола, из которых 1490 жителей исповедовали православную веру [39].

В описании приходов и церквей Подольской епархии за 1901 г. сообщалось, что село Грушка «расположено на левом берегу реки Днестр, на довольно покато́й местности, между двух гор; от ж.-д. ст. "Попелюхи" в 30 вер. и от почт. ст. "Каменка" в 15 вер. Климат местности весьма здоровый, сухой и теплый, так как село защищено от холодных северных ветров высокой горой. Почва – черноземная... Всех православных прихожан числится в Грушке 779 м. и 734 ж. Большинство – малороссы, но есть между ними и молдаване; все они занимаются преимущественно земледелием. В 1881 г. часть крестьян переселилась в с. Дойбаны Балт. у., где ими была приобретена земельная собственность, а в 1898 г. более 20 семейств переехало в с. Черенков Бессараб. губ. ...» [40].

24 февраля 1902 г. скончался священник Свято-Покровской церкви села Грушка Климент Алексеевич Лапчинский [41]. Распоряжением епархиального начальства, 28 марта того же года на вакантное место был перемещен священник села Лесовые Бырлинцы Могилевского уезда Григорий Козяровский [42].

В ноябре 1905 г. церковным старостой села Грушка на первое трехлетие был утвержден крестьянин Иаков Шевченко [43]. Его же избрали на эту должность и в 1912-м на второе трехлетие [44]. В октябре 1907 г. учитель грушковской церковно-приходской школы Димитрий Билинский (второй псаломщик) был определен на псаломщицкое место к Свято-Покровской церкви с. Лозовая Могилевского уезда [45].

Интересны сведения о развитии народного образования в селе Грушка, относящиеся к на-

чалу XX столетия. Например, в 1903 г. грушковской одноклассной церковно-приходской школе было назначено пособие из казенных сумм в размере 150 рублей в год [46]. Тогда же на синодальные средства открыли школьную библиотеку [47].

В «Отчёте о состоянии церковных школ Подольской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1907-1908 учебный год» сообщалось, что «наиболее ревностно относились к школьному делу» заведующий учебным заведением и учителя села Грушка [48]. В подобных отчетах за 1911-1912, 1912-1913, 1913-1914 учебные годы местный священник Григорий Козяровский, а также учитель грушковской школы Феодор Поляк отмечались церковно-школьной инспекцией, как «лица наиболее выдающиеся по исполнителности, усердию и успехам преподавания» [49]. Определением епархиального начальства от 4-6 мая 1909 г. за труды по церковно-школьному делу священник Свято-Покровской церкви села Грушка Григорий Козяровский был награжден скуфьею [50].

В 1908-1909 учебном году в грушковской церковно-приходской школе обучалось 114 учеников (69 мальчиков и 45 девочек), что составляло 67,0 процента от числа детей школьного возраста, проживавших в то время в данном населенном пункте. В 1909 г. в Грушке насчитывалось 1699 человек (1655 православных, 20 католиков и 24 еврея) [51].

В сведениях о Подольской епархии за 1913 г. указано, что в Грушке проживало 1814 православных прихожан, 12 католиков и 28 евреев. В селе имелись каменная церковь, церковно-приходская школа, причтовые постройки, возведенные в 1884 г. Церковной земли насчитывалось 36 десятин. По состоянию на 5 декабря 1912 г. настоятелем местного Покровского храма являлся священник Григорий Иванович Козяровский, 36 лет, окончивший духовную семинарию и находившийся в приходе с 1902 г. Псаломщиком служил Фаддей Викентьевич Зви́ревский, 27 лет, который 11 сентября 1912 г. был зачислен на приход в качестве исполняющего должность псаломщика, а 3 февраля 1915 г. утвержден епархиальным начальством псаломщиком грушковской церкви [52]. В июне 1913 г. состоялся епархиальный съезд депутатов подольского духовенства, на котором было выяснено, что беднейшими по содержанию причтов в Ольгопольском уезде являлись приходы сел Грушка и Катериновка [53].

В период Первой мировой войны в Подольской губернии, как и по всей стране, проходил

сбор средств в пользу страждущих. Не остались в стороне от этого благого дела и грушковчане. В отчетах Подольского епархиального комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам за 1914 г. сообщается о поступлении пожертвований от церкви, причта и прихожан села Грушка, а также от заведующего, учитель и учащиеся местной церковно-приходской школы [54].

С 1915 по 1921 г. священником Свято-Покровской церкви села Грушка по-прежнему являлся Григорий Козяровский, а на псаломщицком месте в то время находились Кириак Квятковский, Иоанн Чеховский и Димитрий Биланский [55].

Двадцатое столетие – особое время в жизни Русской Православной Церкви. Это эпоха невиданных гонений за веру, по своим масштабам, циничности, коварству и жестокости превосходящим всё, что когда-либо выпадало на долю последователей Христовых. Свершившаяся в начале XX в. Октябрьская революция, а затем последовавшая смена государственного строя, внесли существенные коррективы в жизнь верующих людей. С первых дней своего существования советское государство повело активную борьбу со всеми проявлениями религиозной духовности, и прежде всего с Православием, нанеся тем самым катастрофический урон церковной жизни. Большевистские руководители в центре страны и на местах, будучи убежденными безбожниками и воинствующими атеистами, сугубо отрицательно относились к тысячелетней православной традиции своего народа.

С началом проведения в стране коллективизации сельского хозяйства агитационная работа против Церкви усилилась еще больше. Нагнетали обстановку и средства массовой информации. Например, летом 1930 г. каменская районная газета «Друму Ленинист» под заголовком «Звон колокола или стук топора» опубликовала заметку о том, что 12 июля, в праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла, крестьяне, вместо того, чтобы пойти в церковь на службу, организовали субботник на строительстве сельского театра. «Даром звонил поп в колокол, чуть не расколов его, стук крестьянских топоров был слышен сильнее», – писал с пафосом сельский корреспондент под псевдонимом «Оцэл» («Сталь») [56].

В период проведения хлебозаготовок, 14-15 октября 1932 г., в Каменском районе проходили дни «коллективизации и урожая». В это же время в Грушке отмечался престольный праздник Покрова Пресвятой Богородицы, поэтому «крас-

ный» обоз с хлебом не был отправлен из села в райцентр. В статье под названием «Корни срыва», опубликованной в районной газете «Друму Ленинист» 19 октября 1932 г., сообщалось о том, что партийная ячейка Грушки наполнена сомнительными элементами, которые, вместо того, чтобы по-большевистски бороться с церковным обманом, сами попали в его сети. Среди тех, кто отмечал религиозный праздник и не принял участие в организации «красного» обоза, были председатель сельской кооперации коммунист Тухарь, кандидат в члены партии Кожухарь и другие. Обвинялись в срыве работы по проведению хлебозаготовок и члены комсомольской ячейки, которые вместе со своим секретарем Прокоповым участвовали в массовых гуляниях в честь престольного праздника, организованных «отсталой, религиозной» молодежью села. Автор статьи призывал райком партии и РК комсомола разобрататься в этом деле и сделать необходимые организационные выводы [57].

Активную антирелигиозную пропаганду вели в те годы партийные структуры, комсомол, а также специально созданный Союз воинствующих безбожников, имевший свои ячейки почти в каждом населенном пункте. Частыми были визиты в села представителей районных организаций, убеждавших на собраниях людей отказаться от «религиозного дурмана», которым они называли православную веру, и склонявших их голосовать за закрытие церквей.

Под давлением властей, в 1936 г. Свято-Покровский храм села Грушка был закрыт, а церковное здание переоборудовано под клуб, находившийся в нем до Великой Отечественной войны. В 1941 г., во время немецко-румынской оккупации, помещение клуба снова приспособили под церковь [58].

Уроженец села Грушка, известный молдавский прозаик, киносценарист и журналист, доктор искусствоведения Виктор Данилович Андон (1929–2016 гг.) писал в своих воспоминаниях: *«В июле 1941 года Грушка была оккупирована немецко-румынскими войсками... Поскольку я был сыном коммуниста, меня в свое время не крестили, румынская администрация решила навести в этом деле порядок: всех некрещенных в советское время детей обязали креститься. Церковь в нашем селе не работала с начала 30-х годов... В первые же месяцы после оккупации здесь продолжались церковные службы. Службы велись на румынском языке военными священниками, которые также преподавали в нашей школе религию. Трижды за время занятий – перед первым*

уроком, после большой перемены и в конце последнего урока – мы всем классом должны были молиться... Читал молитву дежурный по классу, а все остальные ученики, повернувшись к образам и молитвенно скрестив руки, шевеля губами, повторяли молитвы...

Военным священникам в первые же месяцы оккупации Грушки было предписано: всех невенчаных сельчан срочно обвенчать, некрещенных детей – крестить. В церкви венчали по пять пар одновременно, чтобы быстрее отчитаться перед вышестоящим церковным начальством, а некрещенных детей набиралось столько, что их крестили по махалам (десятидворкам). Мне в ту пору уже шел тринадцатый год... Крестили меня в доме моей тетки по отцу, Ирины. Туда собрали всех детей махалы – человек пятнадцать...» [59].

В период немецко-румынской оккупации село Грушка Каменского района входило в состав Рыбницкого уезда губернаторства Транснистрия. В связи с тем, что в королевской Румынии Православие являлось государственной религией, в приднестровском крае началось возрождение духовной жизни, во многих населенных пунктах начали действовать православные церкви. Для служения в них Румынская православная миссия в Транснистрии направляла священников-миссионеров. Известны имена некоторых из них, служивших во время войны в грушковском храме. Например, в 1942 г. на местном приходе находился священник Иоанн Раду, прибывший из Олтении [60]. Вскоре его сменил священник Василий Флондор, которого миссионерское начальство в 1943-м перевело в село Троицкое Овидиопольского уезда [61]. В том же году из Хотинской епархии в Грушку прибыл священник Валентин Захарку [62]. В 1944 г., когда фронт приближался к границам Молдавии, румынские священники оставили вверенные им приходы и возвратились в пределы своего государства.

После освобождения села Грушка от немецко-румынских оккупантов Свято-Покровская церковь продолжала действовать. Известно, что церковным старостой в то время являлся Иван Петрович Иордатий, который в ноябре 1944 г. был членом местной комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, и нанесенного ими ущерба в период временной оккупации [63].

23 декабря 1945 г. в помещении грушковского храма состоялось общее церковное собрание, на котором присутствовало 112 человек. В этот день верующие собрались, чтобы провести перевыборы членов постоянного церковного со-

вета и ревизионной комиссии, а также рассмотреть вопросы, касавшиеся церковной жизни. Перед прихожанами выступил настоятель храма священник Михаил Иванович Кременский. Большинство голосов в постоянный церковный совет были избраны грушковчане Тимофей Панфилович Станкул, Афанасий Семенович Унтура и Панфил Филиппович Швец, а в ревизионную комиссию – Иван Андреевич Иванов, Панфил Порфирьевич Кожухарь и Стратон Георгиевич Андон. Собрание поручило вышеперечисленным гражданам при содействии настоятеля храма проверить всё церковное имущество и составить его опись. Кроме того, было решено произвести ревизию прихода и расхода церковных сумм, а также материалов [64]. Избранный на собрании церковный совет приходской общины Свято-Покровской церкви села Грушка Каменского района был зарегистрирован уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви (РПЦ) при Совете Народных Комиссаров Молдавской ССР 19 февраля 1946 г. [65].

Судя по инвентарной описи церковного имущества, составленной в конце 1945 г., в грушковском храме имелось всё необходимое для совершения богослужений. В описи указано, что церковное здание – каменное, с деревянными полами. Его размеры составляли 8,0 x 6,0 м, алтаря – 3,0 x 3,5 м. В храме имелись: престол, жертвенник, антиминс, серебряные чаша и лжица, медные дискос, звездица, кадило, венчальные венцы и крестильня, металлическое копье, 12 подсвечников (2 больших и 10 малых), священнические облачения (2 кресты и хоругви, деревянная люстра, 31 икона (в храме – 22 и в алтаре – 11), 17 богослужебных книг, два Евангелия (на славянском и румынском языках), а также 15 ковров, 34 полотенца, 11 скатертей и различный инвентарь [66].

В сентябре 1947 г. уполномоченный Советом по делам РПЦ при Совете Министров Молдавской ССР П.М. Роменский зарегистрировал в качестве священника приходской общины Свято-Покровской православной церкви села Грушка «с правом совершения богослужения в названной церкви и церковных треб на дому у верующих по их приглашению» Михаила Борисовича Редькина [67].

13 апреля 1948 г. между гражданами села Грушка и исполкомом Каменского райсовета депутатов трудящихся был заключен типового договор о передаче в пользование прихода Православной Церкви церковного здания и культового имущества. Документ подписали уполномоченный представитель райсовета, заведующий от-

делом культурно-просветительской работы К.Ф. Студенянский (с одной стороны), а также настоятель храма, члены церковного совета и более 20 прихожан (с другой стороны) [68]. В тот же день была составлена опись предметов культа в количестве 234 единицы на сумму 33 454 рубля [69].

На основании разрешения Преосвященного Нектария, епископа Тираспольского, управляющего Кишиневской епархией, 12 сентября 1948 г. состоялось собрание членов религиозной общины грушковского храма. На нем присутствовало 80 мужчин и 70 женщин. Вместо умершего члена церковного совета Тимофея Панфиловича Станкула верующие избрали Климентия Семеновича Кожухаря, а вместо умершего члена ревизионной комиссии Ивана Андреевича Иванова – Филимона Степановича Тухаря. Распределили и обязанности между членами церковного совета: церковным старостой стал Панфил Филиппович Швец, его заместителем – Климентий Семенович Кожухарь, казначеем – Афанасий Семенович Унтура. В состав ревизионной комиссии вошли Филимон Степанович Тухарь, Панфил Парфентьевич Кожухарь и Стратон Георгиевич Андон [70]. На всех избранных членов церковного совета и ревизионной комиссии были составлены регистрационные анкеты [71].

22 июня 1950 г. из села Дубово Дубоссарского района в Грушку перевели священника Матвея Яковлевича Платонова [72], а в 1951-м на приходе уже находился иеромонах Тит Николаевич Свеклэ, прибывший из Кицканского мужского монастыря [73].

По указанию уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров Молдавской ССР П.М. Роменского, в августе 1951 г. священник Тит Свеклэ составил список членов приходской общины Свято-Покровской церкви села Грушка. В нем – фамилии более 30 человек. Кроме того, указано, кто и какую работу выполнял в храме. Например, Александра Моисеенко, Дмитрий Сорочан, Петр Шевченко, Валентина Ликий, Акулина Моисеенко и Ефимия Талпа пели в церковном хоре, а Евдокия Дрождей являлась просфорней [74]. В том же году церковный совет и ревизионная комиссия грушковского храма были в очередной раз зарегистрированы уполномоченным Советом по делам РПЦ при Совете Министров Молдавской ССР [75]. Однако, как следует из архивных документов, богослужения в Свято-Покровской церкви села Грушка не совершались с августа 1951 г. «по причине отсутствия священника, так как из-за малой доходности никто из духовенства туда не идет» [76].

В 1953 г. Каменский райисполком и общественные организации села Грушка возбудили ходатайство об изъятии помещения храма от церковной общины и передаче его под клуб. Власти считали, что здание было незаконно захвачено церковниками в 1941 г., в период немецко-румынской оккупации, так как до Великой Отечественной войны оно принадлежало клубу [77].

Имели место факты нарушений существовавшего в то время положения в отношении Церкви со стороны отдельных советских работников на местах, проявлявшиеся в грубом администрировании и вмешательстве во внутрицерковные дела. Например, в мае 1953 г. Каменским райисполкомом были отобраны ключи от действовавшей церкви села Грушка и переданы на хранение местному сельсовету. По предложению уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров Молдавской ССР П.М. Роменского ключи от церкви были возвращены общине [78]. Хотя богослужения в храме больше не совершались, еще несколько лет он считался действующим [79].

8 июня 1959 г. Совет Министров Молдавской ССР издал распоряжение «О передаче местным Советам и колхозам помещений недействующих церквей в сёлах Хрустовая, Валядынка, Грушка, Верхние Кугурешты и разборе недостроенных церковных зданий в сёлах Нижние Кугурешты и Маловата». В этом документе было записано следующее: «Принять предложение Каменского райисполкома о возврате местным Советам для нужд социально-культурных учреждений помещений недействующих церквей в сёлах Хрустовая, Валядынка и Грушка, ранее принадлежавших советским и общественным организациям и незаконно занятых церковниками в период немецко-румынской оккупации 1941–1944 гг.» [80].

14 июля 1959 г. состоялось заседание исполнительного комитета Грушковского сельского Совета депутатов трудящихся. На повестке дня среди прочих стоял вопрос «О передаче церкви». Информацию представил председатель сельсовета П.Е. Унтура. Исполком принял решение: «На основании письма Совета Министров МССР, церковь, незаконно открытую в 1941 г., передать школе № 19, так как ранее она и принадлежала ей, то есть до войны». Для передачи здания бывшего храма местной школе была назначена комиссия в составе пяти человек [81].

27 ноября 1959 г. уполномоченный Советом по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Мол-

давской ССР А.И. Олейник представил своему руководителю Г.Г. Карпову заключение на снятие с регистрации религиозной общины села Грушка Каменского района и закрытие в данном населенном пункте Свято-Покровской церкви. В документе он указывал на то, что церковное здание считалось типовым и не являлось памятником архитектуры, что церковная община распалась и в епархиальном управлении на учете не состояла, что священника не было и не проводились богослужения... «В течение последних двух лет хатайства верующих о возобновлении богослужения в церкви не было, — писал А.И. Олейник. — Правящий архиерей не возражает против снятия с регистрации церкви с. Грушка Каменского района». Уполномоченный Совета сообщил вышестоящему начальству о том, что в Грушке имелись школа-семилетка, клуб, библиотека, партийная и комсомольская организации, коллектив агитаторов. В селе регулярно проводились лекции и беседы, усилилась антирелигиозная пропаганда. А.И. Олейник просил Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР снять вышеуказанную церковь с учета действующих. В ее здании предполагалось разместить одно из социально-культурных учреждений села [82]. Архиепископ Кишиневский и Молдавский Нектарий представил уполномоченному Совету список на 159 недействующих церквей (в числе которых была и грушковская), подлежащих, как он сообщил, снятию с учета с 1 января 1960 г. [83].

6 января 1960 г. Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР дал согласие на снятие с регистрации религиозной общины в селе Грушка бывшего Каменского района (10 ноября 1959 г. Президиум Верховного Совета Молдавской ССР упразднил Каменский район, передав его территорию в административное подчинение Рыбницкого района — прим. авт.), прекратившей свою деятельность с начала 50-х гг. Об этом был извещен уполномоченный Совета А.И. Олейник, а также председатель Рыбницкого райсовета депутатов трудящихся Г.К. Гойман [84].

21 апреля 1960 г. на заседании исполнительного комитета Грушковского сельского Совета депутатов трудящихся вновь слушался вопрос о здании бывшей церкви. На этот раз было решено: «Передать церковь колхозу безвозмездно, находящуюся на территории с. Грушка, так как она закрыта ещё в 1959 г. решением Совета Министров МССР» [85].

Как видно из сохранившихся архивных документов, здание бывшего храма местным колхозом им. Фрунзе не использовалось. 13 сентября 1966 г. на очередном заседании исполкома

Грушковского сельсовета слушался вопрос о сносе церковного здания. Информацию представил председатель сельского Совета В.В. Бебешко, выступили Ф.С. Андонов и А.Ф. Ликий. В протоколе заседания было записано: «Церковь в селе Грушка стоит разбитая уже несколько лет, дверей нет, окон тоже нет, дети разжигают в ней костры, а также в связи с тем, что нет площади под стадион... Исполком Грушковского сельского Совета депутатов трудящихся решил: просить правление колхоза заключить договор с подрывной командой, чтобы снести церковь до 15/IX-66 г.» [86].

Вскоре здание бывшего храма безжалостно разрушили, а на его месте построили стадион, под который попала и часть земельных участков, принадлежавших жителям села [87].

И сегодня старожилы Грушки помнят многие факты из истории Свято-Покровской церкви. «Храм находился на берегу Днестра, рядом с домом местного помещика Балабенского, в котором с установлением советской власти открыли молдавскую семилетнюю школу, — рассказывает уроженка села Грушка, ветеран педагогического труда Нина Федоровна Чепилевская. — Церковь была красивая, крепкая, построенная на века. Перед ней возвышалась колокольня. На дорогу выходили ворота, а с восточной стороны имелась калитка, рядом с которой, в нише, был установлен образ. Вокруг церкви росли деревья, во дворе, огороженном каменным забором, располагались могилы священнослужителей. Люди часто посещали храм, внутри которого было красивое убранство. Над входом находился клирос для певчих, слева — место, где обычно крестили детей. Перед алтарем, у иконостаса, имелось небольшое возвышение.

Когда началась Великая Отечественная война и наш край был оккупирован, румынские власти вновь открыли в Грушке церковь, в которой проводились богослужения. Вначале на приходе находился молодой, но уважаемый грушковчанами священник, совершавший службы на русском языке. Вскоре его сменили. Перед своим уходом из села он вышел на порог дома, в котором жил, и обратился к прихожанам с прощальным словом. Говорил долго и проникновенно. Многие из тех, кто его слушал, плакали. Провожали батюшку всем селом до окраины Грушки. Затем в местном храме служили румынские священники, которые часто сменялись. Мой отец в церковь не ходил, но нам, детям, не запрещал посещать службы.

Покровский молитвенный дом в селе Грушка, январь 1993 г.

В послевоенное время церковь закрыли. Впоследствии было решено снести церковное здание, а на его месте построить спортивный стадион, хотя земли для этого имелось вокруг достаточно. Церковь взрывали три раза, так как ее стены были очень крепкие. О том, чтобы сохранить это здание, никто тогда не думал...» [88].

Долгие годы в Грушке не было ни священнослужителей, ни храма. Верующим приходилось ездить в другие населенные пункты, в которых в годы советской власти продолжали действовать церкви. Однако наступили другие времена, и через многие десятилетия в нашем крае снова возродилась вера в Бога. В селе Грушка организовалось религиозное общество Русской Православной Церкви, членами которого являлось более пятидесяти человек разных возрастов. Церковным старостой стал Филипп Федорович Кожухарь, три года обивавший пороги различ-

Собрание духовенства Каменского благочиния в Покровском молитвенном доме села Грушка, август 2014 г.

Визит владыки Саввы в с. Грушка, 2011 г.

ных инстанций, добиваясь открытия в Грушке храма. Стараниями местных жителей в здании бывшего хлебного магазина был открыт молитвенный дом Покрова Пресвятой Богородицы. 8 января 1993 г. состоялось его освящение. Свидетелями этого важного события стали многие сельчане. Началось возрождение духовной жизни в Грушке. Люди собирались на богослужения. Дьякон А.Р. Катерняк учил членов религиозной общины, среди которых были Н.Д. Унтура, И.В. Сви́дерская и другие, правильному исполнению церковных песнопений [89].

Прошли годы, но грушковский храм продолжает действовать и поныне. 17 июня 2011 г. с целью административно-хозяйственного ознакомления владыка Савва, совместно с благочинным Каменского округа митрофорным протоиереем Валерием Галайдой, посетил церковь во имя св. вмч. Димитрия Солунского с. Окница и молитвенный дом Покрова Пресвятой Богородицы с. Грушка, где их встречал настоятель вышеназванных храмов иерей Димитрий Замор [90]. 3 января 2014 г. в епархиальном управлении состоялась встре-

Встреча правящего архиерея со священником Валентином Салко, январь 2014 г.

ча правящего архиерея с новорукоположенным священником Валентином Салко. Своим Указом Его Высокопреосвященство назначил иерея Валентина и.о. настоятеля Димитриево-Солунской церкви с. Окница и Покровского молитвенного дома с. Грушка Каменского района [91]. 26 августа 2014 г. в грушковском храме состоялось очередное собрание духовенства, на которое были приглашены матушки женсовета Каменского округа. Настоятель Покровского молитвенного дома иерей Валентин Салко в своем выступлении рассказал о жизнедеятельности прихода. Матушки женсовета Каменского благочиния совместно с настоятелем провели благотворительную акцию, призванную помочь бедной многодетной семье, подарив ей продукты питания и средства гигиены [92].

Храм в Грушке – один из островков Православия, место, куда люди приходят со своими радостями и скорбями, стремясь обрести надежду на милость Всевышнего и на спасение своих душ. Пусть всегда звучит в нем слово Божие, не пустуют его стены и никогда не прекращается душеспасительная молитва.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Кишлярук В. Происхождение названий населенных пунктов Приднестровья // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. № 3. – Тирасполь, 1999. – С. 85.
2. Справочный материал Каменского комплекса мемориальных музеев «Легенды села Грушка». С. 1-2.
3. Приходы и церкви Подольской епархии // Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета / Под ред. священника Евфимия Сецинского. Вып. 9. – Каменец-Подольск, 1901. – С. 832.
4. Зеленчук В. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. – Кишинев, 1979. – С. 45.
5. Анцупов И. Крестьяне левобережного Поднестровья в дореформенный период. – Кишинев, 1990. – С. 33.
6. Сенатский архив. Именные Указы Императора Павла I. – С.-Петербург, 1888. – С. 502.
7. Приходы и церкви Подольской епархии... С. 832; Крылов А. Населенные места Подольской губернии. – Каменец-Подольск, 1905. – С. 307.
8. Приходы и церкви Подольской епархии... С. 832.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 4. Д. 98. Л. 252.
10. Распоряжения епархиального начальства // Подольские епархиальные ведомости (ПЕВ). – 1862. – № 3. – С. 28.
11. Известие // ПЕВ. – 1862. – № 7. – С. 56.
12. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1863. – № 12. – С. 120-121.
13. Там же. С. 127.
14. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1865. – № 1. – С. 19.
15. Там же. С. 20.
16. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1865. – № 3. – С. 49.
17. Атлас народонаселения Западно-Русского края по исповеданиям, составлен Министерством внутренних дел в Канцелярии заведующего устройством православных церквей в западных губерниях. – С.-Петербург, 1864. – Л. 8.
18. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1867. – № 12. – С. 133.
19. О действиях приходских попечительств в Подольской епархии // ПЕВ. – 1869. – № 11. – С. 487.
20. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1869. – № 13. – С. 187.
21. РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 98. Л. 891.
22. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1870. – № 5. – С. 87.
23. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1870. – № 24. – С. 807.
24. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1872. – № 6. – С. 135.
25. Распоряжения Святейшего Синода // ПЕВ. – 1873. – № 2. – С. 7-8.
26. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1874. – № 18. – С. 501.
27. Деятельность церковно-приходских попечительств Подольской епархии в течение 1876 года (продолжение) // ПЕВ. – 1877. – № 20. – С. 608.
28. Деятельность церковно-приходских попечительств Подольской епархии в течение 1876 года (продолжение) // ПЕВ. – 1877. – № 21. – С. 627.
29. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1875. – № 1. – С. 5.
30. Определения Святейшего Синода // ПЕВ. – 1883. – № 19. – С. 302, 304.
31. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1890. – № 7. – С. 38.
32. Епархиальные известия // ПЕВ. – 1896. – № 22. – С. 442; Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1897. – № 15-16. – С. 127, 130.
33. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1896. – № 48. – С. 777.
34. Определение Святейшего Синода // Цер-

ковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1900. – № 19. – С. 163, 180-181; Определения Святейшего Синода // ПЕВ. – 1900. – № 21. – С. 159–161.

35. Епархиальные распоряжения и известия // ПЕВ. – 1883. – № 42-43. – С. 646.

36. Статистические сведения о церквях и причтах Подольской епархии с означением количества прихожан, десятин церковной земли и проч., составленные в 1885 г. – Каменец-Подольск, 1885. – С. 82.

37. Отчет о ревизии церковей Подольской епархии, произведенной в месяц сентябрь 1892 года Его Преосвященством, Преосвященнейшим Николаем, епископом Балтским, викарием Подольской епархии (окончание) // ПЕВ. – 1893. – № 52. – С. 1089.

38. Приходы, церкви и церковно-приходские школы Подольской епархии // Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета / Под ред. Н.И. Яворовского и Е.И. Сецинского. Вып. 6. – Каменец-Подольск, 1893. – С. 404; Приходы и церкви Подольской епархии... С. 832.

39. Населенные места Российской Империи в 500 и более жителей. С указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. / Под ред. Н.А. Троицкого. – С.-Петербург, 1905. – С. 160.

40. Приходы и церкви Подольской епархии... С. 832.

41. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1902. – № 10. – С. 96.

42. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1902. – № 14. – С. 129.

43. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. – 1905. – № 47. – С. 742.

44. Утверждение в должности церковных старост // Православная Подолия. – 1912. – № 41. – С. 962.

45. Распоряжения епархиального начальства // Православная Подолия. – 1907. – № 42. – С. 915-916.

46. Список школ церковно-приходских и грамоты, коим назначено постоянное пособие из казенных сумм в 1903 г. // ПЕВ. – 1903. – № 16. – С. 175, 184.

47. Список школ церковно-приходских и грамоты, в коих в 1895–1903 гг. открыты библиотеки на синодальные средства, с указанием года учреждения таковых // ПЕВ. – 1903. – № 48. – С. 684.

48. Отчет о состоянии церковных школ Подольской епархии в учебно-воспитательном от-

ношении за 1907/1908 уч. год (продолжение) // Православная Подолия. – 1909. – № 25. – С. 669.

49. Отчет о состоянии церковных школ Подольской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1911-12 учебный год (продолжение) // Православная Подолия. – 1913. – № 14-15. – С. 304; Отчет о состоянии церковных школ Подольской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1912-1913 учебный год (продолжение) // Православная Подолия. – 1914. – № 25. – С. 606; Отчет о состоянии церковных школ Подольской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1913-1914 учебный год (продолжение) // Православная Подолия. – 1915. – № 21. – 977-978.

50. Распоряжения епархиального начальства // Православная Подолия. – 1909. – № 20. – С. 545.

51. Сведения о народном образовании Подольской губернии. 1908-1909 уч. год. – Каменец-Подольск, 1910. – С. 204.

52. Справочная книжка Подольской епархии на 1913-1914 годы. – Каменец-Подольск, 1913. – С. 219; Распоряжения епархиального начальства // Православная Подолия. – 1912. – № 37. – С. 867; Распоряжения епархиального начальства // Православная Подолия. – 1915. – № 9. – С. 429.

53. Журналы епархиального съезда депутатов подольского духовенства, 1913 г. // Православная Подолия. – 1914. – № 17. – С. 116.

54. От Подольского епархиального комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам // Православная Подолия. – 1914. – № 34. – С. 852; От Подольского епархиального комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам // Православная Подолия. – 1914. – № 41. – С. 1061; От Подольского епархиального комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам // Православная Подолия. – 1914. – № 45. – С. 1224.

55. Сведения предоставлены историко-архивным отделом Тираспольско-Дубоссарской епархии.

56. Оцэл. Сунату клопотулуй орь шиоплиту топорулуй // Друму Ленинист. – 1930. – 11 август.

57. Друмецул. Рэдэчинеле руперий // Друму Ленинист. – 1932. – 19 октомбрие.

58. Пасат В. Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940–1991. Собрание документов в четырех томах. Т. 2. 1953–1960. – М., 2010. – С. 130.

59. Андон В. Репортаж с высоты 80. Исповедь кинематографиста. – Кишинев, 2012. – С. 11-12.

60. Personalul dela parohii // Transnistria creștină. – 1942. – № 3-4. – С. 95.
61. Mișcarea on cler on intervalul dela 1 ianuarie – 30 iunie 1943 // Transnistria creștină. – 1943. – № 1-2. – С. 166.
62. Там же. С. 164.
63. Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 1026. Оп. 2. Д. 30. Л. 7.
64. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 100. Л. 1, 1об.
65. Там же. Л. 5.
66. Там же. Л. 3, 3 об.
67. Там же. Л. 6.
68. Там же. Л. 13, 13 об, 14.
69. Там же. Л. 15, 15 об, 16.
70. Там же. Л. 4, 4 об.
71. Там же. Л. 7, 7 об, 8, 8 об, 9, 9 об, 10, 10 об, 11, 11 об, 12, 12 об.
72. Там же. Л. 17.
73. Там же. Л. 18.
74. Там же. Л. 21, 22.
75. Там же. Л. 19, 20.
76. Пасат В. Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 130.
77. Там же. С. 130, 149.
78. Там же. С. 149.
79. Там же. С. 464, 545.
80. Там же. С. 655.
81. Отдел управления документацией и архивами Каменского района. Ф. 21. Оп. 1. Д. 87. Л. 10, 10 об., 11.
82. Сведения предоставлены историко-архивным отделом Тираспольско-Дубоссарской епархии.
83. Пасат В. Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 778.
84. Сведения предоставлены историко-архивным отделом Тираспольско-Дубоссарской епархии.
85. Отдел управления документацией и архивами Каменского района. Ф. 21. Оп. 1. Д. 87. Л. 18, 18 об., 19.
86. Отдел управления документацией и архивами Каменского района. Ф. 21. Оп. 1. Д. 146. Л. 58 об., 59, 59 об.
87. Отдел управления документацией и архивами Каменского района. Ф. 21. Оп. 1. Д. 176. Л. 14, 34.
88. По воспоминаниям уроженки села Грушка Н.Ф. Чепилевской (1931 г.р.).
89. Шарапановская Н. Возрождение веры // Днестр. – 1993. – 23 января.
90. Владыка Савва: рабочие поездки // Приднестровье. – 2011. – 25 июня.
91. Иерей Валентин Салко назначен и.о. настоятеля храмов в с. Окница и Грушка Каменского района. – Режим доступа: <https://www.diocese-tiras.org>
92. Духовенство Каменского благочиния провело собрание. – Режим доступа: <https://www.diosese-tiras.org>

ИСКУССТВО. ТВОРЧЕСТВО. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Е.И. БОНДАРЕНКО, заведующая музеем А.Г. Рубинштейна и истории с. Выхватинцы,
руководитель I квалификационной категории

АНТОН ГЕОРГИЕВИЧ ШАРОВЕВ – ПОТОМСТВЕННЫЙ МУЗЫКАНТ, ПРАВНУК А.Г. РУБИНШТЕЙНА

Ярко выраженная индивидуальность, высокая культура и мастерство исполнителя, эмоциональность, чувство стиля – такие определения можно найти на страницах отечественной и зарубежной прессы, посвященных выдающемуся дирижеру Антону Шаровеву.

Маэстро Шаровев – потомственный музыкант, правнук великого композитора, пианиста и дирижера, основателя Санкт-Петербургской консерватории и Русского музыкального общества Антона Рубинштейна.

Антон Георгиевич Шаровев родился 7 мая 1929 г. в Баку, в семье известного пианиста Георгия Шароева. Он – выпускник Санкт-Петербургской консерватории по классу А. Есиповой, у которой тогда же учился юный Сергей Прокофьев. Его консерваторский диплом подписан А. Глазуновым. Оказавшись во время гражданской войны в Баку, он вместе с отцом М. Ростроповича стал одним из основателей Бакинской консерватории. Он же открыл в Баку музыкальную школу, ныне это детская музыкальная школа №35 им. Г.И. Шароева.

Известным человеком была и мать Антона Георгиевича, Валентина Шароева: в 1951–1957 гг. – первый генеральный директор Централь-

ного телевидения СССР. Брат Иоаким Шаровев – выдающийся оперный и эстрадный режиссер, педагог. Народный артист СССР (1984). В 1967–1973 гг. художественный руководитель Творческого объединения музыкальных фильмов т/о «Экран» на Центральном

телевидении. Снял более 10 фильмов – музыкальных, документальных, художественных. Среди них фильмы, посвященные Е.Ф. Светланову, Т.Н. Хренникову и другим выдающимся музыкантам. В 1999 г. в Большом театре он поставил оперу «Псковитянка»: это было прощание с Большим театром Е.Ф. Светланова.

По утверждению самого Антона Шароева, его отец был внебрачным сыном певца Иоакима Тартакова, а тот, в свою очередь, внебрачным сыном Антона Рубинштейна [1]. Его дед – внебрачный сын пианиста Иоаким Тартаков (1860–1923), оперный певец (баритон) и режиссер, заслуженный артист императорских театров и заслуженный артист республики.

«Не скрываю, женщины меня всю жизнь привлекали. Женился первый раз на балерине, солистке Большого театра, второй – на преподавателе Московской консерватории, третий – на органистке и музыковедке. От каждой жены – по дочке», – рассказал А.Г. Шаровев в одном из интервью [2]. Продолжают династию его дочери: Елена – певица, солистка «Геликон-Оперы». Наталья – пианистка, выпускница Московской консерватории. Третья дочь, Мария, – дизай-

А.Г. Шаровев

Георгий Георгиевич Шаровев

Маэстро А.Г. Шаров

нер, выпускница Лаборатории Моды Вячеслава Зайцева, лауреат конкурса профессиональных художников-модельеров имени Н.П. Ламановой. И вот уже на сцене шестое поколение музыкальной династии Шаровых – внуки маэстро, ода-

ренные исполнители на ударных, Мирон, лауреат трех международных конкурсов, и Роман Вороновы. Оба участвовали в концертах своего знаменитого деда.

На все расспросы, касающиеся корней, предков, родственных связей и тому подобной «археологии», Антон Георгиевич, поначалу не без иронии, отвечал кратко: «Азербайджанская смесь русских, евреев и армян!» [3]. Но, постепенно, не торопясь, начинал рассказывать, что Рубинштейн вошел в его жизнь едва ли не во младенчестве, когда отец объяснил ему, что он назван Антоном в честь прадеда и родился через сто лет после него, что над этим родством, о котором знали музыканты Петербурга и Баку, всегда витал дух настороженности: линия-то все же была внебрачная...

Вот что по этому поводу ответил сам Антон Шаров корреспонденту тюменской Интернет-газеты «Вслух.ру» в 2007 г. «Антон Георгиевич, тут самое время перейти к следующему вопросу от наших читателей. Правда, что ваш дедушка – Антон Рубинштейн? Вас назвали в его честь?» – спрашивает Татьяна из Тюмени. Ответ: «Не дедушка, а прадед... Конечно, никаких документальных доказательств нет. Но... моя семейная линия – внебрачная. Я могу рассказать подробно. Мой отец и моя мама – без моего ведома – родили меня ровно через сто лет после рождения Антона Рубинштейна и дали его имя. Мой брат, он родился через год после меня, получил имя Иоаким, в честь деда.

Был такой замечательный баритон – Иоаким Викторович Тартаков. Он родился в Одессе, в семье Тартаковых, и, наверное, только его мама знала, что она согрешила. Но согрешила с гениальным человеком, с потрясающим мужчиной, мужчиной столетия. Некоторые грешат направо и налево, а она

согрешила с великим музыкантом. И родился великий певец.

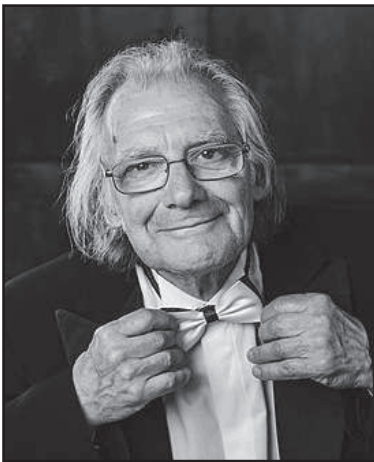
Он дебютировал в Одессе в 16 лет, стал выступать на концертах, особенно благотворительных, пел множество разных произведений и имел большой успех у публики: его называли «вокальным чудом». В одном из таких концертов его услышала мать А.Г. Рубинштейна, жившая в Одессе. Она обратила внимание на одаренного юношу и вскоре повезла его в Петергоф, где жил ее прославленный сын, чтобы представить начинающего певца знаменитому композитору.

Сам Тартаков так вспоминал эту встречу: «Помню, как он сыграл мне «Скитальца» Шуберта и так хорошо сыграл вступление, что я попросил его повторить. Затем я пел под его аккомпанемент «Арзу» и имел дерзость поспорить с ним о темпах» [4]. Рубинштейн был поражен дарованием юноши и дал ему рекомендательное письмо к тогдашнему директору Санкт-Петербургской консерватории К.Ю. Давыдову – знаменитому виолончелисту и композитору. В 1877 г. Тартаков был принят в консерваторию в класс знаменитого профессора, одного из лучших в Европе педагогов по вокалу Камилло Эверарди.

После консерватории Тартаков работал в Одесском оперном театре. Потом уехал в Киев и стал там звездой. Фигура и, в особенности, лицо Иоакима Викторовича были весьма характерны. Голова его напоминала голову Л. Бетховена и А.Г. Рубинштейна. По лицу можно было безошибочно угадать, что это несомненный музыкант. Всегда скромный, приветливый, с легкой, немного насмешливой улыбкой, он сразу к себе располагал, а когда он слушал выдающегося певца, артиста или музыканта, лицо его делалось особенно интересным. Видно было, как все выдающееся, талантливое его пленяло

А.Г. Шаров. Фото А. Меньшикова

Шароев Антон Георгиевич

[5]. Он был похож на Рубинштейна, овал лица, все прочее... только красивее. Он вызывал безумнейшие страсти у женщин. В него влюбилась дочь генерал-губернатора Киева и выкинулась из окна с пятого этажа от несчастной любви. В 24 часа Тартаков был выдворен из Киева. Он поехал в Мо-

скову, работал какое-то время в театре Зимина. Потом снова появился в Петербурге.

Мой отец произошел от Тартакова тоже вне брака. Тартаков был знаменитым артистом, его фотографии ходили по всей стране. Он был признан лучшим исполнителем Демона, Онегина. Композиторы, вплоть до Чайковского, посвящали ему романсы. Он имел звание, которого удаивались единицы, в том числе Шаляпин, – солист Его Императорского Величества. К сорока годам Тартаков возглавил Мариинку: был одновременно главным солистом-баритоном, главным режиссером и директором театра в течение почти 20 лет.

Моя бабушка, Ксения Григорьевна Шароева, происходила из патриархальной семьи тбилисских армян, князей. Сейчас еще есть дом в Тбилиси, на проспекте Руставели, напротив оперного театра: шестиэтажный дом, которым владела моя фамилия. Бабушка приехала в Петербург, училась у того же Эверарди. Уже через год-полтора, в 19 лет, ее взяли солисткой в Мариинский театр.

У них с Тартаковым случился роман, они жили вместе шесть лет. Бабушка за эту внебрачную связь была отлучена от семьи. Ее первый ребенок умер в раннем возрасте, во время родов бабушка сорвала голос и не могла больше петь. Потом родился мой отец, но вскоре Тартаков их бросил – женился на одной из княгинь Шаховских.

...Я запомнил с детства афиши концертов в Курзале Кисловодска. Шаляпин, великий актер Качалов, Тартаков ездили всей компанией. Мой отец тоже ездил, на афише он назывался не Шароев, а Георгий Тартаков – аккомпанировал своему отцу.

Отец учился у знаменитой пианистки Есиповой, которую еще Рубинштейн пригласил в консерваторию. Учился вместе с Сергеем Прокофьевым. Отец называл его нахалом! Уроки у Есиповой проходили публично, в присутствии гостей со всего мира. И она вызывала учеников поочередно. Прокофьев входил и садился играть без приглашения. Она его прощала, уже понимая: растет великий музыкант.

Как и многие музыканты, мой отец уехал во время гражданской войны из Питера в Кисловодск. Потом в Баку, где он с коллегами основал консерваторию. Там все знали, что он внук Рубинштейна. Я недавно был приглашен на 115-летие отца в Баку, где меня принимали как мировую звезду вместе с моей дочерью Натальей, пианисткой. Там висели портреты Рубинштейна, Тартакова, моего отца и нас с братом.

На столетие Рубинштейна моего отца приглашали в Ленинград, как внука. Когда в Петербурге отмечали 175 лет со дня рождения Рубинштейна, меня пригласили как его правнука. Я читал доклад и показывал фильм об опере «Христос». Фильм «Забвение Христа» сняла в компании «Регион-Тюмень» Людмила Лихотоп; он получил вторую премию на конкурсе музыкальных фильмов в Праге. Запись я подарил консерватории, как и диск с фрагментами «Христа».

В консерваторском музее есть слепок руки Рубинштейна. Я положил руку рядом, и директор музея закричал от изумления, настолько поразительное сходство. Там есть профессор, специализирующийся на Рубинштейне. Увидев меня, услышав доклад... И рука, и все вместе... Они ходили за мной толпой!..

Судьба официальной семейной линии Рубинштейна сложилась ужасно. Рубинштейн тоже был женат на русской княгине. В 21 год умер от чахотки их младший сын, в 36 лет, не оставив детей, умер старший. Он тоже сочинял музыку. Дочь Рубинштейна трижды была замужем. Я повторил это ровно через сто лет: три раза женился, и от каждой жены родилась дочь, значит, что-то такое в этой семье заложено! Мой отец женился четыре раза, и все на своих ученицах.

Музыкой никто по официальной линии не занимался, а по внебрачной линии все музыканты. Мой брат окончил Центральную музыкальную школу при Московской консерватории, впоследствии стал выдающимся оперным режиссером, народным артистом СССР, академиком, профессором ГИТИСа. Мои дочери: Елена – певица, Наталья – пианистка, очень классная, я гастролирую с ними по Европе. Моя младшая дочка, Маша, которая стала известным дизайнером,

тоже играла на скрипке. И я ощущаю эту принадлежность. Во мне сидит фамильная жилка, созидательная» [6].

Музыку Рубинштейна Антон Шароев тоже помнит с детства. Дома ученики отца играли Четвертый концерт для фортепиано с оркестром, пьесы. Какие-то певцы распевали «Персидские песни» и «Демона». Да и сам Антон еще мальчиком играл и пел эту оперу, а отец водил их с братом слушать ее в Бакинский оперный театр. Незадолго до смерти Георгий Шароев подарил сыну рукописный оригинал Скрипичного концерта Рубинштейна и подписал: «Антоша, когда созреешь, исполни этот концерт своего великого прадеда». А ученица Антона Георгиевича, тюменская скрипачка Юлия Прямова после ста лет забвения исполнила концерт для скрипки с оркестром Антона Рубинштейна [7]. Тем самым был выполнен завет отца маэстро. Прошли десятки лет, прежде чем Антон Шароев понял, что его творческий путь – это, в конечном счете, осознание всей меры ответственности, налагаемой родством с великим музыкантом.

Зато его отец уже тогда знал это прекрасно. И, не ограничившись устными внушениями, видя также и великолепные музыкальные данные сына, он усадил пятилетнего Антошу за рояль. К вящему удивлению профессора Бакинской консерватории, его сын обнаружил необыкновенное упрямство и отчаянное сопротивление попыткам обучать его игре на инструменте, за что неоднократно бывал бит отцом. Так продолжалось, пока Антону не исполнилось девять лет.

Однажды Георгий Шароев отправился в Ленинград членом жюри на конкурс пианистов, а мать тем временем отдала Антона хорошему педагогу учиться игре на скрипке. Она давно заметила, что мальчик, держа в руках карандаши, подражает брату, который уже два года учил-

ся по классу скрипки и считался очень способным. Через месяц приехал отец, вошел в дом, услышал скрипку и радостно воскликнул: «Кимочка! Какие успехи ты сделал!». Когда выяснилось, что это играет не Иоаким, а Антоша, разразился страшный скандал. Но успехи мальчика говорили сами за себя. В тринадцать лет на сцене Бакинской филармонии он сыграл ля-минорный концерт Баха для скрипки с оркестром, год спустя – концерт Мендельсона ми-минор с Государственным симфоническим оркестром Азербайджана.

Творческая биография А.Г. Шароева насыщена профессиональными достижениями, замечательными событиями, знаменательными встречами, сотрудничеством с великими музыкантами XX в. Окончил Центральную музыкальную школу, Московскую консерваторию по классу скрипки у А.И. Ямпольского, дирижированием занимался у Н.П. Аносова. В годы учебы и в начале творческой карьеры (1948–1956) А.Г. Шароев играл в блистательном составе Квартета им. П.И. Чайковского вместе Юлианом Ситковецким (1-я скрипка), Рудольфом Баршаем (альт) и Яковом Слободкиным (виолончель). Затем преподавал, выступал как солист. Лауреат международного конкурса скрипачей в Праге, III Биеннале современной музыки в Берлине.

В 1963 г. Антон Шароев основал Киевский камерный оркестр и возглавлял его до 1969 г., а в 1976–1987 гг., вернувшись в Москву, организовал еще один камерный оркестр – в «Росконцерте».

Новый этап творческой деятельности маэстро начался в 1993 г., когда он создал и возглавил в качестве художественного руководителя и дирижера камерный оркестр компании «Тюмень концерт». А с 1998 г. он – художественный руководитель, главный дирижер и солист камерного оркестра Тюменской государственной филармонии «Камерата Сибири», руководитель и солист-скрипач ансамбля «Барокко». Однако особая стезя деятельности Антона Георгиевича – продвижение в России и в

**На 90-летие
А.Г. Шароева
наградили медалью
Николая II от
Общества
«Двуглавый Орел»**

**Юбилейный концерт Антона Шароева
на 90-летие**

мире творчества его великого предка Антона Рубинштейна. К числу важнейших событий своей жизни маэстро относит открытие и исполнение духовной оперы А. Рубинштейна «Христос», последнее сочинения композитора, более 100 лет считавшееся утраченным. Благодаря подвижнической деятельности А.Г. Шароева опера была исполнена в Тюмени, Перми, Москве, Санкт-Петербурге, Риге, Таллине, Берлине. В конце 2019 г. исполнил оперу «Христос» в Мариинском театре. Именно он в 2007 г. обнаружил партитуру в одном из архивов Берлинской библиотеки и вернул прекрасную музыку любителям классики.

Антон Шароев – заслуженный деятель искусств России и Украины. Награжден орденом Дружбы. За выдающееся дирижерское выступление на всемирном музыкальном фестивале «Пражская весна» был увенчан лавровым венком. В числе его многочисленных наград – Почетная грамота Президента Российской Федерации, медаль святителя Филофея «За заслуги в просвещении, образовании, воспитании и культуре», звание «Лидер общественного признания 2016 года» в номинации «Личность года», епархиальная золотая медаль Тобольской епархии святителя Иоанна, митрополита Тобольского, I степени.

Дирижер и скрипач Антон Шароев умер 6 ок-

тября 2021 г. на 93-м году жизни. Родные маэстро решили похоронить музыканта в одном из крупнейших некрополей Москвы – на Востряковском кладбище. Там покоятся такие известные личности, как Андрей Сахаров, Иван Рубан, Иосиф Кобзон и другие. Похороны состоялись 11 октября 2021 г. Антон Георгиевич – музыкант мирового уровня. Его творческий вклад в культуру России и всего мира неоценим. Память о жизни и творчестве выдающегося музыканта навсегда останется в сердцах всех, кто знал его и восхищался его искусством.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Тарабаева И. Почти детективная история // Тюменские известия. – 2008. – №170.
2. Там же.
3. Там же.
4. Тартаков Г. Книга о И.В. Тартакове. – Л.: Музыка, 1987. – С. 6.
5. Там же. С. 72.
6. Шароев Антон: Тайна дирижера – гипноз // Vsluh.ru от 18 октября 2007 г.
7. Устинов А. В 90 лет Антон Шароев под номером – один // Музыкальное обозрение. – 2020. – №1.
8. Режим доступа: park72.ru
9. Памяти Антона Шароева // Музыкальное обозрение. – 2021. – №10.

Н.А. ГОЛУБЬ, к.э.н., доцент кафедры «Социально-культурная деятельность и сценические искусства», ГОУ ВПО «Приднестровский государственный институт искусств им. А.Г. Рубинштейна»

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Образование в области культуры и искусства в Приднестровье представляет собой непрерывный процесс подготовки профессиональных кадров для функционирования культурной сферы республики. Система творческого развития детей и молодежи опирается на две взаимосвязанные системы: общего и профессионального художественного образования. Точкой отсчета является 1959 г., когда было открыто музыкальное училище в селе Слободзея Молдавской ССР. 47 студентов и более десяти преподавателей начали историю учебного заведения, впервые осуществив набор на отделы: фортепиано, духовых и народных инструментов, хорового дирижирования [1]. Коллектив был сформирован из

выпускников Одесской и Кишиневской консерваторий. В 1971 г. по решению Правительства Молдавии училище из села Слободзея было переведено в город Тирасполь. Под учебный корпус было перепланировано и переоборудовано бывшее здание школы, приобретены музыкальные инструменты, построено общежитие на 220 мест. Ныне это ГОУ ВПО «Приднестровский государственный институт искусств им. А.Г. Рубинштейна» (далее – ПГИИ).

Развитие культуры и искусства базируется на сложившейся системе художественного образования и воспитания в республике, заложенной в советский период, но пережившей трансформационные процессы, свойственные периоду ста-

новления независимого государства. Художественное образование как процесс овладения и присвоения человеком художественной культуры своего народа и человечества, выступает «одним из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовности, творческой индивидуальности, интеллектуального и эмоционального богатства» [2, с. 70], способствует воспитанию эстетики художественной аудитории, а в итоге формирует культурный код страны [3]. Основным результатом художественного образования, благодаря усилиям педагогического состава, его квалификации и мастерству, формирующих взгляды будущих деятелей культуры и искусства, – является эстетически воспитанная личность. На это и направлена вы-

строенная структура художественного образования в республике.

Рассмотрим сложившуюся на протяжении последних трех десятилетий в Приднестровье систему художественного образования, включающую формальные и неформальные виды, разделенные на основные и дополнительные, а также государственные и негосударственные формы обучения (детализировано рассмотренные в **таблице 1**). Данный вид образования в республике реализуется организациями, подведомственными Министерству просвещения ПМР, Государственной службой по культуре и историческому наследию ПМР (далее – Госслужба), частными структурами, лицензирующими образовательную деятельность.

Таблица 1

Виды и структура художественного образования в Приднестровье

№ п/п	Вид образования	Структура художественного образования
неформальное художественное образование		
1.	Начальное образование	реализуется в Дворцах/Домах культуры, музеях, кинотеатрах, библиотеках, театре и др., подведомственных Госслужбе по культуре и историческому наследию ПМР
2.	Дополнительное образование кружковой направленности	осуществляется во Дворцах детско-юношеского творчества, подведомственных Министерству просвещения ПМР, а также в кружках при школах
формальное художественное образование (дополнительное)		
3.	Дошкольное образование	Реализуется посредством занятий музыкой, изобразительным искусством, эстетикой в детских садах
4.	Начальное образование	Осуществляется в начальной школе на уроках музыки, изобразительного искусства и литературы, включенных в учебный план
5.	Дополнительное	специальное образование Реализуется в школах искусств, а также в музыкальных и художественных школах, подведомственных Госслужбе
6.	Общее дополнительное негосударственное	образование Реализуется негосударственными учебными и образовательными центрами в области художественно-продуктивной деятельности
формальное художественное образование (основное)		
7.	Среднее специальное образование	Осуществляется в специальных колледжах: музыкальном, художественном, в том числе и в педагогическом колледже
8.	Высшее образование: – I цикл высшего образования – бакалавриат – II цикл высшего образования – магистратура	Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (далее – ПГУ) ПГИИ ПГУ Бендерский высший художественный колледж им. В.И. Постойкина
9.	Поствузовское	В компетенции Учебно-методического центра по образованию и повышению квалификации специалистов культуры и искусства при ПГИИ

Относительно организаций, подведомственных Министерству просвещения ПМР, отметим, что художественное образование реализуется на трех уровнях – дошкольного и начального общеобразовательного, посредством занятий музыкой, изобразительным искусством, литературой, а также дополнительным образованием кружковой направленности в центрах детско-юношеского творчества. Так, дошкольным образованием и воспитанием в 2021 г. в ПМР было охвачено 20 776 детей (28% от общего числа детей возрастом до 18 лет¹), посещающих 1223 группы в 155 организациях дошкольного образования и группы для детей дошкольного возраста в 37 комплексах «Общеобразовательная школа – детский сад», а также в 158 организациях общего образования, 12 специальных (коррекционных) организациях образования (дошкольного и общеобразовательного). Дополнительное художественное образование реализуется в 9 Дворцах (Домах, Центрах) детско-юношеского творчества, с общим числом кружковцев – 9423 человека (число обучающихся на 15% уменьшилось по сравнению с 2020 г., ввиду карантинных ограничений мер). На базе организаций образования занимается 7091 человек, или 60%, а на базе досуговых учреждений – 40% [4].

Самым востребованным видом творческой деятельности у детей и молодежи являются декоративно-прикладное творчество – 19%, хореографическое направление, социально-прикладная деятельность – 11%, занятость детей в художественно-эстетической деятельности – 9%, изобразительное творчество – 8%, вокальное творчество – 5%, краеведческая деятельность – 4% [4]. Итого – 67% приднестровских детей предпочитают творческие виды деятельности, по отношению к техническим, экологическим, туристическим.

По данным Госслужбы, по состоянию на 1 января 2022 г. в Приднестровье функционирует 23 организации дополнительного образования художественно-эстетической направленности (6 учреждений находятся в сельской местности, 17 – в городе), реализующих общеэстетические и предпрофессиональные образовательные программы, а именно – 7 детских музыкальных школ, 7 детских художественных школ, 9 детских школ искусств, с общим количеством обучающихся – 6011 человек [6]. Их деятельность направлена на реализацию 66 образовательных программ (23 программы музыкальной направленности, 14 программ художественной направ-

ленности, 16 – хореографической направленности, 13 – театральной направленности).

Высокий уровень подготовки учащихся дает возможность юным приднестровцам занимать пьедестал почета на различных международных творческих конкурсах и фестивалях России, Молдовы, Украины, Литвы, Белоруссии по следующим направлениям: музыкальное искусство (фортепиано, струнные инструменты, русские и молдавские народные инструменты, духовые инструменты, вокал), искусство хореографии, изобразительное и театральное искусство, общее эстетическое образование.

Деятельность школ искусств Приднестровья (их 9 и в них обучается 44% всех воспитанников учреждений дополнительного образования) направлена на обеспечение необходимых условий для личностного развития, профессионального самоопределения и творческого труда детей и юношества в возрасте от 6 до 18 лет, способствует формированию общей культуры, организации содержательного досуга.

Выпускники всех 23 организаций дополнительного образования художественно-эстетической направленности имеют возможность продолжить учебу в ПМР как на базе СПО, так и ВПО, для чего созданы специализированные учебно-образовательные учреждения.

Дополнительное образование присутствует на всех уровнях системы обучения – в школах искусств, музыкальных и художественных школах, в виде курсов при учебных заведениях, а также на базе негосударственных, но лицензируемых организаций, зарегистрированных в ПМР. Процесс обучения формируется на основе учебных планов, утвержденных соответствующими ведомствами; по окончании обучения выпускникам выдается свидетельство или диплом. Непрерывное образование осуществляется через различные формы непрерывного профессионального обучения: курсы усовершенствования, повышения квалификации, переподготовки и др. в учреждениях, наделенных правом организовывать подобные формы обучения. На данный момент из 48 лицензированных организаций в Приднестровье, предоставляющих общее дополнительное образование, только 3 (6%) свою деятельность направляют на художественное образование: ООО «Учебный центр «Профессия»» (дизайн, фотография), ООО «Детский образовательный центр «Знайка» (хореография (танцы); художественная продуктивная деятельность) и общественная организация «Центр научно-тех-

¹ По состоянию на 5 сентября 2021 г. количество детей в возрасте от 0 до 18 лет в ПМР составило 73 943 человек [4].

нического творчества молодежи «Синергия развития» (3-D-моделирование, легио-конструирование и робототехника) [4].

Инфраструктура организаций профессионального образования (СПО и ВПО) в области культуры и искусства представлена такими учреждениями среднего и высшего профессионального образования, как: ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», ГОУ ВПО «Приднестровский государственный институт искусств им. А.Г. Рубинштейна», ГОУ ВПО «Бендерский высший художественный колледж им. В.И. Пастухина», ГОУ СПО «Бендерский педагогический колледж», которые готовят специалистов в сфере музыкального, хореографического, театрального, изобразительного искусства, а также в области социально-культурной деятельности. Рассмотрим их деятельность в разрезе художественного образования в республике.

Бендерский высший художественный колледж им. В.И. Пастухина имеет двойное подчинение. Кроме Госслужбы, он подведомствен Министерству просвещения ПМР. Образовательные программы реализуются в тесном сотрудничестве и по учебным планам ГБОУ «Московский академический художественный лицей Российской академии художеств» в полном соответствии с российскими образовательными стандартами. Осуществляется квалифицированная подготовка по следующим специальностям СПО: «Живопись», «Дизайн» (по отраслям), «ДПИ и народные промыслы» (текстиль, керамика), «Реставрация, консервация и хранение произведений искусства», «Скульптура», специализация «Станковая скульптура». В 2014 г. открылась высшая ступень и ведется подготовка по специальности «Живопись» (специализации: «Церковно-историческая живопись» и «Станковая живопись»). Открыты и успешно функционируют курсы рисования для возрастной аудитории от 12 до 60 лет, что позволяет реализовать программы общеэстетического развития населения Приднестровья.

ПГИИ – самый молодой вуз в республике – был создан на базе Приднестровского высшего музыкального колледжа (ПВМК). Он осуществляет подготовку по программам среднего и высшего образования. Помимо целого спектра музыкальных специальностей, открыта кафедра «Социально-культурная деятельность и сцени-

ческие искусства», осуществляющая подготовку специалистов по направлениям: «Искусство танца», «Актерское искусство», «Социально-культурная деятельность». Сегодня в ПГИИ обучается около 300 студентов по 11 специальностям и 21 специализации. Педагогический состав – 182 педагога [1]. Этнонациональный вектор образования осуществляется посредством обучения студентов на кафедрах русских народных и молдавских народных инструментов, что закладывает основы для реализации этнокультурных фундаментальных принципов образования. Рост интереса к этнонациональной составляющей образования в Приднестровье обусловлен инициативным использованием культуры как стратегического ресурса развития территории, характеризующейся поликультурностью, полиэтничностью² и поликонфессиональностью. Это отражается на состоянии образования в сфере культуры и искусства, опирающегося на собственные программы развития в соответствии с социально-экономическими, культурно-духовными, географическими, этнодемографическими и геополитическими условиями. Опора культурно-образовательного процесса на самобытность этносов, проживающих в республике, дает возможность их представителям беспрепятственно включаться в профессиональную деятельность, направленную на сохранение и популяризацию культурного наследия Приднестровья во всем его многообразии.

Выпускники института искусств трудоустроиваются в государственные музыкальные коллективы, а также коллективы народной музыки, организации культуры и дополнительного образования. В настоящее время в учреждениях культуры клубного типа республики функционирует 24 фольклорных коллектива, специализирующихся в различной жанровой направленности (вокал, хореография, инструментальные ансамбли и другие), в которых занимаются 286 участников. Репертуар коллективов состоит из произведений, исполняемых на языках народов, проживающих на территории Приднестровья (русском, украинском, молдавском, болгарском и других) [5].

На базе Бендерского педагогического колледжа, помимо педагогических направлений общего профиля, осуществляется подготовка специалистов в области музыкального образования с присвоением квалификации «Учитель музыки,

² Согласно переписи населения 2015 г., в Приднестровье проживают представители 76 национальностей и народностей [6, с. 16].

музыкальный руководитель» и по направлению «Педагогика дополнительного образования» (хореография) с присвоением квалификации «Педагог дополнительного образования». После окончания колледжа возможно дальнейшее обучение в университете по сокращенным срокам обучения (3 года).

ПГУ как кадровая лаборатория развивает художественное образование с 1993 г., начав с подготовки студентов по специальностям «Музыкальное образование» и «Актерское мастерство». Затем была открыта кафедра архитектуры. На базе Рыбницкого филиала ПГУ ведется подготовка специалистов с высшим образованием по направлению «Дизайн» со специализациями «Графический дизайн», «Дизайн костюма», а также менеджеров в области СКД. В 2006 г. начала функционировать кафедра «Социально-культурная деятельность», выпускающая студентов по профилю «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ». Выпускники данной специальности востребованы в различных учреждениях сферы культуры республики (Домах культуры, Дворцах детско-юношеского творчества, музеях, картинных галереях и т.д.); театральных студиях; общеобразовательных учреждениях (организаторами культурно-досуговой деятельности); в рекламных агентствах (промоутерами); туристических фирмах (менеджерами) и др. Однако на данном этапе значительное число педагогов не имеет профильного социокультурного образования, в связи с чем качество подготовки студентов снизилось, содержательная часть сместилась в сторону общеэстетических предметов, нежели специальных дисциплин.

Относительно второй ступени высшего профессионального образования отметим, что магистратура открыта только в ПГУ по специальности «Музыкальное образование». В связи с этим, выпускники, желающие продолжить обучение по различным творческим направлениям, вынуждены поступать на другие специальности (педагогика, психология, социология, юриспруденция, государственное и муниципальное управление и др.). Однако в 2022 г. Верховным Советом ПМР принят законопроект, который ограничивает спектр выбора специальностей, и теперь выпускники бакалавриата смогут поступить в магистратуру только на специальность, по которой обучались ранее, либо на специальность смежного направления, которая будет определяться вузом по согласованию с Министерством просвещения ПМР. Законодательное новшество коснется уже нового набора магистрантов, который проходил в июне 2022 г.

Относительно поствузовского художественного образования отметим, что оно представлено единственным центром в республике – Учебно-методическим центром по образованию и повышению квалификации специалистов культуры и искусства [1] при ПГИИ, который с 2013 г., учитывая огромную потребность в переподготовке специалистов по многоплановым творческим специальностям, осуществляет повышение профессиональных знаний, умений и навыков специалистов, совершенствование их деловых качеств, в связи с возрастающими требованиями к уровню квалификации, методической и информационной поддержки учреждений культуры и искусства. В своей деятельности Учебно-методический центр руководствуется Конституцией Приднестровской Молдавской Республики, Законами ПМР «О культуре», «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Уставом ГОУ ВПО «ПГИИ им. А.Г. Рубинштейна», Положением о центре. Он осуществляет свою деятельность во взаимодействии с профильными управлениями Госслужбы, организациями профессионального образования, учреждениями сферы культуры и искусства и учреждениями дополнительного образования художественно-эстетической направленности ПМР.

Несмотря на то, что по сути выстроена вертикаль профессионального основного художественного образования в республике, создана система непрерывной подготовки специалистов, не утрачивают актуальности значительные проблемы с педагогическим составом, содержательным наполнением учебных планов, действенной практической реализацией полученных компетенций. За более чем 30 лет независимости республики и построения системы обучения назрела необходимость проведения структурных и содержательных преобразований всех ступеней профессионального образования в области культуры, обусловленных глобализационными проблемами, раскрывающих всю палитру современных компетентностных методов, включающих тьюторство, интенсификацию обучения, ориентацию на системный, контекстный и деятельностный подходы. Для этого вначале необходимо провести переобучение кадрового педагогического состава (желательно вне республики) с целью овладения современными тенденциями развития учебного процесса. Ведь педагогический состав как проводник художественных ценностей должен пробуждать и воспитывать человеческое сознание, участвовать в становлении и совершенствовании чело-

веческого духа. В области внедрения практико-ориентированных технологий, в первую очередь, видится осознание руководителями организаций культуры необходимости постоянного обучения, а для этого выделение средств и времени, поощрение специалистов, стремящихся к получению обновленных знаний. Чаще внедряют принцип «обучение через деятельность», в котором специалисты учатся наиболее эффективно, в том числе друг у друга, работая над проблемами и используя свой опыт. Данный вид учебы преодолевает проблему трансформации знаний в навыки. Проведение открытых семинаров, с приглашением опытных спикеров, демонстрация талантов, более успешного зарубежного опыта позволяют лучше и эффективнее воздействовать на слушателей. Общеизвестно, что один, даже «дорогой», спикер для группы даст больше, чем обычный человек, замещающий эту должность.

Целесообразным видится проведение выездных семинаров, лекций, занятий с приглашением представителей администраций города, района, руководителей вышестоящих органов культуры, общественных организаций, культурных фондов и ассоциаций, профсоюзов работников культуры, а также молодежных организаций. Это придаст мероприятию необходимую авторитетность и значимость, позволит установить с этими организациями обратную связь. Кроме того, простимулирует улучшение качества и творческую составляющую самого мероприятия, привлечет внимание к материально-техническому состоянию базы учреждения. После окончания мероприятия обязательно должна быть обратная связь, а по его итогу проводиться анализ, обмен мнениями среди участников и, как следствие, вноситься коррективы в учебный план.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что, наряду с сохранением лучших традиций национальной системы профессионального образования в сфере культуры и искусства, ее организационной структуры и методико-педагогических принципов, необходимо регулярно пересматривать уровень сложности и направленности учебных планов с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся, в целях усиления гибкости и мобильности выпускников и расширения возможностей их трудоустройства. Осознание ведущей роли художественного образования как инструмента интеллектуального и творческого

развития населения, которое влияет на социально-экономическое развитие республики, повышает конкурентоспособность, а также эстетику художественной аудитории в соответствии с этнокультурными тенденциями развития государства, – позволит улучшить методическую и организационную дифференциацию профессионального и неформального образования, обеспечить преемственность и непрерывность, с целью предоставления возможности продолжения образовательных траекторий на всех возрастных этапах. Таким образом, предлагаемая оптимизация системы образования в сфере культуры и искусства как многомерный процесс, отражающий последовательное изменение качественного состояния деятельности образовательных учреждений, посредством разрешения накопленных противоречий, будет направлена на повышение эффективности результата этого процесса.

ИСТОЧНИКИ:

1. Официальный сайт ГОУ ВПО «ПГИИ им. А.Г. Рубинштейна». – Режим доступа: https://pgii.org/news_dop_obrazovanie/admin/file/ruk_kluby.pdf. (дата обращения 14.05.2022).
2. Тушевская Э.С. Развития художественного образования и эстетического воспитания в современных социокультурных условиях // Современные тенденции художественно-эстетического образования и воспитания детей и молодежи: сб. материалов Международной научно-практической конференции (Луганск, 11-12 марта 2016 г.). – Луганск: Альма-матер, 2016. – С 69–71.
3. Культурный код восточного партнерства. – Режим доступа: http://archive.eapcsf.eu/assets/files/11.%20Publication_concept_road%20maps_rus.pdf (дата обращения 30.04.2022).
4. Отчет Министерства просвещения ПМР за 2021 г. Режим доступа: <https://www.minpros.info/about/9867> (дата обращения 20.04.2022).
5. Отчет Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР за 2021 г. – Режим доступа: <http://culture.gospmr.org/2016-07-01-05-22-55/otchet/2746-otchet-o-rezultatakh-deyatelnosti-gosudarstvennoj-sluzhby-po-kulture-i-istoricheskomu-naslediyu-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-za-2021-god>. (дата обращения 30.04.2022).
6. Итоги переписи населения ПМР 2015 г. // Отчет Правительства ПМР за 2015 г. – С. 16-17.

**Н.А. ГРУБАЯ, зам. директора по научной работе
МУ «Рыбницкое музейное объединение», руководитель I квалификационной категории**

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА МУНИЦИПАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «РЫБНИЦКОЕ МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ» ПОСРЕДСТВОМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И РЕКЛАМЫ

В настоящее время современное информационное общество предъявляет к музеям особые требования. Сегодня они должны не только демонстрировать свои выставки, экспозиции, но и пропагандировать идеи, программы, знакомить общественность с занятой информацией, рекламировать и продвигать свои услуги и своих сотрудников. Чтобы эффективно конкурировать на рынке досуга, привлекать внимание туристов, создавать дополнительные возможности для образования, музеям необходимо использовать новейшие технологии деловой активности.

Современные стратегии продвижения уже принесли в традиционный музейный язык новые понятия: менеджмент, маркетинг, Public Relations (далее – PR), которые способствуют организации музейного дела и управлению музейной деятельностью.

Для своего эффективного функционирования каждый музей стремится к постоянному притоку посетителей, поэтому в наше время музейное дело оказалось вовлеченным в маркетинговую и коммерческую деятельность. В связи с этим, возникает острая необходимость применения рекламных средств для продвижения.

Продвижение – это совокупность самых разных мер, усилий, действий, предпринимаемых производителями, посредниками в целях повышения спроса, увеличения сбыта, расширения рыночного поля товара. Исходя из определения, продвижение можно понимать как любую форму сообщений для информации, убеждения, напоминания о товарах, услугах, общественной деятельности, идеях и т.д. [1].

Мероприятия по продвижению включают в себя: рекламу на различных рекламных носителях; рекламные акции; промо-мероприятия; публикацию статей; выступления и публикации материалов лидерами мнений; выставки; конференции; симпозиумы; круглые столы; брифинги; пресс-конференции; мастер-классы; семинары и вебинары; использование услуг торговых представителей; прямая горячая линия [2].

Музей, который в полной мере обеспечен всеми потребительскими свойствами, является

доступным, с развитой инфраструктурой и обладает уникальными экспонатами, в любом случае требует рекламного сопровождения.

PR – относительно новое перспективное направление в деятельности музеев. Одним из наиболее обобщенных и универсальных считается определение PR как управленческой деятельности, направленной на установление взаимовыгодных гармоничных отношений между организацией и общественностью, от которой зависит успех функционирования этой организации [3].

Для достижения наилучших результатов при продвижении любой организации, особенно при продвижении музеев, необходимо прибегать к чередованию или же параллельному применению комплекса средств и инструментов. И одним из важнейших инструментов при формировании доверительных отношений между организацией и ее общественностью является именно такое средство продвижения как PR. Такой способ продвижения позволяет осуществить взаимопонимание при помощи коммуникации между музеем и его посетителями, а также формирует положительный имидж музея.

Направления по продвижению музея при помощи PR-средств можно разделить на четыре основных инструмента, а именно:

1. Деловые коммуникации – предполагают тщательную подготовку и проведение PR-кампаний, посвященных музейным мероприятиям, через работу с крупными организациями или же образовательными учреждениями и другими музеями.

2. Продвижение музейных мероприятий и выставок через профильные Интернет-сайты.

3. Работа со СМИ. Необходима корректная интерпретация музейных мероприятий и выставок во всех СМИ, которые освещают данные события через пресс-службу музея.

4. Издательская деятельность – осуществляется через распространение информации о музее, о проводимых выставках, приглашенных спикерах, музейных мероприятиях и т.п.

Указанные выше направления продвижения

музея соответствуют функциям отдела общественных связей музея, и успех любого музейного проекта обеспечивается активной программой продвижения, которая начинается с анализа его разработки и заканчивается его воплощением.

Основные средства коммуникации для продвижения музея:

1. Событийный маркетинг. Ф. Котлер указывал на то, что это «инструмент, который позволяет удерживать и привлекать посетителей и инвесторов».

Музейная аудитория преследует желание не только воспринимать информацию на визуальном уровне, но и принимать непосредственное участие, взаимодействуя с музейным пространством. Это может быть тактильный уровень восприятия или же обратная связь. Таким образом, любые интерактивные методы подразумевают вовлечение посетителей в активное участие или контакт с музейным объектом в различных формах. Это способствует усиленному ощущению сопричастности, а не просто наблюдения, как при иных способах продвижения.

События по продвижению музеев в рамках событийного маркетинга: день открытых дверей, интерактивные экскурсии, семинары и конференции, мастер-классы, ярмарки, фестивали, театрализованные представления, настольные, тематические игры, мультимедиа, кинопоказы, презентации.

Благодаря применению событийного маркетинга при продвижении музеев формируется спрос на посещение и у более молодой аудитории, а именно: школьников и студентов вузов. Ярким примером является акция «Ночь музеев». Это международная акция, приуроченная к Международному дню музеев, во время которой можно осмотреть музейные экспозиции ночью.

Ключевое и принципиальное преимущество данной коммуникации заключается в ее привлекательности для потребителя, построенной на мотивах любознательности, интереса, добровольности, приобретения нового опыта, на стремлении развлечься и отдохнуть, при этом вовлечение в процесс коммуникации происходит добровольно.

2. Информационные активы музея в Интернете. Сегодня наличие сайта в Интернете является обязательным условием для осуществления коммуникационной стратегии продвижения музеев, и в целом любого предприятия, в современном информационном пространстве. Помимо того, что сайт – это визитная карточка, лицо музея и его руководителя, он является и эффек-

тивным инструментом привлечения потенциальных посетителей и партнеров. По этой причине контент и форма подачи информации в Интернете должны содержать в себе точки соприкосновения с интересами пользователей, новыми тенденциями. Музейные сайты сегодня должны представлять собой не только информационно-справочный ресурс, но и заинтересовывать пользователей своим контентом, вовлекать их во взаимодействие.

Для дополнительного продвижения в Интернете можно также прибегать к использованию социальных сетей. Наиболее популярными площадками являются Facebook, Twitter, Instagram и ВКонтакте. Кроме того, используются такие сервисы, как YouTube, Одноклассники. Их применение должно основываться на специфике музейного комплекса.

Таким образом, ежедневное пополнение информационными активами сайтов и групп в социальных сетях формируют активную обратную связь [4].

3. Работа со СМИ. Средства массовой информации являются главными партнерами для музея в общественной коммуникации и продвижении. И это сотрудничество взаимовыгодное, ведь не только учреждениям культуры нужно сообщить о себе общественности, смысл существования информационных служб – добывание новостей. Музей как заинтересованный участник коммуникации создает их.

Наличие в СМИ публикаций о музее является одним из наиболее популярных инструментов для формирования имиджа музея, информирования широкой общественности о его деятельности и привлечения целевых аудиторий. Кроме того, присутствие в СМИ – один из критериев оценки результативности рекламных и PR-кампаний, который свидетельствует об эффективности музейной стратегии продвижения, демонстрируя тем самым конкурентоспособность и мощь. Именно поэтому большинство музейных сайтов имеет специальный раздел, который посвящен материалам музея, представленным в СМИ. По этой причине представителям музея необходимо генерировать появление публикаций всеми доступными средствами, размещать информацию не только на своем сайте, но и на страницах в социальных сетях.

При продвижении музеев, в основном, применяется PR-продвижение. Это объясняется тем, что такого рода организации почти не преследуют коммерческие цели. Их основная задача – сформировать положительное мнение об организации и привлечь новую аудиторию

с целью духовно-просветительского развития и сохранения культурных традиций. Одним из наиболее привычных и используемых способов является заполнение информационных активностей в Интернете, поскольку это наиболее доступный, оперативный и многогранный способ. Кроме того, общение со СМИ, которое требует тщательной подготовки, поскольку именно коммуникация со СМИ позволит предложить новость в том ключе, в котором будет выгодно представить себя музею, а также запустить мощный информационный повод в необходимый период [5].

На сегодняшний день социально значимой проблемой является малая осведомленность населения о наличии музеев в городе и районе. Такого рода учреждения, в связи с малым финансированием, нуждаются в бюджетных способах продвижения. В связи с этим МУ «Рыбницкое музейное объединение» ведет активную работу по продвижению деятельности рыбницких музеев с помощью Интернет-ресурсов.

Создание в 2015 г. официальной странички «Рыбницкое музейное объединение» в социальной сети «Одноклассники» позволило привлечь и заинтересовать уже более 900 пользователей сети, среди которых присутствует как взрослое поколение, так и молодежь. На страничку регулярно загружаются новые фотографии, фотовыставки, заметки о проведенных мероприятиях, новостные заметки, приглашения на участие в музейных мероприятиях, видеоролики и видеопрезентации.

Применение на практике инновационных форм Интернет-работы позволило реализовывать функции музейной деятельности в области виртуальной экспозиционно-выставочной и научно-просветительской работы с более широкой аудиторией. Таким образом, рыбницкие музей-

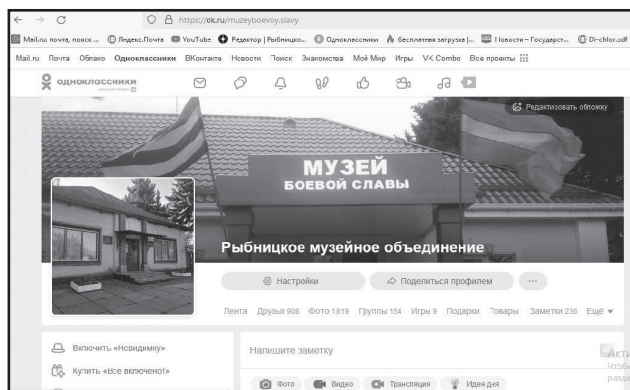

Фото 1. Официальная страничка МУ «Рыбницкое музейное объединение» на сайте «Одноклассники»

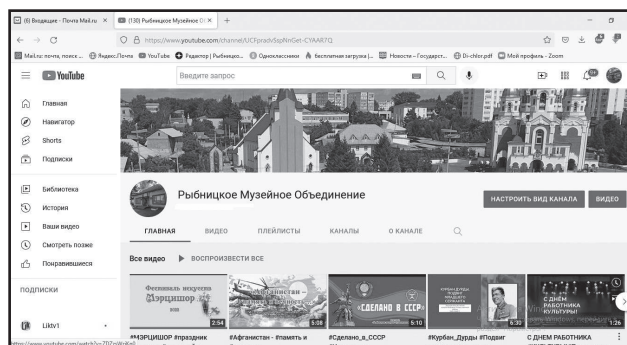

Фото 2. Канал МУ «Рыбницкое музейное объединение» на видеохостинге YouTube

ные сотрудники активно начали изучать возможности расширения своей дальнейшей работы посредством Интернета и экспериментировать с его различными форматами и площадками для популяризации и демонстрации своей деятельности среди Интернет-пользователей [6].

В мае 2020 г., с целью популяризации деятельности МУ «Рыбницкое музейное объединение» в рамках 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., на одном из популярных видеохостингов – на сайте YouTube – был открыт канал «Рыбницкое музейное объединение», куда загружаются видеоролики о тематических музейных мероприятиях.

Кроме того, для более широкого охвата пользователей всемирной Интернет-сети, в частности российской аудитории, в декабре 2020 г. был создан канал «Рыбницкое музейное объединение» на новой Интернет-платформе zen.yandex.ru (Yandex Дзен).

Регулярно сотрудниками МУ «РМО» путем рассылки ссылок на видеоролики, приглашений на мероприятия и участие в акциях, проводимых музеями МУ «РМО», осуществляется реклама в различных группах приложения Viber, включая группы СМИ, сайты: Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР, госад-

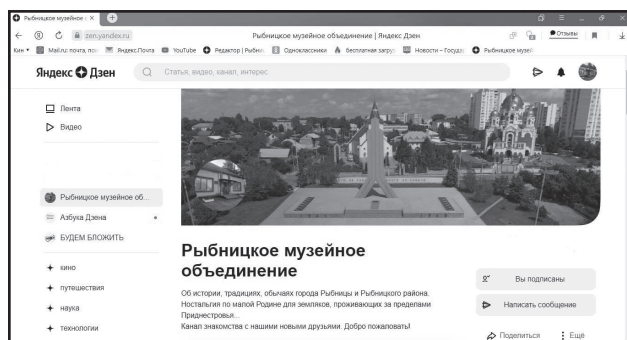

Фото 3. Канал МУ «Рыбницкое музейное объединение» на Интернет-платформе zen.yandex.ru (Yandex Дзен)

министрации Рыбницкого района и города Рыбница, на электронные почты администраций и сельские Советы сел Рыбницкого района, образовательных учреждений города и района высшей и средней системы образования, Рыбницкого интернет-телевидения Lik TV.

В настоящее время на социальные медиа приходится большая часть трафика в сети, а также наибольшее количество активных пользователей. Исследования аудитории Интернета показывают, что соцсети посещают до 90% от общего числа пользователей Всемирной паутины, при этом подавляющее большинство использует для работы или развлечений не одну, а сразу несколько социальных сетей.

По данным статистических агентств We Are Social и Hootsuite, в мире насчитывается 4,20 млрд пользователей социальных сетей. За последние 12 месяцев эта цифра выросла на 490 млн, что означает рост более чем на 13% в годовом исчислении. Социальными сетями в 2021 г. пользуются 53,6 % мирового населения. Социальные сети стали площадкой для коммуникации между музеем и посетителями [7].

Благодаря своим многочисленным преимуществам социальные сети позволяют получить большой охват потенциальной аудитории. Основная активность посетителей развивается и всячески поддерживается в социальных сетях. Кроме того, они являются самым быстрым источником информирования о событиях и мероприятиях музея.

Учитывая опыт работы МУ «Рыбницкое музейное объединение» в продвижении музеев через Интернет-ресурсы для более широкого охвата аудитории и продвижения своей деятельности в сети, сотрудникам музеев Приднестровья необходимо обратить внимание на такие социальные сети как Facebook, Twitter, Instagram и Вконтакте, которые являются популярными среди пользователей Интернета, и др. Именно эти соцсети в перспективе планирует активно осваивать МУ «Рыбницкое музейное объединение» в 2022–2027 гг.

Исходя из семилетнего опыта работы рыбницких музейщиков в сети Интернет, для оптимизации работы сотрудников, занятых администрированием аккаунтов музея в социальных сетях рекомендуется разработать документ-стратегию, который поможет грамотно организовать время, расходование ресурсов и наладит схему взаимодействия в коллективе. В идеале стратегия должна быть напрямую связана со стратегией продвижения музея в Интернете,

концепцией развития музея, его уставом и прочими основополагающими документами.

При разработке стратегии необходимо прописать следующие пункты:

I. Цель. Главная смысловая часть документа, в которой описывается основная цель использования музеем социальных сетей. Постановка цели определит круг задач, которые необходимо решить, а также форматы и методы работы. Цели у музея могут быть разные: продвижение бренда музея; привлечение внимания к выставкам и событиям в музее; увеличение посещаемости музея; сбор статистики для анализа аудитории и будущей проектной деятельности и др.

II. Задачи. Необходимо последовательно перечислить те действия, которые приведут к достижению заявленной цели. Например, для цели «увеличение посещаемости музея» необходимо создать положительный образ музея, последовательно рассказывать о мероприятиях музея для разных категорий посетителей, проводить розыгрыши билетов, рекламировать сувенирную продукцию и т.д.

III. Целевая аудитория. На этом этапе необходимо определить портрет целевой аудитории: речь идет не только о географии и социально-демографических параметрах, но также о стилистике общения, круге интересов. При выборе целевой аудитории стоит провести анализ потенциальных групп пользователей, заинтересованных в участии в официальной группе.

IV. Социальные сети, которые использует музей. После определения целевой аудитории необходимо понять, на каких площадках она сосредоточена, дать краткую характеристику тех возможностей, которые предлагает та или иная социальная сеть, а также анализ того, как эти сети помогут решить поставленные задачи. На этом этапе также важно определить не только глобальные площадки (ВКонтакте, Facebook и т.д.), но и локальные (сообщества внутри социальных сетей, блоги, форумы) [8]. Чем больше окажется количество сетей, из которых пользователь получает информацию о музее, тем выше вероятность того, что он воспримет и запомнит информацию данного учреждения.

Любой SMM-специалист подтвердит: без качественного контента инструменты продвижения бесполезны. Сотрудникам музея необходимо заранее спланировать контентную стратегию на основании интересов целевой аудитории.

Элементы контентной стратегии таковы:

- основные темы публикаций;
- частота публикаций;
- стилистика публикаций;
- время публикации.

При этом для каждой площадки разрабатывается свой оптимальный формат материалов. Так, большинство пользователей «ВКонтакте» лучше воспринимают визуальный контент, поэтому рекомендуется, чтобы не менее 50 % всех материалов занимал фото- и видео-контент. Оптимальный формат для Facebook – информативные посты в микроблоге, размером в 300–1000 символов. Главный акцент Твиттера – публикация привлекающих внимание объявлений со ссылками на страницы, где можно получить больше информации. Стоит также обратить внимание на новые формы подачи информации: видеорепортажи и видеоотчеты с мероприятий, фото и видеотрансляции в режиме реального времени, проведение голосований и розыгрышей [8].

Проанализировав существующие рекламные средства и PR-технологии в продвижении деятельности музея, можно сделать вывод, что стратегия работы с социальными сетями может стать полезным инструментом, который поможет эффективно использовать ресурсы для достижения поставленных целей и задач в продвижении музейных учреждений в Интернет-пространстве.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Борисов Б.Л. Технологии рекламы и PR: Учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.

2. Комлев Ю.Э. Международный научный журнал «Теория и практика общественного развития» № 5. – М.: Издательский Дом «ХОРС», 2011.

3. Николаева М.А. История рекламы и средств массовой информации: курс лекций. – Екатеринбург, 2012.

4. Попов Е.В. Продвижение товаров и услуг: Учеб. пособие. – Финансы и статистика, 1999.

5. Богданова Е.В. Продвижение музея средствами рекламы и PR, 2019. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/12371/2/Bogdanova.pdf>

6. Ларина А.В. Особенности рекламного продвижения культурного продукта в системе маркетинга социально-культурной сферы. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reklamnogo-prodvizheniya-kulturnogo-produkta-v-sisteme-marketinga-sotsialno-kulturnoy-sfery>

7. Отчет о состоянии цифровой сферы Global Digital 2021. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>

8. Нагиева Н.З. Стратегия продвижения музея в социальных сетях. – Режим доступа: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2017/35175.pdf>

М.В. КОРСАК, доцент кафедры архитектуры и дизайна Бендерского политехнического филиала Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, к. филос. н., отличный работник культуры ПМР;
В.А. ЛОБОДА, студентка III курса кафедры архитектуры и дизайна БПФ ПГУ

РЕСТАВРАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

О становлении города Бендеры рассказывают памятники прошлого: здания старинной архитектуры, памятные места, скульптурные монументы, что стоят на улицах и площадях. В объектах культурного наследия соединяются историческая, эстетическая и научная составляющие, являющиеся общественной ценностью, и проблема их сохранения в наши дни – очень актуальна.

Реставрация – это сложный процесс, направленный не только на укрепление объекта и возвращение ему утилитарной функции, но, прежде всего, на сохранение его подлинности и выявление его исторически сложившегося либо потенциального значения в городской среде, это сложный процесс не только по укреплению объекта и возвращения ему утилитарной функции, но, прежде всего, сохранения его подлинности и выявления его общекультурного, исторического и художественного значения.

Целью работы является обоснование того, что архитектурное наследие в большинстве случаев не может быть законсервировано. По этой причине необходимо сохранять объекты культурного наследия, придавая зданиям новую функцию, отвечающую современным нуждам общества, а для решения этих задач служат реставрация и реконструкция. Предложены пути решения проблем сохранения и интеграции архитектурного наследия в современную культуру.

В каждом конкретном случае необходим учет всего комплекса региональных условий – природно-климатических, демографических, этнокультурных, социальных и, обязательно, – экономических и материальных условий, являющихся базой для реализации программ развития. Все эти условия необходимо учитывать в ходе подготовки проектов реставрации, а также в случаях придания отреставрированным зданиям новой функции.

Одной из ключевых причин существующих проблем в архитектурной среде городов Приднестровья является либо застой и разрушение вследствие отсутствия средств и нерентабельности сооружений, либо хаотичность и непродуманность в случаях организации реставраций на

волне современных культурных веяний. Заметно негативное влияние на облик архитектурной среды сооружений, возводимых без учета контекста среды, характера окружающей застройки.

«Консервация и реставрация памятников имеет цель сохранение памятника как произведения искусства и как свидетеля истории», – гласит Международная хартия по консервации и реставрации исторических памятников и достопримечательных мест. Реставрация зданий, в отличие от консервации, допускает внесение в исторический объект дополнений, которые будут необходимы для сохранения и использования, так как станут его спасением от разрушения.

Реставрация обычно включает в себя элементы и ремонта, и консервации, но, наряду с этим, важным компонентом реставрации становится также изменение существующего вида памятника для более полного раскрытия его художественных качеств, что позволяет яснее подчеркнуть его общественную ценность и способствовать созданию условий для его длительной жизни.

Ценные сооружения должны сохраняться и реставрироваться с сохранением их конструкций, деталей и позднейших «наслоений». Реставрационные работы производятся по научно-проектной документации и по результатам комплексных научных исследований, проводимых по трем направлениям:

- историко-архивные и библиографические исследования;
- натурные исследования;
- исследования, при необходимости, по объемным параметрам и специальные инженерно-технологические исследования.

Необходимо заметить, что малые города, в том числе – города приднестровского региона, обладают значительным, на настоящий момент не вполне еще оцененным, потенциалом развития. Потенциал многогранен – от экономического до культурного, включающего и потенциал архитектурной среды, исторических ландшафтов, и туристический потенциал. Так, например, здания синагог являются одной из составляющих

историко-культурного потенциала г. Бендеры. Создавая в здании отреставрированной синагоги бондарей культурный музей, туристический центр или информационное бюро, тем самым развиваем культурные и экономические составляющие потенциала г. Бендеры.

Создание общественных пространств с развитой инфраструктурой в непосредственной близости либо на базе исторических ландшафтов в рамках архитектурной среды малого города является одним из значимых стратегических приоритетов его развития. Потенциал архитектурной среды, как и другой потенциал нематериального, природного и социокультурного наследия малых городов, обусловлен тесной связью городов, их истории и культуры с активностью людей и городского сообщества в целом.

Особая региональная идентичность также может рассматриваться как одна из детерминант формирования региональных черт культуры, а в ее рамках – архитектуры и искусства. Региональная идентичность приднестровцев определяет наличие у них специфических черт мировосприятия, социального поведения и т.д. Эта идентичность становится духовным, основополагающим социокультурным фундаментом формирования региональных черт в архитектурной среде.

До революции в Тирасполе действовали 11 синагог, сегодня – лишь одна. Еврейское историческое и культурное наследие Приднестровья поражает своей глубиной. В Бендерах сохранились здания синагог и общественные здания еврейской общины. Евреи активно участвовали в общественной жизни города и влияли на его экономику. По ул. Суворова, 28 находится здание бывшей хасидской синагоги «Садигурер Клойз», построенной в 1814 г. и принадлежавшей общине садигурских хасидов. Во время

Фото 1. а) синагога бондарей, г. Бендеры. Первоначальный вид

Фото 1. б) здание синагоги бондарей в г. Бендеры на настоящее время

Великой Отечественной войны здание использовалось фашистами как конюшня, а после войны было восстановлено как синагога. В 50-е гг.

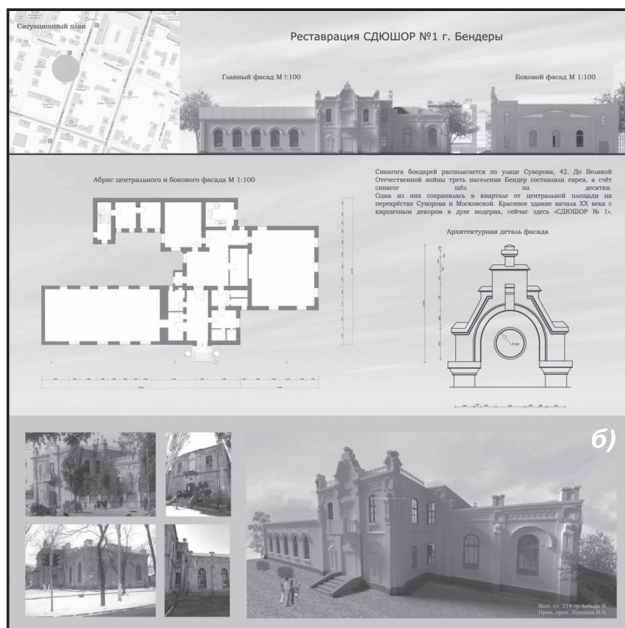

Фото 2. а, б) проект реставрации здания синагоги бондарей в г. Бендеры. Выполнен студенткой III курса кафедры архитектуры и дизайна БПФ ПГУ Лобода В.А.

было национализировано, а в настоящее время здесь располагается Бендерская школа бокса.

По ул. Суворова, 42 находится здание бывшей синагоги бондарей, в котором сейчас располагается МОУ «Бендерская специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва №1». На фотографиях мы видим, что, в сравнении с первоисточником, здание лишилось некоторых архитектурных элементов: был потерян парапет на главном фасаде, демонтирован балкон над входной группой, слева образовалась пристройка в роли спортивного зала.

По проекту реставрации предполагается обновить кровлю (черепица), добавить утраченный балкон над входной группой; на главном фасаде выполнить имитацию по типу существующего окна; прямоугольные фрамуги на фасаде заменить на арочные; восстановить разрушенные столбики парапета; декоративные детали выполнить из полиуретана с последующей окраской водоземельсионной фасадной краской с имитацией под каменную кладку.

После реставрации возможно использование с другой функцией – как музей или центр еврейской истории и культуры, как туристический – информационный центр либо же городской архив. Это расширило бы культурный и туристический потенциал Бендер, так как в нашем городе есть глубокие корни еврейской культуры и такая смена функции могла бы иметь смысл.

Для максимально эффективной реализации потенциала архитектурной среды городов Приднестровья необходимо осуществлять следующее:

– преодолевать эклектичность;

– создавать цельную картину архитектурной среды;

– основное внимание обращать на стилистическое единство и эстетические качества;

– поддерживать специфические региональные черты в архитектуре;

– бережно сохранять и реконструировать исторические ландшафты;

– реализовывать единую программу работ по реставрации, реконструкции, по поддержке среды, наполнению новыми формами, благоустройству.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон ПМР о недвижимых объектах культурного наследия (текущая редакция по состоянию на 7 марта 2020 г.).

2. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России – М.: Этерна, 2012. – 432 с.

3. Соколов Ю.В. Современное использование памятников архитектуры // Гуманитарные научные исследования. 2016. №7. – Режим доступа <https://human.snauka.ru/2016/07/15840> (дата обращения: 03.04.2022).

4. Сыч Е.Р., Захарчук М.Г. Особенности применения строительных норм и правил при реставрации объекта культурного наследия // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2019. – Т. 9. №2. – С. 438–451.

5. Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. – 2004. – №2. – С. 115–133.

О.В. ЛИТВИН, доцент кафедры русской и зарубежной литературы
Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, к.филол.н.

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА ПРИДНЕСТРОВСКИХ АВТОРОВ

Жизнь природы и способность человека наполняться ее – одна из центральных тем мировой поэзии, глубоко связанной с пантеизмом. Присутствует она и в лирике приднестровских поэтов, где преобладают городские пейзажи. Характерно стихотворение **Галины Васютинской «Зимний Днестр»**:

*Я увидела в Каменке зимний
торжественный Днестр...*

*Как спокойно и тихо он нес потемневшие
воды...*

*Как прозрачна вода, в ней все камни,
ракушки видны.*

*Я вдыхаю речной, будоражащий свежестью
запах.*

*А вокруг – ни души, и беззвучье
немой тишины.*

Не колышутся ветви на фоне заката...

Мотив легкой грусти пронизывает стихотворение **Владимира Ахмерова «Дождь»**:

*Разгулялся юный ветер,
Прогудел неловким альтом
И горбушку тучи серой
По-хозяйски раскрошил.
Первых капель робкий шорох
По вспотевшему асфальту
Осторожно и несмело
Тишину разворошил.
Закружилось, завертелось
Все в искрящем хороводе,
В золотисто-нежном танце
Там, где Осень правит бал.
Ничего уже не видно
На размытом небосводе...*

Картины природы, вызывающие чувства человека, его размышления, часто присутствуют в лирике Николая Божко («Морской калейдоскоп»), Виктории Пилецкой (сборники «Репейник» и «Запретное лето»). У **Павла Оверина** в сборнике «**Причал**» присутствуют триптихи, один из которых посвящен смене времени суток («**Утро**», «**День**», «**Вечер**»):

*...Ударил первый луч, как дротик...
...Пронзил гардину, ослепил,
Растормошил, погладил плечи,
По стенке косо заскользил,
За спинку кресла зацепился,
Потрогал бережно часы,
Шмыгнул в окно и растворился
В брильянтах утренней росы.*

*И все вокруг зашелестело,
Защебетало, зацвело,
Заговорило, зашумело
И побежало, и пошло!*

Картина наступающего утра дана без эпитетов, но благодаря использованию глагольных форм замечательно передан темп наступающего дня.

Для **Леонида Литвиненко** природа – не только объект эстетических переживаний, но и материал для постоянных размышлений о Боге, о месте человека в этом мире:

*Люблю я слушать тишину ночную,
Когда природа вся объята сном,
Ты видишь жизнь воочию такую,
Какую днем увидеть не дано.
Все неземное. Все необычайно.
Мешает лишь нехоти сердца стук,
Когда под каждой веткой дремлет тайна,
Когда не дрогнет полуночный звук...
Мигают бриллиантовые звезды,
Уносят невесомого тебя.
И ощущаешь каждой клеткой воздух,
И кажется, что слышишь сам себя.
И понимаешь вновь одно и то же:
Безбрежна полночь и бездонна высь.
Я атеист. Но я кричу: «О боже!
Останься, ночь! Мгновение, продлись!».*

В традиции русской поэзии – обращение к горным пейзажам, достаточно вспомнить стихотворения А. Пушкина и М. Лермонтова. **Виктория Пилецкая** со свойственным ей лексическим лаконизмом, с кажущейся простотой предлагает читателю свое видение горного пейзажа:

*А вода бросалась в пропасть
И в цветах томилось лето.
Уходили скалы в небо
Сквозь поток ветров и света.
И в изломах горизонта
Голубела даль иная.
Горы мирно расступались,
Словно душу открывая
То ль простору, то ли взгляду
Вдалеке, как в легком дыме,
Для того, чтоб быть понятней
Или стать непостижимей?*

Николай Божко, также следуя традиции русской классической поэзии, много пишет о море:

В чудных призрачных мирах

*На прозрачных на лугах
Важно плавают губаны,
Рядом рыбы-капитаны...
Подставляя солнцу спины,
Мчатся юркие сардины...
Да всего не перечеть,
Сколько в море чуда есть.
Будь же славно, грозовое,
Море пенное, живое.
Море доброе, седое,
И бескрайнее...*

Он пишет с любовью и со знанием предмета повествования, как например, в стихотворении «**Кильдин**»:

*Три долгих месяца вода,
Стальная, без конца и края.
Но вдруг открылись берега,
Маня и в гости приглашая.
Земля! Полмили, очень близко.
Там облака клубятся низко,
Дома разбросаны по скалам...
Там край земли, здесь океан
Раскинул купель соляную.
И белых чаек крик, тоскуя,
Зовет нас в утренний туман...*

Есть у поэта стихи, посвященные временам года («**Зима**», «**Февраль**», «**Весна**»), явлениям природы («**Буря**»), различным местам, в которых побывал автор.

На стыке пейзажной и философской лирики творит **Сергей Ратмиров**. В этом отношении характерно его стихотворение «**За Москвой багряные леса**». Здесь тема России перекликается с евангельской темой, так близкой поэту, пронося философскую традицию через потоки Русского света.

*За Москвой багряные леса,
Пробираюсь тропинкой с опаской
К Роднику, где сверкает вода,
Обжигаясь холодной лаской!*

*И, вдыхая рассветную влагу,
Ощуцаю своим естеством
Разудалую русскую сагу,
Где поют о недавнем, былом.*

*За безмерностью русского цвета
Устремляется взор не спеша,
Отражая истошное небо...
И гудит, и гудит тишина!*

*Не покинуть мне Русского Света,
Необъятна и чудна страна,
Припадаю я к Ней без ответа,
И люблю, как возлюбит дитя!*

Синтез пейзажной и философской лирики характерен и для **Ольги Сизовой**. Картины природы вызывают непосредственный отклик и размышления поэтессы. Солнечные, теплые краски жизни явлены в стихотворении «**Октябрь в Киеве**»:

*Солнцем осенним согретый,
Песенный и былинный,
Киев окрашен в три цвета –
Золотом, синью, белилами...*

*Кроны каштанов в парках
Гордятся золотым убором,
Пылают светло и жарко...*

Совсем другое осеннее настроение выражено в цикле «Осенние элегии»:

*Жизнь снова откликнется в нас
Трагической краткостью мига –
В который, в который уж раз
Читаем осеннюю книгу.*

*Листвы золотые медали
К асфальту дождями прибиты.
Мы вместе октябрь дочитали,
А книга еще не закрыта.*

*Кропимы холодным дождем,
По осени скорбной и строгой
Идем мы с тобою вдвоем,
Но каждый своею дорогой.*

Стихотворение наполнено чувством неизбывной тоски и некоего трагизма в природе, отражающегося в душе лирической героини. Время в стихотворении представлено как трагическая краткость мига и наступившей осенью, скорбной и строгой. Это ощущение осени объясняется любовными переживаниями лирической героини: «Кропимы холодным дождем, / Идем мы с тобою вдвоем, / Но каждый своею дорогой».

С одной стороны, автор подчеркивает общность бытия: «Мы вместе октябрь дочитали», но тут же использует противопоставление: «А книга еще не закрыта» и обращает внимание на то, что разобщение произошло не сейчас, а гораздо раньше: «В который, в который уж раз читаем осеннюю книгу...». Это состояние из года в год только усиливается, так как в природе все циклично и повторяется, и в жизни героини тоже нет перемен. У нее нет надежды на чудо, так как в стихотворении образ времени диктует свои условия: «Жизнь снова откликнется в нас трагической краткостью мига...». Не зря у автора рифмуются миг с книгой: миг – это то, что дает нам время на жизнь и осознание поступков, миг есть и у природы на преобразования,

а вот книга ассоциируется с вечностью, она не закрыта, впереди ноябрь. Из года в год книга осени, как и книга жизни, пополняется новыми впечатлениями.

Образ же лирической героини одинок, что подчеркивают изобразительно-выразительные средства: эпитеты («трагическая краткость», «осенняя книга», «холодным дождем», «по осени скорбной и строгой» «своей дорогой»), метафоры («жизнь откликнется», «листья золотые медали», «дождями прибиты», «октябрь дочитали»), незримое риторическое восклицание («в который уж раз читаем осеннюю книгу»).

Пейзажная лирика Ольги Сизовой отождествляет природу с внутренним миром героини, что роднит творчество поэтессы с традициями фольклора и русской классической литературы. Олицетворение как вид метафоры является ведущим приемом в философско-пейзажной лирике поэтессы. При глубоком анализе можно даже предположить, что это не столько прием, сколько мирозерцание и мироощущение автора. Это отчетливо проявлено в стихотворении

«Нынче такие вьюги мели»:

*Нынче такие вьюги мели.
Вьюги врачуют раны земли.
Снегом врачуют рвы и овраги.
Снегом белее чистой бумаги.
Словно в бреду
Снегопадом бреду.
Тихим шажком
Через снежную заметь
Время снежком
Оседают на память.
Стало вдруг тихо,
Стало вдруг бело.*

Переболело.

Переболело.

Согласно древним представлениям, зима символизирует глубокий сон, замирание, предвосхищающее умирание, саму смерть. Невольно вспоминаются строки А. Ахматовой: «...И очнулась вокруг зима, / Стало ясно, что у причала / Государыня-смерть сама».

Ольга Сизова продолжает эту традицию, принося свои оттенки. Так, «Вьюги врачуют раны земли. / Снегом врачуют рвы и овраги». Снег очищает и землю, и память. Зима для того, чтобы забыть, вычеркнуть из памяти, успокоиться и осознать что-то до состояния чистого листа: *Стало вдруг тихо, / Стало вдруг бело. / Переболело. / Переболело».*

Таким образом, пейзажная лирика, безусловно, популярна в поэтической среде приднестровской литературы. Она позволяет авторам, с одной стороны, отточить искусство лирического пейзажа, а с другой, отобразить свой внутренний мир посредством изображения природы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Особенности поэзии приднестровской литературы: Учебно-методическое пособие / сост.: С.М. Заяц, О.В. Литвин. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2021. – 98 с.
2. Ревзина О.Г. Загадки поэтического текста // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М., 2002.
3. Сизова О. След на песке. – Бендеры, 2004.
4. Тюпа В.И. Анализ художественного текста: Введение в литературоведческий анализ. – М., 2001.

**Н.В. МАЛОГОЛОВЦЕВА, старший научный сотрудник
МУ «Тираспольский объединенный музей»**

«ВСЕМ Я ОБЯЗАН РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ, И Я ЕЙ ПРИНАДЛЕЖУ...» К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГАРРИ СЕМЕНОВИЧА ФАЙФЕРМАХЕРА – СОВЕТСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО АРХИТЕКТОРА, СКУЛЬПТОРА И ИНЖЕНЕРА

Гарри Файф (до эмиграции Гарри Семенович Файфермахер) родился 12 июня 1942 г. в Тбилиси, где находились в эвакуации его родители. Отец – Семен Файфермахер – делал аккумуляторы для танков на военном заводе, мать Елизавета трудилась там же бухгалтером. Тирасполь, куда семья вернулась после Победы, стал для маленького Гарри малой родиной [1].

В Тирасполе будущий архитектор окончил школу №3. С младших классов, наряду с общеобразовательной, он занимался и в художественной школе у замечательного педагога и тонкого живописца Александра Федоровича Фойницкого, по рекомендации которого способный юноша поступил в Московский архитектурный институт.

Гарри увлеченно учился в вузе, участвовал в выставках студенческих работ, в 1966 г. создал вместе с художником В. Колейчуком и инженером по свету Т. Рыкуновым бюро синтетического конструктивизма «Мир» [1]. Их совместный творческий проект выиграл конкурс к 50-летию Октябрьской революции на оформление парадного въезда в Москву. Группе удалось реализовать еще один проект – въезд в молодежный лагерь. Он был оформлен в виде скульптурной композиции тридцатипятиметровой длины, компонентами которой были дюралюминиевые стержни, бетонный фундамент, стальные тросы. Когда машины освещали скульптуру фарами, игра света и теней создавала неожиданный эффект играющих в пространстве ритмов [2].

После успешного окончания института Гарри Файфа распределили на родину, в Тирасполь, где он с 1969 г. работал в городском архитектурном бюро. Здесь, вместе с архитектором А.Д. Фишбейном, он участвовал в разработке и осуществлении проекта воинского мемориального комплекса, который сегодня является одной из главных достопримечательностей города.

Архитекторы, работавшие над созданием памятника, нашли интересное решение. Весь прямоугольник комплекса вытянут с востока на запад, вдоль реки. С восточной стороны на почти трехметровый постамент протянулась символическая «дорога войны». В конце ее взлета,

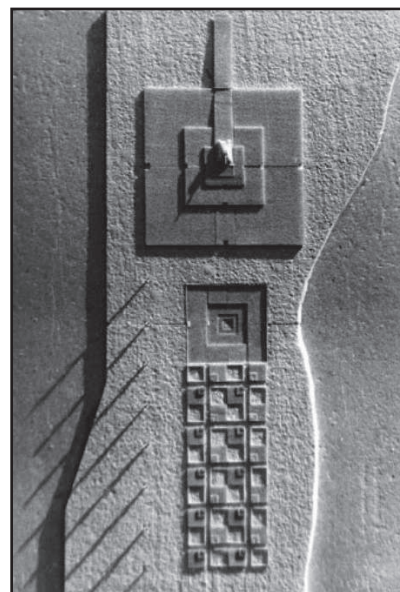
на вершине постамента, стоит танк – символ воинской доблести. К монументу ведут две лестницы. Их ширина восемнадцать метров, а длина большей – двадцать метров. Перед танком – чаша вечного огня и четырнадцать плит братских могил [3].

Мемориальный комплекс Славы выглядит величественно. Его открытие состоялось 29 января 1972 г., когда у подножия могил зажгли Вечный огонь. В этом году Мемориалу Славы исполнилось 50 лет.

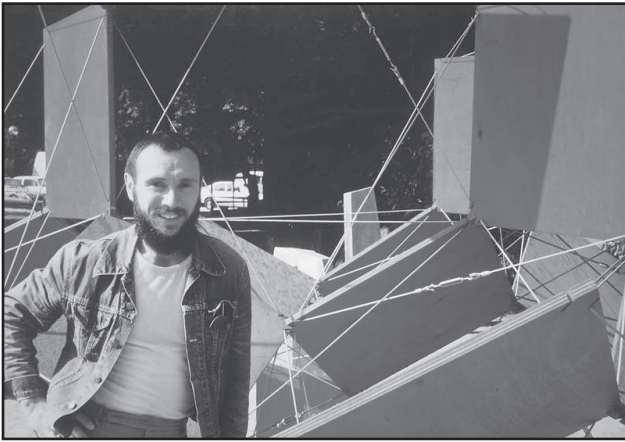
К сожалению, талантливому архитектору более не представилось возможности реализовать свои планы на родине. В 1972 г., женившись на гражданке Франции, художнице Симоне, Файф эмигрировал во Францию, обосновавшись в Париже. Из воспоминаний Г. Файфа: «Я покинул Советский Союз не как диссидент, наоборот, у меня было много планов и идей: просто так сложились семейные обстоятельства» [4].

История романтической любви русского архитектора и французской художницы началась в Москве. Гарри и Симона познакомились, когда еще были студентами Московского архитектурного института. После того, как Гарри защитил диплом и получил назначение по месту жительства, молодые люди приехали в Тирасполь. Здесь они сыграли свадьбу.

Пожив несколько лет в Тирасполе, Симона заскучала по своей исторической родине. Она убедила своего супруга, что во Франции тот ре-

**Проект Мемориального
комплекса Славы, 1969 г.**

Гарри Файф на выставке архитекторов из различных стран. Берлин, 1991 г.

ализует себя полнее и успешнее. Отъезду Симоны, французской гражданки, власти препятствовать не могли, а Гарри пришлось пройти длительный процесс, связанный с оформлением всех необходимых документов для выезда за рубеж.

Во Франции супруги поселились в небольшой социальной квартире в парижском пригороде Нуази-ле-Сек. Родилась дочь – Гаранс. Позже – вторая дочь, Эмилия. Затем семья Файфермахеров переехала в просторную квартиру, доставшуюся Симоне от бабушки, которая располагалась в старинном здании на улице Шато д'О (Париж).

На Западе Гарри Файф закончил Школу изящных искусств и Институт градостроительства при Французской академии. Он учился у известных архитекторов Риккардо Бофилла и Поля Шеметова. Позднее Г. Файф вспоминал: «Обо мне узнали, когда я еще учился, и пригласили в мастерскую Риккардо Бофилла, работая с ним и с Маноло Нуньесом, я вплотную столкнулся с западной архитектурной практикой. Через некоторое время архитектор Поль Шеметов пригласил меня к себе поработать временно, я был обязан вернуться к Бофиллю, но так случилось, что сотрудничество продлилось более десяти лет, я стал ассистентом этого замечательного мастера. Он дал мне целиком разработать объекты: я их начинал и заканчивал» [4]. Таким образом, к своему диплому Гарри получил поручение на проектирование большого здания, которое полностью разработал и реализовал и в котором смог воплотить свои креативные идеи.

Позже, открыв собственное архитектурное бюро, Файф построил более тридцати муниципальных домов в Париже и окрестностях, где

жилье было рассчитано на малоимущие семьи, с невысокой оплатой, но при этом комфортное, с соблюдением всех жизненно важных нормативов. Своими проектами Гарри полностью вошел в важнейшую проблему создания социального жилья не только функционального, но и несущего эстетическую нагрузку. Он сам разрабатывал колористику фасадов и интерьеров, создавал эскизы полов в вестибюлях и на лестничных площадках, самостоятельно проводил отбор по каталогам фирм, выпускающих сантехнику, дверные и оконные ручки и прочие аксессуары, для того, чтобы их дизайн не входил в противоречие с его художественными замыслами. «Нас еще в институте приучили к социальной ответственности архитектора: проектируя, он одновременно и архитектор, и социолог, и политик», – говорил Г. Файф [4].

Он строил и другие социальные объекты – оформлял дороги шумозащитными сооружениями, создавая тем самым эстетическую среду вокруг них.

Прежде чем развивать во Франции свои пластические идеи в архитектуре, Гарри Файф, будучи одновременно и скульптором, и архитектором, искал точку опоры в искусстве 20-х гг., когда в архитектуру шел приток свежих идей из смежных искусств, «подпитываемый» со стороны художественного авангарда. «Авангард необходим искусству. Без него искусство умирает. Архитектор, не следящий за тем, что происходит в смежных искусствах, будет не способен продуцировать новые идеи» – говорил Г. Файф [4].

Идеи Малевича и Кандинского очень органично приходили в архитектуру, а живописец Татлин совершенно естественно пришел в архитектурное проектирование, а потом в дизайн [4]. Гарри Файф предъявил Западу образцы насле-

Встреча работников культуры с Гарри и Симоной Файфермахер. Тирасполь, июль 1991 г.

Памятная монета Приднестровского республиканского банка

ний: от конструктивизма и супрематизма до кинетизма и структурализма.

Еще в середине 70-х гг. Гарри Файф собрал фотографии своих старых работ и разослал резюме в несколько парижских салонов. Уровень его московских скульптур оказался достаточно высоким и их приняли в ведущие салоны Франции. Таким образом началось его активное участие во французской художественной жизни. Он стал регулярно выставляться во многих парижских салонах и на международных выставках.

Первая его персональная выставка прошла в Японии, в 1981 г., в токийской галерее «East-Quest». В том же году на выставке французского современного искусства в Квебеке (Канада) Файф был удостоен медали и получил почетный диплом. В сентябре 1988 г. на Международном симпозиуме современной скульптуры Гарри Файф представил проект, а затем осуществил его в городе Мобеж — на головокругительном перекрестке дорог он установил конструкцию, мимо которой тысячи машин денно и ночью движутся в направлении Северной Европы.

Число выставок, в которых участвовал Гарри Файф, быстро возрастало. Сотворенное им было по достоинству оценено в России, Фран-

ции, Германии, Японии, Австрии, Италии, США и Канаде [1]. А в 2000 г. на международной выставке под открытым небом на Елисейских полях в Париже Файф продемонстрировал свою кинетическую скульптуру «Мир».

В 1991 г. Гарри Семенович посетил родной город Тирасполь, где был гостем Тираспольского музея. В разговоре он высказал пожелание: если город будет массово реконструироваться, то в центре надо сохранить невысокие старинные здания. Они соотносятся с параметрами человека и не подавляют его, не формируют чувство «пылинки». А в глубине кварталов возможны и высокие дома.

Скончался Гарри Файфермахер 10 апреля 2002 г. в Париже, не дожив до 60-летия всего нескольких месяцев. Он относится к тем немногим, покинувшим Советский Союз архитекторам, которые успешно реализовали себя на Западе. Сам он говорил о себе так: «Все достижение, которые у меня есть, оказались возможными благодаря тем людям, которые воспитали меня в России. Всем я обязан русской культуре, и я ей принадлежу» [5].

В память о выдающемся архитекторе 9 августа 2011 г. Приднестровский республиканский банк выпустил памятную серебряную монету достоинством 100 рублей. В центре ее реверса крупным планом размещен портрет Гарри Файфа на фоне скульптуры «Мир».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Сиркес П.С. И случай, и судьба // Заметки по еврейской истории. — 2007. — №16 (88). — Режим доступа: <https://berkovich-zametki.com/2007/Zametki/Nomer16/Sirkes1.htm>
2. Буторина М.А. Памяти Гарри Файфа // Юный курьер. — 2002. — №24.
3. Андреев И. Память о героях бессмертна // Днестровская правда. — 1970. — №57 (3924).
4. Перц В. Гарри Файф. Пластика социального жилья // Мир дизайна. — СПб, 1999. — №1.
5. Глезер А. Беседа с Гарри Файфом // Новое время. — 1989. — №5.

Н.В. ПАЗИНА, аспирант, старший преподаватель
кафедры русской и зарубежной литературы
Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

МОТИВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЛИРИКЕ ПОЭТА-ФРОНТОВИКА ИГОРЯ ИЛЬИНА

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к феномену исторической памяти на протяжении последних полутора столетий. Память служит ярким примером обращения ко времени в поиске ответов на актуальные вопросы современности. На протяжении последних десятилетий проблема памяти является предметом междисциплинарных исследований, вызывая широкий интерес антропологов, психологов, литературоведов, социологов, культурологов. Наличие дискуссионных вопросов в исследованиях по этой теме, с одной стороны, и осознание того факта, что именно память является интегрирующим фактором развития общества – с другой, требуют дальнейшего изучения этого феномена в рамках исторической науки, анализа сущности, структуры, законов функционирования и механизмов трансформации исторической памяти. Особое внимание проблемам памяти уделяется и в литературоведении. Актуальность избранной темы подтверждается тем, что поэзия приднестровских авторов практически не изучена во всех аспектах. В статье предпринята попытка выделить наиболее актуальные и дискуссионные аспекты изучения феномена памяти на современном этапе: проблемы соотношения истории и памяти, определения термина «историческая память», вопрос о функциях художников слова в сохранении памяти о прошлом. В связи с этим необходимо определить цель исследования – рассмотреть проблему исторической памяти и ее художественную интерпретацию в лирике поэта-фронтовика Игоря Ростиславовича Ильина.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, дать определение понятия «историческая память»; во-вторых, показать художественную интерпретацию памяти в лирических произведениях приднестровского поэта-фронтовика Игоря Ильина; определить роль лирических произведений в сохранении памяти о прошлом.

Предметом исследования является тема памяти и ее художественная интерпретация в творчестве приднестровского поэта-фронтовика И.Р. Ильина. Объектом исследования являются

стихотворения приднестровского поэта-фронтовика И.Р. Ильина, в которых он затрагивает тему памяти о Великой Отечественной войне, а именно это стихотворения «Не уйдем!», «Проводы», «После войны», «Давным-давно», «Былое», «Детское Мая», «Погибшие поэты говорят», «Фронтовичка», «Дни войны и годы мира», «Погоны» и некоторые другие.

В статье применяются следующие методы – описательный метод для определения понятия «историческая память», а также историко-генетический для приведения примеров и определения роли лирических произведений в сохранении памяти о прошлом.

Теоретической базой исследования послужили публикации российских авторов, в которых рассматривается проблема связи памяти с историей, вопросы о функциях историков в сохранении памяти о прошлом.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования данного материала в школах и высших учебных заведениях для сохранения памяти о прошлом, а именно увековечивание памяти о Великой Отечественной войне с помощью памятников приднестровской литературы и передачи этой ценности нашим потомкам.

Основная часть.

Все дальше уходит Великая Отечественная война. С каждым годом становится все меньше ветеранов – ее живых свидетелей. Именно поэтому молодому поколению как никогда необходимо хранить память о тех трагических и героических событиях. В исторической памяти народа Великая Отечественная война сохранилась как символ горя и бедствий, мужества и Победы, доставшейся нашим соотечественникам ценой огромных потерь. Она являлась не только величайшей трагедией советского народа, но и взлетом человеческого духа и патриотизма. Тема Великой Отечественной войны была и остается одной из ведущих в литературе прошлого и настоящего. Литература стала тем феноменом, который давал надежду людям, давал силы бороться дальше и идти до конца. Чем дальше уходят от нас события Великой Отечественной войны, тем ценнее становятся художе-

ственные произведения – свидетельства стра-ниц нашей истории.

Весь довольно продолжительный период войны вместе с народом сражалась поэзия. В самый разгар войны А. Толстой писал: *«Война открыла ... новый период советской литературы. Казалось бы, грохот войны должен заглушить голос поэта. Должен огрублять, упрощать литературу, укладывать ее в узкую щель окопа. Но воюющий народ, находя в себе все больше и больше нравственных сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только победа или смерть, требует от литературы больших слов. И советская литература становится истинно народным искусством, голосом героической души народа»* [1, с. 538].

Казалось бы, о Великой Отечественной написано и сказано все, но нет, эта война у каждого своя, и, пока жив хоть один человек, прошедший ее, вновь и вновь мы будем слышать новую, ничем не прикрытую, ту, единственную правду о ней. Для кого-то война вмещается в обычные схемы патриотизма, жертвенности во имя Родины, Отечества – все это так. Но было и другое – за патриотизмом, жертвенностью стояли будни войны, без которых немыслима Победа. Голос войны остался во фронтовых письмах, воспоминаниях, которые как, быть может, последнее слово доходили до любимых и родных.

Сегодня хотелось бы обратиться к теме памяти, которой касается в художественных текстах приднестровский поэт-фронтовик Игорь Ростиславович Ильин. Тема памяти о погибших защитниках Родины в Великой Отечественной войне занимает в его лирике одно из центральных мест.

Вторая половина прошлого столетия была отмечена повышенным интересом к памяти. Спектр определенных памяти весьма широк: она рассматривается как «чувство прошлого» (Р. Джонсон), «диалог, процесс создания значений», «сохранение прошлого в настоящем» (П. Нора), «символическое представление о традиции и о прошлом, возникающее в контексте социальных действий» (Д. Нерон). В отечественной гуманитарной мысли акцент делается на понимании культуры как внегенетической памяти человечества (Д. Лихачев, Ю. Лотман). По словам Н. Бердяева, *«связь, внутренняя связь с предками, с Родиной, со всем священным есть всегда связь с творческим динамическим процессом, обращенным к грядущему, к разрешению, к исполнению, к созданию нового мира, новой жизни, к соединению этого нового мира со старым прошлым миром»* [2, с. 31].

Исторический контекст дискурса памяти в постмодернистском звучании был отмечен тем, что в западном обществе в одних случаях ощущался признак «ухода» памяти или ее потери (П. Нора), в других же говорилось о приобретении памятью в постсовременном обществе еще большей значимости, чем в традиционном (Д. Нерон). В России эта проблема стала особенно актуальной со второй половины 80-х годов, когда общество стремилось буквально «насытить» историческую память и осмыслить свой исторический путь. Среди отечественных исследователей, занимающихся проблемами исторической памяти, – Л. П. Репина, О. Б. Леонтьева, И. М. Савельева, А. В. Полетаев, О. С. Поршнева, Ж. Т. Тощенко и др. При этом можно отметить болезненность восприятия прошлого массовым сознанием. В последующее десятилетие своеобразии культурно-духовной атмосферы заключалось в том, что восстановление «искаженной» памяти привело к поиску идентичности, к ностальгии по «ненаписанной истории» и «непройденному прошлому».

По определению Н. А. Гулевской, *«историческая память интерпретируется либо как элемент исторического сознания, или общественного сознания, либо отождествляется с социальной памятью коллектива, транслируемой в процессе социализации. Субстратом для появления механизмов памяти человека является его сознание. Историческая память представляет собой часть памяти человека, понимаемой нами как свойства процесса развития неживой, живой природы и общества»* [3, с. 138].

По словам И.В. Грибан, *«историческая память – это не просто один из главных источников информации о прошлом, но и важнейшее средство самоидентификации индивида»* [4, с. 339].

Человеческой исторической памятью дышит поэзия И.Р. Ильина. Это не ностальгия о войне, а святая память о тех, кого не вернешь, о том, что пережито, что никогда не вычеркнешь из своей жизни. Своеобразной психологической новеллой в этом смысле является стихотворение «Проводы», в котором автор говорит, как *«женщины любимых провожали, не надеясь их увидеть снова»* [5, с. 140] и

Лишь гудок разнесся паровозный, / Вдруг унылый вой вокруг раздался. / Он навечно в памяти остался – / Жуткий женский вой, протяжный, слезный... [5, с. 140].

Памятная каждому фронтовику картина в стихотворении И. Ильина вырастает в подлинное

откровение о простых, земных, человеческих чувствах: о боли матери и жертвенности сына. Заключительные строки заставляют читателя задуматься над тем, что есть в жизни святое, ради чего он должен стерпеть и превозмочь любую боль, какой бы невыносимой она ни была:

Никому не дай увидеть, Боже, / Душу раздирающую драму, / Вспоминаю – вновь мороз по коже. / Не коснулся этот ужас мамы [5, с. 140].

Так уж случилось, что наша память о войне и все представления о ней мужские. Это и понятно: ведь воевали, в основном, мужчины. Но с годами люди все больше и больше начинают постигать бессмертный подвиг женщины на войне, ее величайшую жертву, принесенную на алтарь Победы. Образу женщины в лирике поэтов-фронтовиков отведено особое место, потому что для них женщина – это мама, источник жизни, мир обычных житейских дел и забот. Женщина дает жизнь, женщина оберегает жизнь. Можно сказать, женщина и жизнь – синонимы. Женщина – сестра, подруга и самое высокое звание – мать. Образ женщины несет в себе тепло и уют, нежность и покой, а главное несет с собой любовь, без которой невыносимо для человека счастье.

Единой и слитой с Родиной ощущает себя девушка из стихотворения «Фронтовичка», в котором автор подчеркивает нелегкую долю женской половины человечества на войне:

Нелегка мужику жизнь солдатская, / А для женщины – вдвое трудней. / Ты, пройдя все мучения адские, / Не забудешь до смерти о ней [9, с. 360].

Эта поэзия – дань памяти тому, что когда-то было, это показатель долга, верности Родине и родным людям. Женщина, девушка – прекрасное, нежное, хрупкое создание, казалось, таким нет места на войне. Ведь они даже не подозревали, что в жизни существуют жестокость, грубость, грязь. А всего этого им пришлось хлебнуть с лихвой. Много женщин встало на защиту Родины наряду с сильной половиной:

Безотказно несла службу ратную, / Надрылась и после войны. / Несладка наша жизнь предзакатная – / Вновь потери друзей суждены [9, с. 360].

В стихотворениях И. Ильина чувствуется не дающая покоя живая неугасающая боль, чувства вины и сыновнего долга перед родителями, размышления о жизни и смерти, непрекращающийся спор с собой – эти мотивы определяют драматическую напряженность и исповедальность его произведений. Пафос его стихотворения «Не

уйдем!» определяет борьба с грозной опасностью исторического забвения:

Не нюхавшие пороха, поверьте – / Солдаты после смерти будут жить [10, с. 16].

Автор тем самым подчеркивает, что невозможно стереть из памяти подвиг народа. О нем следует всегда помнить, а воспоминания и свидетельства фронтовиков передавать из поколения в поколение как дань памяти:

Мы не уйдем из памяти народной, / О нас потомки будут вспоминать [6, с. 39].

Своеобразным сравнением военных и мирных дней можно считать стихотворение «Дни войны и годы мира». Называя его так, автор противопоставил два временных отрезка. Он, вероятно, хотел подчеркнуть свое желание установить мирное время всегда, поэтому его он называет «годы мира», а войны, желая чтобы ее не было вообще, – «дни войны».

Вновь мирная жизнь, труд и отдых, учеба. / Из ста человек возвратились лишь два. / Я вытянул жребий, наверно, особый. / Отвагой погибших Отчизна жива! [8, с. 14]

Лирическое отступление себя во времени и в отношении к трагической эпохе, унесшей миллионы, и звучит в этом стихотворении. Оно обладает формой, отличающейся незавершенностью, преданностью чувств, которые сильнее рассудка. Нет вины перед мертвыми, погибшими ради жизни на земле. Но она есть, эта вина, в проявлении совести, столкнувшейся с беспаятством:

Остались их матери, вдовы, сироты, / Дружья, уходя, завещали мне жить. / За павших в боях я обязан работать. / Священную память о них сохранить [8, с. 14].

Тема вечной памяти о погибших выведена и в стихотворении «Погибшие поэты говорят», которое Игорь Ростиславович посвящает светлой памяти павших однополчан, тем самым подчеркивая, что, даже будучи уже погибшими, поэты продолжают нести свое слово, меткое, разящее, призванное разозлить и сломить врага, если не автоматной очередью, то стихотворной строкой. Ибо кто может точнее передать всю боль войны, всю горечь потери, показать нашу борьбу с врагами Отечества во всем величии и справедливости нашего дела, разоблачить коварное и подлое лицо врага и со всем вдохновением и жаром сердца воспеть героев Великой Отечественной войны, с тем, чтобы на их примерах неустанно и повседневно воспитывать в людях чувства священной любви к Отчизне и ненависти к врагам, высокие чувства долга, бесстрашия и презрения к смерти:

Погибшие поэты говорят – / И оживают будни фронтовые... / Тогда еще ребята молодые, / Давным-давно, десятки лет назад [9, с. 38].

На фронт ушло много писателей и поэтов. Каждый четвертый из них не вернулся с войны. Голоса поэтов-фронтовиков отчетливо слышны в литературе всех народов. Многих из них уже нет в живых. Они оставили нам свои произведения, проникнутые болью и верой. В этих стихах – духовная биография целого поколения, принявшего на себя тяготы войны.

Поэты-фронтовики навсегда «больны» темой войны. Она вошла в их жизнь, диктуя свои образы, строки и ритмы. В их стихах слышны грохот боев и залпы победного салюта. Они наполнены скорбью о погибших товарищах и неподдельной любовью к Родине.

Война от нас сегодня далека, / Но павшим посвящают песни, оды; / О них прорвется память через годы / Подвластны ей далекие века [9, с. 38].

В стихотворении «Девятое Мая» мотив памяти переплетается с мотивом личной ответственности человека за судьбы многих, которых мы просто обязаны помнить:

Подготовка к параду Девятого Мая, / Фронтовые погоны опять на плечах. / Четким строем пройдем, те года вспоминая, / И живых, и погибших ребят и девчат [9, с. 37].

Для автора любовь к своей семье, малой родине и память о ней неразрывно связаны с любовью к Родине с большой буквы. Но любить Родину – мало! Надо знать ее историю и помнить все, что было хорошего и плохого, для того, чтобы грядущие поколения жили лучше, чем мы.

Патриотическая идея любви неотделима от идеи защиты Родины и веры в ее победу. Практически в каждом стихотворении, посвященном Родине, авторы используют призывные интонации, обращения ко всему воюющему народу и к каждому отдельному воину, как призыв к защите Родины:

Надежно Родину хранили, / В строю стояли, как скала. / Мы армию свою любили, / Она нам матерью была [9, с. 39].

Представление Ильина о памяти связано с еще одной важной гранью – память во многих его стихотворениях предстает как источник боли. Размышления о жестокости памяти, которая постоянно воскрешает страшные события прошлого, часто возникают в его лирике:

Удивительно все, / что является взору отныне: / яркий солнечный диск / и над гладью озерной луна, / только память взорвует / Ба-

бий Яр или пепел Хатыни, / и тогда, задыхаясь, / от боли кричит тишина [8, с. 24].

Память войны никогда не покидает познавших ее ужасное лицо. Автор подчеркивает необходимость памяти о героическом подвиге всего нашего народа:

Нам не забыть былые времена. / Они всегда на нашем горизонте [9, с. 35].

В стихотворениях присутствует внутренний философский конфликт, который приобретает формы борьбы памяти и беспамятства, времени и временности, ценности и цены. В этом смысле человеческая память – как хранительница нравственного опыта поколений – играет первостепенную роль. А без ощущения человеком связи с прошлым она, память, становится ущербной, неполной:

Война от нас сегодня далека, / Но павшим посвящают песни, оды; / О них прорвется память через годы, / Подвластны ей далекие века [9, с. 38].

Тема памяти звучит во многих произведениях поэтов-фронтовиков, отголоски ее звучат также и во многих произведениях современных писателей.

Николай Фридман, по собственному признанию, был «исполосован памятью войны». Память войны никогда не покидает познавших ее ужасное лицо. Стихи Н. Фридмана о войне проникнуты горечью потерь и внутренним сожалением о том, что все это может повториться:

...Сквозь лет ушедших вереницы, / Средь повседневной суеты / Война из памяти сочится, / Как кровь из раны на бинты [5, с. 60].

Тема вечной памяти о погибших выведена и в стихотворении-заклинании «Помни!» Петра Илюхина. В своем обращении к живым поэт просит:

«Тех, кого из огня не вернуть / Не забудь! Никогда не забудь!» [11, с. 51].

Автор подчеркивает необходимость памяти о погибших воинах, которые «...с нами в жемчужинах роз, / Пеньи птиц и печалях берез, / В колыбелях степных ковылей, / Колосках молчаливых полей [11, с. 51].

Это не просто право, но и обязанность человека:

Сколько лет с той поры уж прошло, / Как свинцовой пургой отмело, / Миллионы погибших солдат / Никогда не вернуться назад [11, с. 51].

Слово, как набат, как истинный клад, возвращающий нас в прошлое и повествующий о будущем, является тем нравственным стержнем, на котором зиждется стихотворение «Память» Антонины Лосевой:

*Пока мы живы – память нас / Порой в бы-
лое возвращает, / Какими были без при-
крас... // Ах, Память! Своего устава / В сует-
ной спешке не нарушь [5, с. 65].*

Это риторическое обращение-восклицание «Ах, память!» звучит как набат, как колокольный звон, заставляющий нас не забыть себя, в суете жизни не растерять самое дорогое, свои нравственные принципы, «свой устав». Характерны заключительные строки стихотворения, передающие состояние духовного горения через слово и память:

*Пусть то духовное горение / Потомкам из-
лучает свет [5, с. 65].*

В заключение хочется привести слова П. Илюхина из стихотворения «В День Победы», который призывает сотворить «память вечную героям» [11, с. 57], то есть увековечить память героев, павших на войне, а также быть продолжателями их подвига, поскольку у нас важная миссия – «нам с тобою / Знамя передано в руки» [11, с. 57].

Таким образом, рассмотрев проблему исторической памяти, мы определили ее значение и оказанное воздействие на сознание народа, а также показали ее художественную интерпретацию в лирике поэта-фронтовика, ветерана Великой Отечественной войны Игоря Ростиславовича Ильина.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Толстой А.Н. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10 / вступ. статья В.Р. Щербины; под ред. А.В. Алпатов и др. – М.: Гослитиздат, 1961. – 711 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 174 с.

3. Гулевская Н.А., Гулевский А.Н., Чайченко Д.В. Историческая память как фактор формирования идентичности // Философия права. – 2019. – № 2 (89). – С. 137–145.

4. Грибан И.В. Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов // Бюллетень науки и практики: научный журнал. – 2016. – №11 (ноябрь). – С. 334–342.

5. «Взаимость» 25 лет. Литературный альманах городского литобъединения «Взаимость». – Тирасполь: ООО «TesLine», 2009. – 136 с.

6. «Взаимость» 30 лет. Литературный альманах членов Тираспольского городского литобъединения «Взаимость». – Тирасполь: ООО «TesLine», 2015. – 136 с.

7. В круге чтения: Литературно-публицистический альманах / Тираспольское отделение Союза писателей России, ОО «Ассоциация «Педагогические инновации», «Общество русской словесности» ГОУ ПГУ им. Т.Г. Шевченко; редколлегия: С. Заяц; художник: Р. Задорожний. – Тирасполь, 2020. – 76 с.

8. Ильин И.Р. Дорога сквозь годы. Стихотворения: лит.-худ. издание. – Тирасполь: Литера, 2005. – 46 с.

9. Ильин И.Р. Вехи жизни. Стихотворения: лит.-худ. издание. – Тирасполь: Литера, 2013. – 424 с.

10. Ильин И.Р. Последние аккорды: Стихотворения / худож. М.В. Кислицкий. – Тирасполь: Теслайн, 2020. – 228 с.

11. Илюхин П.М. Внутренний голос: Стихи, поэмы: худ. издание. – Тирасполь: Веритас, 1995. – 237 с.

**Л.В. ЧЕРНАЯ, преподаватель кафедры ДПИ,
Рыбницкий филиал ПГУ им. Т.Г Шевченко, аспирант кафедры методики
преподавания изобразительного искусства Института изящных искусств МПГУ**

СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПРИ ИЗУЧЕНИИ НАТЮРМОРТА

В современном многонациональном Приднестровье самобытная культура каждого народа имеет право на ее изучение, сохранение и поддержку. Развитие традиционной культуры обеспечивает возможность преодоления многих проблем и аномалий, возникших и прогрессирующих в общественной жизни. Руководство республики придает особое значение поддержке самобытных видов народного творчества, его изучению, систематизации, хранению, в целях трансляции в современный социум лучших региональных традиций народной художественной культуры. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О культуре» в текущей редакции (на 19 ноября 2020 г.) регулирует отношения в области сохранения и развития культуры и определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы государственной политики в области культуры.

Закон исходит из:

а) признания роли культуры в развитии и самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народа, проживающего на территории Приднестровской Молдавской Республики, неразрывной связи культуры с нравственным возрождением, развитием демократии, социально-экономическим прогрессом в Приднестровской Молдавской Республике.

Один из пунктов статьи 3 «Область применения настоящего Закона» гласит о том, что он применяется в следующих областях культурной деятельности:

...з) народные художественные промыслы и ремесла, народное творчество;

и) эстетическое воспитание, художественное образование;

к) научные исследования в области культуры;

л) производство материалов, оборудования и других средств, необходимых для сохранения, создания, распространения и освоения культурных ценностей.

Следовательно, существенно значимыми структурами по сохранению, развитию и передаче последующим поколениям народной ху-

дожественной культуры в республике остаются сфера образования, включающая учебные заведения: общеобразовательные, профессиональные, дополнительного образования детей, и культурно-просветительские учреждения. Отдельное место занимают высшие профессиональные учебные заведения и педагогические специальности в области изобразительного, декоративно-прикладного искусства, народного художественного творчества, дизайна.

Культура Приднестровья представляет собой полиэтническое пространство русского, украинского, молдавского и других народов. По этой причине актуализируется роль и значение учителя, способного в поликультурных условиях организовать процесс обучения и воспитания в соответствии с национальными особенностями тех или иных этнических групп, населяющих республику. Поликультурная образовательная среда требует того, чтобы образовательный процесс в школе и вузе был организован с опорой на диалог культур и с учетом этноисторического и этнохудожественного опыта.

Подготовка будущего педагога изобразительного искусства не должна быть оторвана от национальной основы, традиций народного искусства, видов народных художественных промыслов, этнохудожественного контекста в обучении. Обращение к изобразительному искусству Приднестровья как к предметной основе подготовки будущих учителей изобразительного искусства продиктовано тем, что в этом искусстве отражается опыт эстетического созерцания различных явлений истории и взаимопроникновение национальных культур. Благодаря этому народная художественная культура Приднестровья обладает богатыми выразительными образами, символами, характерными художественными особенностями искусства различных и в то же время единых этнических групп.

Хочется отметить, что при подготовке педагогов в области изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна преподаватели должны иметь определенные знания и умения в разных областях науки, не только в области пе-

дагогики, но и в психологии, методиках преподавания и обучения, в современных требованиях к подготовке квалифицированных специалистов. Наряду с этим, необходимо учитывать актуальность сочетания элементов современности и художественной культуры с богатым наследием, многовековым культурным опытом, отражающим национальные особенности и этнические корни [7].

Так, например, остается неисследованным жанр натюрморта в формировании этнохудожественной культуры будущего учителя изобразительного искусства. Своеобразен, выразителен и интересен образный мир этого жанра. В натюрморте воплощаются общие принципы композиции, используются разнообразные средства гармонизации. Студенты овладевают особенностями образного языка искусства. Неотъемлемой задачей при анализе и сочинении натюрморта считается его выразительность, решаемая через характер формы предметов, цвет, свет, используемый материал, технику исполнения. От замысла до воплощения композиции натюрморта в материале искусства студенты должны умело владеть законом целостности, гармонической соразмерности, организацией художественного пространства.

Одним из первоначальных и, существенно, важных направлений передачи молодому поколению культурных национальных традиций выступает выполнение работ в жанре «натюрморт». Жанр натюрморта может полностью включать понятийный аппарат этнохудожественного анализа произведения искусства и стать уникальной базой формирования эстетической культуры студентов. Этому может способствовать и долговременность присутствия этого жанра в учебном процессе студентов, и включение его в программы по изобразительной деятельности в школе.

Натюрморт имеет свои особенности, традицию и способен выступать объектом сохранения и передачи культурных народных традиций. Элементы народного творчества в натюрморте несут определенную функциональную нагрузку: каждый элемент, каждая деталь подчинены композиционному решению художественного образа, национальной идее. При обучении выполнению натюрморта с применением традиционных национальных атрибутов, и при условии применения этнических мотивов в его художественном изображении, а также при овладении целым комплексом навыков при его постановке и организации художественно-изобразительного пространства открывается путь для реализации разнообразных предложений художественного

решения изображаемых объектов, грамотного использования национальных традиций, орнаментальных элементов и декора [6].

Конструирование или составление натюрморта, целенаправленно ориентированное на использование глубоких народных традиций в процессе обучения, обращает внимание на роль национальной посуды и декора в общем композиционном строе натюрморта. Народное традиционное искусство, используемое в работе со студентами при создании натюрморта с определенным национальным колоритом, активно способствует гармоническому развитию личности, органически соединяя педагогику и процессы изобразительного творчества. В зависимости от цели учебного занятия по разработке и написанию натюрморта с национальными атрибутами и элементами, в процессе изобразительного творчества студент вырабатывает свой живописный почерк в соответствии со своим видением объектов и характером [5].

Преподаватель живописи, прежде всего, характеризуется активным творческим поиском использования сочетания новейших техник, этнических элементов разнообразного характера в современном обучении, при организации постановок на основе элементов натюрморта. Так, например, при обучении созданию художественной постановки из предметов быта, используя этнические элементы, необходим поэтапный и грамотный подход к этому непростому делу, нужно овладение целым рядом навыков [3]. Набросок, кратковременный эскиз, и тем более вдохновение являются первым этапом при работе над натюрмортом. За ним следует этап композиционного и художественного решения рисунка до определенного момента или, другими словами, доработка рисунка, эскиза. Вообще-то этот этап также можно назвать зарисовкой, так как на нем происходит быстрый набросок и по времени, и по работе над деталями. Последний и завершающий этап работы над натюрмортом – технологический. Это значит, что идет выбор и дальнейшая работа в какой-то выбранной ранее технике, соответствующей данной постановке.

Таким образом, для передачи молодому поколению культурных национальных традиций народный натюрморт, имеющий давнюю традицию, выступает в данном исследовании как предмет и объект сохранения и передачи культурных народных традиций [4].

Необходимо отметить, что включение национального стиля в натюрморт невозможно без использования этнических мотивов. Следовательно, в учебном процессе по работе над на-

циональным натюрмортом особое внимание необходимо уделить истории орнаментального искусства и изучению этапов развития орнамента на территории Приднестровской Молдавской Республики. Создавая натюрморты с этническими элементами, педагог приобщает учащихся к культуре государства. Расширяется кругозор, подобные задания вырабатывают стимул к познанию нового, пробуждают интерес учащихся к открытию новых граней. В результате такие постановки становятся источником вдохновения для творческого натюрморта [5].

Пути творческой трансформации современных изобразительных школ изучения живописи в рамках выполнения работ с использованием национального колорита в действенности разнообразны. Каждый преподаватель, обучающий современным техникам, специфике и этапам живописи, в соответствии со своими индивидуальными особенностями, манерой исполнения, по-своему подходит к переосмыслению в выборе источника для своей трактовки художественного образа самого натюрморта. Вместе с тем, большое значение в профессиональной подготовке студентов в рамках изучения натюрморта имеет передача элементов и составляющих народных предметов быта, несущих в себе этническую ценность народов Приднестровья.

Среди приднестровской молодежи за последние годы явственно обозначился интерес к национальным культурным традициям и желание их освоить. Активное включение подрастающего поколения в сферу восстановления народной художественной культуры позволяет укрепить у юношества национальный иммунитет, воспитать чувства добропорядочности, ответственности, любви к Родине, сохранить психическое и физическое здоровье.

Нельзя забывать, что настоящая культура

всегда была патриотической и государственной. Ее «генеральной функцией» является «воспроизводство человеческого в человеке», воссоздание связей личности с общенародным, общечеловеческим. Ее цель – формирование гражданина будущего при сохранении национальных традиций.

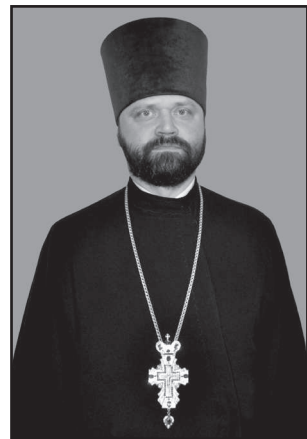
Одной из важнейших воспитывающих и обучающих целей высшего художественного образования должно быть сохранение, развитие и передача традиционной региональной культуры. Обладая глубокими и давними традициями, культурное наследие играет большую роль в воспитании нового творческого поколения современных художников и педагогов традиционного искусства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буткевич Л.М. История орнамента: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 272 с.
2. Граблевская Т. Декоративные мотивы и орнаменты всех времен и стилей. – М.: ОГИЗ, АСТ, Астрель, 2010. – 224 с.
3. Коварская Б.П., Евдокимова Е.Ф. Уроки вышивания. – Кишинев: Тимпул, 1988. – 224 с., ил.
4. Покусінський О.М., Покусінська Л.В. Борщівська народна сорочка. – Київ: Новий друк, 2012. – 368 с., ил.
5. Ростовцев Н.Н, Терентьев А.Е. Развитие творческих способностей на занятиях рисованием: учеб. пособие для студ. худож.-граф. фак. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1987. – 174 с.
6. Сокольникова Н.М. Методика обучения изобразительному искусству: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: Издат. центр «Академия», 2013. – 336 с., 32 с. ил.
7. Яшухин А.П., Ломов С.П. Живопись: учеб. для студ. худож.-граф. фак. пед. ин-тов и ун-тов. – М.: Агар, Рандеву–АМ, 1999. – 227 с., ил.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Скоробагатый Владимир Александрович, протоиерей (10 ноября 1972 г. – 12 февраля 2015 г.) – священнослужитель, православный художник, архитектор, поэт, автор-исполнитель песен.

Служение о. Владимира в Русской Православной Церкви началось 4 августа 1996 г., когда архиепископом Полтавским и Кременчугским Федосием он был рукоположен во диакона, а 11 августа того же года – во иерея. С сентября 1996 г. он нес послушание настоятеля Вознесенского храма с. Зуевцы Миргородского благочиния Полтавской епархии и священника Крестовоздвиженского женского монастыря г. Полтава. За время служения в Полтавской епархии иерей Владимир был удостоен первой иерархической награды – права ношения набедренника. В 1996 г. он получил светское образование, окончив Полтавский технический университет по специальности «архитектор».

6 декабря 2000 г. иерей Владимир был зачислен в штат Тираспольско-Дубоссарской епархии в качестве клирика Христо-Рождественского кафедрального собора г. Тирасполь. В 2001 г. он завершил богословское образование в Киевской духовной семинарии. С 26 февраля 2002 г. по сентябрь 2009 г. нес послушание клирика в тираспольских храмах – Покровской церкви и Христо-Рождественском кафедральном соборе. С 25 сентября 2009 г. по 8 августа 2011 г. протоиерей Владимир являлся настоятелем Благовещенской церкви г. Тирасполь. Указом Правящего Архиерея 8 августа 2011 г. он был утвержден штатным клириком Христо-Рождественского кафедрального собора г. Тирасполь.

За годы служения в Тираспольско-Дубоссарской епархии о. Владимир нес послушания епархиального архитектора, председателя епархиального отдела православного образования и катехизации, преподавателя Епархиального духовного училища г. Бендеры, члена Координационного Совета по вопросу религиозного образования при Министерстве просвещения ПМР. С 2011 г. исполнял обязанности окружного священника Тираспольского казачьего округа Черноморского казачьего войска. Протоиерей Владимир вел активную миссионерскую и просветительскую работу. В 2004 г. он активно участвовал в создании общества православных педагогов «Начало» и почти до самой кончины являлся его сопредседателем.

Протоиерей Владимир Скоробагатый регулярно записывал проповеди на телеканалах ТВ ПМР и БТВ, многократно принимал участие в записи радиопрограмм, выступал с докладами на различных научных, научно-просветительских и педагогических конференциях, участвовал в общественных мероприятиях в качестве представителя епархии. Неоднократно в учреждениях культуры ПМР проходили сольные концерты, на которых о. Владимир исполнял свои песни, а также выставки его художественных работ. Постоянный участник международных художественных симпозиумов «КамАрт» и имени преподобного Андрея Рублева.

За время своего служения в клире Тираспольско-Дубоссарской епархии о. Владимир Скоробагатый был удостоен иерархических наград – права ношения камилавки, наперсного креста, сана протоиерея, права ношения палицы и креста с украшениями. В 2008 г., по представлению Правящего Архиерея, Святейшим Патриархом Московским и всея Руси был удостоен ордена прп. Андрея Рублева III степени, епархиальных медалей Архангела Михаила и Покрова Божией Матери. Кроме того, был отмечен многими казачьими и другими общественными наградами.

12 февраля 2015 г., после тяжелой и продолжительной болезни, о. Владимир скончался.

10 ноября 2022 г. в Центральной городской библиотеке г. Тирасполь, в день 50-летнего юбилея о. Владимира, состоялись вечер его памяти и открытие выставки живописных работ. Кроме того, был презентован сборник стихов о. Владимира Скоробагатого «Крестный путь».

Ковалишин Геннадий Николаевич, протоиерей (30 ноября 1962 г. – 17 октября 2007 г.) – настоятель кафедрального собора Рождества Христова г. Тирасполь.

Отец Геннадий в 1986 г. окончил Кишиневский государственный медицинский институт, а в 2007 г. – Киевскую духовную семинарию. Рукоположен во диакона 31 декабря 1998 г., во иерея – 6 января 1999 г. Удостоен священнических наград: набедренника в 1999 г., камилавки и наперсного креста в 2000 г. В том же году епископом Тираспольским и Дубоссарским Юстинианом был возведен в сан протоиерея. В 2005 г. удостоен права ношения палицы. Протоиерей Геннадий Ковалишин внес большой вклад в развитие Тираспольско-Дубоссарской епархии, обустройство и благоустройство собора Рождества Христова г. Тирасполь. 17 октября 2007 г. он скончался после тяжелой и продолжительной болезни.

17 октября 2022 г. в кафедральном соборе Рождества Христова г. Тирасполь была совершена заупокойная Божественная литургия по приснопамятному настоятелю соборного храма протоиерею Геннадию Ковалишину. Богослужение совершили ключарь собора иерей Павел Кузменных, клирик Введенского храма Свято-Введенско-Пахомиева монастыря протоиерей Анатолий Каушан, иерей Анатолий Топал и протодиакон Вячеслав Лукановский.

По окончании Литургии в ограде собора у могилы приснопамятного священнослужителя была совершена панихида, которую возглавил секретарь Тираспольско-Дубоссарской епархии протоиерей Иоанн Калмык. Ему сослужили благочинный Центрального округа протоиерей Сергей Вербицкий и духовенство Центрального благочиния. За богослужением молились родные и близкие, прихожане и духовные чада протоиерея Геннадия Ковалишина. В 2022 г. ему исполнилось бы 60 лет.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ ХРАМОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

2022 год

20 лет церкви Благовещения Пресвятой Богородицы г. Тирасполь

24 июня 2001 г. епископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан обратился в Тираспольский городской Совет народных депутатов с просьбой о передаче здания ателье №14 по ул. Партизанской, 77 для открытия в нем православного прихода. Решением 11-й сессии XXII созыва Тираспольского городского Совета народных депутатов от 19 июля 2001 г. в безвозмездное пользование сроком на 10 лет здание ателье было передано с баланса МП «Тираспольское ПО «Местпромбыт»» на баланс МУП «ПЖЭУ-1», с дальнейшей передачей его Тираспольско-Дубоссарской епархии.

По благословению Преосвященнейшего Юстиниана, приказом №30 от 12 февраля 2002 г. был образован приход Благовещения Пресвятой Богородицы. Указом №13 от 11 февраля 2002 г. на новообразованный приход был назначен настоятелем иерей Валерий Лознян.

В марте и апреле 2002 г. производится первая перепланировка здания под помещения для нужд прихода, по чертежам епархиального архитектора иерея Владимира Скоробогатого. Начинаются первые службы в малой подготовленной части здания. В дальнейшем производится вторая перестройка, где храмовая часть занимает основное пространство здания. Выделяется земельный участок площадью 0,6 га в аренду сроком на 10 лет (решение №1282 от 25 апреля 2005 г., на основании решения главы госадминистрации от 12 июля 2002 г. №145).

Решением главы госадминистрации №4909 от 25 октября 2007 г. разрешается проведение проектных работ по строительству здания храма на существующем фундаменте. Ведутся проектные работы организацией «Комунпроект» при участии епархиального архитектора. В 2005 г. начались строительные работы. В 2007 г. Преосвященнейшим Юстинианом в присутствии Президента ПМР и других официальных лиц совершено освящение и установка колоколов на колокольню храма. В июне-июле 2010 г. храм был оснащен церковной утварью.

25 лет церкви свв. равноап. Кирилла и Мефодия г. Днестровск

В конце 1997 г. руководством Молдавской ГРЭС был поднят вопрос о создании в Днестровске православного прихода. Для его размещения было решено использовать уже имеющиеся конструкции недостроенного молодежного центра. На их основе был создан проект современного храмового комплекса. 28 декабря 1997 г. настоятелем прихода был назначен иерей Георгий Лисовский. Первое богослужение в пгт Днестровск состоялось 19 января 1998 г. в помещении общежития по ул. Первомайская, 5. 24 мая того же года, в день святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, была заложена памятная капсула на месте будущего строительства.

3 января 1999 г. епископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан освятил временное

храмовое помещение на первом этаже нового здания. 24 мая 1999 г. в строящемся храме состоялось первое богослужение, которое возглавил правящий архиерей.

Церковь возводилась за счет средств Молдавской ГРЭС и при особом попечении Г.С. Желяпова, который на тот момент являлся руководителем данного предприятия. Возведение храма было завершено в конце 2000 г. В том же году 1 сентября епископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан, в присутствии собора духовенства и высоких гостей во главе с Президентом ПМР И.Н. Смирновым, освятил престол новой церкви.

С этого времени храм стал духовным центром жизни Днестровска. При нем была создана воскресная школа, крестильный храм, трапезная, библиотека. 24 мая – день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – стал Днем города Днестровск. Именно здесь начинается празднование республиканских Дней славянской письменности и культуры. В этот день по традиции проводятся торжественное богослужение, крестный ход с буквами кириллической азбуки, различные выступления, концерты, научные конференции с участием воспитанников школ и других учебных заведений.

25 лет церкви св. апостола Андрея Первозванного г. Тирасполь

На территории, где размещается Андреевское архиерейское подворье, до революции находились казармы 56-го Житомирского пехотного полка. Полковой храм этого воинского подразделения был сооружен в 1903 г. в одной версте от города, в районе расположения казарм, освящен в апреле 1904 г. во имя Святой Троицы. В 1918 г. полк был расформирован, а его церковь вскоре закрыта. Остатки храма были взорваны в 1954 г., чтобы освободить место под строительство спортплощадки.

На территории, где до революции размещались казармы 56-го Житомирского пехотного полка, с 1995 г. находится военный городок Оперативной группы российских войск. Когда принималось решение о строительстве в нем храма, то было решено назвать его Андреевским в память об одной из ранее действовавших в Тирасполе военных церквей. Закладной камень был освящен 14 февраля 1997 г. епископом Тираспольским и Дубоссарским Юстинианом. Храм был построен всего за пять с половиной месяцев на 100 м западнее того места, где ранее находилась Троицкая церковь. Освящение храма святого апостола Андрея Первозванного было совершено 3 августа 1997 г.

Главной святыней Андреевской церкви является икона Божией Матери «Августовская», которая во время чеченской войны находилась в плену у инверцев и была спасена от дальнейшего поругания воинами российских федеральных войск.

160 лет церкви Успения Пресвятой Богородицы г. Слободзея

Первая церковь в Слободзее была построена казаками и освящена в честь Успения Пресвятой Богородицы. Она была деревянной и вскоре сгорела. Тщанием прихожан на их средства в 1862 г. была построена новая церковь – каменная, однопрестольная, освященная также в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1936 г. она была закрыта и передана под клуб. При румынах храм был вновь

открыт. Его освящение состоялось 14 декабря 1941 г. Богослужения в нем совершались до 1953 г. В 1963 г. из церкви вынесли и сожгли иконы и всё церковное имущество. В 1965 г. церковное здание использовалось под склад, а спустя немного времени оно было полностью разрушено. В дальнейшем на этом месте построили Дом культуры.

Нынешнее здание церкви Успения Пресвятой Богородицы было построено в 1918 г. и являлось приходским домом. После закрытия храма в нем размещалась вначале пограничная застава, в 60-е гг. — начальная школа, позже — машиносчетная станция. В 90-е гг., по ходатайству сельчан, бывший приходской дом был передан под церковь. 5 апреля 1994 г. приход был зарегистрирован Слободзейским отделением Регистрационной палаты Министерства юстиции ПМР.

18 августа 2010 г. епископ Тираспольский и Дубоссарский Савва дал благословение на перепроектирование и реконструкцию храма Успения Пресвятой Богородицы. В настоящее время все работы завершены.

160 лет приходу Рождества Пресвятой Богородицы с. Гиска

В 1862 г. в с. Гиска — предместье г. Бендеры — первоначально был построен молитвенный дом в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В 1880 г. его перестроили в каменную церковь.

Храм в с. Гиска не закрывался ни на один день за всё время своего существования. В богоборческие годы, когда на Левобережье Днестра оставалось всего две действующих церкви в северных районах, верующие Тирасполя и сел Слободзейского района посещали богослужения в Преображенском соборе г. Бендеры и в Рождество-Богородичной церкви с. Гиска.

225 лет кафедральному собору Всех святых г. Дубоссары

В конце XVIII в. Дубоссары были административным и духовным центром обширного края, расположенного между Днестром и Бугом и имевшего в то время название Ханской Украины. 25 апреля 1797 г., по благословию митрополита Днепропольского и Таврического Гавриила (Бэнулеску-Бодони) в городе был заложен храм во имя Всех святых. Его строительство завершилось в 1804 г., и тогда же по благословию архиепископа Екатеринославского, Херсонского

и Таврического Афанасия (Иванова) храм был освящен. Сооружался он иждивением и коштом нежинского купца Михаила Зоянова с помощью его компаньона Ивана Шевича.

В начале 1930-х гг., когда повсюду стали закрывать и разрушать церкви, был закрыт и Всехсвятский храм в Дубоссарах. В долгие годы безбожия в его здании попеременно находились различные учреждения, склады, службы. Во время немецко-румынской оккупации церковь вновь стала действующей. Ее престол освятили во имя преподобной Параскевы Сербской, одной из самых почитаемых святых в Румынской Православной Церкви. В 1953 г. храм вторично закрыли, и в нем разместили школу велоспорта.

Вплоть до конца 80-х гг. в Дубоссарах не было ни священнослужителей, ни церкви. Храм вновь был открыт в 1988 г. Предприятия города и дубоссарцы перечислили много денег на его реставрацию. В 1995 г., после того, как было принято решение о создании Дубоссарского викариатства, церковь прп. Параскевы Сербской становится кафедральным собором. 25 октября 1998 г. епископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан, чтобы вернуть храму историческое имя, совершил освящение его престола в честь Всех святых. Однако прп. Параскева Сербская по-прежнему почитается дубоссарцами. В храме имеется придел, носящий ее имя.

230 лет приходу с. Незавертайловка Слободзейского района

В одном из исторических источников находим такие сведения о незавертайловском храме: «Церковь сия построена тщанием болгарина Чоны, была плетневая, крытая камышом и существовала до 1814 года, в котором заложена нынешняя каменная». Кроме того, известно следующее: «Церковь заложена 1793-го года покойным протопопом Филофеем Владевичем, строением кончена 1794-го года, с чьего ж позволения заложена, неизвестно, освящена ж сего 1795-го года с позволения преосвященного Гавриила, митрополита Екатеринославского и Херсониса Таврического». Осветили храм в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Поскольку первая церковь в селе была плетеной из хвороста, то уже в начале XIX в. она стала ветхой. В 1817-м либо в 1818 г. старанием прихожан было построено каменное церковное здание.

Среди священников, которые были духовными пастырями жителей Незавертайловки, нельзя не упомянуть о. Льва Курбета, который являлся настоятелем Успенской церкви с января 1854 г. по 1897 г. включительно.

В октябре 1896 г. начал свое священническое служение в Успенской церкви о. Алексей Курбет, внук о. Льва. Его служение пришлось на то время, когда в селе на средства прихожан сооружался новый кирпичный храм, потому что в конце XIX в. в прежней церкви случился пожар. Строительство было завершено в 1897 г. С апреля того же года о. Алексей становится штатным священником и назначается настоятелем храма. Свое священническое служение он совершал достойно, за что был удостоен нескольких церковных и светских наград, в том числе медали за спасение тонувших на реке Днестр.

После начала Первой мировой войны, 27 ноября 1914 г., о. Алексей был командирован в действующую армию для исполнения пастырских обязанностей в 6-м Туркестанском стрелковом полку. За отличия в делах против неприятеля 22 апреля 1915 г. он был награжден орденом св. Анны 3-й степени с мечами, а 6 августа 1915 г. – орденом св. Анны 2-й степени с мечами. Следует отметить, что все ордена с мечами давались только за боевые заслуги.

Вскоре после революции о. Алексей вновь стал служить в Успенской церкви, но продолжалось это недолго. В одном из архивных документов говорится, что он «в 1919 г. организовал восстание против красных, за что в 1919 г. во время бега из с. Незавертайловка был расстрелян красными войсками».

Драматической была судьба не только настоятеля Успенской церкви, но и самого храма. Решение о его закрытии и передаче церковного здания под клуб было принято в 1934 г. После этого с храма сняли колокола, разрушили купола. После прихода в село румын Успенскую церковь заново освятили 19 октября 1941 г. На церковное здание водрузили крест и возобновили в нем богослужения.

После освобождения Незавертайловки от румынских оккупантов храм оставался действующим до конца 1952 г., после чего был закрыт, а церковное здание передано колхозу. Вначале там размещался клуб, затем правление колхоза им. Карла Маркса и сельская библиотека.

Новая жизнь началась у Успенского храма в 1991 г., после Пасхи. По просьбам сельчан, местные власти передали верующим часть того здания, где ранее и размещалась церковь. Там и возобновились богослужения.

320 лет приходу с. Строенцы Рыбницкого района

Первая церковь во имя святого Архангела Михаила, деревянная, обмазанная глиной, была возведена в селе в 1702 г. Во время нашествия турок священнослужители всё самое ценное: утварь, кресты, чаши, облачения и пр. – спрятали в колодец и забросали его камнями, чтобы непосвященному невозможно было найти. Сами они прятались в пещере, расположенной выше церкви на склоне. Пещера состояла из двух помещений, по стенам их были высечены кресты и сделаны выемки для икон, имелись высеченные из камня лавочки.

В Михайловской церкви с. Строенцы в 1725 г. был окрещен родившийся в селе граф П.А. Румянцев-Задунайский.

Здание церкви постепенно стало ветхим, и в 1750-е гг. в селе был по-

строен новый храм. На то время приход в Строенцах был униатским. В 1794 г., вскоре после присоединения Подолии к России, он был переведен в каноническую юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Новая каменная церковь, по форме похожая на немецкую кирху, была построена в селе в 1829 г., стараниями героя Отечественной войны 1812 г. генерал-фельдмаршала, князя П.Х. Витгенштейна, владельца с. Строенцы. В 1936 г. храм закрыли, колокола сняли и на телеге вывезли в Рашково. Впоследствии в церковном здании долгое время находился склад-тюковка, где хранились тюки табачных листьев. Дважды в церкви открывали клуб, до и после войны. В годы румынской оккупации храм был действующим. После того, как в 1944 г. село было освобождено Красной Армией, еще несколько лет в нем совершались богослужения.

После того, как храм закрыли, его здание было в разные периоды отведено под складские помещения, позднее под культурно-развлекательный центр, где крутили кино, устраивали танцы. С 1985 г. по 1990 г. в здании церкви был музей истории села им. П.А. Румянцева-Задунайского.

В 1990 г. по инициативе председателя сельского Совета Ю.Г. Паюл, председателя колхоза С.К. Паскаря и еще семи жителей села началось возрождение прихода. В районный отдел культуры было направлено письмо с просьбой об освобождении здания церкви. Согласие на это было получено, вывезены музейные экспонаты, и храм передан православной общине. Ю.Г. Паюл ездила в Кишинев к владыке Владимиру с просьбой открыть церковь в селе, освятить ее и оказать приходу посильную помощь. Вскоре в храм подарили богослужебные книги, крест, икону Спасителя, набор для крещения детей, миро для совершения таинств, чаши для причастия и другую церковную утварь. Члены инициативной группы ходили по домам сельчан, собирали церковную утварь и иконы, которые раньше были в храме, а после его закрытия бережно хранились у прихожан.

В 1991 г. церковь была отреставрирована и вскоре стала действующей. 4 декабря 1996 г. храм Архистратига Михаила был вновь освящен епископом Тираспольским и Дубоссарским Юстинианом.

В 2003-2004 гг. при церкви сформировалась небольшая женская монашеская община. Монахини проживают в бывшем здании церковноприходской школы.

15 апреля 2006 г. епископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан совершил освящение колоколов храма, подаренных благотворителями.

Подготовила Л.П. Алферьева

**Презентация алманаха «Приднестровское наследие».
Вып. №13, февраль, 2022 г.**

Международная православная научно-просветительская конференция «Преподобный Паисий Величковский в историческом и духовном наследии Приднестровья», г. Тирасполь, 12.09.2022 г.

**Встреча Архиепископа Саввы с председателем ИППО
С.В. Степашиним, г. Москва, 10.10.2022 г.**

**Встреча с руководством Представительства Россотрудничества
в Республике Молдова, г. Тирасполь, 2022 г.**

**Награждение медалью
святителя Гавриила
(Бэнулеску-Бодони).
Протоиерей
Давид Славинский,
Архиепископ Савва,
протоиерей
Георгий Лисовский,
Н.В. Дымченко,
г. Дубоссары, июнь 2022 г.**

**Участники
круглого стола,
посвященного
100-летию
академика Я.С. Гросула,
г. Тирасполь,
20.09.2022 г.**

**Презентация монографии
начальника ГСУДА ПМР
З.Г. Тодорашко
«Архивы Приднестровья.
История
и организация. XX в.»,
г. Тирасполь,
25.10.2022 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Архиепископа Тираспольского и Дубоссарского Саввы.....	3
Приветственное слово учредителя альманаха Н.В. Дымченко.....	4

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ. КРАЕВЕДЕНИЕ

А.С. БАБИН, ветеран труда, краевед, г. Днестровск. НАВСТРЕЧУ 50-ЛЕТИЮ ОО «ВETERАНЫ ВОЙНЫ, ТРУДА И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ Г. ДНЕСТРОВСК»	5
И.Н. ГЛАДКАЯ, старший научный сотрудник Рыбницкого историко-краеведческого музея. ОЧЕРК ИСТОРИИ РЫБНИЦКОГО САХАРНО-СПИРТОВОГО ЗАВОДА ИМ. М.В. ФРУНЗЕ	9
Н.В. ДЫМЧЕНКО, зав. кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тираспольского филиала НОУ ВПО «МИПП», директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, зам. председателя Общества историков-архивистов Приднестровья, кандидат культурологии. ОСОБЕННОСТИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ И НЕПРИЗНАННОСТИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ.....	13
И.Н. КИПРИЯНОВА, заведующая филиалом музея истории села Незавертайловка, отличный работник культуры ПМР, специалист I квалификационной категории; А.Н. ОСАДЧАЯ, научный сотрудник музея истории села Незавертайловка. ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ	19
В.И. ПАВЛОВСКИЙ, заведующий Музеем истории с. Воронково, руководитель I квалификационной категории. ИСТОРИЯ СЕЛА ВОРОНКОВО В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	23
В.И. ПЕРСТНЁВ, заведующий музеем Боевой Славы г. Бендеры, член Союза писателей Приднестровья; М.И. ГОНЧАРОВА, председатель Бендерского отделения СПП, член Союза журналистов Приднестровья. «СВИНЦОМ СТРЕЛЯЮЩЕЙ СТРОКИ...».....	27
В.Г. ФОМЕНКО, к.г.н., доцент, зам. декана естественно-географического факультета по научной работе, директор Приднестровского центра ВОО «Русское географическое общество», старший научный сотрудник НИЛ «Региональные исследования» ПГУ им. Т. Г. Шевченко; С.И. ФИЛИПЕНКО, к.б.н., доцент, декан естественно-географического факультета ПГУ, секретарь Приднестровского центра ВОО «Русское географическое общество».	30
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК БЫЧКОВСКИХ КАМЕНОЛОМЕН.....	30
В.Н. ЧЕБАН, директор Слободзейского музейного объединения, заслуженный работник культуры; Н.А. БАЛАН, главный хранитель фондов Слободзейского исторического музея, отличный работник культуры. «СТАВШАЯ ОБЩИМ ДЕЛОМ ЗАЩИТА РОДНОЙ ЗЕМЛИ».....	39

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА

Л.П. АЛФЕРЬЕВА, помощник председателя историко-архивного отдела Тираспольско-Дубоссарской епархии. «ГДЕ ЕПИСКОП – ТАМ ЦЕРКОВЬ...». ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ПРАВОСЛАВНЫХ АРХИЕРЕЕВ В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ.....	48
Н.В. ДЫМЧЕНКО, советник архиепископа Тираспольского и Дубоссарского по вопросам культуры и просвещения, проректор НУО ВППО «Тираспольский межрегиональный университет», директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, кандидат культурологии, профессор.	

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО В ПРИДНЕСТРОВЬЕ.....	63
О.П. ЕРОХИНА, ст. преподаватель кафедры ДПИ, Рыбницкий филиал ПГУ им. Т.Г. Шевченко, г. Рыбница, отличник народного образования ПМР. РОТОНДАЛЬНЫЙ ХРАМ ПРЕПОДОБНОЙ ПАРАСКЕВЫ СЕРБСКОЙ – ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ И КУЛЬТУРЫ XIX В.	70
С.М. МЕЛЬНИК, гл. хранитель фондов Каменского комплекса мемориальных музеев. «ТО МЕСТО, ЧТО ГОСПОДЬ НАМ ДАЛ ДЛЯ ПОКАЯННЫХ ВОЗДЫХАНИЙ...». ИЗ ИСТОРИИ СВЯТО-ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ С. ГРУШКА КАМЕНСКОГО РАЙОНА.....	76

ИСКУССТВО. ТВОРЧЕСТВО. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Е.И. БОНДАРЕНКО, заведующая музеем А.Г. Рубинштейна и истории с. Выхватинцы, руководитель I квалификационной категории. АНТОН ГЕОРГИЕВИЧ ШАРОЕВ – ПОТОМСТВЕННЫЙ МУЗЫКАНТ, ПРАВНУК А.Г. РУБИНШТЕЙНА.....	87
Н.А. ГОЛУБЬ, к.э.н., доцент кафедры «Социально-культурная деятельность и сценические искусства», ГОУ ВПО «Приднестровский государственный институт искусств им. А.Г. Рубинштейна». ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	91
Н.А. ГРУБАЯ, зам. директора по научной (основной) работе МУ «Рыбницкое музейное объединение», руководитель I квалификационной категории. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА МУНИЦИПАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «РЫБНИЦКОЕ МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ» ПОСРЕДСТВОМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И РЕКЛАМЫ.....	97
М.В. КОРСАК, доцент кафедры архитектуры и дизайна Бендерского политехнического филиала Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, к. филос. н., отличный работник культуры ПМР; В.А. ЛОБОДА, студентка III курса кафедры архитектуры и дизайна БПФ ПГУ. РЕСТАВРАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ.....	102
О.В. ЛИТВИН, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, к.филол.н. ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА ПРИДНЕСТРОВСКИХ АВТОРОВ.....	105
Н.В. МАЛОГОЛОВЦЕВА, старший научный сотрудник МУ «Тираспольский объединенный музей». «ВСЕМ Я ОБЯЗАН РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ, И Я ЕЙ ПРИНАДЛЕЖУ...». К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГАРРИ СЕМЕНОВИЧА ФАЙФЕРМАХЕРА – СОВЕТСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО АРХИТЕКТОРА, СКУЛЬПТОРА И ИНЖЕНЕРА.....	108
Н.В. ПАЗИНА, аспирант, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. МОТИВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЛИРИКЕ ПОЭТА-ФРОНТОВИКА ИГОРЯ ИЛЬИНА.....	111
Л.В. ЧЕРНАЯ, преподаватель кафедры ДПИ, Рыбницкий филиал ПГУ им. Т.Г. Шевченко, аспирант кафедры методики преподавания изобразительного искусства Института изящных искусств МПГУ. СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПРИ ИЗУЧЕНИИ НАТЮРМОРТА.....	116
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!.....	119
ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ ХРАМОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ.....	121

Историко-культурологический альманах

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск №14

Гл. редактор – Н.В. Дымченко

Компьютерная верстка – С.Н. Подрядов

Корректор – Л.П. Алферьева

Статьи печатаются в авторской редакции

*Редакция не всегда разделяет мнение авторов,
но предоставляет право авторам выразить свою позицию*

Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия

MD 3300, г. Тирасполь

E-mail: naslediepmr2008@yandex.ru

Тел.: 0 (777) 23341

Тираж – 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «TES-Line»